

А140
33

О. Н. ЗНАМЕНСКИЙ, В. А. ШИШКИН

**ЛЕНИН,
РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ**

О. Н. ЗНАМЕНСКИЙ, В. А. ШИШКИН

ЛЕНИН
РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

ЛЕНИЗДАТ · 1977

История разработки В. И. Лениным учения о соотношении внепарламентских и парламентских форм борьбы, анализ опыта творческого применения этого учения большевиками и братскими коммунистическими партиями на современном этапе — таково основное содержание предлагаемой работы. Исследуемые вопросы занимают видное место в программах многих коммунистических партий. Книга весьма актуальна, особенно в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции, активизацией антикоммунизма и «советологии» в идеологической борьбе.

Книга рассчитана на массового читателя.

Предлагаемая читателям книга — исторические очерки, в которых показано, как В. И. Ленин и его последователи теоретически разрабатывали и политически применяли учение о соотношении внепарламентских и парламентских форм борьбы пролетариата и его партии. Парламентаризм как система государственного строя — порождение эпохи капитализма, эпохи превращения буржуазии в правящий класс. Как использовать парламентские учреждения и парламентскую деятельность для защиты интересов рабочего класса и всех трудящихся, чтобы они способствовали созреванию политических предпосылок социалистической революции, — эта проблема стала актуальной уже давно. Положения, выдвинутые К. Марксом и Ф. Энгельсом, были развиты на новом этапе борьбы В. И. Лениным и превращены в стройную и всесторонне обоснованную систему взглядов. Ленинское идейное наследие было воспринято и творчески применено международным коммунистическим движением. И по сей день братские коммунистические и рабочие партии капиталистических стран уделяют большое внимание парламентам и парламентской тактике, критике оппортунистических извращений ее.

Как отмечал в докладе XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев, «коммунисты разных стран с интересом и понятным вниманием следят за работой друг друга»¹. Это обусловлено тем, что они считают пролетарский интернационализм одним из главных принципов марксизма-ленинизма, стремятся к сплоченности в борьбе против сил реакции и империализма, регулярно обмениваются опытом, в том числе опытом использования парламентских учреждений. «Коммунисты в своей борьбе исходят

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 31.

из общих закономерностей развития революции и строительства социализма и коммунизма,— говорил Л. И. Брежнев.— Эти закономерности, отраженные в теории марксизма-ленинизма и подтвержденные практикой, были коллективно сформулированы в развернутой форме международными совещаниями братских партий. Глубокое понимание этих общих закономерностей, опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемой особенностью марксистов-ленинцев. И можно с уверенностью сказать: если уступка оппортунизму и даст какое-то временное преимущество, в конечном счете это обернется ущербом для партии»¹.

Ленинское учение об отношении к парламентам и парламентаризму, тактика революционного парламентаризма довольно полно освещены в нашей литературе². В ней читатель найдет обстоятельно аргументированные выводы: парламентаризм гораздо более прогрессивен по сравнению с феодальным государственным строем; парламент и парламентская демократия имеют классовый характер, являются одной из государственных форм диктатуры буржуазии; парламентаризму присущи органические пороки, порождаемые буржуазным строем; коммунистические партии используют парламент и парламентскую деятельность лишь постольку, поскольку это соответствует классовым интересам пролетариата и задачам борьбы за революционное преобразование об-

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 31.

² Эти вопросы рассматриваются в трудах, посвященных ленинскому идейному наследию, его теории социалистической революции и учению о государстве, проблемам мирового революционного процесса и международного коммунистического движения. Есть и специальная литература: *Абросимова Н. И.* Классики марксизма-ленинизма о революционном использовании Коммунистической партией парламента в классовой борьбе. Л., 1953; *Калинычев Ф. И.* Ленин об использовании буржуазного парламентаризма и о думской тактике большевиков. — В кн.: Великая сила ленинских идей. М., 1960; *Крылов Б. С.* Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе. М., 1963; *Цехновичер Л. Я.* Ленинское учение о революционном использовании парламентаризма. Орел, 1966; *Федорова Л. И.* В. И. Ленин о парламентской тактике коммунистических партий. — В кн.: Политическая стратегия и тактика коммунистических партий. М., 1970; *Ковальчук М. А.* Ленинские принципы революционного парламентаризма и современность. Л., 1973, и др.

щества; коммунисты отдают приоритет внепарламентской борьбе, непосредственному революционному движению масс; социалистическая революция ведет к сло- му буржуазного государственного аппарата и к созданию принципиально нового типа государства — государства диктатуры пролетариата; новый государственный аппарат рождается в процессе революционного творчества рабочего класса и возглавляемых им широких масс при направляющей и организующей роли пролетарской партии; важнейшей особенностью нового государственного аппарата является его глубокая демократичность, теснейшая связь с народными массами; наиболее совершенная государственная форма диктатуры пролетариата (Советы) создана российским рабочим классом, революционными массами России.

К этим выводам, основанным на ленинском учении, приходят и авторы настоящей книги¹. Однако они, в отличие от предшественников, исследовали проблему в историческом аспекте. Иными словами, авторы стремились показать идеи и события в их развитии, хронологической последовательности. Такой метод изложения, как, впрочем, и всякий другой, имеет достоинства и недостатки. К числу последних относится известная некомпактность в подаче отдельных сторон проблемы, неизбежные отвлечения от главного предмета исследования, возвращения к некоторым уже затронутым вопросам, добавочная затруднительность для читателя, желающего побыстрее добраться до итоговых суждений. Но избранный нами метод имеет и весьма значительные преимущества.

Дело в том, что разработка В. И. Лениным вопросов теории и тактики — очень сложный творческий процесс. В противоположность кабинетному мыслителю, строящему свои схемы дедуктивным способом, Ленин руководствовался потребностями живой действительности, практики революционной борьбы. А она, эта действительность, непрерывно, хотя и не для всех зримо, изменялась, выдвигала новые проблемы или возрождала старые, но в иной связи, в иных условиях. Поэтому и само ленинское учение непрерывно развивалось и обогащалось; поэтому в соответствии с конкретными задача-

---

¹ I—IV главы книги написаны О. Н. Знаменским, V—IX главы — В. А. Шишкиным.

ми революционного движения на первый план выдвигались разные стороны учения; поэтому основополагающие принципы, которые Ленин отстаивал в непримиримой борьбе с оппортунистами, всякий раз представляли перед читателями или слушателями как живая, одухотворенная мысль гения революции. Так развивались ленинские положения об использовании пролетарскими революционерами парламентов и парламентской борьбы. Такими соображениями руководствовались авторы книги, излагая *историю* идей и событий.

Не претендуя на исчерпывающую полноту освещения, сознавая, что их работа не свободна от недостатков, авторы все же надеются помочь читателям глубже и всестороннее понять существо и значение актуальной темы «Ленин, революционное движение и парламентаризм».

НА РУБЕЖЕ XX ВЕКА. ИДЕИ ЗЕМСКОГО СОБОРА И УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Разработку вопроса об отношении пролетарских революционеров к парламенту и парламентаризму, к использованию парламентских форм борьбы В. И. Ленин — великий продолжатель дела К. Маркса и Ф. Энгельса — начал в середине 90-х годов XIX века. Развитые им тогда и в последующие годы принципиальные положения были органической частью идейного фундамента, на котором возводилось здание пролетарской партии нового типа. В них содержался ответ на вопросы, порожденные политической жизнью того времени, ходом революционного движения.

Вступление В. И. Ленина в революционное движение совпало с началом больших изменений в социальной и политической жизни России. Вследствие бурного роста капитализма страна стала превращаться из земледельческой в аграрно-промышленную. Значительно углубились и обострились классовые противоречия. Завершался процесс формирования пролетариата в масштабе всей страны, и он становился ведущей силой освободительного движения. Новый период, который Ленин называл пролетарским, определился в середине 90-х годов XIX века. В России назревала революция — первая буржуазно-демократическая революция эпохи империализма.

Главным препятствием на пути революционного движения был самодержавный государственный строй, всевластие полицейско-чиновничьего аппарата, который жестоко подавлял малейший протест против сложившихся порядков. Устранение этого препятствия и завоевание политической свободы являлось самой насущной задачей борьбы. «Почему ниспровержение самодержавия должно быть первой задачей рабочего класса? —

писал В. И. Ленин.— Потому, что при самодержавии рабочий класс не может широко развить своей борьбы, не может завоевать себе никаких прочных позиций ни в экономической, ни в политической области, не может создать прочных, массовых организаций, развернуть пред всеми трудящимися массами знамя социальной революции и научить их бороться за нее»¹.

Свергнуть самодержавие могли только пролетариат и возглавляемые им народные массы, которые, как подчеркивал Ленин, сами «куют свое счастье» и творят историю². Но для того, чтобы вовлечь массы в широкое целенаправленное революционное движение, в сознательную политическую борьбу, нужна была пролетарская марксистская партия. Строительство такой партии, ее идейное и организационное сплочение, переход от узкой кружковой пропаганды к массовой агитации (соединение научного социализма с рабочим движением)— все это и было с середины 90-х годов главной заботой Ленина и руководимых им революционных социал-демократов.

На пути к цели возникало много трудностей. После массовых политических репрессий многие социал-демократические организации оказывались обескровленными. В конце 1895 года был арестован, а в начале 1897 года отправлен в сибирскую ссылку Ленин. За решеткой и в ссылке к концу 90-х годов оказались сотни активных социал-демократов. Их место в организациях заняли преимущественно молодые, неопытные и теоретически незрелые работники. Бреши, пробитые царской охранкой, с выгодой использовались бернштейнцами и иными оппортунистами. Наиболее распространенной российской разновидностью бернштейнизма стал так называемый «экономизм», приверженцы которого ратовали за участие масс только в стихийной экономической борьбе, отрицали надобность политического революционного движения, направленного на ликвидацию самодержавного строя.

Тяжелые потери не сломили революционную социал-демократию. Разоблачая оппортунистов, преодолевая кризис, сторонники Ленина продолжали неуклонно идти вперед. Важнейшие вехи на трудном пути — деятель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 252—253.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 208.

ность петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созыв I съезда РСДРП, основание ленинской газеты «Искра» и, наконец, работа II съезда РСДРП, основавшего марксистскую партию нового типа, партию большевиков, в 1903 году. Успехи в создании партии, расширение революционной агитации оказали громадное влияние на массовое движение, авангардом которого был рабочий класс. Постепенно движение набирало силу, приобретало все более яркие черты революционной политической борьбы. Переход от экономических стачек к политическим, сочетание их, использование демонстраций как новой формы борьбы в первые годы XX века — все это свидетельствовало о приближении революционного взрыва. Практика революционного движения оказывала обратное влияние на тактику и характер революционной агитации. Если в доискровский период В. И. Ленин указывал, что пока преждевременно окончательно выбирать тот или иной способ ликвидации самодержавного строя, то уже осенью 1901 года он выдвинул лозунг политической подготовки вооруженного восстания¹.

Русские марксисты подходили к порогу революции, располагая богатым арсеналом идейно-политического оружия. Непосредственные революционные действия народных масс при гегемонии пролетариата и направляющей роли его партии — такова была главная ленинская программно-тактическая установка, в осуществлении которой и заключалась реальная возможность свержения царского самодержавия. Об этом, а также об основных этапах, обстоятельствах и условиях борьбы необходимо помнить, рассматривая отношение Ленина к парламенту и парламентаризму.

Вопрос об использовании пролетарскими революционерами парламента В. И. Ленин решал в самой непосредственной связи с более широким вопросом о соотношении революции и реформы. Теоретическую и политическую актуальность его Ленин отметил уже в начале своей деятельности. Ведь либеральные народники и «легальные марксисты» середины 90-х годов, а позднее «экономисты» были яркими апологетами реформистской тактики. Распространение их оппортунистических взглядов, имевших много общего с буржуазным либерализ-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 461; т. 5, с. 294; т. 6, с. 386.

мом, представляло серьезную опасность для судеб рабочего движения. Поэтому в развенчании реформизма Ленин всегда видел одну из важнейших задач марксистов.

Уже в 1893—1894 годах Ленин, критикуя «реформаторов» из числа либеральных народников и «легальных марксистов», четко указывал, что для устранения царского самодержавия, а затем и господства буржуазии необходимы революции — буржуазно-демократическая и социалистическая. Вот как определено это кардинальное положение в заключительных строках ленинской работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «...русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, сметет абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»¹.

В то же время Ленин предостерегал социал-демократов от революционного авантюризма (бланкизма) — тактики, современная разновидность которой нередко именуется «левым» экстремизмом. Последовательность и принципиальность ленинской позиции, ее несовместимость ни с реформизмом, ни с бланкизмом в любой их модификации ясно выявляются уже в указании Ленина на то, что, несмотря на связь буржуазно-демократической и социалистической революций в России, их непосредственные задачи и классовая основа будут различны. Мало того, Ленин, определяя перспективы революционного движения, исходил из того, что на пути к победе буржуазно-демократической, а позднее и социалистической революции будут этапы, различные по ближайшим целям и способам борьбы.

Противники революционных социал-демократов пытались отыскать в этих положениях некие «противоречия» и даже «отход от марксизма». Ведь если, восклицали оппоненты Ленина, революции должны предшествовать этапы («переходы»), различные по целям и способам борьбы, то не является ли это признанием необходимости реформ и постепенности перехода от самодержавного строя к политической свободе и от капитализма к социализму?! Лидер «легальных марксистов» П. Б. Струве даже счел нужным «похвалить» русских

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 312.

марксистов за то, что они якобы «скорректировали» учение К. Маркса, отказавшись от идеи «резкого падения капитализма», от указаний на «пропасть», разделяющую капитализм и социализм, и высказавшись за реформы и «целый ряд переходов». В. И. Ленин ответил на эти рассуждения так:

«Борьба за реформы нисколько не свидетельствует о «коррективе», нисколько не исправляет учения о пропасти и резком падении, так как эта борьба ведется с открыто и определенно признанной целью — дойти именно до «падения»; а что для этого необходим «целый ряд переходов» — одного фазиса борьбы, одной ступени ее в следующие, — это признавал и Маркс в 1840-х годах, говоря в «Манифесте», что нельзя *отделять* движение к новому строю от рабочего движения (и, след., от борьбы за реформы), выставляя сам в заключение ряд практических мероприятий»¹.

Итак, борьба за реформы, за частичные преобразования нисколько не противоречит марксистскому учению. Все дело в том, что борьба за реформы должна быть подчинена борьбе за победу революции, должна способствовать развитию массового революционного движения, а не подменять его. Здесь-то и выявились принципиальные различия, противоположность тактики революционеров и реформистов.

В последующие годы, полемизируя с либералами, «экономистами» и представителями зарождавшегося меньшевизма, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал положение о подсобной, подчиненной роли реформ. При этом Ленин, отмечая, что реформы обычно являются уступкой правящих кругов волне революционного натиска, призывал точно оценивать характер и назначение такой уступки. «Революционеры, — писал он, — никогда не откажутся, конечно, от борьбы за реформы, от захвата хотя бы неважной и частной вражеской позиции, *если* эта позиция усилит их натиск и облегчит полную победу. Но они никогда не забудут также, что бывают случаи, когда уступка известной позиции делается самим неприятелем, чтобы разъединить нападающих и легче разбить их. Они никогда не забудут, что, только имея всегда в виду «конечную цель», только оценивая каждый шаг «движения» и каждую отдельную реформу

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 460—461.

с точки зрения общей революционной борьбы, можно гарантировать движение от ложных шагов и позорных ошибок»¹.

Примером уступки, рассчитанной на «разъединение нападающих», на «отманивание» их от главного, Ленин называл земскую реформу 1864 года, которая была «безвредна» для самодержавия и даже укрепляла его, создавая иллюзию получения «обществом» «зародыша конституции»². Однако фабричные законы 3 июня 1886 и 2 июня 1897 года, отвоеванные рабочими у правительства, Ленин оценивал как уступки, которые не только несколько улучшали положение рабочих, но и, вопреки намерениям правительства, способствовали повышению классового политического сознания пролетариата, его готовности и способности продолжать революционную борьбу³. Следовательно, реформы, подобные упомянутым фабричным законам, было необходимо отвоевывать и впредь.

В связи с этим снова возникал вопрос о возможности «мирного» движения к конечной цели, движения путем последовательного отвоевания длинного ряда реформ, в конечном счете преобразующих политико-экономические основы общества и обеспечивающих переход власти к рабочему классу. Как уже отмечалось, В. И. Ленин категорически отвергал возможность достижения успеха при помощи реформ, которые не были побочным продуктом революционного движения и не служили развитию этого движения. Что же касается вопроса о мирном развитии и мирной победе революции, то Ленин не исключал, что после ликвидации самодержавия и завоевания политической свободы пролетариат сумеет взять власть мирным способом, не прибегая к революционному захвату, то есть к вооруженному восстанию. Однако такой исход представлялся весьма маловероятным.

Вот что писал об этом Ленин в 1899 году:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 65—66.

² См. там же, с. 35, 65, 66.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 59—60, 106—107, 300—301, 460. Закон 3 июня 1886 года устанавливал, что штрафы рабочих не могут превышать трети заработка и что штрафные деньги должны идти не в карман капиталиста, а на нужды самих рабочих. Закон 2 июня 1897 года предусматривал сокращение рабочего дня на фабриках и заводах до 11,5 часа и устанавливал праздничный отдых.

«Рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть... но *отказываться* от революционного захвата власти было бы со стороны пролетариата, и с теоретической и с практической политической точки зрения, *безрассудством* и означало бы лишь позорную уступку пред буржуазией и всеми имущими классами. Очень возможно — даже наиболее вероятно — что буржуазия не сделает мирной уступки пролетариату, а прибегнет в решительный момент к защите своих привилегий насилием. Тогда рабочему классу не останется другого пути для осуществления своих целей, кроме революции»¹.

На рубеже XIX и XX веков важнейшей политической реформой, на отвоение которой В. И. Ленин считал необходимым нацеливать народные массы России, был созыв законодательного парламента (Земского собора). Борьба за созыв его — такая задача ставилась в первых двух пунктах «Проекта программы» российской социал-демократии, написанного Лениным в конце 1895 года². Особое значение созыва Земского собора обуславливалось рядом обстоятельств.

Борьба за созыв наделенного властью, издающего законы и контролирующего выполнение их, избранного народом и действующего по наказу народа Земского собора могла ускорить рост правосознания и политической активности масс, способствовать освобождению отсталых слоев народа от царистских иллюзий и страха перед чиновничье-полицейскими властями. Ленин утверждал, что эта борьба имела большее значение, чем участие рабочих в правительственных присутствиях по фабричным делам и городском общественном самоуправлении (идею такого участия проповедовали «экономисты» в газете «Рабочая мысль»). «Если не выставить на 1-ый план преимущества парламента,— замечал Ленин,— то откуда же узнают рабочие о политических правах и политической свободе? Если молчать об этих вопросах,— как молчит газета «Раб. Мысль»,— то не значит ли это поддерживать среди низших слоев рабочих политическое невежество? Что касается до участия рабочих в городском общественном управлении, то ни один социал-демократ никогда и нигде не отрицал пользы и важности деятельности рабочих-социалистов в го-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 264.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 85.

родском самоуправлении, но смешно говорить об этом в России, где никакое открытое проявление социализма невозможно, где увлечение рабочих городским самоуправлением (если бы оно и было возможно) означало бы на деле отвлечение передовых рабочих от социалистического рабочего дела к либерализму»¹.

В то же время борьба за созыв парламента ускоряла созревание революционной ситуации, была частью борьбы за ликвидацию самодержавного строя, за политическую свободу. «Когда требование, — писал В. И. Ленин, — чтобы царь созвал народных представителей, будет с полною сознательностью и непоколебимой твердостью повторено рабочими массами во всех промышленных городах и фабричных местностях России, когда рабочие достигнут того, чтобы все городское население и весь приходящий в города деревенский люд поняли, чего хотят социалисты и за что борются рабочие, тогда от нас недалек уже будет великий день освобождения народа от полицейского самовластия!»²

На это оппортунисты заявляли, что рабочие и особенно крестьяне якобы не воспримут требование политической свободы и идею законодательного парламента. На подобные заявления Ленин отвечал так:

«Нелепо и вздорно утверждение, будто это требование политической свободы недоступно сознанию рабочих: не только рабочие, пережившие годы прямой борьбы с фабрикантами и полицией, постоянно видящие произвольные аресты и преследования лучших из их рядов, не только эти зараженные уже социализмом рабочие, но и всякий толковый крестьянин, хоть сколько-нибудь задумывающийся над тем, что он видит вокруг себя, в состоянии будет понять и усвоить, за что борются рабочие, усвоить идею земского собора, освобождающего всю страну от всевластия ненавистных чиновников»³.

Итак, массовое движение за созыв законодательного парламента должно было играть роль одного из средств, подрывающих политические и социально-психологические устои царского самодержавия. Ленинская идея Земского собора не имела ничего общего с опасливым топтанием либералов и оппортунистов вокруг конституционных прожектов. Как отмечал Ленин, борьбу

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 261.

² Там же, с. 370.

³ Там же, с. 435.

за ниспровержение самодержавия либералы «никогда не вели». «Русские либералы выражают свое недовольство самодержавием лишь в такой форме, которую разрешает само самодержавие, т. е. которую самодержавие признает неопасной для самодержавия. Крупнейшим проявлением либеральной оппозиции были только ходатайства либералов к царскому правительству о привлечении народа к управлению. И либералы терпеливо сносили всякий раз те грубые полицейские отказы, которые получались на такие ходатайства, сносили те незаконные и дикие преследования, которыми награждало жандармское правительство даже за законные попытки заявить свое мнение»¹.

Пойти на такую реформу, как созыв законодательного парламента, царизм мог только под напором революционной волны, и поскольку слишком многое зависело от конкретных особенностей расстановки и соотношения сил в будущем, не стоило увлекаться разработкой деталей организации выборов в парламент (Земский собор). В ленинском «Проекте программы» российской социал-демократии лишь указывалось, что социал-демократы должны добиваться «всеобщего и прямого избирательного права для всех русских граждан, достигших 21 года, без различия вероисповедания и национальности»². Формальным же организатором выборов и созыва Земского собора могло быть и царское правительство. Во всяком случае, Ленин призывал к тому, чтобы заставить царя и его правительство созвать народных представителей (Земский собор)³. Нужно было, однако, принять действенные меры для пресечения попыток царских властей повлиять на ход и исход всенародного голосования. В брошюре «К деревенской бедноте» Ленин писал, что выборы народных представителей должны проводиться под присмотром «доверенных людей» самого народа⁴.

Первой задачей Земского собора, по мнению В. И. Ленина, была бы выработка конституции⁵. Следовательно, речь шла о созыве конституанты, парламента с учредительными полномочиями. На практике это озна-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 257—258.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 85.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 252, 370.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 167.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 85.

чало бы: законодательно оформить результаты революционной борьбы за разрушение самодержавного строя и достижение политической свободы, т. е., как отмечал Ленин, «прямого, обеспеченного законами (конституцией) участия всех граждан в управлении государством, обеспечение за всеми гражданами права свободно собираться, обсуждать свои дела, влиять на государственные дела союзами и печатью»¹.

Внимательно перечитаем еще одно высказывание В. И. Ленина, в котором он дает ответ на вопрос: «Что означает ниспровержение самодержавия, абсолютизма?» «Это значит,— разъяснял Ленин,— отказ царя от неограниченной власти; предоставление народу права выбирать своих представителей для издания законов, для надзора за действиями чиновников, для надзора за собиранием и расходованием государственных средств. Такая форма правления, когда народ участвует в законодательстве и управлении, называется *конституционной* формой правления (конституция=закон об участии народных представителей в законодательстве и управлении государством). Итак, ниспровержение самодержавия означает замену самодержавной формы правления — конституционной формой правления»².

Следовательно, свержение самодержавия и завоевание политической свободы, законодательно оформленные Земским собором, еще не означали бы ликвидации монархии. До 1902 года В. И. Ленин не выдвигал эту задачу (ликвидация монархии) как первоочередную, полагая, что политические условия (сохранение широкими, главным образом крестьянскими массами монархических иллюзий) не позволяют ставить ее немедленно. К тому же приходилось считаться с весьма широко распространенным среди социал-демократов мнением, что при наличии политической свободы разница между конституционной монархией и буржуазно-демократической республикой несущественна. Таким образом, Земский собор мог стать парламентом конституционной монархии с обеспеченной политической свободой. Но такой государственный строй являлся бы лишь ступенькой на пути к республике. Ленин был уверен, что падение самодержавия «неизбежно вызовет такое крупное изменение

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 107.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 252.

политических условий, которое заставит рабочую партию существенно изменить формулировку своих ближайших политических задач...»¹.

Требование замены самодержавия конституционной, парламентской формой правления, выдвинутое В. И. Лениным, сначала не встретило полного понимания среди социал-демократов. Этому мешало, в частности, одно ошибочное положение из плехановских проектов социал-демократической программы 1883—1885 годов. В этих документах содержались отрицательная оценка «современной системы политического представительства» и требование замены ее «прямым народным законодательством»². Последнее, правда, относилось прежде всего к форме народоправия при переходе к социализму (что не делало предполагаемую форму менее ошибочной). В 1892 году Г. В. Плеханов предпринял безуспешную попытку выдвинуть лозунг Земского собора, «долженствующего сыграть роль Учредительного собрания»³. Однако проекты программ, освященные авторитетом группы «Освобождение труда», продолжали циркулировать среди социал-демократов, порождая сомнения в целесообразности борьбы за учреждения парламентского типа. А В. И. Ленин, судя по его работе «Проект программы нашей партии» (1899 г.), считал неправильным связывать победу социалистической революции с заменой парламентаризма прямым народным законодательством. В крестьянской России, в условиях самодержавной государственной власти Ленин видел большую опасность вырождения «народного законодательства» в империалистический «плебисцит»⁴. Следовательно, с точки зрения Ленина, представительные учреждения парламентского типа обладали преимуществом перед прямым народным законодательством, позволяя при посредстве партии пролетариата выявлять действительные требования народных масс. Ссылаясь на западноевропейский опыт, Ленин отмечал, что участие в выборных кампаниях и парламентской деятельности есть один из способов организации массового движения⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 221.

² См.: Плеханов Г. В. Соч., т. II. М.—Л., 1923, с. 358, 400.

³ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 353.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 223.

⁵ См. там же, с. 192.

Вместе с тем В. И. Ленин предостерегал против преувеличения роли парламента и парламентской формы борьбы, указывал на классовую ограниченность и пороки буржуазной парламентской демократии. Если в странах, где нет политической свободы, писал Ленин, с рабочим движением ведут борьбу «прямым и зверским насилием», то в странах с выборным правлением буржуазия использует такие средства, как отказы в приеме на работу рабочих-социалистов, обман, подкуп¹. Даже в «культурной, свободной и цивилизованной» Англии контроль народа над управлением «далеко не полон», а правящая бюрократия, поддерживаемая буржуазией, «является нередко господином, а не слугой народа»².

В своих работах В. И. Ленин неустанно повторял, что ликвидация самодержавия и замена его парламентской демократией, завоевание буржуазно-демократических политических свобод — не самоцель, а средство лучше организовать массовое движение, ускорить его, направить к социалистической революции. Исторический опыт развития передовых западноевропейских и североамериканских стран наглядно свидетельствовал о том, что буржуазная демократия по своей классовой сути была не способна и не стремилась освободить трудящиеся массы от эксплуатации. Она лишь облекала эксплуатацию в более утонченные формы. «Все увеличение богатства,— указывал В. И. Ленин,— происходящее от соединенного труда массы рабочих или улучшений в производстве, достается классу капиталистов, и рабочие, трудясь из поколения в поколение, остаются такими же неимущими пролетариями. Поэтому есть только одно средство положить конец эксплуатации труда капиталом, именно: уничтожить частную собственность на орудия труда, передать все фабрики, заводы, рудники, а также все крупные имения и т. п. в руки всего общества и вести общее социалистическое производство, направляемое самими рабочими»³.

В работе «Наша программа» В. И. Ленин с гордостью писал:

«Мы стоим всецело на почве теории Маркса... Она выяснила настоящую задачу революционной социа-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 139.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 455.

³ Там же, с. 96—97.

листической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а *организацию классово́й борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества*¹.

В первые годы XX века конечная цель борьбы представлялась еще достаточно далекой. Не была достигнута и ближайшая цель — завоевание политической свободы. Однако в 1901—1902 годах на новую, более высокую ступень поднялось рабочее движение. В 1902 году значительно усилилось и крестьянское движение. В революционную борьбу все активнее вовлекалось студенчество, усиливалось брожение и в других слоях населения.

«Мы переживаем бурные времена,— писал В. И. Ленин,— когда история России шагает вперед семимильными шагами, каждый год значит иногда более, чем десятилетия мирных периодов»². Позднее Ленин так охарактеризовал то время: «Везде чувствуется приближение великой бури»³. Напомним, что Ленин, пристально следивший за развитием событий, осенью 1901 года выдвинул лозунг вооруженного восстания.

Существенно изменившиеся политические условия и ориентировка на вооруженное восстание вызвали необходимость развить некоторые положения программно-тактического характера, в частности трактовку идеи парламентского учреждения. Особо важно было подчинить данную идею задаче борьбы за демократическую республику. При этом, однако, Ленину пришлось преодолевать сопротивление некоторых членов редакции «Искры». Произошло это при следующих обстоятельствах.

Летом 1901 года редакция «Искры» приступила к составлению проекта программы партии. В первоначальном варианте, написанном Г. В. Плехановым, довольно туманно отмечалось, что русской социал-демократии предстоит «еще только добиваться таких юридических учреждений, которые, составляя естественное правовое

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 182—183.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 377.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

дополнение к капиталистическим отношениям производства, уже существуют в передовых капиталистических странах»¹. О демократической республике и парламенте в проекте Плеханова не было ни слова. В. И. Ленин не согласился с неопределенным упоминанием о «юридических учреждениях» (мы не касаемся здесь других замечаний Ленина) и пометил на полях плехановской рукописи: «Надо назвать прямее»². Не удовлетворенный и вторым проектом Плеханова, Ленин в начале 1902 года написал свой проект программы, который оказал определяющее влияние на сводный проект, принятый в апреле того же года согласительной комиссией редакции «Искры». В нем четко формулировалась задача — низвергнуть царское самодержавие и заменить его республикой «на основе демократической конституции»³. Судя по тексту заключительного пункта проекта, конституцию должно было принять Учредительное собрание, свободно избранное всем народом⁴.

Казалось бы, разногласия были устранены и пришло время широко пропагандировать идею Учредительного собрания, призванного ввести республиканскую конституцию. В. И. Ленин так и оценил обстановку. Свою работу «Аграрная программа русской социал-демократии» он направил для опубликования в социал-демократический журнал «Заря», в составе редакции которого был и Г. В. Плеханов. В ленинской работе, помимо прочего, весьма остро ставился вопрос о республике: «Нам нужно шире распространить идею, что только в республике может произойти решительная битва между пролетариатом и буржуазией, нам нужно *создать* и упрочить республиканскую традицию среди всех русских революционеров и среди возможно более широких масс русских рабочих»⁵. Предвидя возражения оппонентов, привыкших ссылаться на «преждевременность» и «проблематичность» смелых политических требований, Ленин утверждал: да, степень удачи нашей борьбы за республику «проблематична», правительство может отделаться «частичкой платежа по *этому* векселю», но «в борьбе за демократизацию государственного строя мы пойдем до

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 202.

² Там же, с. 202.

³ Там же, с. 206.

⁴ См. там же, с. 210.

⁵ Там же, с. 319.

конца, без оглядки назад,— а там уже сама борьба решит, какую часть платежа, когда именно и как именно удастся нам отвоевать»¹.

Однако в редакции «Зари» ленинские мысли сначала не встретили понимания. Г. В. Плеханов, поддержанный П. Б. Аксельродом, так отреагировал на текст с замечаниями о необходимости пропагандировать республиканские идеи: «Я советую зачеркнуть». И далее он написал: «Я вовсе не убежден в том, что, напр., в Англии политическое развитие должно пройти через республику. Монархия вряд ли в чем помешает там рабочим, а потому ее устранение может явиться *не предварительным условием, а следствием* торжества социализма»². В. И. Ленин на это ответил: «Пример Англии мало уместен именно в виду ее исключительного положения. И сопоставлять *теперь* Россию с Англией значит сеять тьму недоразумений в публике. Замечания Маркса (1875) и Энгельса (1891)³ о требовании республики в Германии указывают именно на «необходимость» республики,— а исключения везде возможны»⁴.

Доводы В. И. Ленина вскоре возобладали, его работа «Аграрная программа русской социал-демократии» была опубликована полностью в августовской книжке журнала «Заря» за 1902 год. Там же увидела свет и статья Г. В. Плеханова «Проект программы Российской социал-демократической партии», трактовавшая вопрос о республике в соответствии с ленинской точкой зрения. Плеханов, отметив, что большинство основных положений проекта программы вряд ли встретит возражения, высказал следующее: «Не так настоятельно необходимо может показаться с первого взгляда наше требование *республики*. Нам могут указать на Францию, где *республиканское* правительство расправляется с рабочими несравненно круче, чем правительство *монархической*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 318, 319.

² Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 435.

³ В. И. Ленин ссылался на оценку демократической республики, данную К. Марксом в «Замечаниях к программе Германской рабочей партии» (1875 г.) и Ф. Энгельсом в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года. Энгельс писал: «Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика». (См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 28; т. 22, с. 237.)

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 435.

Англии... Но ведь мы будем проповедовать идеи республики «республиканской»; мы хотим истинно демократической республики, на деле, а не только на бумаге обещающей политическое самодержавие народа»¹.

Подчинение лозунга Учредительного собрания лозунгу демократической республики, ориентация В. И. Ленина и его сторонников на вооруженное восстание означали, что созыв парламента был бы уже не реформой, отвоёванной силами революции у царизма, а непосредственной частью революционных действий по разрушению старых и созданию новых, республиканских органов государственной власти. Парламент появился бы на политической сцене, будучи созван правительством новой, революционной России, погребаящей останки самодержавного строя и монархии со всеми ее атрибутами. С этим изменением предполагаемого способа созыва парламента и функций последнего связано использование термина «учредительное собрание», термина, обязанного своим происхождением Великой французской буржуазной революции.

В программе РСДРП, разработанной при самом активном участии В. И. Ленина и принятой II съездом партии в 1903 году, намечалось создать в республиканской России однопалатное Законодательное собрание. Этот парламент, переизбираемый каждые два года на основе всеобщего избирательного права гражданами, достигшими 20 лет, сосредоточил бы в своих руках всю верховную государственную власть². И все-таки основное внимание уделялось не Законодательному, а Учредительному собранию. Как отмечал В. И. Ленин, программа РСДРП «ставит во главу угла лозунг всенародного учредительного собрания»³.

Это замечание В. И. Ленина следует понимать так: свержение царизма, провозглашение республики и созыв Учредительного собрания являлись обобщенным определением ближайших политических задач РСДРП, причем основная функция Учредительного собрания заключалась в конституционном оформлении требований, выдвинутых социал-демократической программой (создание Законодательного собрания, широкое местное

¹ «Заря», 1902, № 4, с. 38—39.

² См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1 (1898—1917). М., 1970, с. 63.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 272.

самоуправление, неприкосновенность личности и жилища, свобода слова, печати, стачек и союзов, полное гражданское равноправие, право наций на самоопределение и т. д. ¹⁾ В программе не говорилось прямо о плане социальных преобразований, проводимых через Учредительное собрание и призванных обеспечить всестороннюю охрану труда рабочих и ликвидацию пережитков крепостничества в деревне. Детальная разработка соответствующего законодательства могла быть поручена Законодательному собранию. Но, вероятнее всего, имелось в виду, что принципиальные основы этих законов войдут в конституцию и, следовательно, будут приняты Учредительным собранием.

Итак, созыву Учредительного собрания придавалось очень большое значение. Но очевидно и другое — в программе РСДРП нет тенденции возвеличить роль, фетишизировать это парламентское учреждение. В соответствии с ленинским положением о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции Учредительному собранию вменялось бы в обязанность проводить в жизнь или закреплять лишь те требования и преобразования, которые отвечали бы интересам рабочего класса и идущих за ним народных масс. Вот почему В. И. Ленин, отметив, что программа РСДРП выдвигает лозунг Учредительного собрания на первый план, тут же добавил: данный лозунг стоит у нас в программе не одиноко, не сам по себе, а в органической связи с лозунгами низвержения царского самодержавия, замены его демократической республикой, обеспеченным самодержавием народа ²⁾.

Для того чтобы понять значение лозунга Учредительного собрания, необходимо помнить о строго классовом подходе революционной социал-демократии к оценке таких понятий, как политическая свобода, демократия, благо народа. Г. В. Плеханов при обсуждении затронутого на II съезде РСДРП вопроса об абсолютной ценности демократических принципов сказал: «Каждый данный демократический принцип должен быть рассматриваем не сам по себе в своей отвлеченности, а в его отношении к тому принципу, который может быть назван основным принципом демократии,

¹ См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 63, 66.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 273.

именно к принципу, гласящему, что *Salus populi suprema lex*¹. В переводе на язык революционера это значит, что успех революции — высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться... Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент... то нам следовало бы сделать его *долгим парламентом*, а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели»².

По свидетельству Н. К. Крупской, В. И. Ленин отнесся к этой речи Г. В. Плеханова очень одобрительно. «Он вспоминал о ней,— писала Крупская,— когда 14 лет спустя перед большевиками встал во весь рост вопрос о роспуске Учредительного собрания»³. После роспуска Учредительного собрания Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» напомнил, что заявление Плеханова отнюдь не было выражением только личного мнения последнего и что марксисты «никогда не делали себе божка из «чистой» (буржуазной) демократии». Необходимость разгона контрреволюционного парламента, продолжал Ленин, «очевидно вытекает из всех основ марксизма»⁴, то есть из положений о борьбе классов, гегемонии пролетариата, о примате интересов революции и т. д.

Наконец следует иметь в виду, что лозунг Учредительного собрания был тесно связан с социал-демократической программой-минимум, рассчитанной на осуществление в ходе буржуазно-демократической революции. Никаких «авансов» относительно использования этого лозунга в период перехода к социалистической революции программа, принятая II съездом РСДРП, не содержала. Более того, благодаря настояниям В. И. Ленина в программе указывалось, что необходимым условием победы социалистической революции является установление диктатуры пролетариата⁵. Определить уже в 1903 году государственную форму диктатуры

¹ Благо народа — высший закон (лат.).

² Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 181—182.

³ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957, с. 74.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 290, 291.

⁵ См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 62.

было трудно, но марксисты не могли не сознавать, что нужны классовые организации, а не «общенародный» парламент.

Иными словами, революционные социал-демократы (большевики) допускали вероятность существенного изменения своей тактики в будущем. Но в текущей политической агитации, конечно, не следовало усложнять проблему. В годы, о которых идет речь, главное состояло в том, чтобы довести до сознания широких масс необходимость замены царского самодержавия самодержавием народа, абсолютной монархии — демократической республикой. И тут лозунг Учредительного собрания мог сыграть весьма существенную роль.

Идея и лозунг Учредительного собрания пропагандировались шире, чем идея и лозунг Земского собора. Но агитация развертывалась постепенно. Сначала делался упор на соответствующие разъяснения передовым рабочим, занимавшимся в кружках. В листовке Петербургского комитета РСДРП (май 1903 года), содержавшей план занятий в кружках, пятый пункт плана гласил: «Детальное ознакомление и обоснование программы-минимум. Политические требования. Уничтожение абсолютизма и созыв Учредительного собрания»¹. В других листовках, изданных до середины 1904 года, прямое упоминание об Учредительном собрании встречается довольно редко, причем термин «учредительное собрание» обычно заменялся более доходчивыми наименованиями — «народное представительство», «выборные от всего народа»². Преобладали привычные лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», иногда перемежаемые призывами к борьбе за демократическую республику. Но в канун революции, в ноябре — декабре 1904 года, когда по стране прокатилась новая мощная волна массовых революционных выступлений, лозунг Учредительного собрания выдвигался регулярно и часто.

Непосредственным поводом к более широкому использованию лозунга Учредительного собрания послужил съезд земских деятелей 6—9 ноября 1904 года и последовавшая за ним шумная «банкетная кампания»,

¹ Листовки петербургских большевиков, т. I (1902—1907). Л., 1939, с. 84.

² Там же, с. 76, 78; Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955, с. 25.

в ходе которой буржуазные либералы призывали царизм вступить на путь реформ и создать совещательное парламентское представительство. Попытки либералов направить нарастающее освободительное движение на путь сделок с царизмом побудили большевиков резко заострить свои революционные призывы и, как указывал В. И. Ленин, «утилизировать общее возбуждение для агитации и организации наименее затронутых, наиболее отсталых слоев рабочего класса и крестьянства»¹. Решать судьбу страны, говорилось в одной из листовок ЦК РСДРП, имеет право не кучка либеральных земцев, а представители народа в лице Учредительного собрания, созданного на основе всеобщего избирательного права². Пока не свергнуто самодержавие и не создано Учредительное собрание, разъясняла другая листовка ЦК, невозможны никакие реформы, действительно улучшающие положение масс³.

Революционная тактика большевиков, руководимых В. И. Лениным, противостояла позиции оппортунистов. Меньшевики, которые считали ведущей силой революции буржуазию и боялись «отпугнуть» ее радикальными требованиями, старательно урезали лозунги. Один из лидеров меньшевизма А. С. Мартынов утверждал: поскольку «предстоящая русская революция будет революцией буржуазной», то она «не может реализовать никаких политических форм *против воли всей буржуазии*», которая и станет «хозяином завтрашнего дня», обретет «безраздельное политическое господство»⁴.

Приспосабливаясь к программе «хозяина завтрашнего дня», меньшевики не отваживались поддерживать такую «политическую форму», как республика, фактически возражали против того, чтобы Учредительное собрание стало полновластным парламентом, созданным вопреки воле царя. По этой же причине оппортунисты призывали массы не к революционной борьбе за свержение царизма, а к различным, главным образом легальным, действиям с целью «придать побольше храбрости» буржуазным либералам. Так, в ходе упомянутой «банкетной кампании» меньшевики, выхолащивая революционное содержание лозунга Учредительного собра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 134.

² См.: Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 134.

³ См. там же, с. 145.

⁴ Мартынов. Две диктатуры. Женева. 1905, с. 58.

ния, агитировали за него через «рабочих представителей» среди «респектабельной» публики банкетных залов. В этом наглядно проявилась меньшевистская тактика приспособленчества и реформизма.

Что касается эсеров, то решение ими вопроса о парламенте, и в частности об Учредительном собрании, было противоречивым. Это предопределялось эклектичностью их программно-тактических положений, в которых причудливо сочетались заимствования из народничества, новейшего оппортунизма и марксизма. Некоторые стороны мировоззрения эсеров (отрицание ведущей и даже самостоятельной роли пролетариата, народническая концепция «единого трудового народа» в составе крестьянства, городских рабочих и интеллигенции, ошибочное представление об отсутствии у царизма какой-либо социальной опоры) побуждали их заигрывать с либералами из числа буржуазных интеллигентов и давать апологетическую оценку роли «всемирного» парламента, избранного всеобщим голосованием. В то же время характерные для эсеров тенденции — смешивать задачи буржуазно-демократического и социалистического переворотов (главной предпосылкой последнего считалось наличие крестьянской общины) и придавать особое значение действиям «героев» политического террора — создавали предпосылки для вывода о ненужности парламента. Поэтому, хотя программа эсеров провозглашала лозунг Учредительного собрания вместе с установкой на «непосредственную революционную борьбу» против царского самодержавия, признавала необходимость «переустройства всех современных порядков» не только посредством законодательных актов парламента, но и путем действий снизу¹, на практике противоречивость исходных положений порождала агитационную разноголосицу и стремление прятаться в тумане демагогических рассуждений о «народном самоуправстве». В итоге до 1905 года эсеры мало что сделали для внедрения в политическое сознание масс идеи Учредительного собрания.

Российские либералы, смертельно боявшиеся революции, жаждали обновления политического строя страны путем соглашения с царизмом. Отсюда вытекала их неприязнь к лозунгу Учредительного собрания, ибо

---

¹ См.: «Революционная Россия», 1904, № 46, с. 3.

В. И. Ленин и большевики «приучили» значительную часть читающей публики воспринимать этот лозунг в единстве с призывами к революционному ниспровержению самодержавия и установлению демократической республики. «Учредительные собрания,— рассуждали многие либералы накануне революции,— собираются лишь в периоды полной анархии, когда никакого законного правительства в стране не существует, и совмещают в себе всю полноту государственной власти. При существовании же монархической власти, хотя бы ослабленной и отказывающейся от абсолютизма, Учредительное собрание немыслимо»¹. Правда, некоторые дотошные интеллигенты отмечали несоответствие этого суждения «истории и теории права», ссылаясь, в частности, на способ созыва и круг полномочий Франкфуртского парламента 1848 года². В конце концов представители левого крыла либералов (сторонники «Союза освобождения») стали-таки поговаривать о надобности созыва Учредительного собрания, но, разумеется, созванного царем и ограниченного в полномочиях. Однако большинство либералов отказывалось идти дальше адресованных царю пожеланий созвать сугубо совещательное «народное представительство», которое не обладало бы правом самостоятельно принимать законодательные акты, хотя бы и не перечившие воле монарха.

Ленинское учение о соотношении революции и реформы, об использовании революционной партией «парламентских» лозунгов имело большое международное значение. В западноевропейских социал-демократических партиях в то время обострялось противоборство между марксистами и ревизионистами, реформистами различных направлений. Питательной средой последних был парламентаризм. Давнее и небезуспешное участие социал-демократических партий в парламентской деятельности породило у многих их лидеров пренебрежи-

---

¹ «Народная свобода», 1905, 17 дек., № 3.

² Франкфуртский парламент — общегерманское Национальное собрание, созданное королем после мартовской революции 1848 года в Германии. Важнейшей задачей парламента, заседавшего во Франкфурте-на-Майне, была выработка общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства, непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и было разогнано контрреволюцией в 1849 году.

тельное отношение к массовой внепарламентской борьбе, тенденцию переоценивать значение предвыборных кампаний, что на практике вело к отходу от классовых оценок политических событий и фактическому отказу от собственной социал-демократической линии внутри парламентов. Усиливался политический карьеризм, некоторые социал-демократические фракции и группы на деле становились вне партии и даже над партией.

Ленинская революционная тактика уже тогда способствовала укреплению международного фронта марксистов, которые настаивали на сочетании парламентских действий с внепарламентскими, обеспечивающими успех первых. Но основная борьба с оппортунистами II Интернационала была впереди.

ГЛАВА II

1905 ГОД. РЕВОЛЮЦИЯ, ЛОЗУНГ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И БУЛЫГИНСКАЯ ДУМА

События первой русской революции необычайно заострили вопрос о способе созыва и возможной роли парламентских учреждений в России. В первую очередь это относилось к идее Учредительного собрания. До начала революции ни одна российская политическая партия или группа никогда не уделяла столько внимания теоретико-политической разработке и пропаганде этой идеи, а противоборство различных толкований ее никогда прежде не становилось таким ожесточенным. Оно и понятно — именно во время революции вопрос о созыве народного представительства с учредительными функциями приобретает особую актуальность, практически выдвигается в порядок дня. Это тем более верно для периода подъема революции, когда силы, стремящиеся к замене старого политического строя новым, идут в наступление, преисполнены надежды на близкую победу.

Началом первой русской революции стало 9 января 1905 года. В этот день 140 тыс. петербургских рабочих по наущению гапоновцев направились к Зимнему дворцу для вручения петиции царю. Большевики были против этого шествия. Они разъясняли рабочим, что свободу надо добывать не прошениями, а организованной революционной борьбой против самодержавия. Благодаря активной деятельности большевиков обсуждение проекта петиции превратилось в широкую политическую кампанию. В петицию помимо просьб об улучшении экономического положения рабочих вошли и политические требования, навеянные агитацией революционеров. Один из пунктов петиции содержал просьбу о созыве царем Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права¹.

---

¹ См.: Начало первой русской революции. Документы и материалы. М., 1955, с. 29—30.

По приказу царского правительства мирная манифестация была расстреляна, что вызвало небывалый взрыв возмущения. Тысячи жертв Кровавого воскресенья пробудили сотни тысяч борцов, «Свергнем царское правительство, поставим свое. *Да здравствует революция*, да здравствует учредительное собрание народных представителей!»¹ — говорилось в прокламации, составленной и отпечатанной рабочими 9 января. «Рабочий класс, — писал В. И. Ленин, — получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»².

Уже 9 января в Петербурге на Васильевском острове появились баррикады. На следующий день 160 тыс. столичных рабочих примкнули к политической стачке. Забастовки протеста против действий царских палачей вспыхнули в других городах. Политические и экономические стачки стали главным средством мобилизации масс, ведущей формой борьбы, которая определяла развитие революции. В январе 1905 года бастовало около 450 тыс. человек в 66 городах, а всего за первые три месяца революции в стачках участвовало 810 тыс. рабочих³. Вслед за рабочими к массовому революционному движению присоединялись крестьяне, учащая молодежь, демократическая интеллигенция. В ходе борьбы среди политических лозунгов, отражавших стремление масс к свержению царизма, все чаще фигурировал лозунг Учредительного собрания.

Отношение большевиков к созыву Учредительного собрания в основном зависело от оценки ими характера революции. Как известно, В. И. Ленин и партия, руководствуясь ранее принятыми программными установками, твердо придерживались мнения, что начавшаяся в 1905 году революция по своему общественно-экономическому содержанию была революцией буржуазно-демократической. «Революция эта, — отмечал Ленин, — ниспровергает самодержавно-крепостнический строй, освобождая из-под него строй буржуазный, осуществляя, таким образом, требования всех классов буржуаз-

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 260.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 201—202.

³ История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т., т. 2. М., 1966, с. 28, 29.

ного общества; будучи в этом смысле революцией общенародной»¹. Правда, в 1905—1907 годах Ленин еще настоятельнее, чем прежде, подчеркивал ведущую роль пролетариата, указывал на исключительную быстротечность революционных событий и неизбежность перегруппировки классовых сил в недалеком будущем. Более того, стремительность движения и изменчивость политической обстановки требовали от большевиков умения видоизменять свои лозунги и до начала существенных изменений в характере революции. И все же тезис большевиков о первоочередности буржуазно-демократического переворота, об общенародности (в отмеченном В. И. Лениным смысле) революции являлся главной и на протяжении ряда лет стабильной основой идеи всенародного Учредительного собрания.

Агитацию за созыв Учредительного собрания большевики усилили уже в январе 1905 года. В листовке Петербургского комитета РСДРП от 7 января, адресованной рабочим, созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права назван «самым главным» требованием². После событий Кровавого воскресенья листовки, в которых лозунг Учредительного собрания нередко выдвигался на первый план, регулярно выпускались не только Петербургским, но и многими местными партийными комитетами³. Большевистские прокламации все чаще не ограничивались кратким призывом «Да здравствует Учредительное собрание!», а популярно разъясняли значение и задачи всенародного представительства. Указывалось, например, что Учредительное собрание должно быть создано «для установления нового порядка управления страной, для замены самодержавия властью представителей всего народа»⁴, что оно призвано «обеспечить нас навсегда от полицейского произвола, дать нам свободу борьбы» и т. п.⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 134.

² Начало первой русской революции, с. 21.

³ См.: Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 161, 164—167, 170—173, 177 и др.; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг., ч. 1. М., 1956, с. 352, 354, 356, 389, 400 и др.; Листовки московских большевиков в период первой русской революции, с. 63, 65, 67, 84, 87, 89 и др.

⁴ Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 162.

⁵ Листовки московских большевиков в период первой русской революции, с. 61.

В. И. Ленин, внимательно следивший за развитием революционных событий и агитационной деятельностью большевистских организаций, сначала был удовлетворен положением дел. Получив сведения о стачке петербургских рабочих в начале января 1905 года, он с одобрением констатировал, что среди выдвинутых на трех рабочих собраниях требований на первом месте значится «немедленный созыв учредительного собрания, избранного всеобщей подачей голосов»¹. А в статье «Начало революции в России», написанной по получении сообщений о событиях 9 января, Ленин указывал: «Требование восставших петербургских рабочих — немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права — должно стать требованием всех бастующих рабочих»².

Тем временем распространение идеи Учредительного собрания принимало поистине инфляционный характер. К пропаганде лозунгов Учредительного собрания и всеобщего избирательного права вслед за социал-демократами и эсерами присоединились «освобожденцы», часть буржуазной прессы. Такое повальное увлечение таило опасность, ибо массы могли невольно смешивать различные толкования идеи Учредительного собрания, неоправданно преувеличивать его роль. Эту опасность В. И. Ленин увидел очень быстро. Уже в статье «Начало революции в России» он предупреждал: «Только вооруженный народ может быть действительным оплотом народной свободы»³. Вождя партии большевиков тревожило, что не только либерально-оппозиционные, но и революционные деятели продолжали выдвигать лозунг Учредительного собрания, не ставя ясно вопроса о том, какой именно орган должен созвать Учредительное собрание, гарантировать действительно свободные и всеобщие выборы, обеспечить всенародному представительству силу и власть «учредить» новый государственный строй. Между тем при отсутствии ясного и четкого ответа на этот вопрос во время революции даже призыв «Долой самодержавие!» по существу становился бессодержательной фразой⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 176.

² Там же, с. 202.

³ Там же, с. 203.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 3, 4.

Вопрос об органе, созывающем Учредительное собрание, в истории русского освободительного движения ставился неоднократно. Еще в XIX веке среди самых последовательных и решительных революционеров сложилась традиция выдвигать идею полномочного Временного революционного правительства. Без сомнения, эта традиция не была забыта ведущими партийными деятелями начала XX века. Проблема заключалась в ином: применима ли идея Временного революционного правительства к условиям начавшейся в 1905 году русской революции.

Прежние поколения революционеров, принимая эту идею, косвенно признавали трагичность своего положения: большой или меньший отрыв от народных масс, невозможность или неспособность опереться на их движение и даже на избранное ими представительство. В конечном счете это и стало объективной причиной (мы не касаемся субъективных факторов) поисков такого пути преобразований, который позволял бы проводить их в жизнь только диктаторской властью группы революционеров. Наиболее свежим и хорошо известным примером служили метания народолюбцев, столь сурово и справедливо раскритикованные еще Г. В. Плехановым.

Следовательно, идея Временного революционного правительства, выдвинутая в 1905 году, никак не могла быть простым продолжением солидной традиции. От пропагандиста этой идеи, многим казавшейся скомпрометированной, требовались смелость, гибкость мысли, острота восприятия живой действительности, ясное понимание ее отличий от недавнего и достаточно давнего прошлого. Такими качествами, как никто другой, обладал В. И. Ленин, и именно он, а не эсеровские деятели, провозглашавшие себя наследниками народолюбцев, стал автором, который по-новому обосновал идею Временного революционного правительства.

Обдумывая вопрос о том, какими методами можно развязать революционную инициативу народных масс и созвать Учредительное собрание, Ленин уже в январе 1905 года призывал немедленно низвергнуть правительственные учреждения самодержавия и повсеместно основывать революционные комитеты¹. Сеть местных

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 203.

органов революционной борьбы и власти, органов, создаваемых самим народом и проводящих в жизнь его требования, по замыслу Ленина, должна была послужить и основой нового правительственного аппарата — государственной формы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Революционные комитеты, разумеется, обеспечили бы на местах правильные и свободные выборы в Учредительное собрание. Оставалось назвать центральный орган, который придаст бы законченность намеченной схеме. И в начале февраля 1905 года Ленин решительно поддержал мысль о необходимости образовать Временное революционное правительство, одна из главных задач которого заключалась бы в созыве Учредительного собрания¹.

В последующие месяцы В. И. Ленин усиленно и всесторонне развивал эту идею, сделав ее центральным пунктом тактического плана борьбы за победу буржуазно-демократической революции. «В общем плане работ III съезда» создание Временного революционного правительства провозглашается первой, ближайшей целью вооруженного восстания². А в одной из резолюций III съезда РСДРП (апрель 1905 года), по инициативе и настоянию Ленина, было записано, что самодержавное правительство должно быть заменено демократической республикой и что провозглашение ее «возможно лишь в результате победоносного вооруженного восстания, органом которого явится Временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов Учредительное собрание, действительно выражающее волю народа»³.

Подчеркивая, что Временное революционное правительство должно осуществлять революционно-демократическую диктатуру, В. И. Ленин отвергал предложение социал-демократа Парвуса (А. Л. Гельфанда) о создании «правительства рабочей демократии». «Этого не может быть, — писал Ленин, — потому что сколько-нибудь прочной (конечно, не безусловно, а относительно) может

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 281.

² См. там же, с. 318.

³ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 114.

быть лишь революционная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа»¹. Необычайно широкий социальный базис революционно-демократической диктатуры (не только пролетариат, но и его союзники в лице крестьянства и всей мелкобуржуазной массы) «отразится, конечно, на составе революционного правительства, сделает неизбежным участие в нем или даже преобладание в нем самых разношерстных представителей революционной демократии»².

Ленин указывал на тесную связь проектируемого Временного революционного правительства с народными массами, на необходимость действий правительства в строгом соответствии с интересами и уровнем политической сознательности рабочих и крестьян. Все это должно было сказаться на толковании роли и задач Учредительного собрания.

Присущие В. И. Ленину готовность к тактическому маневрированию, его замечательные качества страстного, но осмотрительного политического борца ярко проявились и в то время, когда едва обозначились контуры булыгинской Думы.

18 февраля 1905 года царизм обнародовал три несхожих и даже в какой-то мере противоречивых документа: 1) манифест, оглашенный в церквях, с угрозой «решительного искоренения крамолы» и призывом вознести молитвы «к вящему укреплению истинного самодержавия»; 2) указ сенату, разрешавший частным лицам и организациям подавать в совет министров предложения об усовершенствовании «государственного благоустройства»; 3) рескрипт на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина о созыве особого совещания для выработки условий создания законосовещательного органа из «достоинейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей»³. Эти документы свидетельствовали о растерянности и колебаниях в правительственных верхах. Буржуазно-либеральная публика это уловила и, воспрянув духом, стала обсуждать проекты «конституционной» реформы.

Между тем революционная волна, поднятая событиями 9 января, в марте — апреле 1905 года несколько

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 18.

² Там же.

³ Революция 1905—1907 гг. в России. М., 1975, с. 62—63.

спала. Количество забастовок уменьшилось. Кроме того, ход борьбы выявил недостаточную организованность народного движения, разрозненность и несогласованность многих стачечных выступлений. Обнаружилась неготовность солдатской массы перейти на сторону революции.

Спад революционной волны был фактором временным, но он требовал учета, свидетельствовал о том, насколько сложен процесс развития революции. Два года спустя В. И. Ленин, вновь оценивая обстановку и поиски правильной тактики весной 1905 года, писал: «При недостатке сил могут потребоваться и обходные пути, выжидания, зигзаги, отступления и т. д., и т. п. Путь монархической конституции несколько не исключает еще, конечно, революции, элементы каковой этот путь *тоже* подготавливает и развивает косвенным образом, но это путь более длинный, зигзагообразный»¹.

Рескрипт царя от 18 февраля 1905 года, провозглашавший намерение созвать совещательное представительное учреждение, В. И. Ленин охарактеризовал как «сплошное издевательство над народным представительством»². Однако некоторое время, пока перспектива развития революции, детали замысла самодержавия, позиция некоторых политических партий и настроение различных слоев общества не выявились с достаточной определенностью, торопиться с окончательным выводом относительно возможности использования обещанного царем народного представительства (Земского собора, как его называли в печати) было нецелесообразно.

В середине апреля на III съезде РСДРП В. И. Ленин назвал «угловатым» мнение Л. Б. Красина о полной невозможности использовать Земский собор. «Ответить категорически,— говорил В. И. Ленин,— следует ли участвовать в земском соборе, нельзя. Все будет зависеть от политической конъюнктуры, системы выборов и других конкретных условий, которых заранее учесть нельзя. Говорят, земский собор — это обман. Это верно, но иногда для того, чтобы разоблачить обман, надо принять участие в выборах. Кроме общей директивы дать ничего нельзя»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 8.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 69.

³ Там же, с. 123.

Впрочем, выжидательное отношение к правительственным планам и готовность к тактическому маневрированию несколько не мешали руководящим органам партии пропагандировать главный, магистральный путь борьбы за Учредительное собрание — через вооруженное восстание и создание Временного революционного правительства. На III съезде РСДРП, определившем направление работы большевистских организаций, указывалось, что нельзя обольщаться проектами созыва совещательного Земского собора, что необходимо внушать массам реалистическую оценку Учредительного собрания. Со стороны делегатов съезда, в том числе со стороны В. И. Ленина, не последовало возражений на следующее высказывание Л. Б. Красина, имевшего в виду вероятность неблагоприятного исхода выборов в Учредительное собрание: «Мы уже теперь должны прививать пролетариату скептицизм и подозрительность, учить его, что даже по отношению к учредительному собранию он должен проявлять то недоверие, которое он теперь питает к либералам»¹.

Вообще вопрос об исходе выборов в Учредительное собрание имел очень большое значение. В самом деле, стоило ли бороться за созыв учреждения, в составе которого не оказалось бы достаточного количества представителей революционной партии? Неизбежность такого исхода, по мнению В. И. Ленина, возникала, если власть сохранялась бы у царского правительства. Даже если предположить, писал Ленин, «невероятное и невозможное», а именно, что царское правительство созывает Учредительное собрание и формально провозглашает свободу предвыборной борьбы, все же в его руках «останутся все те гигантские выгоды и преимущества в агитации, которые дает организованная государственная власть...»². В этом, в необходимости достигнуть упомянутых «гигантских выгод и преимуществ» заключалась одна из главных причин, побуждавших Ленина так настойчиво бороться за создание Временного революционного правительства.

В мае — июле 1905 года некоторая неопределенность «политической конъюнктуры», о которой Ленин говорил на III съезде РСДРП, постепенно сменилась более

¹ Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 200.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 276.

отчетливо выраженными тенденциями. Уже в мае обозначился новый подъем революционного, в первую очередь рабочего, движения. Громадное значение имело восстание матросов на броненосце «Потемкин» в июне 1905 года. В то же время становилось все очевиднее, что самодержавие не намерено идти на серьезные уступки, в том числе в вопросе о системе выборов и полномочиях представительного учреждения, и что либералы не намерены отклоняться от тактики соглашения с самодержавием. Меньшевики же все откровеннее стремились к соглашению с либералами, все дальше отходили от подлинно революционных методов борьбы за созыв Учредительного собрания. В этих условиях большевистским организациям необходимо было энергичнее использовать лозунг Временного революционного правительства. В противном случае возникала реальная угроза того, что нарастающая популярность идеи Учредительного собрания без отчетливого понимания условий ее осуществления в конце концов поможет противникам революции направить движение масс к сравнительно тихой заводи парламентаризма.

Эти факторы, весьма быстро и полно учтенные В. И. Лениным, однако недостаточно объясняют, почему большевики внесли новую коррекцию в свое толкование идеи Учредительного собрания. Летом 1905 года Ленин, не отступая от прежней оценки русской революции, уточнил тезис о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Это было сделано в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Наиболее заостренная формулировка названного тезиса содержалась в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»: «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»¹.

С этим и связывалось новое в подходе к вопросу об Учредительном собрании — и усиление обличительной критики либералов и оппортунистов и, что самое глав-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 222.

ное, дальнейшее развитие взглядов на функции и роль Учредительного собрания.

Весной 1905 года В. И. Ленин писал о Временном революционном правительстве как об органе восстания и революционно-демократической диктатуры, призванном созвать Учредительное собрание. Летом того же года в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» он четко определил, что Временное революционное правительство должно провести в жизнь программу-минимум РСДРП¹. Иначе говоря, назначение Временного революционного правительства состояло бы не столько в созыве Учредительного собрания (в «Двух тактиках» Ленин назвал это «формальным назначением»²), сколько в осуществлении тех преобразований, которые прежде считались прерогативой Учредительного собрания.

Интересно проследить, как Ленин характеризовал основной метод деятельности Временного революционного правительства. В черновом наброске «Картина Временного революционного правительства» (июнь — июль 1905 года) дана короткая, но выразительная зарисовка политического положения, которое сложилось бы в момент, когда самодержавие «разбито, но не добито»: «Временное революционное правительство — апеллирует к народу. *Самодетельность* рабочих и крестьян. Полная свобода. Народ сам устраивает свой быт»³. А в статье «Революционная армия и революционное правительство», написанной в конце июня 1905 года, В. И. Ленин поясняет, что «революционное правительство должно поднять «народ» и *организовать* его революционную активность», призвать «к немедленному осуществлению самых основных демократических преобразований, к немедленному, самостоятельному проведению их в жизнь»⁴. Следовательно, Временное революционное правительство выполняло бы свое назначение, целенаправленно поднимая и поощряя революционную активность и правотворчество самих народных масс.

Чем же, в таком случае, должно было заняться Учредительное собрание? На этот вопрос Ленин кратко

---

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 15.

² См. там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 359.

⁴ Там же, с. 342—343.

ответил в статье «Между двух битв» (ноябрь 1905 года): «Учредительное собрание должно юридически закрепить, парламентски оформить строй жизни в новой России...»¹. А к сведению бездумных апологетов идеи Учредительного собрания, сторонников решения вопросов революции в представительном учреждении в «Двух тактиках» было написано следующее:

«Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык», как сделало русское самодержавие и продолжает делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9-го января. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным,— тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как «отшатывается» буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры»².

Полемическая заостренность этих положений очевидна. Тем не менее объективная логика должна была наводить на размышления: а имеется ли настоящая необходимость в созыве Учредительного собрания, не может ли полностью поглотить его функции Временное революционное правительство, особенно в том случае, если удастся найти наиболее оптимальный вариант формы и состава последнего? Не случайно в «Двух тактиках» В. И. Ленин не упомянул среди лозунгов, которые «надо активно выставлять, подчеркивать, выдвигать на первый план», лозунг Учредительного собрания³. В мае — июле 1905 года Ленин, вероятно, был близок к решению о полном отказе от этого лозунга и, если бы в политической обстановке вскоре не произошло изменений, принял бы такое решение без колебаний.

Высказанные В. И. Лениным мысли, направленность его исканий имели непреходящее значение, прививая большевикам иммунитет к «школьным упражнениям в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 55.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 123.

³ См. там же, с. 32.

парламентаризме». В ходе же текущей агитационной работы среди широких масс, естественно, не было возможности да и необходимости воспроизводить все сложные положения, которые в то время находились в стадии разработки. Все же труды Ленина и материалы III съезда РСДРП уже летом 1905 года оказали заметное влияние на агитационную литературу. С июня в прокламациях не только центральных, но и местных организаций большевиков лозунгу Временного революционного правительства, как правило, уделялось значительное внимание. Но с августа шире стал использоваться и лозунг Учредительного собрания. Дело в том, что именно тогда стали действовать факторы, связанные с обнародованным 6 августа царским манифестом и положением о выборах в Государственную думу.

Дума, вошедшая в историю под названием булыгинской, была задумана как законосовещательное представительство, избранное на основе далеко не всеобщего и не равного избирательного права. Положение о выборах отводило Государственной думе только функцию предварительной разработки и обсуждения законов, которые могли вступить в действие лишь после утверждения их царем. Из 183 млн. жителей империи право голоса на выборах в Думу получили всего-навсего 4 млн. — владельцы собственности (помещики, капиталисты, богатые крестьяне), причем 85 процентов депутатских мест обеспечивалось помещикам и капиталистам. Рабочие, деревенская беднота, женщины, студенты, военно-служащие вовсе лишались избирательных прав.

Учитывая, что положение о выборах разработано целиком в интересах господствующих классов и что революция нарастает, большевики высказались за активный бойкот булыгинской Думы. Тут-то и пригодился лозунг Учредительного собрания. «Созыв правительством грубоподдельного «народного» представительства, — писал Ленин, — дает великолепные поводы для агитации за настоящее народное представительство, для разъяснения самым широким массам, что созвать это настоящее представительство может теперь (после таких обманов царя и такой издевки его над народом) лишь временное революционное правительство, для учреждения которого необходима победа вооруженного восстания и фактическое свержение царской власти. Лучшего момента для широкой агитации за восстание нельзя се-

бе представить...»¹ В августе — сентябре 1905 года агитация за созыв Учредительного собрания была развернута широко.

Ленинская тактика активного бойкота булыгинской Думы и противопоставленный ей лозунг Учредительного собрания — все это означало не простое отстранение от участия в жалком подобии предвыборной кампании. Непосредственной целью бойкота был срыв намерений царизма, состоявших в том, чтобы отвлечь народные массы от революционной борьбы при помощи дешевой «парламентской» приманки. Активный бойкот, указывал В. И. Ленин, с одобрением цитируя большевистскую газету «Пролетарий», есть «удесятерение агитации», «вербовка, организация революционных сил в увеличенном масштабе, с двойной энергией, под тройным давлением»². Активный бойкот в указанном смысле способствовал резкому обострению политической борьбы, и задача социал-демократов на предвыборных собраниях заключалась в том, чтобы превращать их в боевые митинги, на которых обсуждались бы не кандидатуры в Думу, а вопрос о необходимости свержения царизма путем вооруженного восстания³.

В противоположность революционной тактике большевиков буржуазные либералы и меньшевики затеяли «игру в парламентаризм». Либералы, стараясь «сохранить лицо», раскритиковали положение о выборах в Думу, но тут же заявили о целесообразности и даже необходимости участвовать в выборах. При этом «освобожденцы» пускали в ход фальшивые рассуждения о своем «реализме» и «неизбежности» коренного изменения всей обстановки после появления на политической сцене булыгинской Думы⁴. Готовность к сделке с царизмом, прикрытая дымовой завесой критики положения о выборах, означала, помимо прочего, отказ от лозунга Учредительного собрания. Меньшевики, которые еще в июне—июле 1905 года носились с химерическими проектами создания так называемых «рабочих агитационных комитетов» и «органов революционного самоуправления» для созыва Учредительного собрания, после 6 августа посте-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 170.

² Там же, с. 251—252.

³ См. там же, с. 253.

⁴ «Освобождение», 1905, № 77, с. 465—467; «Русские ведомости», 1905, 18 сент., № 254; «Право», 1905, № 31, с. 2516.

пенно сворачивали эту агитацию. Конкретные действия меньшевики подменяли декларативными рассуждениями о «неправильности» тактики бойкота выборов в Думу, об использовании избирательной кампании для «активизации буржуазной демократии» и «революционной мобилизации и организации широких народных масс в целях замены Думы свободно избранным всенародным Учредительным собранием»¹. Лозунг подготовки вооруженного восстания меньшевистские лидеры, как и в предшествовавшие месяцы революции, отвергали.

Особую позицию пытались занять эсеры. Летом 1905 года они резко отрицательно отзывались о проекте созыва булыгинской Думы; бранили либералов за их готовность участвовать в выборах. Большевистской тактике активного бойкота выражалось одобрение, но с оговоркой, что-де эта тактика имеет целью только отрицание «булыгинской фальсификации проявления народной воли», а необходимо и «утверждение», то есть «хотя бы первые шаги к действительному проявлению настоящей, нефальсифицированной народной воли»². И все же эсеровские лидеры, несмотря на словесную поддержку лозунга вооруженного восстания и даже Временного революционного правительства, качнулись в сторону оппортунистов. Вряд ли можно расценивать иначе предложение эсеров организовать в ходе думской избирательной кампании самочинные сельские сходы, призванные заявлять о своих нуждах, проводить их в жизнь и связываться через доверенных лиц с другими деревнями и городами³. Фактически такой образ действий означал бы сближение с тактикой меньшевиков и своеобразное участие в избирательной кампании.

В. И. Ленин, сосредоточив огонь разоблачительной критики на тактике буржуазных либералов и тяготевших к союзу с ними мелкобуржуазных оппортунистов, был нетерпим и к, казалось бы, незначительным отступлениям от подлинно революционной программы действий. Он беспощадно и резко осуждал тех, кто пытался совместить несовместимое и ссылался при этом на желательность проявления «гибкости». К такого рода «гибкости» призывал, в частности, Парвус, который был за

¹ «Искра», 1905, 29 авг., № 109; «Правда», 1905, сент. — окт., с. 297.

² «Революционная Россия», 1905, № 73, с. 4.

³ См. там же.

то, чтобы подготовка восстания совмещалась с участием в предвыборных собраниях, с обсуждением достоинств и недостатков выдвигаемых кандидатур. По глубокому убеждению Ленина, такая тактика могла лишь сбить с толку революционных рабочих, зародить в их среде сомнения относительно необходимости готовить вооруженное восстание. «Соединять лозунг восстания,— писал Ленин,— с «участием» в выборах Фомы или Ивана значит, под предлогом «широты» и «разносторонности» агитации, «гибкости» и «чуткости» лозунгов вносить одну путаницу, ибо на практике это соединение есть маниловщина... Теоретически, или с точки зрения общих основ нашей тактики, соединение этих лозунгов является сейчас, в данный момент, разновидностью парламентского кретинизма»¹.

Эти обличения были одним из свидетельств исключительной ясности ленинской политической мысли и предельной целеустремленности тактических установок. Ничего общего с «узостью», «односторонностью» и прочими качествами, о которых толковали оппортунисты, имея в виду В. И. Ленина, здесь не было. Не абсолютизировалась и идея вооруженного восстания. Вспомним, что писал Ленин о мирном и немирном способе взятия власти в 1899 году². Возвращаясь к этому вопросу в сентябре 1905 года, он отмечал: «Для нас, революционных социал-демократов, восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году. Мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 г., после 9-го января. Мы не забываем, что Маркс в 1848 году был за восстание, а в 1850 г. осуждал бредни и фразы о восстании, что Либкнехт до войны 1870—1871 года громил участие в рейхстаге, а после войны участвовал в нем сам»³.

Уже эти замечания свидетельствуют о том, что бескомпромиссная борьба Ленина в 1905 году за торжество курса на вооруженное восстание ни в коей мере не перечеркивала оценок, данных революционной соци-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 257. «Парламентским кретинизмом» Ленин называл веру оппортунистов в то, что парламентская борьба при всяких условиях есть главная форма политической борьбы.

² См. с. 13 настоящей работы.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 257.

ал-демократией парламентской системе и участию в парламентах. Вот какую отповедь дал Ленин в своем труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции» меньшевикам (новоискровцам) на их призывы не стремиться к созданию Временного революционного правительства и участию в нем социал-демократов, а оставаться «партией крайней революционной оппозиции»:

«Перед нами одно из знакомых положений международной революционной социал-демократии. Это совершенно верное положение. Оно стало общим местом для всех противников ревизионизма или оппортунизма в парламентских странах... Наши добрые новоискровцы заучили это хорошее положение и усердно применяют его... *совсем некстати*. Категории парламентской борьбы вставляются в резолюции, писанные для таких условий, когда никакого парламента налицо нет. Понятие «оппозиции», явившееся отражением и выражением такой политической ситуации, когда о *восстании* никто серьезно не говорит,— переносится бессмысленно на ситуацию, когда восстание *началось* и когда о руководстве им думают и говорят все сторонники революции... Нет, решительно не везет нашим новоискровцам! Даже тогда, когда они сформулируют верное социал-демократическое положение, они не умеют верно применить его. Они не подумали, как преобразуются и превращаются в свою противоположность понятия и термины парламентской борьбы в эпоху начавшейся революции, при отсутствии парламента, при наличности гражданской войны, при наличности вспышек восстания»¹.

Итак, для оппортунизма и ревизионизма характерны абсолютизация парламентской борьбы, использование категорий ее в обстановке и во время, когда условия для такой борьбы практически отсутствуют и когда единственным реальным способом достижения революционной социал-демократией своих целей является борьба внепарламентская. Это особенно верно для страны, которая лишена политических свобод, но переживает период массового революционного подъема. Об этом же говорил Ленин осенью 1905 года, указывая, что пока в России нет парламента, пока революционная социал-демократия лишена свободы политической агитации и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 65.

пока восстание «возможно и необходимо», «переносить на Россию тактику парламентаризма значит недостойно играть в парламентаризм, значит из вождя революционных рабочих и сознательных крестьян превращаться в прихвостня помещиков»¹.

Иной была бы тактика в условиях политической свободы: «Когда *на деле*, а не на языке писателей, создастся «законная база существования политических партий» (в том числе и РСДРП), тогда мы обязаны будем пересмотреть весь вопрос о восстании заново, ибо для нас восстание есть лишь одно из важных, но вовсе не всегда обязательных средств завоевания свободного поля борьбы за социализм»².

Не исключалась и вероятность того, что политическая свобода в ближайшем будущем не будет завоевана, а революция потерпит поражение. Мы отмечаем, писал Ленин, что «смешно было бы зарекаться в будущем от борьбы на почве Думы. Мы знаем, что не только парламент, но и пародия на парламент могут стать, когда нет налицо условий для восстания, главным центром всей агитации на весь тот период времени, когда о народном восстании нет и речи»³.

Однако в сентябре 1905 года, когда были написаны эти строки, революция шла на подъем, и единственно правильной тактикой был твердый курс на вооруженное восстание, цель которого заключалась в том, чтобы ниспровергнуть царизм вместе с его проектом пародийного парламента, создать полновластное Временное революционное правительство, опирающееся на народные массы, а в последующем созвать и действительный парламент — Учредительное собрание.

Роль инициатора массовых революционных выступлений в сентябре взял на себя московский пролетариат. Стачка рабочих типографии Сытина, начавшаяся 19 сентября, через пять дней переросла в политическую забастовку всех московских типографских рабочих. В последующие дни к ней примкнул ряд других заводов, а в первых числах октября забастовала почти половина рабочих Москвы. По призыву большевиков в движение солидарности с московским пролетариатом включились

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 256.

² Там же, с. 258—259.

³ Там же, с. 257.

рабочие Петербурга, Харькова, Минска и других городов. Особое значение для дальнейшего подъема борьбы имела забастовка железнодорожников, которая, непрерывно разрастаясь, к 17 октября стала всеобщей и, как отмечал В. И. Ленин, «самым решительным образом парализовала силу правительства»¹.

Стачка стремительно распространялась по всей стране, превращаясь во всероссийскую, охватывая вслед за рабочими — ведущей силой революционного движения — служащих и учащихся. К 17 октября в забастовку было втянуто почти 1,5 млн. рабочих и около 500 тыс. представителей городских демократических слоев².

Всероссийская стачка имела ярко выраженный политический характер. Ее главными лозунгами были революционные лозунги, выдвинутые большевиками: «Долой булыгинскую Думу!», «Долой царское правительство!», «Да здравствует вооруженное восстание!», «Да здравствует Временное революционное правительство!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Учредительное собрание!». В ходе борьбы, кое-где сопровождавшейся вооруженными столкновениями с войсками, казаками, полицией, пролетариат явочным порядком осуществлял политические свободы, создавал стачечные комитеты, «депутатские собрания». В некоторых городах возникали новые органы революционной власти и борьбы — Советы рабочих депутатов³. Создание Советов было одним из высших достижений революционного народного творчества.

Всероссийская стачка вынудила царизм пойти на уступку. 17 октября Николай II подписал манифест о «даровании» народу гражданской свободы. Царская милость не отличалась щедростью. Не было прямого и ясного согласия на конституционную форму правления, умалчивалось о гражданском и политическом равноправии. В манифесте не говорилось о признании всеобщего избирательного права, свободе печати, амнистии политическим заключенным, отмене чрезвычайных законов (об усиленной охране и пр.). К тому же, даже признанные манифестом гражданские свободы практически от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 321.

² Революция 1905—1907 гг. в России, с. 152.

³ Первый в России общегородской Совет рабочих депутатов («Собрание уполномоченных депутатов») был создан в мае 1905 года рабочими Иваново-Вознесенска.

кладывались на неопределенный срок, ибо в одновременно опубликованном докладе председателя совета министров С. Ю. Витте указывалось на задачу «приготовить страну» «к восприятию и усвоению норм правового порядка», содержалась ссылка на требуемое для этого «надлежащее время»¹. И все же вырванный у самодержавия манифест 17 октября означал едва ли не самую большую политическую победу революционных сил за всю предшествовавшую историю борьбы. Ведь никогда прежде царизм не выказывал намерения ввести свободу слова, совести, собраний и союзов, провозгласить неприкосновенность личности, заявить о том, что впредь «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы»². Следовательно, большевистская тактика активного бойкота булыгинской Думы увенчалась успехом — под папором массового революционного движения царизм был вынужден отказаться от созыва ее.

Большевики и лично В. И. Ленин не отрицали значения манифеста 17 октября³. В первых откликах некоторые большевистские организации даже отметили формальную ликвидацию российского самодержавия и провозглашение конституции⁴, с чем Ленин был, однако, решительно не согласен, полагая, что манифест не вводит конституцию, а лишь «содержит обещания безусловно конституционного характера»⁵. Впрочем, все большевистские организации с самого начала правильно указывали на ограниченность манифеста, негарантированность его обещаний, на стремление царизма обмануть народ. В дальнейшем разоблачительная критика монаршего «дарования» значительно усилилась.

Манифест 17 октября, суливший созыв Государственной думы и некоторое расширение избирательного права, мог посеять среди отсталых слоев народа сомнения — нужна ли дальнейшая борьба за созыв Учреди-

¹ Революция 1905 года и самодержавие. М.—Л., 1928, с. 40.

² Законодательные акты переходного времени. СПб., 1906, с. 238.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 27.

⁴ «Новая жизнь». Первая легальная социал-демократическая большевистская газета. Полный текст. Л., 1925, с. XI; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг., ч. II. М., 1956, с. 241—242, 314.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 54—55.

тельного собрания? Возникла необходимость разъяснить массам, что, несмотря на обещания царизма и явное осуществление некоторых демократических свобод силами революции, созыв Учредительного собрания остается важнейшей задачей. К разъяснительной работе такого рода и приступили большевики¹. Пролетариат, говорилось в редакционной статье «Новой жизни», «не уступит своих прав на равное со всеми представительство за чечевичную похлебку исправленной цензовой Думы. Только всенародное Учредительное собрание... при предварительном условии осуществления полной политической свободы может удовлетворить пролетариат и крестьянство. Это положение было ясно и определенно сформулировано во время октябрьского движения, и нет никаких оснований теперь отказываться от него»². В связи с этим подтверждалась тактика активного бойкота Государственной думы³.

В газетах, начавших выходить легально, не было возможности открыто связывать созыв Учредительного собрания с вооруженным восстанием, но в листовках этот пробел восполнялся⁴. «Нам нужна демократическая республика,— отмечалось, например, в прокламации Самарского комитета большевиков,— а установить ее может только всенародное Учредительное собрание... Этого царь нам не обещает и не может обещать, потому что это — смертный приговор самодержавию. Такое Учредительное собрание может быть созвано другим правительством — Временным революционным правительством, вышедшим из победоносного вооруженного восстания»⁵.

Как уже отмечалось, в дни октябрьской политической стачки произошло событие, имевшее далеко идущие последствия, в том числе для судьбы Учредительного собрания,— возникли Советы рабочих депутатов. Советы, рожденные творчеством масс, действовали как ре-

¹ См.: «Новая жизнь», 1905, 28, 29 окт.; 5, 7 и 12 ноября.

² «Новая жизнь», 1905, 9 ноября, № 8.

³ Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания, ч. I. М., 1955, с. 23, 24.

⁴ Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 275; Листовки московских большевиков в период первой русской революции, с. 331, 340, 357; Листовки большевистских организаций в первой русской революции, ч. II, с. 198, 359, 384, 418.

⁵ Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг., ч. II, с. 343.

волюционная власть. Однако немалая часть партийных работников вначале не сумела осознать величайшее значение этих органов. Некоторые члены ЦК и ПК большевиков, настороженные беспартийностью Советов, обеспокоенные тем, что среди депутатов были и оппортунистические элементы, предлагали ограничить функции новых органов защитой профессиональных интересов рабочих¹.

И только В. И. Ленин сумел предугадать гораздо более широкое назначение Советов. После получения первых сведений о выборах в Петербургский Совет (Ленин проживал в то время в Стокгольме) вождь партии большевиков написал статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов»², в которой есть такие строки: «Может быть, я ошибаюсь, но мне (по имеющимся у меня неполным и «бумажным» только сведениям) кажется, что в политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного революционного правительства*. Мне кажется, что Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или (что то же самое, лишь в иной форме) должен *создать* временное революционное правительство»³. Далее Ленин пояснил, что «Совет должен выбрать сильное ядро временного революционного правительства и пополнить его представителями всех революционных партий и всех революционных (но, конечно, только революционных, а не либеральных) демократов»⁴. И хотя Ленин здесь же упомянул об обязанности этого правительства созвать Учредительное собрание, в тоне статьи чувствуется ожидание дальнейших сведений о Совете, которые позволили бы внести более полное и определенное суждение о его роли и функциях.

Казалось бы, Ленин очень скоро вернулся к прежнему, поддержанному в начале 1905 года, мнению о безусловной необходимости созвать Учредительное собрание на этапе буржуазно-демократического переворота, о том, что Учредительное собрание нельзя заменить каким-либо другим органом (например, Советом). Об

¹ См.: «Новая жизнь», 1905, 8, 21 ноября; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 104.

² Статья была опубликована в 1940 году.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 63—64.

⁴ Там же, с. 66.

этом как будто свидетельствует и его статья «Революционная канцелярщина и революционное дело» (ноябрь 1905 года).

«Вопрос об учредительном собрании,— писал Ленин,— естественно и неизбежно должен был выдвинуться в нашем революционном движении. Чтобы окончательно смести остатки старых, крепостнических учреждений самодержавной России, чтобы определить порядки новой, свободной России, нельзя себе представить иного цельного и последовательного пути, кроме созыва всенародного учредительного собрания»¹. Но затем следует многозначительная оговорка: «Правда, жизнь редко осуществляет полностью цельные и последовательные лозунги, она вносит всегда много непредвиденного, усложняющего, запутывающего развязку, смешивающего старое с новым»².

По нашему мнению, Ленин и в конце 1905 года отнюдь не исключал возможности такого поворота событий, после которого вопрос о созыве Учредительного собрания пришлось бы пересматривать, решать, исходя из появления чего-то нового, «усложняющего, запутывающего развязку». Неприязнь Ленина к доктринерству, догматизму и здесь проявилась весьма отчетливо.

При всем этом вопрос об Учредительном собрании и иных парламентских учреждениях не был и не мог быть в центре внимания В. И. Ленина и большевиков. Всероссийская октябрьская политическая стачка нанесла тяжелый удар царизму, но не привела к решающей победе. Отвоєванные революционным народом политические свободы (выход из подполья левых политических партий, «явочная» легализация революционной прессы, митингов и собраний) находились под угрозой. Царизм, готовясь к контрнаступлению, вводил военное положение в ряде губерний и областей России. При поддержке властей активизировались черносотенцы, которые устраивали массовые погромы, избиения и убийства революционеров. Буржуазия, напуганная размахом революции в октябрьские дни, круто сворачивала вправо. С другой стороны, развивался процесс дальнейшей революции пролетариата, левения демократической мелкобуржуазной массы. В результате поляризации классово-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 119.

² Там же.

вых сил политическая обстановка становилась еще более взрывоопасной. Противостоявшие классы, закончив октябрьскую битву, готовились к новой, еще более ожесточенной. Поэтому, отмечал В. И. Ленин позднее, «не «перспективы» мирной конституции «открыло» 17-ое октября, это либеральная сказка, а *гражданскую войну*. Эта война подготавливалась не субъективной волей партий или групп, а всем ходом событий с января 1905 года»¹.

В октябре 1905 года всеобщая политическая забастовка явилась важнейшим средством революционной мобилизации и сплочения масс. Но весь ход борьбы подводил пролетариат к необходимости вооруженного восстания против царизма. Сосредоточить усилия на подготовке восстания — к этому призывал Ленин партию большевиков. Широкое забастовочное движение продолжалось в ноябре, а моментом высшего подъема первой русской революции стало Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Оно дало толчок к развертыванию вооруженной борьбы в ряде других городов и районов страны. Несмотря на то, что все эти разрозненные, недостаточно организованные выступления были зверски подавлены, из декабрьской вооруженной битвы рабочий класс вышел закаленным, обогащенным опытом. В. И. Ленин, отвергая ренегатские рассуждения Г. В. Плеханова об «ошибочности» декабрьского восстания, писал: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно братья за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы... Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ»².

Важным элементом ленинской тактики большевиков было блокирование с левыми, демократическими силами. Левоблокистская тактика, которую большевики проводили с начала революции, наиболее полно проявилась в октябре — декабре 1905 года. Предпосылкой этого была гегемония пролетариата в революции, возраставшее воздействие его на мелкобуржуазные массы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 367.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 371—372.

Левение их, вовлечение в борьбу против царского самодержавия всех демократических сил вели к росту революционных настроений в рядах мелкобуржуазных партий. Поэтому в период всероссийской октябрьской забастовки и Декабрьского вооруженного восстания большевикам в ряде случаев удавалось налаживать различные формы временных соглашений с эсерами и меньшевиками.

Наиболее наглядно успех большевистской тактики «левого блока» проявился в создании и деятельности Советов рабочих депутатов, объединявших представителей как пролетарской, так и мелкобуржуазной революционной демократии. Большевистская тактика способствовала объединительному движению в РСДРП. В результате этого движения, зародившегося среди социал-демократических рабочих в декабре 1905 года, расширилось единство действий снизу, было достигнуто соглашение о созыве объединительного съезда РСДРП, представители ОК меньшевиков вместе с большевиками подписали обращение «К партии». В нем, в частности, говорилось о стремлении социал-демократии революционным путем сорвать попытку царизма «фальсифицировать народное представительство и Думой подменить Учредительное собрание»¹.

Большевистская тактика «левого блока» и поддержка объединительного движения в РСДРП ни в коей мере не означали идейного компромисса, отказа от принципиальных положений марксистско-ленинской теории и тактики. Большевики, возглавляемые В. И. Лениным, не прекращали идейной борьбы против оппортунистов, ибо «боевые» соглашения в период подъема революции не могли изменить классовую природу мелкобуржуазных партий. Но значение левоблокистской тактики, способствовавшей дальнейшей революционизации мелкобуржуазных масс и изоляции буржуазных либералов, трудно переоценить. «Боевые» соглашения октября — декабря 1905 года, помимо всего прочего, помогли разработать принципиальные основы «парламентских» соглашений думского периода.

Несколько слов о позиции буржуазных либералов. В ноябре — декабре 1905 года она стала откровенно контрреволюционной. Правда, I съезд партии кадетов,

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, с. 33.

состоявшийся в бурные дни всероссийской октябрьской стачки, сманеврировал и высказался за созыв Учредительного собрания «для составления основного закона»¹. Но уже в ноябре кадетские лидеры протрубили отбой, а на II съезде своей партии в январе 1906 года добились того, что требование Учредительного собрания было официально заменено требованием Думы «с учредительными функциями». «После поражения декабрьского восстания,— писал В. И. Ленин,— самым крупным выражением контрреволюционных настроений в демократии был поворот кадетов, которые выкидывали за борт лозунг учредительного собрания и всячески поносили и обливали грязью на страницах «Полярной звезды» и т. п. изданий участников и идеологов вооруженного восстания»².

Рассмотрим теперь, как воспринимали идею созыва парламентского учреждения различные слои населения России — страны, в которой веками господствовали самодержавно-монархические порядки, отсутствовали парламентские традиции и «школа» парламентаризма. Правда, разновидности идеи Учредительного собрания разрабатывались и пропагандировались представителями всех трех периодов русского освободительного движения (дворянского, разночинского и пролетарского). Свои проекты созыва парламентского учреждения вынашивали либералы. Но до 1905 года итоги пропагандистской и агитационной работы не были значительными. Идея Учредительного собрания лишь среди демократических слоев интеллигенции приобрела широкую популярность, а среди верхнего, буржуазного слоя интеллигенции вынашивалась идея созываемого царем законосовещательного парламента. Не было никаких данных, свидетельствовавших об интересе отсталой крестьянской массы к вопросу о российском парламенте. А вот среди рабочих, особенно с осени 1904 года, лозунг Учредительного собрания встречал все более живой отклик³.

В 1905 году буржуазная интеллигенция, а вслед за ней и политически активные круги торгово-промышленной буржуазии все определеннее склонялись к поддержке идеи Государственной думы. В этих слоях буржуаз-

¹ «Русские ведомости», 1905, 19 окт., № 274.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 43.

³ «Искра», 1905, 1 и 15 дек.; «Вперед», 1905, 1 янв., № 2.

ного населения преобладали лозунги «Союза освобождения» и партии кадетов. В то же время демократическая мелкобуржуазная интеллигенция буквально поклонялась идее полновластного Учредительного собрания, созданного на основе всеобщего избирательного права. В голову и душу рядового беспартийного интеллигента всерьез и надолго зашла своеобразная модификация этой идеи — компилятивная, в значительной мере абстрактная и не лишенная сентиментальной окраски. Впрочем, такие мелкобуржуазные интеллигенты легче всего воспринимали неонародническую агитацию. К правительственным проектам созыва Государственной думы демократическая интеллигенция относилась отрицательно.

Некоторые признаки «парламентских» настроений появились среди крестьян. Во всяком случае, требование созвать Учредительное собрание (несомненно, под влиянием агитации революционных социал-демократов, эсеров и Всероссийского крестьянского союза) кое-где поддерживали сельские и волостные сходы¹, что, помимо прочего, было одним из верных признаков того, что монархические иллюзии подорваны. Еще большую восприимчивость к лозунгу Учредительного собрания проявляла солдатско-матросская масса. Как известно, на броненосце «Потемкин» (июнь 1905 года) и среди участников Севастопольского восстания (ноябрь) требование Учредительного собрания встретило широкий отклик.

Среди рабочих лозунг Учредительного собрания находил довольно широкую поддержку, содержание и значение этого лозунга они осознавали полнее и яснее, чем крестьяне. «Рабочие в последнее время сделали гигантский шаг вперед в понимании политических задач,— говорил на III съезде РСДРП делегат П. П. Румянцев. — Они с громадным и вполне законным интересом обсуждают вопрос о конституционных гарантиях политической свободы, о роли Учредительного собрания, о способе его созыва, об избирательных системах и т. д.»². Передовая часть рабочих тяготела к большевистской трактовке идеи Учредительного собрания, менее сознательные ориентировались на меньшевистские или эсеровские призывы,

¹ «Пролетарий», 1905, 14 мая, № 1; Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, с. 540, 542, 826; ч. II, с. 60, 788 и др.

² Третий съезд РСДРП, с. 167.

иногда попадали под влияние демократически настроенных беспартийных интеллигентов. Об отрицательном отношении рабочих к правительственным проектам красноречиво свидетельствовал активный бойкот булыгинской Думы.

В целом же идея российского парламента, в том числе идея Учредительного собрания, даже в разгар первой русской революции, не пустила глубоких корней, не стала органической частью мировоззрения пролетариата и крестьянства. Как показали события октября — декабря 1905 года, рабочим была несравненно ближе идея классовых организаций типа Советов. Парламента в России все еще не было, а условия обострявшейся классовой борьбы не способствовали зарождению среди рабоче-крестьянских масс парламентских настроений и иллюзий. Идея Учредительного собрания имела среди этих масс определенный успех и способствовала их активизации обычно лишь постольку, поскольку она, эта идея, связывалась с решением основных задач революционной борьбы, действительно глубоко волновавших рабочих и крестьян.

Именно такую, не самодовлеющую, а подчиненную роль и отводил идее и лозунгу Учредительного собрания В. И. Ленин. Реальная действительность снова и снова доказывала решающую роль массового революционного движения, внепарламентских форм борьбы.

ДУМСКИЙ ПЕРИОД. РАЗВИТИЕ ЛЕНИНЫМ УЧЕНИЯ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ, СОВЕТАХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

После поражения Декабрьского вооруженного восстания начался новый этап первой русской революции. Временами переходя в контрнаступление, революция в целом переживала спад. Общеполитические условия в этот полуторагодовой период имели немаловажные особенности. Но нас интересует и более длительный период — с 1906 по февраль 1917 года, для которого характерен такой новый фактор, как выдвижение на политическую сцену парламента Российской империи — Государственной думы. Ее появление повлияло на политическую обстановку и тактику борьбы, побуждая партию к дальнейшей разработке вопроса о парламентаризме в условиях России.

В начале 1906 года царизм продолжал зверски расправляться с участниками революционных выступлений. В Сибири, Прибалтике, Закавказье карательные экспедиции подавляли последние очаги вооруженных восстаний. Беспощадные репрессии обрушивались на крестьян многих «мятежных» губерний страны. В городах полиция и жандармерия вели облавы на революционеров. О масштабах репрессий дают представление такие факты: к весне 1906 года общее число казненных или «просто» убитых, по неполным данным, превысило 14 тыс., а число брошенных в тюрьмы достигло 75 тыс.¹ Репрессии царских властей дополнялись репрессиями буржуазии, которая стремилась отобрать у рабочих то, что было завоевано ими в 1905 году. Жертвами локаутов, широко использовавшихся капиталистами, в первую оче-

---

¹ История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т., т. 2, с. 164.

редь становились активные участники революционного движения.

Размах революционных выступлений заметно сузился по сравнению с предшествовавшим периодом, но борьба продолжалась. В январе — марте 1906 года бастовали около 269 тыс. рабочих, причем 73 процента из них участвовали в политических забастовках¹. В некоторых губерниях усилилось крестьянское движение. Продолжались революционные выступления солдат и матросов. Борьба народных масс, во главе которых шел пролетариат, стала еще активнее летом 1906 года. По неполным сведениям, с апреля по сентябрь бастовало столько же рабочих, сколько в соответствующие месяцы 1905 года, — 775 тыс.². Крестьянские волнения охватили многие губернии европейской России. В ряде гарнизонов произошли восстания солдат. Довольно широкое распространение получила партизанская война — убийства предателей и агентов охранки, разгром полицейских участков, экспроприация денег на нужды революции, захват оружейных складов и пр. Ввиду всего этого, как отмечал В. И. Ленин, победу царизма в декабре 1905 года «не было еще тогда оснований считать решительной победой. Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года»³.

Шаткость позиции царизма вынуждала его дополнять политику массовых репрессий «парламентскими маневрами». Еще в декабре 1905 года был опубликован указ об изменении положения о выборах в Государственную думу. По новому закону, в отличие от положения о выборах в булыгинскую Думу, избирательные права предоставлялись и рабочим. Однако закон оставался антидемократическим. Выборы были не всеобщими — более половины взрослого населения страны (молодежь до 25 лет, женщины, учащиеся, военнослужащие, рабочие мелких предприятий, безземельные крестьяне и др.) не получило права голоса. Выборы были неравными — вводилась так называемая куриальная система, по которой избиратели разделялись на нерав-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 216.

² Революция 1905—1907 гг. в России, с. 306.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 7.

ноправные социальные разряды (курии). Один голос помещика (землевладельческая курия) фактически приравнивался к трем голосам городской буржуазии (городская курия), 15 голосам крестьян (крестьянская курия), 45 голосам рабочих (рабочая курия). Выборы были не прямыми — избиратели голосовали не за кандидатов в Думу непосредственно, а за выборщиков, причем для крестьян устанавливались трехстепенные выборы, для рабочих — четырехстепенные.

В манифесте 17 октября царь обещал созвать законодательную Думу. Однако затем последовали указы, основательно урезавшие полномочия будущего парламента. Уже 18 октября 1905 года царь распорядился образовать для высшего государственного управления страной новый совет министров. Члены его, назначаемые и смещаемые царем, перед ним же, а не перед Государственной думой должны были нести ответственность за свои действия. 20 февраля 1906 года вышел манифест, наделявший Государственный совет функциями верхней палаты с правом налагать «вето» на законопроекты Думы¹. Впрочем, высшая законодательная власть с «незыблемым» правом утверждать или отвергать законопроекты Думы и совета оставалась за царем. В «Своде основных государственных законов», утвержденном царем в апреле 1906 года, накануне созыва Думы, говорилось о том, что верховная самодержавная власть принадлежит императору. Кроме того, во время прекращения занятий Государственной думой и Государственного совета царизм мог издавать «высочайшие указы», имевшие такую же силу, как и законы. В итоге царское «реформаторство», хотя и свидетельствовало о вынужденной эволюции самодержавия в сторону конституционной монархии, не привело к созданию парламентского строя, атрибутами которого признается законодательное верховенство парламента и ответственность перед ним исполнительной власти.

Заведомое бессилие обещанной Государственной думы, признаки, указывавшие на возможность нового революционного подъема, укрепляли уверенность больше-

---

¹ Половина состава Государственного совета, созданного в 1810 году как законодательный орган при императоре, назначалась царем, а остальные члены совета избирались представителями привилегированных социальных слоев — придворной знати, помещиков, духовенства, крупной буржуазии и буржуазной интеллигенции.

виков в правильности решения Таммерфорсской партийной конференции относительно активного бойкота выборов в Думу. Бойкот означал курс на углубление и расширение революции. Это была тактика решительных и последовательных борцов за свержение царизма, борцов, не сложивших оружия после первого же поражения, готовых использовать революционный потенциал до конца, поддержать и поднять боевой дух пролетариата. Как писал В. И. Ленин, бойкот первой Думы «дал народным массам в живой, конкретной форме пролетарскую оценку Думы, как учреждения бессильного разрешить коренные вопросы революции... Бойкот сплотил широкие пролетарские массы в едином акте революционного протеста. Его агитационное и организационное значение было громадно»¹.

Кроме большевиков, тактики бойкота первой Думы придерживались эсеры, Союз союзов² и Всероссийский крестьянский союз. Против бойкота активно выступили буржуазные либералы, возглавляемые кадетами, и мелкобуржуазные оппортунисты. Так, партия меньшевиков, которая сначала заняла двусмысленную, противоречивую позицию, агитируя за участие в первой стадии выборов (избрании уполномоченных и выборщиков), уже в марте — апреле 1906 года все свои надежды стала связывать с думской и окоلودумской деятельностью. Меньшевики усматривали в этом подобии парламента «лучшее средство» организации масс и «рычаг» для созыва Учредительного собрания. Все это вело к дальнейшему обострению полемики об отношении к Думе, о подлинной и мнимой парламентской системе, о применимости парламентской и внепарламентской борьбы.

В этой полемике буржуазно-либеральные теоретики и публицисты имели преимущество, так как правительство преследовало революционную прессу. Либералы и мелкобуржуазные оппортунисты всячески стремились отвлечь массы от участия в революционном движении, привить им конституционно-парламентские иллюзии, убедить народ в том, что Дума якобы способна удовлетворить его чаяния. «Конституционные иллюзии, — писал В. И. Ленин, — это политически-оппортунистический и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 68—69.

² Профессионально-политическая организация интеллигенции, объединявшая союзы врачей, учителей, адвокатов, инженеров и др.

буржуазный яд, который теперь миллионы экземпляров кадетской печати вливают в народные мозги, пользуясь вынужденным молчанием социалистических газет»¹.

Разоблачая политику либералов и оппортунистов, давая отпор их пропагандистской шумихе, В. И. Ленин развил ряд выдвинутых им ранее положений о революционной борьбе масс и парламентаризме. Среди произведений Ленина, целиком или частично посвященных этим вопросам, особое место занимает очень интересная работа «Победа кадетов и задачи рабочей партии», изданная отдельной брошюрой в апреле 1906 года. В последней главе этой работы Ленин подверг сокрушительной критике претенциозную, весьма характерную для кадетской публицистики статью Р. Бланка «К злобам дня русской социал-демократии».

Автор статьи, похвалив меньшевиков за «возврат» на путь, по которому двигалась западноевропейская оппортунистическая социал-демократия и который якобы был указан К. Марксом, поносил методы революционной борьбы, применявшиеся в период подъема русской революции. Кадетский публицист, страшась «революционного вихря», приписывал ему сугубо «разрушительные» действия и последствия, в том числе для самой социал-демократии. В период «революционного вихря», страшил либерал, «на улицу выходит сама стихия во всемогуществе элементарных сил», а «все теории и принципы и даже сама мысль и простой разум отступают на задний план, почти исчезают за кулисами». Но, облегченно продолжал Бланк, «вихрь покружился и успокоился на том же месте», и теперь (это было написано в период массовых репрессий!) «снова наступила очередь мысли и разума», пора «сознательной, планомерной, систематической» деятельности. Автор статьи призывал социал-демократов следовать за буржуазными либералами и принимать «предупредительные меры» против возвращения «революционного вихря»².

В полемике с Р. Бланком и другими идейно-теоретическими противниками В. И. Ленин высказал глубокие мысли, обогатившие марксистское учение об истори-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 347.

² Текст статьи Р. Бланка воспроизводится в ленинской брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии». (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 312—314.)

ческом процессе. К сравнительному анализу особенностей революционного и эволюционного (реформистского) развития общества Ленин обращался уже неоднократно. На втором году первой русской революции вождь партии пролетариата, суммируя накопленные наблюдения, сопоставил особенности общественного развития во время революционного подъема или «революционного вихря» и во время эволюционного, реформистского развития или «спокойного (гужевого) исторического прогресса»¹.

Почему «гужевой» период в данном случае не сравнивался со всем периодом революции? Во-первых, потому, что всякая революция есть сложный процесс с различными по накалу и способам борьбы этапами. После спада очередной революционной волны начинается этап с противоположными тенденциями, и в частности, с тенденцией к переходу на замедленное, «гужевое» развитие. Во-вторых, сопоставление, примененное Лениным, позволяло конкретно анализировать новые условия революционной борьбы (шел апрель 1906 года) и намечать новые задачи партии. А они, эти задачи, обуславливались тем, что после периода «революционного вихря» — октябрь — декабрь 1905 года — настало время, которое Ленин назвал «периодом кадетских побед», «периодом кадетской Думы»². Определяя так новый период революции, Ленин отметил появление ряда неблагоприятных признаков (определенный рост конституционных иллюзий, неудачная попытка сорвать выборы в Думу) и предупреждал, что, если революционная агитация среди масс ослабнет, буржуазные либералы и их пособники попытаются перевести все общественное движение на «гужевой», «парламентский» путь.

С негодованием отвергая попытки либералов набросить тень на методы борьбы масс в период «революционного вихря», В. И. Ленин так определил три главные

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 335.

² Там же, с. 315. На выборах в I Государственную думу, приступившую к работе 27 апреля 1906 года, успеха добилась партия кадетов. В условиях бойкота выборов со стороны большевиков, эсеров, профсоюзов интеллигенции и Всероссийского крестьянского союза кадеты получили голоса многих левонастроенных избирателей и создали в I Думе самую крупную фракцию — 179 депутатов, или 35 процентов состава Думы. (См.: Зайчиков Г. И. Думская тактика большевиков. 1905—1917 гг. М., 1975, с. 44).

особенности «исторического творчества народа» в октябре—декабре 1905 г.: 1) «„захват” народом политической свободы,— осуществление ее без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т. д.); 2) создание новых органов *революционной власти*, — Советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и пр. и т. п.»¹; 3) «*применение народом насилия по отношению к насильникам над народом*»².

Эти три взаимосвязанные, не отделимые друг от друга главные особенности исторического творчества масс в период подъема революции, подчеркивал Ленин, чужды «иным периодам политической жизни»³, несовместимы с методами борьбы в периоды «гужевого» развития, когда нет революционной ситуации и есть действительно полномочный парламент. В периоды «вихря», указывал Ленин, историческое творчество масс создает новые органы революционной власти.

В октябре — декабре 1905 года новые органы власти, при всей их зачаточности и недостаточной оформленности, успели проявить себя как власть, принципиально отличная от всех органов власти эксплуататорских классов, которые открыто или замаскированно опирались на силу штыка, «захваченного горсткой военных», на силу полиции, денег и т. п., то есть являлись органами власти меньшинства над большинством. В противоположность им новые органы (Советы — прежде всего) черпали силу непосредственно в народной массе, были властью громадного большинства над меньшинством⁴. Принципиально новым был и сам процесс рождения Советов: «...они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут»⁵.

Поскольку Советы и другие однотипные с ними органы представляли власть революционную по происхождению и способам действия, то она могла создаваться

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 317.

² Там же, с. 318.

³ Там же, с. 317.

⁴ См. там же, с. 318.

⁵ См. там же, с. 317.

и создавалась «исключительно революционными слоями населения»¹, в ее деятельности «участвовали, главным образом, представители пролетариата, а затем передовики восставшего крестьянства»². Это была власть, диктатура не всего народа, а только революционного народа. Ибо, отмечал Ленин, в народе есть люди, задавленные старой полицейско-чиновничьей властью, сбитые с толку антиреволюционной пропагандой и «предрассудком, обычаем, рутинной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело!). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся, однако, всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно *весь* народ к участию не только в «управлении» государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства»³.

Определяя классовую, социальную сущность новой власти как зарождающуюся революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства⁴, В. И. Ленин разъяснил, что «научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть»⁵. Но это было «насилие над насильниками», насилие революционного народа над эксплуататорами. «Вы говорите, — полемизировал Ленин с либерально-буржуазными оппонентами, — что миллионам не нужно насилие против тысяч? Вы ошибаетесь... оттого, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»⁶.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 317.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 333.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 321.

⁴ См. там же, с. 317, 327.

⁵ Там же, с. 320.

⁶ Там же, с. 319.

Создание Советов В. И. Ленин считал подвигом пролетариата¹, самым ярким проявлением революционного творчества в период «вихря». Но не только Советами и подобными им органами был памятен период октября — декабря 1905 года. «Назовите такой период в русской или всемирной истории, — с гордостью писал Ленин, — найдите такие шесть месяцев или шесть лет, когда бы для свободных самопроизвольных организаций народных масс было сделано столько, сколько в шесть недель русского революционного вихря, когда были забыты, по словам клеветников революции, все принципы и идеи, когда исчезли разум и мысль»². И далее вождь партии пролетариата напомнил, что воплощением организованности была уже сама Всероссийская октябрьская стачка, что в период «революционного вихря» рабочие, вся широкая народная масса охотнее и активнее, чем когда бы то ни было прежде, шли в состав политических и профессиональных союзов и организаций. «Такие отсталые слои пролетариата, которых в течение десятилетий едва удастся раскачать в периоде «планомерного и систематического» мещанского прогресса, вроде домашней прислуги, проявляли величайшую склонность и способность к организации»³.

Именно в периоды революционных подъемов, продолжал Ленин, массы сами, с «простой, грубоватой решимостью» начинают творить историю, именно тогда на первый план выступает «разум масс, а не разум отдельных личностей»⁴, именно в пору «революционных вихрей» народная масса «сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право»⁵, именно революционные периоды «отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса»⁶. Ленин отмечал, что «от нашего субъективного предпочтения не зависит смена исторических

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 187.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 333.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 327.

⁵ Там же, с. 321.

⁶ Там же, с. 328.

периодов»¹, их меняет революция — «та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе претворяются в дело, дело самих народных масс, а не одиночек героев»².

Обосновывая решающую роль революционного творчества непосредственно народных масс, Ленин в данной связи лишь кратко упомянул о значении деятельности партии революции, которая «одобряет и помогает применять» указанные методы массовой борьбы³. Но мы знаем, что Ленин продолжал глубокую разработку учения о пролетарской партии нового типа, о величайшем значении ее деятельности как боевого авангарда рабочего класса и всех революционных масс, авангарда, который освещает дорогу вперед, дает мобилизующие лозунги, идейно и организационно сплачивает борцов за политическое и социальное освобождение народа. Еще в 1901 году В. И. Ленин, обращаясь к революционным социал-демократам, указывал, что «массовый характер движения не только не ослабляет, а, напротив, усиливает нашу обязанность создать крепкую и централизованную организацию революционеров, способную руководить и подготовительной борьбой, и всяким неожиданным взрывом, и, наконец, последним решительным нападением»⁴. Этот долг партия большевиков под руководством В. И. Ленина полностью выполнила на всех этапах революционного движения.

Суммируя все сказанное о методах борьбы в октябре — декабре 1905 года и уроках мирового революционного движения, В. И. Ленин писал, что «организаторское творчество народа, особенно пролетариата, а затем и крестьянства, проявляется в периоды революционных вихрей в миллион раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного (гужевого) исторического прогресса. Обратное мнение господ Бланков есть буржуазно-чиновничье искажение истории»⁵.

Следовательно, для В. И. Ленина, превыше всего ценившего историческое творчество народных масс, ответ на вопрос о сравнительных преимуществах революционного, «вихревого» развития, «когда история человечест-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 328.

² Там же, с. 322.

³ Там же, с. 324.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 365.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 335.

ва подвигается вперед со скоростью локомотива», и развития реформистского, «спокойного», «когда история движется с быстротой гужевой перевозки»¹, был совершенно очевиден. Конечно, первый вариант развития, особенно если революция побеждает без вооруженной борьбы и кровопролития, гораздо предпочтительнее, чем второй, который, как мы знаем, Ленин называл «мещанским» прогрессом. А периоды торжества контрреволюции после прекращения «вихря», естественно, вызывали у Владимира Ильича глубочайшее отвращение и острую ненависть. Еще бы! «Когда непосредственное движение масс придавлено расстрелами, экзекуциями, порками, безработицей и голодовкой, когда вылезают из щелей клопы содержимой на дубасовские деньги профессорской науки и начинают вершить дела за народ, от имени масс, продавая и предавая их интересы горсткам привилегированных,— тогда рыцарям мещанства кажется, что наступила эпоха успокоенного и спокойного прогресса, „наступила очередь мысли и разума“»².

Но, как уже упоминалось, В. И. Ленин предостерегал против смешения желаемого с действительным, против действий на основе субъективных предпочтений. Периоды межреволюционного «гужевого» развития имели и будут иметь место в истории, и задачи революционных партий, учил Ленин, состоят в том, чтобы, руководствуясь не эмоциями, а всесторонним и трезвым расчетом, наилучшим образом использовать объективные и субъективные факторы периодов реформистского «мещанского» прогресса. К тому же диалектик Ленин отмечал, что и в эти периоды движение вперед в целом не прекращается — изменяются только темпы и характер прогресса. В этом отношении революционное ленинское учение, революционное по духу и всему содержанию его, противостоит «теориям» левацко-экстремистского толка. «Герои революционного „визга“», — презрительно называл Ленин политических авантюристов, извергавших «революционные» лозунги перманентно, вне учета «определенного исторического момента»³.

Исторический прогресс в межреволюционные периоды В. И. Ленин видел прежде всего в интенсивном развитии экономики и теоретической мысли. Такое разви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 327.

² Там же, с. 327—328.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 144.

тие, имевшее позитивное значение и само по себе, для Ленина приобретало тем большую ценность потому, что оно подготавливало почву для нового революционного периода, для еще более широкого и активного выхода народных масс на историческую авансцену. Свое мнение, свое отношение — отношение убежденного революционера — к «гужевому» прогрессу Ленин высказал в полемике с либералами очень выразительно и своеобразно. Вчитаемся в ленинские строки:

«„Теперь снова наступила очередь мысли и разума“, — с восторгом говорит господин Бланк о периоде дубасовских побед. Знаете ли что, г. Бланк? Ведь в России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III! Право же так. Именно в эту эпоху старое русское народничество перестало быть одним мечтательным взглядом в будущее и дало обогатившие русскую общественную мысль исследования эконоимической действительности России. Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания. Да, мы, революционеры, далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов. Мы знаем, что форма общественного движения меняется, что периоды непосредственного политического творчества народных масс сменяются в истории периодами, когда царит внешнее спокойствие, когда молчат или спят (по-видимому, спят) забитые и задавленные каторжной работой и нуждой массы, когда революционизируются особенно быстро способы производства, когда мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования. Вот, ведь, и в Европе период после подавления революции 1848 года отличался небывалым экономическим прогрессом и работой мысли, которая создала хотя бы «Капитал» Маркса. Одним словом, «очередь мысли и разума» наступает иногда в исторические периоды человечества точно так же, как пребывание политического деятеля в тюрьме содействует его научным работам и занятиям»¹.

Развивая ранее выдвинутые положения, В. И. Ленин указывал, что в эпоху завершения буржуазных револю-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 331—332.

ций одним из наиболее существенных атрибутов политической жизни передовых стран Европы и Северной Америки явился парламентаризм. В эпоху, когда «парламентский строй стал действительно главной формой господства буржуазии и главной ареной социальной борьбы»¹, когда совокупность объективных и субъективных факторов исключает возможность возникновения «революционных вихрей», социал-демократия обязана активно участвовать в парламентской борьбе, овладеть всеми приемами ее, всемерно способствовать успеху деятельности парламентской фракции, заключать внутрипарламентские блоки, предвыборные соглашения и пр.² Следовательно, писал В. И. Ленин весной 1906 года, если мы, большевики, бойкотируем Государственную думу и держим курс на вооруженное восстание, то «дело, значит, совсем не в том, чтобы мы отрицали или недооценивали парламентаризм, и общими фразами насчет парламентаризма наша позиция отнюдь не затрагивается. Дело в конкретной обстановке именно данного момента демократической революции...»³. А конкретная обстановка (сохранение самодержавной формы правления, бессилие Думы, вероятность нового революционного подъема) давала основание утверждать, что «главной формой общественного движения в современной России остается по-прежнему непосредственно-революционное движение широких народных масс»⁴.

Поскольку историческое развитие России пролегалo не в стороне от столбовой дороги других стран и поскольку России еще предстояло завершить буржуазно-демократическую революцию, В. И. Ленин и в пору острейшей борьбы против распространителей конституционных, парламентских иллюзий уверенно и твердо заявлял: цель революционного движения — «действительный парламентаризм»⁵. «Особенности современного момента русской революции именно таковы, — писал Ленин, — что объективные условия выдвигают на авансцену решительную, внепарламентскую борьбу за парламентаризм, а потому нет ничего вреднее и опаснее в такой момент, как конституционные иллюзии и игра в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 330.

² См. там же, с. 308, 337.

³ Там же, с. 309.

⁴ Там же, с. 350.

⁵ Там же, с. 337.

парламентаризм»¹. Такова была диалектика суждений и лозунгов, диалектика, основанная на всестороннем анализе социально-политической действительности.

Однако В. И. Ленин был убежден, что в России период парламентаризма, хотя и вполне вероятен, но, в отличие от стран Западной Европы и Северной Америки, не имеет шансов на историческое долголетие. Вероятно, поэтому в ленинских трудах, написанных в годы первой русской революции и позднее, мы не встречаем прямых высказываний в пользу постоянного, регулярно переизбираемого республиканского парламента. Ленин предвидел, что русская буржуазно-демократическая революция неизбежно и сравнительно быстро перерастет в социалистическую, которая установит диктатуру пролетариата. Государственной формой диктатуры пролетариата не могли быть парламентские учреждения. Следовательно, практически речь шла о парламенте, законодательно закрепляющем завоевания буржуазно-демократической революции и своей в общем-то короткой, но интенсивной деятельностью облегчающем переход к революции социалистической. Так снова приобретал актуальность вопрос об Учредительном собрании.

Здесь целесообразно вернуться к тому, как В. И. Ленин оценивал роль и назначение Советов. Характеризуя их как принципиально новые по способам создания и характеру деятельности органы революционной власти и борьбы, как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и как готовую форму Временного революционного правительства, Ленин намного опередил мысль современников. Он выразил твердую уверенность в исторической жизнеспособности новых органов власти. «Революционная власть не интеллигентов, не группы заговорщиков,— говорил Ленин на IV съезде РСДРП,— а рабочих и крестьян уже имела место в России, уже осуществилась на деле в ходе нашей революции. Она была раздавлена благодаря победе реакции, но если мы имеем действительное основание быть убежденными в подъеме революции, то мы неизбежно также должны ждать и подъема, развития и успеха новых, еще более решительных, еще более связанных с крестьянством и пролетариатом органов революционной власти»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 306.

² Там же, с. 367.

Эти выводы свидетельствовали об исключительной прозорливости В. И. Ленина. Но в те годы его учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о государственной форме диктатуры пролетариата находилось в ранней стадии разработки. Ленин еще не выдвинул положения о республике Советов, оставил открытыми некоторые другие вопросы, ибо «смешно было бы пытаться предугадать точные формы и даты будущих шагов революции»¹, поскольку успех и степень преобразований, в конечном счете, определяются революционной борьбой пролетариата². Отсюда понятна осторожность Ленина в суждениях о конкретной форме государственной власти после полной победы буржуазно-демократической революции и успешного завершения функций *временного революционного правительства*. Вождь революционной партии, неприязненно относившийся к проявлениям доктринерства и догматизма, считал весьма вероятным, что могут возникнуть и иные органы государственной власти³.

Одним из возможных вариантов Ленин считал «захват власти по типу Конвента»⁴, то есть переход всей полноты государственной власти к парламенту, в составе которого было бы большинство представителей рабочих и крестьян. Такой парламент, созданный Временным революционным правительством, совмещая функции Конституанты (парламента, разрабатывающего конституцию) и Конвента, не только юридически оформил бы завоевания буржуазно-демократической революции, но на определенном этапе ее осуществлял бы революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Это развивало ранее выдвинутую идею Учредительного собрания, но важно не забывать, что в данном случае Ленин высказывался сугубо предположительно.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 350.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 180.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 187.

⁴ Конвент (1792—1795) — парламент эпохи Великой французской буржуазной революции, избранный на основе всеобщего избирательного права, провозгласивший республику и установивший режим революционной диктатуры. «В буржуазной революции, — отмечал Ленин, — это было именно такое полновластное учреждение, в котором господствовала всецело и безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т. е. именно то, что мы называем „пролетариат и крестьянство“». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 54.)

Непременным условием успешной деятельности Учредительного собрания и превращения его в российский Конвент был полный успех не только внепарламентской борьбы, массового революционного движения, но и победа на всеобщих выборах, после которых представители революционных рабочих и крестьян господствовали бы в парламенте «всецело и безраздельно». Но ведь могло случиться так, что голосование на основе всеобщего избирательного права не обеспечило бы такого господства. «Разве не дали нам кадеты, — писал Ленин, — тысячи доказательств своего сходства именно с теми немецкими кадетскими профессорами, именно с теми «франкфуртскими фразерами», которые не то, что Дума, а даже Национальное учредительное собрание сумели превратить из орудия развития революции в орудие притупления революции, придушения (морального) революции?»¹.

И все же были основания полагать, что Учредительное собрание, созданное в период нового «революционного вихря», будет если не Конвентом, то во всяком случае демократическим по составу парламентом и одним из вспомогательных орудий развития буржуазной революции. Кроме того, лозунг Учредительного собрания сохранял важное агитационное значение, способствуя развенчанию монархических иллюзий и «игры в парламентаризм», затеянной вокруг Государственной думы антиреволюционными силами. И в период бойкота Думы, и позднее, с осени 1906 года, когда не осталось сомнений в том, что массовое революционное движение пошло на убыль и когда продолжение тактики бойкота не могло быть оправданным, В. И. Ленин и большевики активно использовали лозунг Учредительного собрания.

Особенно широко этот лозунг применялся в июле 1906 года. Тогда царское правительство распустило I Государственную думу, сочтя ее слишком оппозиционной. Для народных масс разгон Думы мог стать наглядным уроком на тему: «народное представительство есть *нуль*, если оно не полновластно, если созвала его старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть»². Однако попытки поднять массы на вооруженное вос-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 310.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 311.

стание, важнейшей задачей которого было обеспечить созыв полновластного Учредительного собрания, не увенчались успехом¹. Одна из причин этого — малый интерес рабоче-крестьянской массы к парламентским учреждениям. Напрасно в правительственных и некоторых общественных кругах удивлялись безразличию масс к судьбе Думы². Как и предсказывал В. И. Ленин, кадетская Дума, ничего не сделавшая для решения проблем, волновавших народ, канула в Лету. Но дело было не только в Думе. События показали, что и популярность идеи Учредительного собрания если и возросла, то совсем ненамного. В работе «Роспуск Думы и задачи пролетариата» Ленин констатировал: уроки революции «ступенька за ступенькой» подвели массы к восприятию лозунга полновластного Учредительного собрания, но народ шел к этому восприятию «более долгим и запутанным путем, чем мы в состоянии были предвидеть»³.

Еще один тур весьма активной и одобренной В. И. Лениным агитационной кампании за созыв Учредительного собрания состоялся в конце 1906 — начале 1907 года, то есть в период подготовки и проведения выборов во II Государственную думу. Выборы проводились на той же основе, что и в I Думу, но в обстановке дальнейшего спада революции. Отказ от тактики бойкота, продиктованный изменением общеполитических условий, мог породить у части трудящихся неправильные суждения о «согласии» большевиков на неполноценный парламент, об их «готовности» отбросить революционные лозунги и бороться только при помощи методов, допускаемых или терпимых царским правительством. Именно к такой капитулянтской тактике склонялись меньшевики. Поэтому осенью 1906 года Ленин, резко критикуя оппортунистов, заявил: «...нелепо и безумно бросать прочь или даже ослаблять теперь лозунг учредительного собрания»⁴.

«Борьба за полновластное Учредительное собрание должна стать лозунгом всех искренне любящих Россию,

¹ См.: История КПСС в 6-ти т., т. 2, с. 203—207; *Деренковский Г. М.* Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 года. — «Исторические записки», 1965, т. 77.

² См.: «Вестник жизни», 1906, № 11, с. 1.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 310.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 60.

всех искренне желающих блага родному народу, — читаем в прокламации Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. — С этим лозунгом, с этим требованием вступает в избирательную кампанию РСДРП. Вокруг этого требования стремится она сплотить всех борцов за волю и счастье народа»¹. В своих газетах и листовках большевики разъясняли, что революционеры не могут видеть в Думе орудие созыва Учредительного собрания или, тем более, замену его. Учредительное собрание, разъясняли большевики, может быть созвано лишь после победы вооруженного восстания, а участвуют большевики в выборах в Думу только для того, чтобы использовать легальные возможности и лучше подготовиться к свержению царизма и установлению демократической республики².

Впрочем, осень 1906 — весна 1907 года стали последним периодом вплоть до 1917 года, когда лозунг Учредительного собрания пропагандировался широко и интенсивно. Конец первой русской революции, третьеиюньский государственный переворот³ притупили актуальность вопроса о созыве Учредительного собрания. Правда, в решениях IV и V конференций РСДРП (ноябрь 1907 и декабрь 1908 года) указывалось на обязанность партийных организаций пропагандировать лозунг Учредительного собрания⁴. В частности, эта пропаганда использовалась для разоблачения антинародного характера III Государственной думы. За сохранение лозунга высказывался и В. И. Ленин в своих работах, написанных после 1907 года⁵. Однако обращает на себя внима-

---

¹ Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг., ч. III. М., 1956, с. 217.

² См. там же, с. 214, 246—247, 478 и др.; Второй период революции. 1906—1907 гг., кн. 1. М., 1963, с. 25, 241 и др.; Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 447, 449, 468, 478, 493 и др.

³ 3 июня 1907 года был опубликован царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменении (без одобрения Думы) избирательного закона 11 декабря 1905 года. По новому положению о выборах, представительство в Думе рабочих и крестьян, и без того мизерное, еще более сокращалось, а представительство помещиков и крупной буржуазии еще более увеличивалось. Третьеиюньский переворот положил начало периоду жестокой реакции, непосредственно связанной с именем председателя совета министров Столыпина.

⁴ См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 237, 251.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 134, 146; т. 17, с. 218, 278 и др.

ние то, что и в трудах Ленина, и в документах партийных органов об Учредительном собрании упоминается все реже.

По-видимому, дело было не только в изменении объективных политических условий, отдаливших возможность реализовать идею Учредительного собрания. Интерес большевиков к вопросу об Учредительном собрании ослаб главным образом из-за того, что возросли сомнения — достаточно ли эффективно влияет идея этого учреждения на умы и чувства народных масс России. В 1908 году в статье «Политические заметки» Ленин высказал мнение, что лозунг Учредительного собрания «хорош», но «недостаточен», «слишком формален». Поясняя эту мысль, Ленин писал: «В нем нет сознания практической постановки острых вопросов жизнью. Мы пополним его великим уроком трех великих лет»¹. И далее он указал на такие лозунги, как республика и конфискация всей помещичьей земли², которые были более остры, жизненны, эффективны.

Теперь вернемся к вопросу об отношении большевиков к Государственной думе. Как известно, большевики участвовали во II, III и IV Думах, практически применяли основополагающие ленинские положения о парламенте и парламентаризме, о соотношении внепарламентской и парламентской деятельности марксистской партии рабочего класса в революционные и межреволюционные периоды истории³. Напомним, что В. И. Ленин

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 419.

² См. там же.

³ Думская тактика большевиков, руководство В. И. Лениным деятельностью большевистских парламентских фракций достаточно полно освещены в нашей литературе: История КПСС в 6-ти т., т. 2, с. 208—214, 220, 250—256, 311—317, 394—409; Павлов М. Думская тактика большевиков в революции 1905—1907 гг. Л., 1947; Милуков П. И. Первая парламентская кампания большевиков. — «Вопросы истории», 1956, № 4; Добротвор Н. М. Рабочие депутаты в III Государственной думе. Горький, 1957; Ковальчук М. А. Социал-демократическая фракция III Государственной думы. — «Ученые записки ЛГУ», 1959; Калинычев Ф. И. Ленин об использовании буржуазного парламентаризма и о думской тактике большевиков. — В кн.: Великая сила ленинских идей. М., 1960; Федотов Б. Ф. Из истории втородумской социал-демократической фракции. — «Вопросы истории КПСС», 1966, № 6; Цехновичер Л. Я. К истории думской левоблокистской тактики большевиков. — «Ученые записки Курского пед. института», 1970, т. 58; Зайчиков Г. И. Думская тактика большевиков и др.

высказывался за обязательное участие пролетарской партии в парламентской деятельности не только в условиях сложившегося парламентского строя и полномочия представительного учреждения. Революционеры обязаны участвовать и в деятельности неполномочного парламентского учреждения, но лишь тогда, когда завершается период революционного подъема («вихря») и страна вступает в период «гужевого» развития.

Именно в такой период и вступила Россия, когда большевики по инициативе Ленина начали участвовать в думской деятельности. Этот период включал различные по условиям и тактическим задачам борьбы этапы — нисходящее развитие первой русской революции, время столыпинской реакции, полоса нового революционного подъема в 1912—1914 годах и др. Период «революционного вихря», период коренного изменения общеполитических условий снова наступил лишь в конце февраля 1917 года. Позднее Ленин, полемизируя с «левыми» коммунистами, высказал мнение, что даже бойкот I Думы в обстановке начавшегося спада революции являлся «ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой»¹.

В условиях полицейского режима и отсутствия демократических свобод участие большевиков в неполномочной, избранной на основе антидемократических избирательных законов Государственной думе давало возможность публично разоблачать политику царского правительства и буржуазно-помещичьих партий, пропагандировать с думской трибуны программные требования партии пролетариата. Кроме того, рабочие депутаты, пользуясь формальным правом депутатской неприкосновенности, вели пропагандистскую и нелегальную организационную работу за пределами Думы². Следовательно, участие большевиков в Думе существенно расширяло их поле деятельности, позволяло успешнее сочетать нелегальную работу с легальной, лучше организовывать революционное движение, укреплять связь с мелкобуржуазными, крестьянскими демократами (фракция трудовиков).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18.

² Формально провозглашенная депутатская неприкосновенность на деле, однако, нарушалась. Вопиющим нарушением права неприкосновенности были аресты ряда членов социал-демократической фракции II Думы в июне 1907 года, арест, предание суду и ссылка членов большевистской фракции IV Думы в ноябре 1914 года.

В. И. Ленин высоко ценил деятельность рабочих депутатов, особенно IV Думы, постоянно руководил их работой. Он решительно осуждал представителей «отзовизма», которые, занимая левацкие, сектантские позиции, призывали к отказу от всех легальных форм работы, к продолжению бойкота Думы и к отзыву из состава ее рабочих депутатов, несмотря на изменение общеполитической обстановки и объективных условий.

Как мы знаем, В. И. Ленин еще в 90-е годы выдвинул принципиальные установки, согласно которым борьба за реформы, в том числе парламентская деятельность марксистской партии, всецело подчинена задачам борьбы за развитие революционного движения, за приближение победы революции. Обосновав эту тактику, Ленин в 1915 году назвал ее революционным парламентаризмом¹. В условиях самодержавного строя тактика имела ту особенность, что главным, почти единственным содержанием думской деятельности большевистских депутатов была отнюдь не законодательная (органическая) работа, а использование форм парламентских выступлений (обсуждение бюджета и законопроектов, запросы правительству, выдвижение собственных законопроектов, внесение формул перехода к очередным делам и пр.) для революционной пропаганды и агитации. Эту особенность думской деятельности большевиков Ленин, разумеется, не мог рекомендовать в качестве образца для подражания пролетарским партиям, работавшим в странах с действительным парламентским строем. Но другой характерной черте большевистской тактики революционного парламентаризма — теснейшей и постоянной связи депутатов с массами, самому активному участию во внепарламентской работе по политическому просвещению и революционному воспитанию народа — Ленин придавал, по его определению, «всемирно-историческое значение»².

Залогом успешного проведения тактики революционного парламентаризма Ленин считал подчиненность парламентской фракции общепартийным решениям, руководству и контролю Центрального Комитета партии. Ленин был против мелочной опеки над фракцией, «директивного» руководства ею. Но парламентская фракция

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 262.

² Там же, с. 173.

должна быть на положении партийной организации. «Мы должны, — указывал Ленин, — сразу поставить иначе дело создания социал-демократического парламентаризма в России, сразу приняться за дружную работу в этой области, — чтобы всякий с.-д. депутат на деле чувствовал, что партия стоит за ним, боится его ошибками, заботится о выправлении его дороги, — чтобы каждый партийный работник участвовал в общей думской работе партии, учился на деловой марксистской критике ее шагов, чувствовал свою обязанность помогать ей, добивался соподчинения специальной работы фракции всей пропагандистской и агитационной деятельности партии»¹. В связи с этим приобретала особую актуальность борьба с так называемыми «ликвидаторами» — оппортунистами из числа меньшевиков, которые отрекались от революции, объявляли Государственную думу главной ареной деятельности и предлагали ликвидировать нелегальную пролетарскую партию.

Тактику революционного парламентаризма В. И. Ленин противопоставлял «министриабельному» парламентаризму не только русских, но и зарубежных оппортунистов. Когда началась первая мировая империалистическая война, социал-демократические партии II Интернационала полностью изменили революционным принципам, делу рабочего класса и международной солидарности пролетариата. В подавляющем большинстве партий II Интернационала оппортунизм перерос в социал-шовинизм. Апологеты его фактически поддерживали империалистические правительства и развязанную ими империалистическую войну. Поэтому парламентская деятельность социал-шовинистов (голосование за военные кредиты, участие «социалистических» парламентариев в империалистических правительствах и пр.) приобрела особенно отрицательные и вредные для коренных интересов пролетариата черты. Правым оппортунистам (Ж. Гед, А. Тома, Э. Вандервельде, А. Гендерсон и др.), по существу поддержанным центристами, каутскианцами, противодействовали левые, революционные социалисты (К. Либкнехт, Р. Люксембург, К. Цеткин, Д. Маклин и др.). Но в целом II Интернационал потерпел крах, «умер, побежденный оппортунизмом»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 362.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 41.

«Рабочая аристократия» созданная за счет сверхприбылей капиталистических монополий, социал-демократические лидеры, придающие в условиях легализма особое, самодовлеющее значение росту и укреплению парламентских фракций, карьеризм «рабочих» депутатов, фактически оторвавшихся от пролетарских масс и отошедших от участия в революционной работе, догматизм и доктринерство многих видных социал-демократических деятелей — вот те, причины, которые привели к краху II Интернационала.

«Во всех странах мира,— писал Ленин,— наблюдается, по общему правилу, более *оппортунистический* состав парламентских представителей рабочих партий по сравнению с составом самих рабочих партий»¹. Объяснение этому Ленин находил в различных ограничениях избирательных прав наиболее сознательной и активной части пролетариата (например, высокий возрастной ценз), а также в том, что «непролетарские элементы рабочих партий — чиновники рабочих союзов, мелкие хозяйчики, служащие и, в особенности, «интеллигенция» — при *всяком* избирательном праве в буржуазном обществе легко (в силу своих занятий, положения в «обществе», подготовки и т. д.) специализируются на «парламентской» профессии»².

Беспощадно критикуя пороки буржуазного парламентаризма и образ действий оппортунистически настроенных поклонников его в годы мировой войны, В. И. Ленин, помимо всего прочего, опирался на вывод о том, что наступает новая эпоха — эпоха социалистической революции. Этому выводу в большой мере способствовало специальное исследование экономической и политической сущности империализма, предпринятое Лениным в 1915-м и особенно в 1916 годах. От положений (назовем только некоторые из них) о зрелости объективных условий социалистической революции, о возможности ее победы первоначально в нескольких или даже в одной стране и в то же время об укреплении взаимосвязи и взаимозависимости революционных процессов в различных странах, об ускоряющем влиянии мировой империалистической войны на развитие революционных процессов Ленин пришел к заключению, что

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 234.

² Там же.

между революционными кризисами в период первой русской революции и в период мировой войны имеется «громкая разница»¹. Она состояла в резком сближении буржуазно-демократической и социалистической революций, в том, что «буржуазно-демократическая революция в России теперь уже не только пролог, а неразрывная составная часть социалистической революции на Западе»². Подчеркивая необходимость различать буржуазно-демократический и социалистический этапы революции в России, так как этим этапам соответствовала неодинаковая расстановка классовых сил, Ленин одновременно указывал на возникновение в стране «нового политического деления». Последнее выражалось не только в еще большем обострении противоречий между буржуазией и пролетариатом, но и (на это Ленин обращал особое внимание) в расколе социалистического движения на социал-шовинистическое и пролетарско-интернационалистическое направления, в расколе, классовой основой которого были колебания испытывавшей на себе шовинистический угар мелкой буржуазии. «Это новое деление, по сути дела, есть деление между мелкой буржуазией, городской и деревенской, в России и социалистическим пролетариатом»³.

Все это влияло на оценку роли парламентских учреждений в предстоящей революции. Если в стране под влиянием империалистической войны и в результате сближения задач буржуазно-демократической и социалистической революций возникло новое политическое деление, если революционная роль рабочего класса еще более возросла, а среди его союзников и временных попутчиков наметились серьезные колебания, если антагонизм пролетариата и буржуазии обозначился еще более отчетливо, то в предстоящей борьбе, как никогда раньше, возрастало значение классовых учреждений, а не общенародных, основанных на всеобщем избирательном праве. Более того, для успешного развития революционного процесса требовалось отделить пролетарские организации от социал-шовинистических мелкобуржуазных элементов, скатывавшихся на позиции буржуазии. Не случайно Ленин в своей работе «Поражение России и

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 26.

² Там же, с. 27.

³ Там же.

революционный кризис» (сентябрь 1915 года) писал, что лозунгом партии пролетариата должно быть не Учредительное собрание, а низвержение монархии, республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день¹. В октябре 1915 года в «Нескольких тезисах» Ленин подчеркнул неправильность самостоятельного лозунга Учредительного собрания, противопоставив ему лозунги «трех китов» (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день) с добавлением призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм². Это был первый тезис, а в четвертом Ленин указал: «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти»³.

В январе — феврале 1917 года при подготовке работы «Марксизм о государстве» В. И. Ленин сформулировал положения, развитые и обнародованные вскоре после победы Февральской революции. Заново анализируя уроки революционной борьбы 1905—1907 годов, творчески изучая труды К. Маркса и Ф. Энгельса, он делает важнейший вывод.

При переходе к социалистической революции старая государственная машина, в том числе парламентские учреждения, отживает свой век. Пролетариат, завоевывая политическую власть, должен разбить буржуазный государственный аппарат и заменить его новым, рожденным практикой рабочего движения. Как показал опыт Парижской коммуны и первой русской революции, новые органы власти должны представлять собой «народ, конституировавшийся по коммунам», которые являются и законодательными и исполнительными органами, прямо и непосредственно выражающими и проводящими в жизнь волю трудящихся масс. В России 1905—1907 годов такими органами были Советы рабочих, солдатских, матросских и крестьянских депутатов, Железнодорожные комитеты⁴. «Можно, пожалуй, — писал далее В. И. Ленин, — кратко драстически⁵ выразить все

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 29.

² См. там же, с. 48.

³ Там же, с. 49.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 219, 227—229.

⁵ Метко, характерно. — *Ред.*

дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов Советами рабочих депутатов и их доверенными лицами. В этом суть!!»¹

Если мы вспомним, что грядущую русскую революцию В. И. Ленин еще в 1915 году оценивал как переворот, в ходе которого буржуазно-демократические и социалистические задачи окажутся в близком соседстве, а может быть, и в переплетении, то станет очевидным: вождь партии большевиков имел в виду не только отдаленные, но и ближайшие этапы борьбы. Сделанный в начале 1917 года вывод, конечно, предстояло уточнить и конкретизировать в ходе революции, но он, этот вывод, имел кардинальное значение.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 231.

ГЛАВА IV

1917 ГОД. ЛЕНИН, СОВЕТЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

23 февраля 1917 года в России началась вторая буржуазно-демократическая революция. Ее ведущей силой, гегемоном, стал рабочий класс во главе с ленинской партией большевиков. Революционный процесс, стремительно нарастая, охватывая все более широкие слои народных масс, уже 27 февраля привел к победе вооруженного восстания против царизма. События полностью подтвердили правильность ленинской революционной тактики большевиков, бесперспективность надежд многих буржуазных либералов и оппортунистов на «парламентскую» ликвидацию самодержавия. Но обстановка после победы Февраля была на редкость сложна, и это отразилось на решении коренного вопроса всякой революции — вопроса о государственной власти. Формально власть перешла в руки Временного правительства. Но рядом с ним функционировала другая власть в лице Советов, хотя и неофициальная, но обладавшая реальной силой.

Возникло двоевластие — своеобразное переплетение двух классовых диктатур: антиреволюционной, буржуазной и революционно-демократической, пролетарско-крестьянской. Февральская революция вышла за рамки «обычного», характерного для западноевропейских стран буржуазно-демократического переворота. В конечном счете это обуславливалось объективными факторами эпохи империализма, зрелостью социально-экономических предпосылок социалистической революции, гегемонией пролетариата в революционном движении. Но не случайно и то, что Февраль не привел к «чистой» революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Численное преобладание в стране мелкой буржуазии, двойственной по своей социальной при-

роде, политически пассивной в истекшее десятилетие и сразу, внезапно для нее, вовлеченной в бурный водоворот событий, — такова была классовая основа двоевластия. Весьма отрицательную роль сыграли партии меньшевиков и эсеров, которые пользовались политической отсталостью и социальными предрассудками мелкобуржуазной массы, навязывали ей политику компромиссов и соглашательства с буржуазией.

Тем не менее «революционный вихрь», разметавший в февральские дни 1917 года прогнившую храмину царского самодержавия, не улегся. Отчаянные усилия буржуазных и мелкобуржуазных партий, Временного правительства, эсеро-меньшевистского руководства многих Советов, в том числе Петроградского, перевести движение на «гужевой» путь были малоуспешными. Даже «мартовские восторги», испытанные народом в связи с только что одержанной долгожданной победой, не могли существенно затормозить массовое движение, прервать историческое творчество народа, характерное для периодов «революционных вихрей». И дело было не только и не столько в инерции движения после февральского толчка, в обстановке политической свободы, благоприятствовавшей дальнейшему движению. Еще большее значение имела нерешенность многих жгучих проблем.

Сбросив иго самодержавия и завоевав политическую свободу, российский пролетариат и все трудящиеся массы не добились выхода страны из империалистической войны, перехода всей земли в руки крестьян, радикального улучшения условий труда рабочих. Не были приняты действенные общегосударственные меры для оздоровления экономики страны, находившейся в состоянии разрухи, для обеспечения права наций на самоопределение. Эти и другие насущные задачи буржуазное Временное правительство, поддерживаемое мелкобуржуазными лидерами Петроградского Совета, не решало и не было способно решать. Более того, антинародная политика Временного правительства фактически потворствовала саботажническим действиям капиталистов, вела к дальнейшему развалу экономики.

Революционное творчество пролетариата, крестьянства, солдат проявлялось прежде всего в том, что в ходе борьбы были ликвидированы старые органы полицейской власти, созданы новые органы революционной

власти и борьбы, массовые организации трудящихся — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабрично-заводские комитеты, профсоюзы, солдатские комитеты, рабочая милиция и Красная гвардия¹.

Особое место в революционном творчестве масс, направляемом партией большевиков, занимало создание Советов. Густая сеть этих органов, заново рожденных после 1905 года, покрыла страну. Правда, на деятельность ряда Советов, в первую очередь столичных, отрицательно влияла соглашательская тактика меньшевиков и эсеров. И все же именно Советам принадлежала самая значительная роль в массовой борьбе за расширение и закрепление завоеваний революции, за государственную власть, отвечающую коренным интересам народа, за прекращение империалистической войны, установление рабочего контроля над производством, переход земли в руки крестьян. Вот как характеризовал В. И. Ленин деятельность многих местных Советов:

«В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшем производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле»².

Однако в общем революция развивалась отнюдь не гладко. Двоевластие уже само по себе свидетельствовало о крайней нестабильности политического положения, о близости момента, когда борьба за однозначное решение вопроса о государственной власти резко обострится. И действительно, классовые противоречия, прикрытые речами о свободе и победным ликованием, неуклонно обнажались. Буржуазия, вначале испытывавшая нечто вроде шока, приходила в себя, мобилизовывала и сплачивала все контрреволюционные силы. Бессознательно

---

¹ Подробнее см.: *Токарев Ю. С.* Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции. М.—Л., 1965.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 382.

доверчивое отношение широких масс к Временному правительству, существовавшему благодаря поддержке эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета, сменялось открытым недовольством, а затем и возмущением. Оно с большой силой прорвалось наружу 20—21 апреля. Апрельский политический кризис завершился созданием первого коалиционного Временного правительства (министерские портфели поделили представители буржуазных и мелкобуржуазных партий) и основательно подорвал систему двоевластия. Эсеро-меньшевистские деятели, ликвидируя кризис, позорно уступили буржуазным лидерам, уговорили массы поверить пустым обещаниям министров. Но поляризация классовых сил продолжалась. Не были устранены причины возмущения народных масс, и это породило июньский политический кризис, который приблизил еще более резкую вспышку классовой борьбы¹.

Сущность революционного процесса в России после свержения царизма В. И. Ленин глубоко и точно определил еще в марте, до своего возвращения из эмиграции. Вторая русская буржуазно-демократическая революция перерастет в социалистическую — таково было заключение, к которому пришел вождь партии пролетариата на основании даже тех скудных сведений, которые поступали за границу. По возвращении на Родину² Ленин в знаменитых Апрельских тезисах и других связанных с ними трудах всесторонне обосновал курс на социалистическую революцию, на завоевание диктатуры пролетариата, наметил задачи большевиков и конкретные меры для достижения великой цели. Учитывая реальную расстановку и соотношение классовых сил в стране, а также то, что Временное правительство не могло тогда применить насилие к массам, что Советы пользовались громадным авторитетом среди рабочих, крестьян и солдат, Ленин призвал бороться за мирное

---

¹ О революционных событиях 1917 года см.: История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т., т. 3, кн. 1. М., 1967; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VII. М., 1967; *Миц И. И.* История Великого Октября в 3-х т. М., 1967—1972; *Голиков Г. Н.* Революция, открывшая новую эру. М., 1967; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде, т. 1—2. Л., 1967 и др.

² В. И. Ленин приехал в Петроград 3 апреля 1917 года и был торжественно встречен на Финляндском вокзале рабочими, солдатами и матросами.

развитие революции. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была суть дела,— отмечал Ленин.— Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»¹. Ленинский план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую был одобрен VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б) и стал общепартийной программой действий.

Разработка курса на социалистическую революцию была неотделима от четкого решения вопроса о государственной форме диктатуры пролетариата, об органах государственной власти рабочего класса, который выступал на новом этапе революции в союзе с беднейшим крестьянством. Напомним, что В. И. Ленин, начавший создавать учение о Советах с 1905 года, в канун Февраля пришел к историческому выводу, что Советы, подобно Парижской коммуне, призваны заменить разбитый пролетариатом старый, буржуазный государственный аппарат. Но тогда, в канун Февраля, этот вывод оставался в творческой лаборатории Ленина. В марте 1917 года учение о республике Советов как государственной форме диктатуры пролетариата находит место на страницах ленинских работ, вышедших в свет.

В третьем «Письме из далека», написанном 11 марта, В. И. Ленин напомнил, что прежде большевики рассматривали Советы как органы восстания и революционно-демократической власти, как готовую форму Временного революционного правительства. И пояснил:

«Это теоретическое положение, выведенное из опыта Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, должно быть пояснено и конкретнее развито на основе практических указаний именно данного этапа именно данной революции в России»². Поскольку революционно-демократическая и тем более временная власть была не пригодна для завоевания и построения социализма, Ленин напомнил и о том, что марксисты признают необходимость использования «революционных форм государства»³. При этом имелась в виду государственная форма диктатуры пролетариата. Отметив принципиальное

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 39.

³ См. там же.

различие во взглядах на использование государственной власти между марксистами и анархистами (последние отрицали необходимость государства, особенно пролетарского), Ленин подчеркнул и принципиальное различие между марксистами и социал-демократическими оппортунистами: «Нам нужно государство. Но нам нужно *не такое* государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев старых, начавших загнивать, социалистических партий, искаживших или забывших уроки Парижской коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом»¹.

В «Письмах из далека», Апрельских тезисах и других произведениях Ленин последовательно развивал положение о том, что государство типа Парижской коммуны есть качественно новый тип государственной власти, которая не отделена от народа и не противопоставлена ему, а органически слита с трудящимися массами, с пролетариатом как ведущей силой. В государстве нового типа, подчеркивал Ленин, народ осуществляет управление сам и непосредственно, при помощи им же созданных органов власти. «Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо *не только* представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действительное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении»².

Однако новая, высшая демократия, учил В. И. Ленин, как и всякая другая демократия, не может быть неклассовой, «чистой». Поскольку классы и классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми есть реальность капиталистического общества, поскольку пролетариат, выражающий коренные интересы эксплуатируемых, берет и упрочивает свою власть в открытой революционной борьбе с буржуазией, новая власть и новая демократия вплоть до построения бесклассового общества не может не быть властью и демократией классовой. Она не может не применять насилия к своим классовым противникам и, следовательно, должна стать и демократией и диктатурой одновременно. Отвергая

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 39.

² Там же, с. 288.

рассуждения буржуазных правоведов и оппортунистов о «чистой», «общенародной» демократии, Ленин разъяснял, что рождающаяся в борьбе революционная власть должна опираться не на формальный закон, а на «непосредственную силу вооруженных масс»¹, что одно из назначений государства типа Парижской коммуны — «организованное насилие против контрреволюции, охрана завоеваний революции в интересах большинства, опираясь на большинство»².

В. И. Ленин характеризовал Советы как государственные органы типа Парижской коммуны, созданные революционным творчеством самих масс, как «единственно возможное революционное правительство» России³, как органы фактически осуществленной после победы Февраля революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и готовую государственную форму будущей диктатуры пролетариата. «Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов,— убежденно писал Ленин,— человечество не выработало и мы до сих пор не знаем»⁴. Так получил всестороннее обоснование ленинский, большевистский лозунг «Вся власть Советам!», так аргументировался фундаментальный вывод: «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»⁵.

Заключение о решающем преимуществе республики Советов перед парламентской республикой В. И. Ленин в первой половине 1917 года подкреплял следующими доводами: буржуазная парламентская республика, в противоположность республике Советов, оставляя неприкосновенными старые органы государственной власти (оторванные от народа армия, полиция, чиновничество) делает нетрудным возвращение к монархии и ликвидацию политических свобод; буржуазная парламентская республика, в противоположность республике Советов, стесняет самостоятельную политическую жизнь

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 154.

² Там же, с. 243.

³ Там же, с. 147.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 115.

народных масс, «их непосредственное участие в демократическом строительстве всей государственной жизни снизу доверху»¹. Советы, отмечал Ленин, вообще несравненно лучше подготовлены к осуществлению назревших прогрессивных преобразований, ибо сама структура, характер Советов «гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства»².

Здесь необходимо иметь в виду одно весьма существенное обстоятельство. Провозглашая курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата в форме республики Советов, В. И. Ленин отнюдь не подразумевал немедленное «введение» социализма. Важнейшая особенность социально-политической обстановки в стране, как известно, заключалась в том, что Февральская революция не выполнила ряда задач буржуазно-демократического переустройства (в рабочем, аграрном, национальном и других вопросах). Эти задачи предстояло решить в ходе дальнейшей борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Для того чтобы обеспечить успех этой борьбы, требовались соответствующая перегруппировка классовых сил, упрочение союза пролетариата и беднейшего крестьянства, завоевание большинства народа, мелкобуржуазных масс на сторону рабочего класса, освобождение их от влияния соглашательских партий меньшевиков и эсеров. В связи с этим предстояло добиться изменения состава Советов, большевизации их, так как только обновленные Советы могли стать правящими органами государства диктатуры пролетариата. План революционных преобразований, выдвинутый в Апрельских тезисах и других работах В. И. Ленина, предусматривал назревшие в сознании масс и практически вполне осуществимые меры, которые облегчали

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 163.

² Там же, с. 452.

бы создание политической армии социалистической революции, приблизили бы конечную победу ее¹.

Курс на социалистическую революцию, на завоевание республики Советов вызвал переполох и озлобление в лагере эсеро-меньшевистских соглашателей. Их тактика основывалась на глубоко ошибочном тезисе о «неподготовленности» России к борьбе за социализм, на отрицании необходимости диктатуры пролетариата. Законодательное проведение в жизнь преобразований, согласованных с буржуазией и не противоречивших ее коренным классовым интересам,— такова была перспектива, которой думали увлечь массы мелкобуржуазные деятели. Они хотели, чтобы в России установилась демократическая парламентская республика, в которой Советам отводилась бы роль безвластных общественных организаций. А до учреждения парламентской республики Советы, по мнению мелкобуржуазных оппортунистов, должны были выполнять функции «революционно-демократического» контролера при Временном правительстве и его органах. Разоблачать соглашательские программно-тактические установки — в этом состояла одна из важнейших задач агитационно-пропагандистской работы партии большевиков.

Для того чтобы успешно вести эту работу, надо было сплотить партию большевиков вокруг ленинских лозунгов, преодолеть догматизм так называемых «старых большевиков», которые неохотно отказывались от тактики периода первой русской революции и на которых пытались воздействовать немногочисленные сторонники Каменева. Эти полуменьшевистские по своим воззрени-

---

¹ История разработки ленинского учения о диктатуре пролетариата и республике Советов, ленинская тактика борьбы за нее в 1917 году освещены в ряде трудов советских исследователей: История КПСС в 6-ти т., т. 3, кн. 1; *Локтев И. В.* Развитие В. И. Лениным марксистского учения о государстве. Л., 1957; *Шендрик М. П.* Защита и развитие В. И. Лениным марксистской теории диктатуры пролетариата. Львов, 1960; *Лашин А. Г.* В. И. Ленин о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата. — «Вопросы истории КПСС», 1961, № 3; *Артемьев С. А.* Развитие В. И. Лениным идеи республики Советов в Апрельских тезисах. — «Вопросы истории КПСС», 1967; № 4; *Демочкин Н. Н.* В. И. Ленин и образование республики Советов. М., 1974; *Мухина Г. З.* Социалистическая революция и государство. Разработка В. И. Лениным вопроса о государстве диктатуры пролетариата в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний. Март 1917 — март 1918. М., 1975 и др.

ям элементы объявляли курс на социалистическую революцию «преждевременным», «бланкистским», ратовали за неперемное осуществление «чистой» революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. По их мнению, этому должен был предшествовать этап подновленной буржуазной демократии. К лозунгу «Вся власть Советам!» они относились отрицательно. Каменевская тактика затуманивала перспективу социалистической революции, тормозила развитие всего революционного процесса. Большой вред могла принести и тактика, основанная на троцкистской теории «перманентной революции» и нацеленная на опасное искусственное форсирование событий. Обе эти антиленинские тактики были отвергнуты VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б).

Что касается буржуазных партий России, среди которых ведущая роль принадлежала кадетам, то почти все они (за исключением черносотенно-монархистских элементов) после победы Февральской революции ориентировались на парламентскую республику с президентом, наделенным широкими полномочиями. По их мнению, этой государственной форме диктатуры должна была предшествовать «сильная» правительственная власть. Носителем ее буржуазные деятели сначала хотели сделать Временное правительство, прикрываемое каким-либо временным же парламентским учреждением, но затем все чаще склонялись к мысли о военной диктатуре. Главная задача такой власти заключалась бы в том, чтобы удушить революцию, лишить Советы возможности влиять на государственные дела, а в последующем — вообще разогнать эти организации революционных масс.

В политической обстановке того времени даже те буржуазные партии, для которых парламентская демократия была программным требованием, редко вспоминали о созыве «нормального», постоянно функционирующего парламента. Это представлялось делом неблизкого будущего. Но формально существовала еще IV Государственная дума, сессия которой была прервана царским указом от 26 февраля 1917 года и «законные» полномочия которой завершались в октябре того же года. В первое время после свержения царизма часть думских буржуазных деятелей носилась с идеей официального возобновления работы Думы. При этом они ссыла-

лись на мнимые заслуги Думы в февральские дни, на то, что Временное правительство было образовано по соглашению думского Временного комитета и Исполкома Петроградского Совета. Но революционные массы вскоре и вполне справедливо стали оценивать Думу как осколок монархической государственной власти, как один из органов буржуазно-помещичьей контрреволюции. Поэтому даже так называемые «частные совещания» членов Государственной думы вызывали резкие протесты. Забегая вперед, отметим, что 6 октября Временное правительство было вынуждено распустить Государственную думу, а 18 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров упразднил канцелярию Думы и тем самым навсегда покончил с буржуазно-помещичьим «парламентом».

По-иному, значительно сложнее решался политическими партиями вопрос об Учредительном собрании. Идея созыва его после свержения царизма некоторое время внешне была одной из самых популярных. Закрепившиеся в сознании революционные требования периода первой русской революции, отмеченные выше «мартовские» настроения (помимо всего прочего, для них были характерны наивно-романтические надежды объединить все слои общества) превратили давний агитационный лозунг в практическую, признанную обеими властями (Советами и Временным правительством) общегосударственную задачу.

С первых чисел марта потоки митинговых речей, газетных статей и листовок, посвященных Учредительному собранию, обрушились на публику. Партийные теоретики и публицисты, не ограничиваясь статьями, спешно принялись за подновление старых и написание новых брошюр. Издательства открыли им «зеленую улицу». По неполным данным, уже к концу апреля только кадеты, энесы, эсеры и меньшевики подготовили и выпустили 22 (!) брошюры об Учредительном собрании¹. За созыв его развернули агитацию все политические партии, почти все общественные организации и группы, в том числе культурнические, все мало-мальски известные печатные органы. Атмосфера была такова, что даже махрово-черносотенная «Гроза», продолжавшая выходить под девизом «Православие, самодержавие и первенство Ру-

¹ См.: «Русские ведомости», 1917, 10 мая, № 104.

си», была вынуждена обмолвиться в пользу Учредительного собрания¹.

Мелкобуржуазные партии, особенно эсеры, называли Учредительное собрание «полновластным хозяином земли русской», который все устроит и образует — не только разработает конституцию, но и обеспечит проведение в жизнь законов о взаимоотношении труда и капитала, о земле, о праве наций на самоопределение и пр. Цель таких посулов состояла в том, чтобы глушить революционную инициативу масс, не допускать «явочного», то есть революционного, решения назревших проблем, обеспечить поддержку Временному правительству, поскольку для него созыв Учредительного собрания формально считался главной задачей.

Кадеты и другие буржуазные партии относились к лозунгу Учредительного собрания двойственно. С одной стороны, шумиха вокруг еще не появившегося «хозяина земли русской» вполне соответствовала стремлению буржуазных партий отвлечь массы от революции, обуздать «анархию», а с другой стороны, они не хотели заранее поддерживать учреждение, в составе которого (выборы намечалось проводить на основе всеобщего избирательного права) представители буржуазии заведомо не могли иметь большинства. Поэтому кадеты, тактика которых оказывала определяющее влияние на позицию Временного правительства, стремились оттянуть созыв Учредительного собрания по крайней мере до конца войны и подавления революции. Мало того, деятели главной партии буржуазии втайне надеялись, что возникнут условия, которые позволят и вовсе похоронить идею Учредительного собрания.

Позицию В. И. Ленина и большевиков мы рассмотрим ниже, а сейчас выясним, как относились к идее Учредительного собрания народные массы. Отсутствие школы парламентаризма (Дума способствовать возникновению ее не могла) и особенности настроений и творчества масс в периоды «революционных вихрей» не создавали предпосылок для широкой, а главное, долговременной и прочной популярности этой идеи. И действительно, вопреки позднейшим утверждениям некоторых эсеровских публицистов и историков о «наиболее близком и дорогом для всего народа» лозунге Учредительно-

¹ См.: «Гроза», 1917, 26 марта и 2 апреля, № 4 и 5.

го собрания, этот лозунг был так воспринят разве что в среде мелкобуржуазной демократической интеллигенции. Требование созвать Учредительное собрание чаще всего становилось «дежурным», примелькавшимся пунктом резолюций тех митингов, которые организовывались эсерами и меньшевиками.

Рабочие массы, быстро сплывавшиеся под большевистским лозунгом «**Вся власть Советам!**», уже в апреле относились к лозунгу Учредительного собрания равнодушно. Он пользовался большим признанием среди солдат. Но и здесь, особенно в гарнизонах крупных промышленных городов, интерес к Конституанте заметно ослабевал. Не случайно в бурные дни апрельского кризиса¹ на улицах Петрограда и речи не было о «грядущем хозяине земли русской».

Вера в Учредительное собрание не пустила корней и в крестьянскую массу. Весной 1917 года многие крестьяне отдаленных губерний ничего не слышали об Учредительном собрании. А там, где слышали, не воодушевлялись этой идеей и, вопреки эсеровской агитации, все чаще захватывали помещичьи земли, не ожидая Учредительного собрания.

Популярность идеи Учредительного собрания сравнительно быстро падала отчасти из-за неопределенности срока созыва его. В начале марта в Петрограде неофициально говорили о том, что Учредительное собрание, возможно, будет созвано в мае — июне 1917 года. Но эсеро-меньшевистские лидеры Исполкома Петроградского Совета не проявляли настойчивости, а министры не брали на себя конкретных обязательств, если не считать набивших оскомину обещаний взяться за дело «в кратчайший срок». Между тем путь к Учредительному собранию искусственно удлинялся, так как подготовку выборов «**верхи**» решили поручить не Советам и другим уже существовавшим организациям, а новым органам

---

¹ 20 апреля солдаты ряда полков Петроградского гарнизона, возмущенные текстом ноты министра иностранных дел кадета П. Н. Милюкова о намерении Временного правительства выполнить свой «долг перед союзниками» по империалистической войне, стихийно вышли на вооруженную демонстрацию под лозунгами: «**Долой Милюкова!**», «**Долой Временное правительство!**». Во второй половине дня 20 апреля и на следующий день на улицы вышли рабочие, демонстрировавшие под лозунгом «**Вся власть Советам!**». В то же время проходили контрдемонстрации буржуазных элементов, выступавших в поддержку Временного правительства.

местного самоуправления, которые еще нужно было создавать на основе всеобщего избирательного права. К маю 1917 года относительно срока созыва Учредительного собрания была такая же неопределенность, как и в марте. Политика саботажа, проводимая буржуазными министрами при попустительстве мелкобуржуазных деятелей, давала свои плоды.

Правда, в марте — апреле Исполкому Петроградского Совета и Временному правительству пришлось заняться некоторой предварительной работой. При Законодательном отделе Исполкома Петроградского Совета образовалась Комиссия по Учредительному собранию, заседавшая с 27 марта по 23 мая и подготовившая рекомендации относительно некоторых положений закона о выборах. Временное правительство 25 марта постановило создать Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах, которое, впрочем, приступило к делу лишь через два месяца. Кое-какая работа по подготовке проекта положения велась Юридическим совещанием при Временном правительстве: составлялся проект перечня главных вопросов избирательного права, переводились на русский язык тексты зарубежных избирательных законов и др.¹ Кадетские правоведы, руководившие этой работой, не спешили закончить ее.

14 июня Временное правительство под нажимом эсеро-меньшевистских лидеров наконец-то назначило срок выборов и созыва Учредительного собрания — 17 и 30 сентября 1917 года. Но это был демагогический ход, обман, так как при избранном способе подготовки не представлялось возможности обеспечить выборы в сентябре. Дело в том, что подготовка к выборам (составление списков избирателей и пр.) по-прежнему поручалось новым органам местного самоуправления (волостным земствам, городским думами и др.), которые согласно зыбким прогнозам министерства внутренних дел не могли появиться на свет ранее того же сентября. И все же правительство пошло на обманный маневр, рассчитывая остановить процесс большевизации масс. Характерно, что маневр был произведен в ходе очередного политического кризиса (июньского). Но расчет правительства не оправдался. Интерес к Учредительному

---

¹ См.: *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976, с. 72—75.

собранию нисколько не возрос, и 18 июня громадное большинство петроградских рабочих и солдат вышло на демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!».

Читателю уже ясно, что ни парламент, ни парламентская (буржуазно-демократическая) республика не входили и не могли входить в программу действий партии большевиков. Правда, В. И. Ленин в 1917 году отмечал, что парламентская демократическая республика является «наиболее совершенным, передовым» типом буржуазного государства¹. Но ведь борьба шла не за буржуазное, а за пролетарское государство, за республику Советов, преимущества которой перед парламентской республикой Ленин всесторонне обосновал. Поэтому в «Материалах по пересмотру партийной программы» (апрель — май 1917 года) вождь партии большевиков предложил изъять из текста программы-минимум, принятой в 1903 году, пункт о борьбе за сосредоточение всей государственной власти в руках однопалатного парламента (Законодательного собрания)². Но идею и лозунг Учредительного собрания, которое было представительным учреждением парламентской демократии, Ленин пока оставлял на политическом вооружении пролетарской партии.

Характеризуя социально-политическую обстановку, сложившуюся в России после Февральской революции, Ленин постоянно указывал на ее чрезвычайную сложность, «многоцветность», напоминал о неадекватности «царства формул» и «царства действительности», о том, что «марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»³.

Разрабатывая вопрос об Учредительном собрании, как и другие вопросы революции, Ленин показывал непревзойденные образцы в выполнении обязанностей марксистского теоретика и политика, который учитывает все точные факты действительности, всесторонне, не удаляясь в «царство формул», анализирует ее и диалектически осмысляет. Позднее Ленин отмечал, что победо-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 162.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 153.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 134.

носную борьбу против парламентаризма большевики в 1917 году «начали очень осторожно и подготавливали во все не просто — вопреки тем взглядам, которые нередко встречаются теперь в Европе и Америке»¹.

Решение продолжать использовать идею и лозунг Учредительного собрания вытекало из некоторых объективных факторов и логических заключений.

Во-первых, в условиях, когда ряд общедемократических проблем (в первую очередь, вопрос о земле) оставался нерешенным, когда необходимо было не только укрепить союз пролетариата с беднейшим крестьянством, но и сплотить вокруг пролетариата широкие мелкобуржуазные массы, сохранялась определенная социально-политическая основа для созыва «общенародного» парламента. К тому же Учредительное собрание по своему назначению и статусу явилось бы не обычным, а чрезвычайным, «краткосрочным» парламентом, призванным решить строго определенные задачи.

Во-вторых, реалистически мыслящий революционер не мог исключать, что крестьяне не так-то скоро освободятся от влияния партии эсеров и через посредство ее и соглашательского руководства Советов на какое-то время «сохранят, продолжат свою сделку с буржуазией»². А это обстоятельство замедлило бы процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, а вместе с тем и процесс размывания социально-политической почвы для созыва Учредительного собрания.

В-третьих, созыв Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права сам по себе означал бы демократизацию государственного строя, послужил бы дополнительным сдерживающим средством для буржуазного Временного правительства, стремившегося пользоваться своей властью бесконтрольно. Более того, существовала вероятность образовать в Учредительном собрании левое, демократическое большинство и даже, как отметил Ленин позднее, большинство более левое, чем эсеры³.

В-четвертых, идея Учредительного собрания все еще пользовалась некоторой популярностью, причем в опре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 13.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 136.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 35.

деленных обстоятельствах эта популярность могла временно возрасти. Поэтому выступление против созыва Учредительного собрания затруднило бы борьбу за сплочение вокруг пролетариата самых широких масс, дало бы пропагандистские козыри в руки врагов партии большевиков.

Наконец, в-пятых, этот лозунг безотлагательного созыва Учредительного собрания был неплохим средством, помогавшим разоблачать политику проволочек, которую вели Временное правительство и эсеро-меньшевистские лидеры.

Нетрудно заметить, что позитивная роль перечисленных факторов в перспективе была довольно проблематична, а некоторые логические заключения, хотя и основывались на анализе действительности и тенденций развития ее, все-таки строились на предположении. Между тем, учил В. И. Ленин, марксистская тактика не может базироваться только на учете «возможности», предвидения того, что еще не стало действительностью¹. В 1917 году было вероятно избрание как демократического, даже революционного по составу депутатов Учредительного собрания, так и (более вероятно!) консервативной, даже контрреволюционной Конституанты. Ведь еще до Февральской революции Ленин, как мы помним, предупреждал, что в силу ряда причин состав парламентского представительства рабочих партий, по общему правилу, более оппортунистичен, чем состав самих партий². Еще ранее Ленин отмечал, что «условия представительства не только в нашей черносотенной Думе, но даже в самом идеальном буржуазном парламенте всегда будут создавать искусственное несоответствие между действительной силой различных классов и ее отражением в представительном учреждении. Напр., либерально-буржуазная интеллигенция всегда и везде кажется в парламенте во сто раз сильнее, чем она есть в действительности...»³.

Кроме того, уже весной 1917 года появились вполне реальные факторы сугубо негативного свойства. Стало ясно, что агитация за созыв Учредительного собрания, призванного законодательно разрешить насущные про-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 136, 137, 140.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 234.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 279.

блемы, явно, хотя и далеко не в такой степени, как рассчитывали буржуазные и мелкобуржуазные партии, тормозила развитие революционной инициативы, революционного творчества масс. При попустительстве эсеро-меньшевистского руководства Петроградского Совета дело подготовки Учредительного собрания и законопроектов попало в руки чиновников и буржуазных, главным образом кадетских, правоведов. А буржуазные юристы видели свою задачу в том, чтобы Учредительное собрание выработало такие правовые нормы, которые вязали бы революцию по рукам и ногам, законодательно запрещали бы «явочное», революционное решение вопросов, волновавших народные массы.

Вот почему В. И. Ленин с такой неприязнью писал о «профессорах-юристах», которые «напишут законы о созыве Учредительного собрания и об увековечении парламентарной буржуазной республики, об удушении Советов рабочих и крестьянских депутатов»¹. Суть позиции кадетов в вопросе о подготовке Учредительного собрания Ленин изложил в словах, полных сарказма: «Подольше обсудить с профессорами-юристами, ибо, во-1-х, еще Бебель сказал, что юристы самые реакционные люди на свете; а, во-2-х, опыт всех революций учит, что дело народной свободы гибнет, когда его вверяют профессорам»².

Из всего этого В. И. Ленин делал практический вывод: «Жизнь и революция отводят Учредительное собрание на задний план»³. Там, «на заднем плане», особенно если путь к победе революции окажется не прямым, а круглым, Учредительное собрание, возможно, сыграло бы некоторую позитивную роль. В марте 1917 года В. И. Ленин, как и в 1907 году, не исключал возможности превращения Учредительного собрания в Конвент⁴. В резолюциях «О Советах рабочих и солдатских депутатов» и «Об отношении к Временному правительству», написанных Лениным и принятых VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б), Учредительное собрание упоминалось в числе органов, могущих взять государственную власть⁵. В своих работах того периода Ле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 164.

² Там же, с. 197.

³ Там же, с. 110.

⁴ См. там же, с. 75.

⁵ См. там же, с. 408, 430.

нин весьма определенно высказался за созыв Учредительного собрания, категорически опроверг адресованные ему обвинения в намерении противодействовать скорейшей подготовке этого учреждения¹.

И все же Учредительное собрание оставалось «на заднем плане», причем не только потому, что вероятность превращения его в полномостный и играющий позитивную роль орган была крайне незначительна. На переднем плане были революционные массы и ими созданные организации, в первую очередь Советы. Была главная, основная задача — активно содействовать процессу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, переходу всей власти к Советам, созданию республики Советов. Следовало обеспечить, чтобы претворению этой задачи в жизнь не препятствовало ни само Учредительное собрание, ни агитация за созыв его. Поэтому Ленин требовал от большевистских работников разумного, ограниченного использования лозунга Учредительного собрания, такого использования, которое ни в коей мере не отвлекало бы рабочих, крестьян и солдат от борьбы за полномостие Советов. «Принимать резолюции об Учредительном собрании и др.— это значит: «занять» пролетариат... «Требовать» его созыва могут эсеры»,— говорил Ленин в апреле на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б)².

Правильное, революционное использование лозунга Учредительного собрания состояло в неукоснительном подчинении его лозунгу «Вся власть Советам!». Практически это значило: надо разъяснять массам, что единственной гарантией созыва и успеха Учредительного собрания является развитие революции, увеличение числа и укрепление силы Советов³. Такого рода разъяснения дополнялись разоблачительной критикой Временного правительства и его сторонников, стремившихся оттянуть или сорвать созыв Учредительного собрания. «Конечно, никто не скажет, что Временное правительство оттягивает созыв Учредительного собрания, если не скажем мы... Перечислением «грехов» мы даем точные данные для агитации»,— отмечал Ленин на Петроградской общегородской конференции⁴.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 109, 117, 197.

² Там же, с. 248.

³ См. там же, с. 117, 197.

⁴ Там же, с. 250.

Итак, суть большевистских призывов, обращенных к массам, была следующей: если хотите созыва Учредительного собрания, то не растрачивайте силы на борьбу за него, двигайте, не задерживаясь, революцию вперед, добивайтесь перехода всей государственной власти к Советам.

Июльские события 1917 года стали переломным моментом революции¹. Контрреволюция временно взяла верх. Эсеро-меньшевистские лидеры Советов открыто перешли на ее сторону. Против партии большевиков, рабочих и солдат, их организаций начались широкие репрессии. Период мирного развития революции кончился, а двоевластие было ликвидировано в пользу бонапартистского Временного правительства во главе с А. Ф. Керенским. Это правительство, сочетавшее в своей политике массовые репрессии с демагогическими уступками, потворствовало подготовке корниловского заговора. Мятеж, направленный на то, чтобы ввести в стране режим военной диктатуры, начался 26 августа. В течение нескольких дней он был подавлен революционными рабочими и солдатами под руководством партии большевиков. С разгромом корниловщины и подъемом мощной революционной волны возникла новая возможность мирного развития революции. Однако эта возможность оказалась мимолетной. Крутой подъем массового революционного движения, оживление Советов и ускоренный процесс большевизации их, с одной стороны, и мобилизация всех сил контрреволюции, подготовка ими «второй корниловщины», с другой стороны, привели к дальнейшему и весьма резкому обострению классовых противоречий. Страна вступила в период общенационального революционного кризиса.

В этих условиях популярность идеи Учредительного собрания не могла не уменьшиться. Правда, непосредственно после июльских событий среди мелкобуржуазных

---

¹ 3 июля 1917 года солдаты, а затем и рабочие многих заводов Петрограда, возмущенные контрреволюционной политикой Временного правительства, стихийно выступили на улицы города. Большевики, овладев движением, ввели его в русло демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!». 4 июля в демонстрации участвовало до 400 тыс. рабочих и солдат. Демонстранты подверглись провокационным обстрелам со стороны контрреволюционеров. В городе произошли вооруженные столкновения. Временное правительство и эсеро-меньшевистский ЦИК Советов вызвали в столицу карательные войска с фронта.

масс, напуганных угрозой гражданской войны и победой контрреволюции, оживились так называемые «конституционные иллюзии», надежды на то, что «все будет вскоре пересмотрено и окончательно установлено Учредительным собранием»¹. Но в дальнейшем «конституционные иллюзии» под влиянием уроков жизни и агитации большевиков сравнительно быстро рассеивались. Уже в сентябре — октябре газеты различных направлений фиксировали резкое падение веры масс в Учредительное собрание². Отвечая на сетования эсеро-меньшевистских деятелей, усматривавших в настроении масс признаки «упадка революции», В. И. Ленин писал, что на самом деле имеет место «упадок веры в резолюции и выборы». «Массы в революции,— продолжал Ленин,— требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров»³. Позднее Ленин отметил, что «в России в сентябре — ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократического буржуазного парламента, это совершенно бесспорный и вполне установленный исторический факт»⁴.

Меньшевики и эсеры сами теряли веру в «грядущего хозяина земли русской», но все-таки изо всех сил старались гальванизировать безвозвратно утраченные «мартовские настроения». В то же время мелкобуржуазные деятели пытались достигнуть соглашения с кадетами, которые все откровеннее делали ставку не на Учредительное собрание, а на диктаторскую контрреволюционную власть. Между этими партиями лавировало правительство Керенского, склонное, с одной стороны, принять программу действий кадетов, но, с другой стороны, как будто готовое завершить подготовку Учредительного собрания. Новые сроки выборов и созыва его (12 и 28 ноября 1917 года) были установлены еще в августе, в пору послеиюльского торжества контрреволюции.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 33—34.

² «Дело народа», 1917, 5 окт., № 172; «Вперед!», 1917, 10 окт., № 178; «Известия ЦИК Советов», 1917, 14 окт., № 197; «Знамя труда», 1917, 14 окт., № 44; «Воля народа», 1917, 17 окт., № 146; «День», 1917, 24 окт., № 197; «Новое время», 1917, 25 окт., № 14906 и др.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 387.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 43.

В конце концов была завершена разработка положения о выборах. По стандартам буржуазного государственного права оно было неплохо подготовлено, являлось несравненно более демократическим, чем положение о выборах в Государственную думу, чем избирательные системы буржуазных государств того времени. Это определялось новой атмосферой общественной жизни страны после свержения царизма, революционными завоеваниями народных масс. Несмотря на ряд изъятий из принципа всеобщности голосования, состав так называемого корпуса избирателей был достаточно широк. Были предоставлены равные избирательные права женщинам (таким правом располагали только женщины Австралии, Новой Зеландии, Норвегии, Дании, Финляндии и нескольких американских штатов), установлен возрастной ценз (военнослужащие — 18 лет, гражданские лица — 20 лет) более низкий, чем в подавляющем большинстве других стран (в Англии, США, Италии, Франции — 21 год; в Швеции, Финляндии, Австрии — 24 года; в Бельгии, Германии, Испании, Норвегии, Голландии — 25 лет и т. д.), наделены избирательным правом военнослужащие (этим правом в то время не располагали военнослужащие ни одной другой страны), отменены имущественный ценз, цензы оседлости, грамотности и пр. Все это не могли не учитывать большевики при решении вопроса об участии в выборах. В. И. Ленин, имея в виду закон о выборах, высоко оценивал возможности российского Учредительного собрания для выявления воли народа в нереволюционное время¹.

Однако обстановка была такова, что страна переживала период невиданного в истории «революционного вихря», находилась на пути к победе социалистической революции. Поскольку исчезли условия для мирного, невооруженного перехода к государству диктатуры пролетариата, возможности использовать идею Учредительного собрания еще более сузились. Не случайно Ленин после июльских событий делал все, чтобы опровергнуть «конституционные иллюзии», обосновать курс на вооруженное восстание, одобренный VI съездом партии большевиков (съезд состоялся полулегально в Петрограде 26 июля — 3 августа).

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 135.

В июле Ленин предложил снять лозунг «Вся власть Советам!», ибо эсеро-меньшевистское руководство ЦИК Советов Петроградского и многих других ведущих Советов превратило эти органы в прикрытие власти контрреволюции. Однако, настаивая на снятии лозунга, Ленин разъяснял, что это не означает отказа от борьбы за республику Советов, и выражал уверенность, что в недалеком будущем появятся обновленные, действительно революционные Советы¹. После того как Советы ожили в борьбе с корниловскими мятежниками, партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!».

Мобилизуя все силы на политическую, а затем и организационно-техническую подготовку вооруженного восстания, Ленин и большевики не отбросили вовсе идею и лозунг Учредительного собрания. VI съезд РСДРП(б) наметил план предвыборной кампании, ЦК партии создал Центральную избирательную комиссию. Избирательные комиссии образовались и при местных организациях. Была проведена значительная работа по составлению списков партийных кандидатур в Учредительное собрание. В пяти избирательных округах, в том числе в Петроградском, списки открывала кандидатура В. И. Ленина. В ходе массовой агитации лозунг Учредительного собрания использовался для того, чтобы разъяснять контрреволюционность Временного правительства и его попыток создать подобие парламентского представительства в виде Государственного совещания, Демократического совещания, Предпарламента. Готовя вооруженное восстание, большевики продолжали внушать массам, что только победа революции и переход всей власти к Советам обеспечат успех деятельности Учредительного собрания.

В своей агитации большевики опирались на ленинские работы, в которых Учредительному собранию отводилось надлежащее место. В частности, развенчивая «конституционные иллюзии», Ленин рассматривал возможность создать в Учредительном собрании левое, избранное в основном крестьянами, большинство. Не отвергая такой возможности, Ленин, однако, подчеркнул, что в данном случае полномочия и авторитет Учредительного собрания не будут обеспечены. Мелкая буржу-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч, т. 34, с. 16—17.

азия, писал Ленин, самостоятельной «линии» не имеет и иметь не может, так как ее двойственное, промежуточное положение в обществе обуславливает неизбежность колебаний между буржуазией и пролетариатом. «Чтобы большинство народа могло стать действительным большинством в управлении государством, действительным служением интересам большинства, действительной охраной его прав и так далее, для этого нужно определенное классовое условие. Это условие: присоединение большинства мелкой буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату»¹.

Следовательно, полномочия и авторитет Учредительного собрания в конечном счете зависели не от формальной способности «правильно» отражать волю «большинства», а от степени сплоченности этого «большинства» вокруг пролетариата, от хода и исхода классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, причем борьбы внепарламентской, ибо «революция именно тем и отличается от «обычного» положения дел в государстве, что спорные вопросы государственной жизни решает непосредственно борьба классов и борьба масс вплоть до вооруженной борьбы их»². «Чтобы не быть «франкфуртской говорильней» или первой Думой, чтобы быть конвентом, для этого надо... иметь силу наносить беспощадные удары контрреволюции, а не соглашаться с нею. Для этого надо, чтобы власть была в руках самого передового, самого решительного, самого революционного для данной эпохи класса»³.

Эти идеи получили дальнейшее развитие и обоснование в книге В. И. Ленина «Государство и революция», хотя, конечно, содержание этого капитального труда много шире. Однако ленинские положения о государстве как органе господства определенного класса⁴, о неспособности всеобщего избирательного права в буржуазном государстве действительно выявить волю большинства трудящихся и закрепить проведение ее в жизнь, о еще более обеспеченном, еще более «верном» всевластии буржуазии при демократической республи-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 40.

² Там же.

³ Там же, с. 37.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 8.

ке¹, о невозможности смены буржуазного государства пролетарским без революции² несомненно были направлены и против распространенных летом 1917 года «конституционных иллюзий», в том числе относительно Учредительного собрания.

Накануне Октябрьского вооруженного восстания Ленин вел непримиримую борьбу с Каменевым и Зиновьевым, которые предлагали подменить вооруженное восстание как средство решения вопроса о власти созывом Учредительного собрания и созданием республики, в которой Советы фактически были бы придатком Учредительного собрания. Отвергая эти капитулянтские, оппортунистические воззрения, Ленин снова и снова подчеркивал — необходимо вооруженное восстание, чтобы установить диктатуру пролетариата. В то же время Ленин давал отпор левацким элементам, склонным безоглядно форсировать события, перескакивать через отдельные этапы революционной борьбы.

Узнав, что в ходе обсуждения нового проекта программы партии Н. И. Бухарин и В. М. Смирнов предложили отказаться от программы-минимум и руководствоваться только требованиями программы-максимум, В. И. Ленин запротестовал. Суть его возражений заключалась в том, что в России при переходе от капитализма к социализму неизбежны переходные меры экономического и политического характера. Значит, большевики, готовясь к восстанию, не должны подменять непреклонную решимость авантюризмом или слепой самоуверенностью, обязаны сочетать качества убежденных, последовательных революционеров и осмотрительных, реалистически мыслящих политиков. «Возьмите,— писал В. И. Ленин,— программу-минимум в политической области. Она, эта программа, рассчитана на буржуазную республику. Мы добавляем, что не ограничиваем себя ее рамками, а боремся тотчас же за более высокого типа *республику Советов*. Это мы должны сделать. К новой республике мы должны идти с беззаветной смелостью и решительностью *и мы пойдем к ней, я уверен, именно так*. Но программы-минимум выкидывать никак нельзя, ибо, во-первых, республики Советов еще нет; во-вторых, не исключена возможность «попы-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 14.

² См. там же, с. 22.

ток реставрации»; их надо сначала пережить и победить; в-третьих, возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы» (как справедливо указал «Рабочий Путь» на днях), например, и республика Советов и Учредительное собрание. *Изживем* сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум»¹.

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин еще раз проанализировал характерные черты Советов как принципиально новых органов государственной власти (теснейшая и разнообразная связь с народными массами, демократичность, обеспеченность руководящей роли авангарда угнетенных классов и др.) и среди прочего отметил такую особенность советского государственного аппарата: «...он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»². «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов,— заключал Ленин,— то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя»³.

25 октября 1917 года в результате победоносного вооруженного восстания рабочих и солдат, руководимого большевиками, контрреволюционное Временное правительство было низложено, власть перешла в руки Военно-революционного комитета — органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. А вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов, закрепивший одержанную победу рядом важнейших законодательных актов. Съезд провозгласил республику Советов, избрал ее руководящие органы — Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В. И. Лениным и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), председателем которого с 8 ноября стал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 375.

² Там же, с. 304—305.

³ Там же, с. 305.

Я. М. Свердлов. Программа Советской власти была изложена в написанном В. И. Лениным и принятом съездом обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам!». Главными пунктами программы явились: переход всей власти к Советам не только в центре, но и на местах, немедленное предложение народам и правительствам воюющих стран демократического мира и немедленное перемирие на фронтах, полная демократизация армии, передача всей земли крестьянам, установление рабочего контроля над производством, обеспечение всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение¹. Начало практическому осуществлению программы положили одобренные съездом Советов ленинские Декреты о мире и земле. Позднее были приняты другие декреты, которые соответствовали чаяниям народных масс и укрепляли республику Советов.

В связи с этим перед партией большевиков и Советским правительством встал вопрос: нужно ли проводить выборы и созывать Учредительное собрание? Отдельные работники партии склонялись к мнению не допустить появления Учредительного собрания. «Антидемократического» декрета Советского правительства ожидали почти все эсеровские, меньшевистские и кадетские деятели. Однако Ленин и ЦК партии большевиков не поддались «левым» настроениям и поступили вопреки ожиданиям контрреволюционеров.

Отмена выборов и созыва Учредительного собрания не только вызвала бы недовольство тех слоев народных масс, которые не до конца изжили парламентские иллюзии, но и была бы на руку врагам революции. Контрреволюционеры, конечно же, закричали бы, что Советская власть «боится» Учредительного собрания, демагогически уверяли бы народные массы, что именно отказ от созыва Учредительного собрания является причиной экономических трудностей, гражданской войны и пр. В результате идея Учредительного собрания могла остаться в сознании части населения как неосновательно отвергнутая панацея от всех бед. Поэтому уже в обращении II съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» говорилось, что Советская власть обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания. А 27 октября 1917 года СНК опубликовал за подписью

См.: Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 8.

Ленина постановление о проведении выборов в Учредительное собрание в назначенный срок — в ноябре 1917 года¹.

На выборах в Учредительное собрание значительная часть крестьянства и городской мелкой буржуазии отдала свои голоса партии эсеров. Большевики получили около 25 процентов всех голосов избирателей. Но это вовсе не означало, что за партией социалистической революции, за рабочим классом не шла преобладавшая масса трудящихся России. Настроение крестьянства, которое проявлялось в его действиях, противоречило итогам выборов, свидетельствовало о резком падении действительного влияния партии эсеров. Ведь вопреки настоятельным призывам этой партии не решать земельный вопрос до созыва Учредительного собрания, крестьянство уже в сентябре 1917 года подняло антипомещичье восстание, а после победы Октябрьской революции с энтузиазмом восприняло ленинский Декрет о земле. О поддержке крестьянством Советской власти говорили многочисленные постановления деревенских собраний, резолюции съездов крестьянских организаций. Все это еще раз подтверждало вывод Ленина о том, что рабочий класс и его партия воздействуют на пролетарские массы «несравненно больше во внепарламентской борьбе, чем в борьбе парламентской»². Кроме того, при оценке выборов в Учредительное собрание следует учитывать, что крестьянство было введено в заблуждение, голосуя за единые списки фактически расколотой партии эсеров.

При всем этом даже формальные статистические итоги выборов в Учредительное собрание свидетельствовали о закономерности победы Октябрьской революции. Ведь за большевиков проголосовала громадная часть пролетариата — ведущая сила революции. Большевикам отдала свои голоса половина армии. Большевики одержали победу на выборах в политических центрах страны — в Петрограде и Москве. «В решающий момент в решающем пункте,— писал В. И. Ленин, анализируя итоги выборов,— иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон полити-

¹ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 25—26.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 219.

ческого успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией»¹.

Ленин неоднократно подчеркивал, что широкие массы учатся прежде всего на уроках жизни и борьбы. Сразу после победы восстания в Петрограде народные массы, будучи вовлеченными в революцию, еще не сознавали всего объема и значения ее, не приобрели «столь высокую сознательность, твердость характера, проницательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность *одним голосованием* решить или вообще как бы то ни было *наперед решить*, без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией»².

Отставание политического сознания широких, прежде всего мелкобуржуазных, масс от действительного хода революции в конечном счете было унаследовано от периода господства буржуазии, предопределялось двойственностью классовой природы мелкого буржуа, неизбежностью его колебаний между требованиями «рассудка» и «предрассудка». «Эти слои трудящихся и эксплуатируемых,— писал В. И. Ленин,— дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное большинство населения, но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия, как государственная власть, то есть лишь после низвержения буржуазии и разрушения ее государственного аппарата»³.

Между тем гражданская война в стране разгоралась все сильнее. После провала похода Керенского — Краснова на Петроград контрреволюционеры не прекратили попыток свергнуть Советскую власть. Вспыхнул календинский мятеж на Дону и дутовский на Южном Урале, активизировала свои контрреволюционные действия Центральная рада на Украине. Одним из главных лозунгов контрреволюции, в первую очередь эсеро-меньшевистской, стал лозунг «Вся власть Учредительному собранию!». Под этим лозунгом в Петрограде и в некоторых других городах 28 ноября состоялась антисоветская, мятежная по характеру манифестация. Подстрекаемые кадетами, эсеры усиленно готовили контрреволю-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 6.

² Там же, с. 15.

³ Там же, с. 23.

ционный переворот ко дню первого заседания Учредительного собрания — 5 января 1918 года¹. Впрочем, эсеровским «защитникам» Учредительного собрания не удавалось мобилизовать под свои знамена широкие народные массы, которые все решительнее поддерживали Советскую власть.

Развязанная контрреволюционными силами гражданская война диктовала свои законы борьбы, исключала всякую возможность «парламентского» решения проблемы и установления временного «комбинированного типа» государственного строя, о котором В. И. Ленин писал в октябре. В связи с этим становилась особенно нетерпимой позиция временного бюро большевистской фракции Учредительного собрания (Л. Б. Каменев, А. И. Рыков, Ю. Ларин и др.), среди членов которого возобладала правооппортунистическая оценка роли и задач Учредительного собрания («созыв его — завершающий акт революции»). По предложению В. И. Ленина ЦК партии сместил временное бюро фракции, а 12 декабря члены ее обсудили ленинские «Тезисы об Учредительном собрании» и единогласно одобрили их².

«Тезисы об Учредительном собрании» содержали блестящее изложение принципиальных основ большевистской тактики, подводили итог нелегким поискам решения проблемы, формулировали окончательный вывод, который служил надежным руководством к действию³.

Хотя в тезисах и говорилось о «единственном шансе» на безболезненное решение кризиса путем перевыборов Учредительного собрания и решительного присоединения его к стану противников кадетско-калединской контрреволюции, но все содержание ленинской работы свидетельствовало, что практическая возможность осуществить этот шанс отныне приравнивалась к нулю. Это видно и из безоговорочного указания Ленина на то, что завершился долгий период, когда программное требование созыва Учредительного собрания было «вполне законно». Он выразил уверенность, что республика Сове-

¹ К 28 ноября 1917 года выборы в ряде округов еще не состоялись, и Учредительное собрание в тот день не было открыто.

² См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). М., 1958, с. 160; Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.—Л., 1927, с. 273; «Правда», 1917, 16 дек., № 216.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 162—166.

тов является «единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму»¹. Ленин усматривал главный источник несоответствия состава Учредительного собрания действительной воле революционного народа не в формально-юридических недостатках пропорциональной системы выборов, а в общественно-экономических, классовых взаимоотношениях на данном этапе революции.

В стране совершался глубочайший социальный переворот, в ходе которого противостоящие классы оказались в состоянии гражданской войны. Революция отвечала коренным интересам рабочих и крестьян, и они все шире и активнее включались в нее. Сознательным выразителем чаяний трудящихся масс и выразителем их воли являлся организованный пролетариат.

В то время, когда проходили выборы в Учредительное собрание, большинство народа еще не понимало всего значения Октябрьской революции, не успело пожать даже первые ее плоды. Однако разве допустимо оценивать волю и настроение народных масс без учета ведущей тенденции и перспективы развития? Разве позволительно руководствоваться нормами демократии и права того класса, против которого направлена революция и который использует свою демократию и свое право для господства над трудящимися массами? Неужели большевики должны были склониться перед временным, преходящим итогом голосования, отражавшим всего лишь начальный момент революции, и предоставить свободу действий учреждению, противопоставляемому контрреволюционными силами Советам?

Нет, дни и недели, когда из тактических соображений еще можно было искать средства, чтобы предотвратить столкновение с Учредительным собранием, миновали. Всем ходом событий оно было обречено на политическую смерть, ибо социалистической революции, если нет особых обстоятельств, не нужны «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, ибо гражданская война «отняла всякую возможность путем формально-демократическим решить самые острые вопросы, поставленные историей перед народами России и в первую голову перед ее рабочим классом и крестьянст-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 162.

вом»¹. Такова была неумолимая логика ленинской мысли, пронизывающая не только «Тезисы об Учредительном собрании», но и ряд других работ В. И. Ленина, написанных в декабре 1917 — январе 1918 года².

Как известно, Советская власть, учитывая настроения народных масс и выполняя взятые на себя обязательства, созвала Учредительное собрание. В. И. Ленин присутствовал на его первом и единственном заседании 5—6 января 1918 года, руководил всеми действиями большевистской фракции и готовил все основные необходимые документы.

«Людьми с того света» назвал вождь партии пролетариата эсеро-меньшевистских депутатов Учредительного собрания. «Тяжелый, скучный и нудный день в изящных помещениях Таврического дворца, — вспоминал Ленин, — который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата»³.

Ленин написал и проект декрета о роспуске Учредительного собрания, отметив в нем несовместимость «общенациональных» учреждений с задачами борьбы, направленной на то, чтобы преодолеть сопротивление имущих классов и построить основы социалистического общества⁴.

Вся деятельность В. И. Ленина была посвящена подготовке революции и обеспечению ее победы. Идея Учредительного собрания привлекала его лишь до тех пор и постольку, пока и поскольку она могла служить делу революции. И Ленин заставлял ее служить до конца. Когда же из лозунга Учредительного собрания было «выжато» все его позитивное содержание, когда вскрылась невозможность использования его даже в чисто пропагандистских целях, только тогда без колебаний (но и без доктринерских «обязательств») он был отброшен, а 5 января стало «потерянным днем».

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 164.

² См. там же, с. 135, 140—141, 188, 232, 240—241, 306—307 и др.

³ Там же, с. 230—231.

⁴ См. там же, с. 236.

В. И. ЛЕНИН ОБ ОТНОШЕНИИ РКП(б)

К ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ В РОССИИ ПОСЛЕ РОСПУСКА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Распуск контрреволюционного Учредительного собрания и последовавший за ним созыв III Всероссийского съезда Советов не означали, что проблема парламентаризма в России окончательно изжила себя. Ход и особенности политического развития страны побуждали Коммунистическую партию и В. И. Ленина неоднократно возвращаться к вопросу об отношении к буржуазному парламентаризму как в теоретическом, так и в чисто практическом плане.

Снова во всей своей полноте эта проблема возникла в марте 1918 года на VII экстренном съезде РКП(б) — первом съезде после завоевания власти пролетариатом и превращения партии большевиков в правящую партию страны. Съезд был созван в Петрограде для решения одного из самых острых вопросов победившей революции — вопроса о заключении мира с империалистической Германией и выходе России из войны. Наряду с этим делегаты съезда обсудили политический отчет ЦК и доклад о пересмотре программы и наименования партии, с которыми выступил В. И. Ленин.

Оба этих документа, а также выступление В. И. Ленина в прениях и резолюция съезда «Об изменении названия партии и партийной программы» позволяют выявить отношение РКП(б) к вопросу об использовании буржуазного парламентаризма в сложной внутренней и международной обстановке весны 1918 года.

В политическом отчете ЦК 7 марта 1918 года В. И. Ленин глубоко проанализировал те трудности, которые выявились в развитии революции вслед за «сплошным триумфальным шествием» Советской власти. К их числу он относил, во-первых, сложность задач внутренней организации политической и экономи-

ческой жизни страны, вставших перед пролетарской революцией в России, а во-вторых, тяжелое международное положение, вызванное тем, что революция произошла только в одной стране, оказавшейся во враждебном капиталистическом окружении, и в частности перед угрозой столкновения с империалистической Германией¹. Эти трудности были учтены при разработке основных направлений новой программы партии. Например, В. И. Ленин с чрезвычайной осторожностью подходил к формулировке, связанной с использованием Коммунистической партией буржуазного парламентаризма в условиях победы Советской власти и после роспуска Учредительного собрания, когда, казалось бы, эта проблема самой историей была снята с повестки дня.

В. И. Ленин в соответствии со своими прежними взглядами рассматривал Советскую власть, советский тип государства как «шаг вперед во всемирном развитии социализма» и считал; что «характеристика нового типа государства должна занять выдающееся место в нашей программе»². В написанном им накануне съезда черновом наброске проекта программы партии дана дальнейшая оценка республике Советов как неизмеримо более высокой и прогрессивной форме демократии, чем буржуазный парламентаризм, и показана перспектива: «Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством»³.

Вместе с тем на VII съезде РКП(б) лишний раз проявились неподражаемый политический реализм В. И. Ленина, его поразительная способность сопоставлять всякое теоретическое положение с конкретно-исторической обстановкой и соотношением классовых сил в стране. В докладе о пересмотре программы и изменении названия партии 8 марта 1918 года В. И. Ленин отметил, что революция в России неизбежно пройдет через ряд переходных ступеней от капитализма к социализму. «История нам не дала той мирной обстановки,— говорил В. И. Ленин,— которая теоретически на известное время мыслилась и которая для нас желательна, кото-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 5—11.

² Там же, с. 50, 51.

³ Там же, с. 71—72.

рая позволила бы быстро перейти эти переходные ступени»¹. Не зная наперед, «сколько еще этапов будет переходных к социализму», следует «исходить из абсолютно точно установленных фактов», — указывал В. И. Ленин². С этой точки зрения он предлагал не спешить с выбрасыванием из текста программы партии положений, относящихся к характеристике товарного производства и капитализма вообще как пройденных этапов развития революции. С тех же позиций В. И. Ленин подходил и к оценке буржуазного парламентаризма.

В докладе на VII съезде РКП(б), касаясь этого вопроса, В. И. Ленин говорил:

«Мы должны теперь вместо старой программы писать новую программу Советской власти, нисколько не отрекаясь от использования буржуазного парламентаризма. Думать, что нас не откинут назад, — утопия.

Исторически отрицать нельзя, что Россия создала Советскую республику. Мы говорим, что при всяком откидывании назад, не отказываясь от использования буржуазного парламентаризма, — если классовые, враждебные силы загонят нас на эту старую позицию, — мы будем идти к тому, что опытом завоевано, — к Советской власти, к советскому типу государства...»³. Таким образом, считая Советскую власть гораздо более высокой формой демократии по сравнению с парламентской республикой, В. И. Ленин предлагал не торопиться с исключением из программы партии и положения об использовании буржуазного парламентаризма, с учетом того, что внутренние и международные обстоятельства могут вынудить отступить на более низкую стадию развития революции. В связи с этим важно отметить, что Советская власть и демократическая парламентская республика рассматривались им в теоретическом плане как соседние ступени развития государства на пути к бесклассовому обществу. В своих тезисах об Учредительном собрании (декабрь 1917 года), характеризуя вопрос об отношении к буржуазному парламентаризму с точки зрения программы партии, Ленин обозначил «лесенку», по которой революция в России постепенно будет восходить к коммунизму:

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 47.

² Там же, с. 48.

³ Там же, с. 53—54.

«Республика с Учредительным собранием выше республики с парламентом.

Республика Советов выше республики с Учредительным собранием.

Республика полного социализма выше республики Советов.

Коммунистическое общество выше социалистической республики»¹.

Поскольку соотношение классовых сил в России и состояние мирового революционного процесса могли заставить опуститься с верхней ступени развития революции на более низкую (весной 1918 года опасность такого сдвига была для Советской власти весьма реальна), то вряд ли было оправданным исключать из программы партии положения об использовании буржуазного парламентаризма. Именно в этом духе В. И. Ленин сформулировал соответствующий пункт проекта резолюции об изменении названия партии и партийной программы².

Однако такая постановка вопроса показалась недостаточно «революционной» некоторым участникам съезда. Так, делегат от Московской организации РКП(б) Р. А. Пельше предложил исключить из программы партии всякое упоминание об использовании форм парламентской борьбы, ибо, по его мнению, «напоминание о возможном сокрушении» как условия возобновления парламентской деятельности партии внесло бы «в психологию масс некоторый надлом»³.

8 марта 1918 года вечером В. И. Ленин специально выступил на съезде против поправки Р. А. Пельше. В коротком заявлении он вновь изложил свою позицию по отношению к буржуазному парламентаризму в условиях, когда положение Советской власти еще не было достаточно прочным. «Мне кажется,— говорил В. И. Ленин,— что предыдущий оратор неправ. Массы не такие дети и понимают, что борьба чрезвычайно серьезна. Они видели, как раньше нас отбрасывали назад, хотя бы в июле. Выкинуть эти слова невозможно. Ни в коем случае не следует делать вид, будто бы мы буржуазных парламентских учреждений совершенно не це-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 427.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 58.

³ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962, с. 159.

ним. Они — громадный шаг вперед по сравнению с предыдущим. Так что, выкидывая эти слова, мы создаем впечатление того, чего еще нет,— абсолютной прочности достигнутой ступени. Мы знаем, что этого еще нет. Это будет, когда международное движение поддержит... Открывать дорогу чисто анархическому отрицанию буржуазного парламентаризма мы не можем. Это — ступени, непосредственно связанные одна с другой, всякое отбрасывание назад может вернуть нас к этой ступени. Я не считаю, чтобы у масс это вызвало надлом... Теперь сказать, что мы можем работать при худших условиях,— никакого надлома масс не получится»¹. Поправка Р. А. Пельше была отвергнута съездом большинством голосов².

В принятой VII съездом РКП(б) резолюции «Об изменении названия партии и партийной программы», написанной В. И. Лениным, отмечалось: «Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления»³.

За год, который прошел между VII и VIII съездами РКП(б), положение Советской власти заметно упрочилось, особенно в европейской части России. В результате роста мирового революционного движения значительно окрепли и международные позиции пролетарского государства. В докладе о внешней и внутренней политике Совнаркома на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 года В. И. Ленин глубоко проанализировал ряд факторов улучшения международного и военного положения Советской власти. Он, в частности, отметил, что после заключения Брест-Литовского мира с Германией развитие революционной борьбы «подточило в этой стране империализм». Касаясь далее состояния революционного движения в странах Антанты,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 64.

² Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 159.

³ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 27—28.

В. И. Ленин пришел к выводу, что развитие событий в них чем-то напоминало внутренние процессы в Германии после Бреста. Между тем Советская власть, используя полученную после Бреста передышку, создала Красную Армию и укрепила свои позиции в гражданской войне против сил внутренней контрреволюции и интервентов¹.

К марту 1919 года, когда был созван VIII съезд РКП(б), принявший новую программу партии, произошли революции в Германии и Австро-Венгрии, были созданы пролетарские республики в Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, активно проявлялась солидарность народных масс капиталистических стран с пролетарской Россией и окрепло рабочее движение в них. Наконец, была организована Красная Армия, что упрочило военное положение страны. Учитывая эти новые обстоятельства, которые не только обеспечивали сохранение достигнутой ступени развития революции, но и создавали условия ее поступательного движения вперед, В. И. Ленин считал возможным исключить положение об использовании буржуазного парламентаризма из написанных им к съезду «Чернового наброска проекта программы РКП(б)» и «Отрывка из политической части программы»².

Главная задача диктатуры пролетариата в России, как это явствует из названных ленинских документов, — закреплять и развивать федеративную республику Советов, которая является более высокой формой демократии, чем буржуазный парламентаризм, ибо это «единственный тип государства, соответствующий... переходному периоду от капитализма к социализму»³. Окончательный текст программы партии, принятой VIII съездом РКП(б) на основе ленинского проекта, также не предусматривал использования парламентских форм борьбы.

Касаясь задач в общеполитической области, новая программа характеризовала Советскую власть как более высокую форму демократии, чем парламентаризм, и намечала пути ее дальнейшего совершенствования. «Обеспечивая для трудящихся масс несравненно боль-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 44—45.

² См. там же, с. 89—90, 92, 110.

³ Там же, с. 89.

шую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом,— говорилось в программе,— Советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.»¹

Следовательно, с VIII съезда РКП(б) в силу сложившихся исторических обстоятельств революционный парламентаризм перестает быть обязательным тактическим оружием большевистской партии. К этому привела сама логика развития ленинских взглядов на использование парламентских форм борьбы в деятельности пролетарской, марксистской партии. Если в дооктябрьский период и затем во время созыва Учредительного собрания В. И. Ленин отстаивал необходимость использовать и умело сочетать парламентские и внепарламентские формы борьбы, неизменно отдавая приоритет последним, особенно в периоды революционных подъемов, то после победы Октября и роспуска Учредительного собрания применение тактики революционного парламентаризма было прямо связано с вопросом о власти.

Упрочение диктатуры пролетариата и Советской власти позволило навсегда снять проблему революционного парламентаризма в России, во всяком случае как теоретическое, программное положение большевистской партии. Что же касается практического использования этой тактики, то она применялась партией и позднее, например в специфических условиях развития революции на территории азиатской части России. Именно здесь с успехом было продемонстрировано отступление на более низкую ступень развития революции и парламентские формы борьбы использовались при обстоятельствах, сходных с теми, о которых говорил В. И. Ленин во время подготовки решений VII съезда РКП(б).

Речь идет о буферном государстве — Дальневосточной республике (ДВР), появившейся в апреле 1920 года на территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской областей. Основная цель создания этого буфера заключалась в том, чтобы избе-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 43—44.

жать войны с Японией в условиях, когда еще не была достигнута окончательная победа над белогвардейцами и интервентами в европейской части России. В. И. Ленин, инициатор этого шага, неоднократно отмечал, что «обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики... Вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»¹. Вместе с тем создание ДВР рассматривалось Лениным как временное отступление для того, чтобы достигнуть окончательной победы в гражданской войне. «Буфер есть буфер,— говорил он,— чтобы выждать время, а потом побить японцев»².

Идея буфера состояла в том, чтобы отказаться от немедленного восстановления Советской власти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, хотя внутренние условия для этого были налицо, и поставить Японию перед фактом появления в этом районе внешне самостоятельного буржуазно-демократического по форме государственного образования с теми атрибутами парламентаризма, которые присущи всякой буржуазной республике³. Основные принципы построения ДВР были разработаны В. И. Лениным и ЦК РКП(б), которые и руководили созданием республики через специально организованное Дальбюро ЦК РКП(б)⁴.

Вопросу о характере и целях создания ДВР было посвящено шесть заседаний пленумов ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина. По его совету, например, при организации ДВР была использована так называемая «четырёххвостка» как элемент буржуазно-демократической системы, то есть всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, отсутствовавшее в Конституции РСФСР 1918 года. На вопрос одного из руководителей ДВР, будущего председателя ее правительства А. М. Краснощекова, об основах конституции и экономи-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 93.

² Там же, с. 170.

³ Подробнее об этом см.: История гражданской войны в СССР в 5-ти т., т. 5. М., 1960, с. 326—330; История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 160—162.

⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т., т. 3, кн. 2. М., 1968, с. 544.

ческой политики буфера, В. И. Ленин ответил: «Допустима демократия с маленькими привилегиями коммунистов»¹.

С учетом накопленного опыта ЦК партии выработал «Краткие тезисы по Дальневосточной республике», утвержденные на заседании Политбюро ЦК 13 августа 1920 года и развитые в постановлениях пленумов ЦК 4 и 12 января 1921 года. Суть этих тезисов заключалась в том, что ДВР должна быть по форме организации власти буржуазно-демократической, а не Советской республикой, в которой при свободе деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий, сохранении института частной собственности предполагалось обеспечить решающее влияние Коммунистической партии на ее внутреннюю и внешнюю политику².

Вместе с тем пленум ЦК РКП(б) 4 января 1921 года отклонил предложения группы дальневосточных коммунистов — ликвидировать буфер и восстановить Советскую власть на территории ДВР. «Признать советизацию Дальневосточной республики недопустимой в настоящее время, — отмечалось в решении пленума ЦК, — равно как недопустимы какие бы то ни было шаги, способные нарушить договор с Японией»³. Как вспоминает премьер-министр ДВР коммунист П. М. Никифоров, участвовавший в заседаниях пленума ЦК, В. И. Ленин напутствовал его перед отъездом на Дальний Восток следующими словами: «Вот докажите теперь всему миру, что коммунисты могут организовать буржуазную республику и управлять ею»⁴.

Революционный парламентаризм, использованный коммунистами ДВР в качестве тактического оружия партии, способствовал становлению республики как буржуазно-демократического и парламентарного по форме, но подлинно демократического, народного государственного образования по существу, в котором была установлена рабоче-крестьянская власть и где рабочий класс во главе с Коммунистической партией фактически руково-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 429.

² См.: История гражданской войны в СССР, т. 5, с. 343—344.

³ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов. Т. III. М., 1961, с. 745.

⁴ Никифоров П. М. Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917—1922 гг.) М., 1963, с. 239.

дил всеми сторонами политической и экономической жизни. Выборы в Учредительное собрание ДВР, состоявшиеся в январе 1921 года, проходили в обстановке ожесточенной политической борьбы, в которой наряду с коммунистами принимали участие меньшевики, эсеры, кадеты и другие мелкобуржуазные и буржуазные партии. Коммунисты применяли тактику блокирования с революционными слоями, выставляя кандидатов совместно с профсоюзами в городах, опираясь на бедноту и середняков в деревне.

Авторитет большевиков среди рабочих и крестьянских масс, завоеванный в борьбе против интервентов и белогвардейцев, обеспечил победу левого блока на выборах. Этот блок получил 72 процента депутатских мандатов. В Учредительном собрании, состоявшем из 381 депутата, были сформированы следующие фракции и группы: коммунистическая — 92 депутата, беспартийных крестьян большинства (в основном партизан, шедших за коммунистами) — 183, зажиточных крестьян (кулаков), выступавших совместно с буржуазными группами, — 44, эсеровская — 18, меньшевистская — 13, национальная бурятская — 13, «народных демократов» (кадетов) — 9, сибирских эсеров — 6, народных социалистов — 3 депутата¹.

Опираясь на революционное большинство в Учредительном собрании ДВР (позднее было преобразовано в Народное собрание) и активно используя все формы и методы парламентской борьбы, коммунисты добились принятия демократической конституции, овладели решающими позициями в правительстве республики, обладавшем также законодательными правами, и в его исполнительно-распорядительном органе — Совете Министров. Это, естественно, позволило им направлять всю внутреннюю и внешнюю политику ДВР в интересах трудящихся. В ноябре 1922 года надобность в ДВР отпала, и на Дальнем Востоке была восстановлена Советская власть.

Таким образом, В. И. Ленин и РКП(б) впервые в истории показали на практике, что возможно организовано и успешно осуществлять власть рабочих и крестьян в форме буржуазно-демократической республики,

---

¹ См.: *Шершевский Б. М.* В битвах за Дальний Восток (1920—1922 гг.). Новосибирск, 1974, с. 61.

при которой традиционные формы буржуазного парламентаризма, использованные коммунистами (Учредительное собрание и др.), не только послужили вспомогательным тактическим оружием в целях углубления революции, но и применялись для решения ее коренных задач. Главным условием такого использования парламентских учреждений было массовое революционное движение, которое обеспечило фактическую власть рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством. Именно на этой основе и появился в ДВР тот своеобразный парламентаризм, который помог демократической революции перерасти в социалистическую, восстановить Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Позднее, после второй мировой войны, уже на новой стадии развития мирового революционного процесса, этот опыт в известной мере был повторен коммунистами ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы при создании государств народной демократии.

Проблема парламентаризма в России после роспуска Учредительного собрания отнюдь не исчерпывалась отмеченными выше аспектами. Лозунги «народовластия», «чистой демократии», «Учредительного собрания» значительное время были знаменем, под которым мелкобуржуазные партии служили контрреволюции и иностранной интервенции. Гражданская война в стране началась для Советской власти именно как борьба с «демократической контрреволюцией».

В. И. Ленин последовательно разоблачал антинародную сущность псевдопарламентаризма различных режимов, создаваемых главным образом эсерами, членами разогнанного Учредительного собрания, стремившимися установить мелкобуржуазную диктатуру от имени так называемой «третьей силы», которая якобы боролась на два фронта: и против Советской власти, и против реакции. В. И. Ленин убедительно показал несостоятельность этого «третьего пути», служившего на деле прикрытием контрреволюционных планов буржуазии, помещиков, белогвардейцев, которые на первых порах не могли выступить со своими собственными лозунгами, не пользовавшимися никакой поддержкой у народа¹.

¹ Подробно об этом см.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975, с. 227—316.

Характеризуя на X съезде РКП(б) возникшие на окраинах страны различные «представительные учреждения» и «демократические правительства», В. И. Ленин говорил: «Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти»¹. Таковы были, например, эсеровские Комитет членов Учредительного собрания в Самаре (Комуч), Западно-Сибирский комиссариат, Сибирская областная дума, Временное правительство автономной Сибири, Временное правительство Северной области и др. До их «конституирования» В. И. Ленин на примерах антисоветских выступлений в Саратове, Козлове, Тамбове (май — июнь 1918 года) ясно разглядел попытку установить «власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания...»². Еще раньше «учредилковская иллюзия» меньшевиков и эсеров использовалась как прикрытие контрреволюционных мятежей Краснова, Дутова, Каледина³.

Однако наиболее полно несостоятельность своеобразного «промежуточного парламентаризма», тщетность попыток мелкобуржуазных лидеров создать буржуазно-демократические парламентские региональные государственные образования в условиях ожесточенной борьбы двух антагонистических классов проявились в деятельности Комитета членов Учредительного собрания (самарской учредилки), а также «демократических правительств» на территории Сибири.

4 июля 1919 года в докладе о современном положении и ближайших задачах Советской власти В. И. Ленин дал четкую классовую оценку институтов «народовластия» и «парламентаризма», порожденных средней линией эсеров и меньшевиков в революции. «Тут говорили о «середине», и я прекрасно знаю, что об этой середине правые эсеры и меньшевики мечтают, что лучшие люди из этих промежуточных партий мечтают совершенно искренне об этой середине, но мы на опыте целых стран, на опыте народов знаем, что это пустейшие мечты, потому что середины нет в этом царстве Учредитель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 25.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 444.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 214, 217, 279.

ного собрания, где Черновы и Майские начинали еще раз министерские карьеры и где получился полный развал. Что это — случайность или большевистский наговор?.. Это еще раз подтверждает то, что большевики правы, когда говорят: либо диктатура рабочего класса, диктатура всех трудящихся и победа над капитализмом, либо самое грязное и кровавое господство буржуазии вплоть до монархии, которую Колчак установил, как это было в Сибири»¹.

Характерна в том же плане и деятельность самарского Комуча в Среднем Поволжье и на Южном Урале. Создав Комуч в начале июля 1918 года, эсеры рассматривали его как «эмбрион Учредительного собрания, а не как местный орган». К концу сентября 1918 года в этом своеобразном карликовом парламенте преимущественно однопартийного эсеровского состава было немногим менее ста членов бывшего Всероссийского Учредительного собрания, съехавшихся в Поволжье². «Демократизм» эсеров тотчас дал первую осечку, как только было признано, что гласность и публичность заседаний Комуча «при настоящих условиях следует признать невозможными». Буржуазно-демократические свободы, декларированные Комучем, скоро пришли в явное противоречие с его практической политикой, а сама учредилка все более скатывалась на путь реставрации власти капиталистов и помещиков.

Эсеры в законодательном порядке ликвидировали права Советов, упразднили все декреты, принятые в интересах народа: о мире, о земле, суде, об отделении школы от церкви, о печати, национализации промышленности и банков. Вопреки обещаниям установить подлинную «демократию» и «народоправие» было принято решение «Об ограничении избирательных прав служащих советских учреждений и красноармейцев»; профсоюзы, фабзавкомы и другие общественные организации потеряли свое прежнее значение. Свобода слова и печати восстанавливалась лишь для белогвардейцев и буржуазии, тогда как газеты большевиков, левых эсеров, максималистов и анархистов были закрыты. В деревне Комуч проводил политику, защищавшую интересы кула-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 41.

² См.: Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970, с. 21.

чества, в городе рабочие рассматривались как «частная группа населения», представители которой могли подвергаться внесудебным расправам. Вообще характерными для территории Комуча были почти безграничная власть охраны, контрразведки, действия военных судов, выносивших смертные приговоры, репрессии по отношению к противникам режима¹.

Таким образом, сама логика классовой борьбы привела к тому, что очень скоро, к осени 1918 года, все эсеровские правительства и «представительные» учреждения на территории России, все эти осколки парламентаризма не удержались на пресловутой «середине» и, как указывал В. И. Ленин, уступили место и власть открытой белогвардейской диктатуре буржуазии и помещиков. Тем самым попытки «третьей силы» создать новые, вновь созданные парламентские государственные образования «чистой» демократии потерпели полный провал.

Однако лозунги буржуазной демократии и парламентаризма, служившие, как отмечал В. И. Ленин, прикрытием даже для Юденича и Деникина², свидетельствовали о том, что на некоторое время сохранялась определенная почва для парламентских иллюзий в России.

Эта почва имела как бы два слоя: верхний, состоявший из идеологических теорий о «чистой демократии», активно пропагандировавшихся лидерами эсеровской и меньшевистской партий, и нижний — социальная база буржуазно-демократических и парламентских иллюзий, выразителем которой выступала мелкая буржуазия города и деревни, наиболее восприимчивая к этим теориям. В. И. Ленин и РКП(б), сознавая живучесть и известную устойчивость парламентских предрассудков, самым внимательным образом учитывали как идеологическую, так и социальную сторону этой проблемы и на основе классового анализа вырабатывали линию действий для того, чтобы постепенно преодолеть влияние мелкобуржуазных взглядов на массы.

Говоря о живучести иллюзий мелкобуржуазных демократов в связи с оценкой таких понятий, как «демократическая республика», «свободное народное государство», «внеклассовое и надклассовое народовластие»,

¹ См.: *Гармиза В. В.* Указ. соч., с. 49—64, 145—147.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 148, 157, 402; т. 40, с. 17, 183, 208.

проявление «народной воли» и т. п., В. И. Ленин указывал, что одной из главных причин этих иллюзий является экономическое положение мелкого буржуа, который по всем условиям своей жизни «дальше стоит от острой классовой борьбы, от биржи, от «настоящей политики»...» Именно поэтому, как отмечает В. И. Ленин, «естественно и неизбежно возникла у «демократа вообще» наивная вера в учредилку, наивное противоположение «чистой демократии» „пролетарской диктатуре”»¹.

Второй важной причиной распространения парламентских иллюзий в России В. И. Ленин считал своеобразный патриотизм мелкой буржуазии именно «в вопросах парламентаризма». Советская власть в силу особых исторических условий вынуждена была пойти на заключение Брестского мира с Германией, что оттолкнуло от нее мелкую буржуазию, патриотические чувства которой были сильно задеты. В результате, как отмечает В. И. Ленин, «меньшевистские и эсеровские мелкобуржуазные массы от нас отшатнулись. Они пошли по ту сторону баррикад...»², пытаясь найти альтернативу Советской власти в парламентских учреждениях различного толка.

Характеризуя социальную базу парламентских иллюзий с учетом опыта двухлетней гражданской войны, В. И. Ленин пришел к выводу, что наибольшее распространение они получили там, где всего сильнее ощущались колебания крестьянства и «где меньше всего влияние пролетариата»³. Как раз на востоке страны — Поволжье, Урал, Сибирь — пролетариат был немногочислен и не имел такого влияния, как в промышленных центрах европейской России, а позиции кулачества в деревне там были особенно сильны. Продовольственные трудности, недовольство середняка аграрной политикой Советской власти, спекуляции эсеров на тяжелых условиях Брестского мира — все это усугубляло колебания мелкобуржуазных крестьянских масс и способствовало распространению парламентских иллюзий в этих районах. Не случайно поэтому, что именно здесь эсеровским деятелям на время удалось создать те буржуазно-парламентские институты, которые, как отмечалось, вскоре

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 192.

² Там же, с. 213, 214.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 16.

уступили место открытой контрреволюционной диктатуре.

Несмотря на то что «парламентское строительство» в России по рецептам мелкобуржуазных идеологов потерпело относительно быстрый крах, В. И. Ленин признавал, что парламентские или учредительские иллюзии не могут исчезнуть сами по себе и потребуют серьезной и продолжительной работы партии для их постепенного изживания. «...Было бы совершенно немарксистским ожидать, будто одной пропагандой и в скорое время можно искоренить эти предрассудки»¹, — писал он.

Какие же факторы, по мнению В. И. Ленина, могли способствовать постепенному преодолению парламентских предрассудков и какие методы следовало использовать партии, чтобы ускорить этот процесс?

Одним из важных факторов изживания парламентских иллюзий в России В. И. Ленин считал политический опыт, приобретенный в ходе гражданской войны наиболее дальновидными и разумными деятелями мелкобуржуазных партий, которые осознали, что их «служение демократии» оказалось на деле пособничеством контрреволюционным силам и начали поэтому постепенно отходить от лозунгов Учредительного собрания и парламентаризма. Впервые это явление было отмечено В. И. Лениным в связи с тем, что газета «Правда» 20 ноября 1918 года опубликовала письмо видного эсеровского публициста П. Сорокина, в котором последний сообщал своим избирателям, что он отказывается «от звания члена Учредительного собрания и всех прав и обязанностей, связанных с этим званием», и выходит из партии эсеров.

Обосновывая этот шаг, П. Сорокин фактически признал несостоятельность той «парламентской работы», которую пытались осуществить эсеры и другие мелкобуржуазные партии в условиях гражданской войны. «Основные мотивы, принуждающие меня к этому, — писал Сорокин, — таковы: ввиду чрезвычайной сложности современного внутреннего государственного положения, я затрудняюсь не только другим, но и самому себе указывать спасительные политические рецепты и брать на себя ответственность руководства и представительства народных масс. При таких условиях каждый честный

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 192.

общественный деятель обязан сделать для себя аналогичный вывод, а именно: обязан отказаться от прав и обязанностей политического работника»¹.

Письмо Сорокина было оценено В. И. Лениным не только как чрезвычайно интересный «человеческий документ», но и как факт, имеющий «огромное политическое значение»². В тот же день В. И. Ленин написал статью «Ценные признания Питирима Сорокина», опубликованную в «Правде» 21 ноября 1918 года, в которой подробно проанализировано политическое значение поступка П. Сорокина и намечены задачи партии в связи с тем, что появились симптомы отхода некоторых мелкобуржуазных демократов от прежних лозунгов.

В. И. Ленин отмечал в этой статье, что политический опыт, приобретенный эсеровскими деятелями за год со времени Октябрьской революции, фактически привел к началу размыwania этих лозунгов. «...То, что пережили «учредилорцы» в Архангельске и в Самаре, в Сибири и на юге, не могло не разрушить самых прочных предрассудков»³, — писал он. Шаг П. Сорокина В. И. Ленин рассматривал не как изолированное и случайное явление, а как признак изменений в настроениях мелкобуржуазной демократии, связанных с развитием политических событий в стране и приобретенным ею опытом.

«Раскол среди нее неизбежен: часть перейдет на нашу сторону, часть останется нейтральной, часть сознательно присоединится к монархистам-кадетам, продающим Россию англо-американскому капиталу...»⁴. На основе этого анализа В. И. Ленин определяет задачи партии: преодолеть мелкобуржуазные парламентские иллюзии, используя в этих целях весь арсенал тактического оружия и опираясь прежде всего не на методы подавления, а на правильный учет объективных условий, вызвавших отход приверженцев «чистой демократии» от учредилорской идеи. «Недостаточно того, чтобы поддержать этот поворот, чтобы встретить поворачивающихся к нам дружелюбно, — писал В. И. Ленин. — Политик, сознающий свои задачи, должен научиться *вызывать* этот поворот в отдельных слоях и группах широкой

¹ «Правда», 1918, 20 ноября, № 251.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 198.

³ Там же, с. 192.

⁴ Там же, с. 193.

мелкобуржуазной демократической массы, если он убедился, что для такого поворота имеются серьезные и глубокие исторические причины. Революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо — когда и как — уметь заключать соглашение... Нелепо и смешно было бы настаивать на одной только тактике подавления и террора по отношению к мелкобуржуазной демократии, когда ход вещей заставляет ее поворачивать к нам»¹.

Сам В. И. Ленин и показал пример гибкой и разнообразной тактики в отношении к мелкобуржуазным демократам, выступив и в печати, и на собраниях с поддержкой тех элементов партии эсеров, которые, подобно Сорокину, начинали понимать несостоятельность своих прежних идеологических представлений.

Не менее гибкой и разнообразной была политика В. И. Ленина и партии большевиков по отношению к аналогичным изменениям, произошедшим под влиянием опыта гражданской войны и в позиции меньшевиков².

Намеченная В. И. Лениным линия стала немедленно осуществляться на практике. Постановлением ВЦИК от 30 ноября 1918 года был отменен декрет об удалении меньшевиков и эсеров из Советов, им было разрешено выставлять списки на выборах в Советы, вести легальную деятельность партийных организаций и выпускать центральный орган меньшевиков — газету «Всегда вперед». В то же время Ленин продолжал неустанно разъяснять трудящимся массам значение отхода части меньшевиков и эсеров от прежних политических лозунгов, используя это обстоятельство для развенчания парламентских иллюзий³.

Гибкая тактика партии большевиков, основанная на учете сложившихся политических условий гражданской войны и оценке опыта меньшевиков и эсеров по части так называемого «демократического» и «парламентского» устроительства на Востоке страны, способствовала дальнейшему углублению колебаний мелкобуржуазной демократии и привела к тому, что руководство ее главных партий вынуждено было пересмотреть прежние

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 194.

² Об этом см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 215, 218; «Правда», 1918, 26 ноября, № 256.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 380—381.

идеологические и тактические установки. На рубеже 1918—1919 годов IX Совет эсеров принял решение об изменении позиции своей партии и об отказе от вооруженной борьбы против Советской власти. Тогда же Всероссийское совещание РСДРП (меньшевиков) также пересмотрело политическую линию партии. В резолюции совещания отвергались все планы насильственного свержения Советской власти и был сделан шаг вперед в оценке парламентаризма. В частности, признавалось, что «в настоящее время лозунг Учредительного собрания мог быть использован, как знамя и прикрытие прямой контрреволюции, и что даже новые выборы, произведенные в такой обстановке, грозили бы сделать Учредительное собрание не органом революции, а органом контрреволюции», а потому партия должна временно принять «советский строй, как факт действительности, а не как принцип», оставаясь по-прежнему сторонницей «демократии»¹.

Хотя все эти решения были вынужденными и свидетельствовали о том, что руководители партий эсеров и меньшевиков лишь временно отказались от борьбы против Советской власти, тем не менее был нанесен сильный удар по мелкобуржуазным и парламентским предубеждениям масс, что способствовало быстрому их изживанию у трудовых слоев населения. Поэтому, вскрывая лицемерие лидеров мелкобуржуазных партий, В. И. Ленин вместе с тем отмечал важность резолюции меньшевиков с точки зрения преодоления парламентских иллюзий среди трудящихся масс и усвоения ими необходимости системы Советов². Саморазоблачения меньшевиков и эсеров, признавших контрреволюционную сущность «демократических» лозунгов, институтов и представительных учреждений в условиях гражданской войны, использовались В. И. Лениным и позднее для развенчания парламентских иллюзий в глазах трудящихся. Яркими образцами в этом плане были, например, его доклад «О современном положении и ближайших задачах Советской власти», сделанный на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, ВЦСПС и представителей фабзавкомов Москвы 4 июля 1919 года, и написанное В. И. Лениным письмо ЦК РКП(б) к орга-

¹ Партийное совещание РСДРП. Резолюции. М., 1919, с. 12.

² См.: Ленин В. И. Подл. собр. соч., т. 37, с. 505—507.

низациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», которое было опубликовано 9 июля 1919 года¹.

К концу гражданской войны тактика РКП(б), направленная на отрыв от антисоветской борьбы отдельных членов мелкобуржуазных партий под воздействием приобретенного ими политического опыта, по существу исчерпала себя. Благодаря ее применению наиболее прогрессивные элементы этих партий перешли на сторону Советской власти, что несомненно способствовало высвобождению от парламентских иллюзий и части трудящихся, шедших за меньшевиками и эсерами. В то же время руководители эсеров и меньшевиков после разгрома интервентов и белогвардейцев возобновили открытую борьбу против Советской власти, используя прежние лозунги. В феврале 1921 года X Совет партии эсеров принял постановление, в котором в порядок дня ставился «вопрос о низвержении диктатуры коммунистической партии». Еще раньше, осенью 1920 года, ЦК меньшевиков дал директиву своим местным организациям об усилении саботажа, стачечного движения и других антисоветских действий².

К этому времени лозунги «чистой демократии» утратили для трудовых слоев народа почти всякий смысл, а парламентские иллюзии были в значительной степени изжиты благодаря политическому опыту самих масс, полученному в годы гражданской войны, и пропагандистской работе партии, проводимой с учетом этого опыта. 2 августа 1920 года в речи о парламентаризме на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин, касаясь истории революции и гражданской войны в России, отмечал, что главный фактор преодоления парламентских предрассудков — это прежде всего политический опыт самих трудящихся масс. Их вера в то, что представительные учреждения парламентского толка якобы защищают интересы народа, не может быть поколеблена только пропагандой или мерами подавления. «Отсталые массы не проймешь теорией, им нужен опыт», — говорил В. И. Ленин. «Нам пришлось, — продолжал он, — для сравнения того и другого опыта конкретно проти-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 38—41, 46—47.

² См.: Гусев К. В. Разоблачение Лениным контрреволюционной сущности теории «чистой демократии». — «Вопросы истории КПСС», 1970, № 7, с. 27.

вопоставить Советы учредилке и представить... Советы, как единственный исход»¹.

На всех этапах гражданской войны В. И. Ленин самым внимательным образом анализировал тот политический опыт и те предметные уроки, которые получали трудящиеся массы, и прежде всего крестьяне, от практического «усвоения» лозунгов учредилки и деятельности контрреволюционных властей по осуществлению «народоправства». Уже в июле 1919 года, после первых побед над Колчаком, он с удовлетворением констатировал размывание парламентских, учредилковских иллюзий у крестьян Урала и Сибири в итоге годичного опыта господства сначала мелкобуржуазных правительств, а затем открыто контрреволюционной диктатуры². В. И. Ленин указывал на необходимость поставить «во главу угла всей агитации и пропаганды» среди народа этот опыт сибирских и уральских крестьян, «на своей шкуре познавших теперь, что значат «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова и что значит действительное содержание этих посулов, *то есть Колчак*»³.

Уже к концу 1919 года, когда в результате разгрома основных сил контрреволюции — Колчака, Деникина, Юденича была завоевана мирная передышка, Ленин неоднократно подчеркивал, что политический и практический опыт крестьянства почти полностью подорвал у него всякую веру в парламентские способы решения вопроса о власти и в то, что представительные институты типа учредилки способны отстаивать его интересы. В политическом докладе ЦК на VIII Всероссийской конференции РКП(б) 2 декабря 1919 года он говорил: «Люди наивные или люди, целиком живущие предрассудками старого мещанства и старого буржуазно-демократического парламентаризма, ждут от крестьянина, чтобы он избирательным бюллетенем решил, идет ли он с большевиками-коммунистами или с эсерами; много решения они не желают признавать, потому что они сторонники народоправства, свободы, Учредительного собрания и т. д. А жизнь решила так, что крестьянину пришлось этот вопрос проверять на деле». Он сравнил, про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 256.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 41.

³ Там же, с. 46—47, 54—55.

должал В. И. Ленин, Советскую власть «с властью Колчака и Деникина и сделал выбор не путем голосования, а путем решения вопроса на практике, когда ему пришлось испытать и ту и другую власть. Крестьянин решает и будет решать этот вопрос в нашу пользу»¹. Эти же мысли были развиты В. И. Лениным в докладе ВЦИК и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 года², а затем в работах и выступлениях, относящихся к декабрю 1919 — марту 1920 года³.

Трудящиеся массы России, и прежде всего мелкобуржуазное крестьянство, благодаря своему политическому опыту окончательно освободились от парламентских предрассудков на рубеже 1920—1921 годов. К этому выводу В. И. Ленин пришел, анализируя события кронштадтского мятежа 1921 года. В ходе этой контрреволюционной авантюры лидер партии эсеров В. Чернов пытался «идеологически» оформить политическую программу руководителей мятежа, предложив им в качестве знамени обветшалый лозунг Учредительного собрания. Однако этот лозунг встретил сочувствие лишь у одного из членов Кронштадтского «ревкома» — меньшевика В. Валька, остальные же предпочли уклониться от его выдвижения⁴. В. И. Ленин показал, что руководители российской заграничной эмиграции в лице П. Н. Милюкова оказались более прозорливыми, чем В. Чернов или Ю. Мартов, ибо отлично понимали полную несостоятельность попыток опереться на лозунги Учредительного собрания в условиях, когда парламентские иллюзии масс были окончательно развеяны. Поэтому Милюков, по словам В. И. Ленина, советовал ради «передвижки власти» бороться с большевиками сначала под лозунгом мятежников «Власть советам, а не партиям», отлично сознавая, что всякий иной лозунг, кроме лозунга Советов, не получит никакой поддержки в народе⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 353.

² См. там же, с. 401—402.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 17, с. 183.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 25, 129, 136, 237; Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М., 1973, с. 120.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 238, 239, 241, 318—319; т. 44, с. 53.

В докладе о тактике РКП 5 июля 1921 года В. И. Ленин отмечает, что практический опыт трудящихся масс в гражданской войне позволил полностью преодолеть парламентские иллюзии у крестьян. «...Достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза. В короткое время они накопили практический опыт... Учредилка у них ругательное слово. Не только у развитых коммунистов, но и у крестьян. Они знают из практической жизни, что Учредительное собрание и белая гвардия означают одно и то же, что вслед за первым неминуемо приходит вторая»¹.

Таким образом, с окончанием гражданской войны и переходом к новой экономической политике, которая укрепляла союз пролетариата с крестьянами на экономической основе и отвечала интересам мелкобуржуазных масс деревни, исчезла всякая почва для эсеро-меньшевистской агитации за возврат к «парламентским учреждениям» типа учредилки как альтернативе Советской власти. Следовательно, проблема парламентаризма в собственном смысле этого понятия (как программное положение партии пролетариата и как практическая и пропагандистская деятельность, направленная против контрреволюционных «демократических» институтов, а также на борьбу с парламентскими иллюзиями трудящихся) применительно к условиям России потеряла свое значение.

Ленинский анализ этой проблемы на всем протяжении борьбы за подготовку и победу социалистической революции в России со всей убедительностью и силой показал первостепенное значение прежде всего внепарламентских действий масс как главной магистральной линии развития революционного процесса, способной привести к установлению диктатуры пролетариата и ее упрочению. Рассматривая весь круг вопросов о парламентаризме в России, В. И. Ленин в то же время сделал вывод о том, что правильная оценка роли парламентских учреждений и парламентской тактики большевиков, учет их опыта имеют немаловажное политическое значение, помогая партиям рабочего класса правильно применять все средства и методы подвода масс к революции и закреплять ее завоевания.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 43.

ГЛАВА VI

ОКтябрьская революция и оценка В. И. Лениным западного буржуазного парламентаризма, парламентской деятельности социалистических партий

Рассматривая роль Советов в России в 1917 году и после победы Октябрьской социалистической революции, когда они выступили как новая форма государственной власти, диктатуры пролетариата, В. И. Ленин вместе с тем учитывал отчетливо выраженный революционный подъем рабочего класса европейских капиталистических стран. Это побуждало вождя революции провести тщательный критический анализ западного буржуазного парламентаризма, выявить отношение к нему социалистических партий буржуазных государств и охарактеризовать значение их парламентской деятельности. Эта задача была тем более актуальной, что осуществляемая в России диктатура пролетариата в форме Советов, советский тип государственной власти, с одной стороны, вызывали интерес, одобрение и поддержку широких слоев революционного пролетариата капиталистических стран, радикальных групп социалистических партий, а с другой — породили резко отрицательное отношение в стане лидеров европейских социал-демократических партий, выступивших в качестве апологетов буржуазной демократии и парламентаризма. В связи с этим та или иная оценка западного парламентаризма, парламентской деятельности рабочих партий стала одним из узловых пунктов противоречий между марксистами-ленинцами и мелкобуржуазными оппортунистами, пробным камнем борьбы за революционную линию развития мирового социалистического движения.

Определить правильную позицию, подвергнуть критике реформистские взгляды по указанным вопросам — в этом видел В. И. Ленин одно из предварительных

условий выработки подлинно марксистской стратегии и тактики молодых коммунистических партий, которые создавались в развитых капиталистических странах.

Понятие «буржуазный парламентаризм», трактуемое в широком смысле как государственный строй развитых капиталистических стран, где по конституции парламенту принадлежит руководящая роль в системе органов власти, расчленяется у В. И. Ленина и на более дробные составные части. Под буржуазным парламентаризмом в более узком смысле он понимал в одном случае сам парламент — представительное общегосударственное учреждение, законодательный орган страны; в другом — правительство буржуазной республики или монархии в его взаимосвязи с парламентом и механизмом исполнительной власти государства в целом; в третьем — муниципальные органы власти как местные представительные учреждения; и наконец, в четвертом — избирательные системы, способы осуществления избирательного права и сами выборы, голосование, референдумы и т. п., проводимые для того, чтобы избрать депутатов в парламент, местные органы государственной власти, выявить мнение по тому или иному вопросу жизни общества.

В оценке буржуазного парламентаризма В. И. Ленин исходил из многочисленных высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса, которые неоднократно подчеркивали классовую сущность любой буржуазной демократии, любого буржуазного парламентаризма и характеризовали государственный строй, держащийся на этих основаниях, как машину для подавления рабочего класса, массы трудящихся «горсткой капиталистов», когда угнетенные классы получают лишь право решать, какой представитель имущих классов будет «представлять и подавлять» народ в парламенте¹. Вместе с тем В. И. Ленин в своих работах детально проанализировал буржуазный парламентаризм эпохи империализма, показал его положительные и отрицательные стороны, выявил его значение для партий рабочего класса, борющихся за победу социализма.

Прежде всего В. И. Ленин рассматривал парламент как «продукт исторического развития» человеческого об-

---

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 344; т. 22, с. 200—201; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 492—493.

щества на пути от одной социально-экономической формации к другой¹. Западный буржуазный парламентаризм и буржуазная демократия в целом оценивались как «громадный прогресс», как учреждения «в высокой степени прогрессивные» по сравнению с царизмом, самодержавием, монархией, остатками феодализма и средневековья². Уточняя этот вопрос, В. И. Ленин подчеркивал, что «великая историческая прогрессивность» буржуазной демократии и парламентаризма по сравнению со средневековьем состояла главным образом в «участии населения в выборе должностных лиц»³. Такая оценка буржуазного парламентского строя основывалась на глубоком историзме В. И. Ленина при анализе общественных явлений.

В самом деле, парламент на определенной стадии исторического развития отражал революционные изменения, которые внес в жизнь общества новый восходящий класс — буржуазия. В Англии, например, сторонники парламента во главе с Кромвелем явились зачинателями буржуазной революции XVII века. Прогрессивную роль играли представительные учреждения во Франции в период буржуазной революции конца XVIII века. И хотя в эпоху империализма буржуазия утратила революционность, используя государство прежде всего как орудие эксплуатации трудящихся масс, парламентаризм и буржуазно-демократические права, которыми располагал рабочий класс западных стран, несомненно способствовали его консолидации, политической борьбе за победу нового общественного строя.

Другим положительным моментом буржуазного парламентаризма и парламента, как такового, В. И. Ленин считал то обстоятельство, что это общегосударственное учреждение представляло собой «арену классовой борьбы», в которой принимали участие представители всех слоев общества и где отношения между партиями и фракциями, как в фокусе, отражали «отношения между классами буржуазного общества»⁴. Естественно, что такая общегосударственная «арена классовой борьбы» да-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 255.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 438, 493.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 92.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 258, 272.

вала пролетариату дополнительные возможности усиления политической борьбы с буржуазией.

В. И. Ленин отмечал также, что буржуазный парламент в отдельных случаях может принимать и прогрессивные решения по вопросам внутренней и внешней политики, отвечающие интересам или настроениям трудящихся. В качестве примера можно указать на результаты голосования в итальянском парламенте по так называемому «русскому вопросу» в декабре 1919 года. Если предложение социалистов юридически признать Советскую Россию получило только одну треть голосов в сенате против двух третей представителей буржуазных партий, то другая резолюция в палате депутатов о том, чтобы правительство Италии добивалось от союзников полного прекращения блокады России и полного прекращения всякого вмешательства в русские дела, была принята под давлением рабочего движения большинства голосов¹.

Указывая на историческую прогрессивность буржуазного парламентаризма и отмечая некоторые его положительные черты, В. И. Ленин, однако, учитывал, что появление на мировой арене более высокой демократии, нового типа государственности, в частности Советов, созданных в России, вполне естественно ставило вопрос об исторической обусловленности и ограниченности парламентского строя капиталистических стран Запада². Вместе с тем, как гениальный политик с чрезвычайно обостренным чувством реализма, В. И. Ленин был очень осторожен и не спешил с вынесением окончательного «приговора» буржуазному парламентаризму. По его мнению, заключение о том, что парламентаризм «исторически изжит», можно было отнести к капиталистическим странам Запада лишь «в смысле *всемирно-историческом*, т. е. *эпоха буржуазного парламентаризма кончена, эпоха диктатуры пролетариата началась*»³. Но подходить с таким всемирно-историческим масштабом к измерению вопросов практической политики, говорил В. И. Ленин, «есть теоретическая неверность самая вопиющая»⁴.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 30—31.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 493; т. 39, с. 163.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 40.

⁴ Там же.

Практика показывала, что буржуазный парламентаризм оставался основой государственного строя капиталистических стран Запада, а широкие трудящиеся массы этих стран продолжали верить в то, что представительные учреждения выражают интересы народа. Буржуазный парламентаризм, по мнению В. И. Ленина, был «изжит политически» только для последовательных коммунистов, но отнюдь не для рабочего класса в целом и широких трудящихся масс¹. Следовательно, проблема буржуазного парламентаризма должна была еще продолжительное время оставаться в поле зрения международного социалистического и коммунистического движения.

Рассматривая вопрос о перспективах буржуазного парламентаризма не только во всемирно-историческом, но и в политическом смысле, В. И. Ленин обращал внимание на то, что в будущем уничтожение буржуазного парламентаризма как института, соответствующего определенной исторической ступени демократии, не будет означать ликвидации его положительных черт, и прежде всего принципа представительности трудового населения в государственных законодательных органах². В работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал, что «выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в „работающие учреждения“», в которых законодательная и исполнительная власть принадлежала бы одному органу³. «Без представительных учреждений, — продолжал он, — мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии...»⁴

Одним из таких новых государственных представительных учреждений при диктатуре пролетариата и были Советы, которые Ленин рассматривал как «всенародный орган воли большинства народа», «революционный парламент», «всевластный революционный парламент»⁵. При этом Ленин отнюдь не считал, что буржуазный парламентаризм во всех западных странах будет обязательно заменен советским типом государства. В докладе

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 40—43.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 307.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 46.

⁴ Там же, с. 48.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 328

о пересмотре программы партии на VII экстренном съезде РКП(б), характеризуя Советы как новый тип государственной власти, он напомнил об опыте Парижской коммуны, которая была первым в истории шагом на пути перехода от буржуазного парламентаризма к пролетарской демократии, и указал также на пример Финляндии, «где нет Советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский»¹. Действительно, после того, как в конце января 1918 года было свергнуто буржуазное правительство Свинхувуда, в южной части Финляндии установилась диктатура пролетариата, а власть перешла в руки революционного правительства — Совета народных уполномоченных. Основу государственной власти здесь составляли не Советы, а «сеймы рабочих организаций», избравшиеся организованными рабочими, верховным органом стал Главный совет рабочих организаций.

Вывод В. И. Ленина о том, что Советы являются не единственной формой диктатуры пролетариата, всецело подтвердился после второй мировой войны, когда в ряде стран возник новый тип государства диктатуры пролетариата — народная демократия.

Оценивая западный буржуазный парламентаризм как продукт исторического развития общества, отмечая некоторые его положительные черты и указывая перспективы, В. И. Ленин, естественно, уделял основное внимание критике парламентаризма, развенчанию того ореола демократии и свободы, которым окружали его идеологи буржуазии и реформистские лидеры международного социалистического движения. Эта критика последовательно вскрывала перед международным пролетариатом и социалистическим движением все отрицательные свойства буржуазного парламентаризма, наглядно показывая, что никакого подлинного осуществления интересов широких трудящихся масс от него нельзя ожидать.

Рассмотрим главные направления, по которым В. И. Ленин вел критику западного буржуазного парламентаризма.

Вслед за К. Марксом В. И. Ленин считал, что «действительно революционно-пролетарскую критику парла-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 51.

ментаризма»¹ следует вести прежде всего по линии выявления классового содержания, классового характера этого буржуазного института, который, несмотря на все атрибуты демократии, на деле служил и служит интересам капиталистов. Хотя рабочий класс развитых буржуазных стран в условиях парламентского строя завоевал много важных демократических прав, все они имеют подчиненное значение по сравнению с имущественными правами класса капиталистов. Главное содержание западного буржуазного парламентаризма — обеспечить господство буржуазии над трудящимися массами. В. И. Ленин, раскрывая классовую сущность буржуазного парламента, характеризовал его как «чужое учреждение, орудие угнетения пролетариев буржуазией, учреждение враждебного класса, эксплуататорского меньшинства»². В своих работах он аргументированно доказывал, что всякая буржуазно-демократическая республика со всеми ее парламентскими украшениями в конечном итоге является диктатурой буржуазии³.

Разрабатывая план брошюры «О диктатуре пролетариата», Ленин в качестве одного из положений этой работы выдвинул тезис: «Диктатура буржуазии, прикрытая парламентскими формами»⁴. Парламент с его внешне демократической процедурой, призванной создать впечатление, что именно здесь принимаются важные решения, являющиеся результатом всестороннего и гласного обсуждения, в действительности был лишь только формой, своего рода векселем, «который нисколько не меняет дела по существу»⁵. Эта форма была доведена до совершенства в странах со старыми парламентскими традициями, где капиталистическая пропаганда десятилетиями внедряла в сознание народа мифы о представительных учреждениях как о завоевании «демократии вообще», «чистой демократии», «искусно пряча миллионы связей парламента с биржей и с капиталистами, используя подкупную, продажную прессу и всеми средствами пуская в ход силу денег, власть капитала»⁶.

В. И. Ленин не только вскрывал и развенчивал клас-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 46.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 257.

³ См. там же, с. 390.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 265.

⁵ Там же, с. 81.

⁶ Там же, с. 160.

совую сущность буржуазного парламентаризма, но и анализировал различные его стороны, демонстрируя «вопиющие противоречия между *формальным* равенством, которое «демократия» капиталистов провозглашает, и тысячами *фактических* ограничений и ухищрений, делающих пролетариев *наемными рабами*»¹. «Чистая демократия» на практике, как отмечал Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», оборачивалась делом Дрейфуса в республиканской Франции, линчеванием негров и интернационалистов в демократической Америке, подавлением национально-освободительного движения ирландцев в парламентской Англии.

При парламентской системе трудящиеся массы, несмотря на свое представительство в законодательном органе, были практически отстранены от участия в управлении государством или, как выражался Ленин, «отчуждены от аппарата управления»². Они не могли контролировать своих представителей в парламенте, так как конституции буржуазных государств не предусматривали права отзыва депутатов, которые при решении различных вопросов были вольны поступать, не считаясь с мнением избирателей и даже вопреки их интересам³. И наоборот, активная парламентская деятельность депутата, направленная на осуществление чаяний избирателей, могла привести к лишению депутатских полномочий, как это было с В. Грейсоном в британском парламенте после дополнительных выборов 1907 года⁴.

Отрицательные черты западного буржуазно-парламентского строя проявлялись, по мнению В. И. Ленина, также в консервативности и даже контрреволюционности представительных учреждений, которые «никогда и нигде не оказывали никакой поддержки революционному движению», будучи оторванными от народа, от трудящихся масс⁵.

Наиболее существенным пороком, органически присущим буржуазному парламентаризму, В. И. Ленин считал отделение законодательной власти от исполни-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 255.

² Там же, с. 500; т. 38, с. 94.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 109.

⁴ См.: Миллибэнд Р. Парламентский социализм. Исследование политики лейбористской партии. М., 1964, с. 45.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 239—240; т. 36, с. 206; т. 38, с. 110.

тельной. В результате роль парламента в государственной политике по существу превращалась в фикцию. В книге «Государство и революция» Ленин по этому поводу писал следующее: «Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать „простонародье”»¹. В подготовительных документах к новой программе РКП(б), написанных В. И. Лениным для VIII съезда партии, одной из наиболее «отрицательных сторон» буржуазного парламентаризма также названо разделение законодательной и исполнительной властей². Этот ленинский тезис нашел свое отражение и в самой программе партии, принятой съездом в марте 1919 года³.

И позднее В. И. Ленин неоднократно возвращался к данному вопросу, иллюстрируя полное бессилие парламента и всевластие исполнительного механизма буржуазного государства рядом конкретных примеров. Так, он указывал на британского военного министра У. Черчилля, одного из вдохновителей и организаторов антисоветской интервенции, который «хочет воевать и воюет, не обращая никакого внимания на парламент»⁴. Еще более ничтожной была роль парламента малых капиталистических государств, политика которых зачастую диктовалась дипломатией великих держав Запада. «...Сплошь и рядом английский посол в такой стране,— говорил Ленин,— значит больше, чем любой тамошний царь или парламент»⁵.

Особенно отчетливо фактическая независимость буржуазной исполнительной власти от парламента проявлялась в вопросах внешней политики. Об этом В. И. Ленин писал в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», где дан сравнительный анализ буржуазной и пролетарской демократии⁶. Наиболее

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 46. Та же мысль и в другой работе (сентябрь 1917 года). См. т. 34, с. 202, 203.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 92—93, 110.

³ См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 43—44.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 174.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 349.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 256.

Полиная оценка этого явления содержится в одном из выступлений В. И. Ленина на IX съезде РКП(б) в апреле 1920 года. «...Самые важные вопросы: война, мир, дипломатические вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент. Нет в мире парламента, который бы сказал когда-либо что-либо серьезное по вопросу о войне и мире!»¹

В качестве одного из самых ярких примеров полной свободы действий исполнительной буржуазной власти в вопросах войны и мира Ленин называл вооруженную интервенцию стран Антанты против Советской России. В докладе ВЦИК и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 года он говорил: «Они все кричат о демократизме, но ни в одном парламенте мира они не посмели сказать, что объявляют войну Советской России. Поэтому в целом ряде изданий французских, английских, американских, которые появились у нас, мы читаем предложение: «Предать суду главы государств за то, что они нарушили конституцию, за то, что ведут войну с Россией без объявления войны». Когда, где, какой параграф конституции, какой парламент ее разрешил?»²

Современные специальные исследования о соотношении исполнительной и законодательной власти в капиталистических государствах всецело подтверждают вывод Ленина о коренном пороке буржуазного парламентаризма, позволяющем правящим кругам проводить фактически любой закон в области внутренней политики и предпринимать любую акцию внешнеполитического характера в обход представительного учреждения и в противовес интересам трудящихся масс³.

Особое место в работах В. И. Ленина отводится критике избирательного права и избирательных систем капиталистических государств как составной части западного парламентаризма и как института, наиболее эффективно используемого идеологами буржуазии для восхваления так называемой «чистой демократии» и поддержания парламентских иллюзий среди широких трудящихся масс.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 285.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 392.

³ См., например: Харвей Д., Худ К. Британское государство. Пер. с англ. М., 1961, с. 58—82.

Прежде всего Ленин указывал на классовый характер любых выборов, проводимых в условиях буржуазно-парламентского строя западных государств. В статье «О «демократии» и диктатуре», опубликованной в январе 1919 года, он отмечал, что пока буржуазия сохраняет в своих руках весь аппарат государственной власти, продолжает пользоваться государственной машиной, не может быть и речи о каких-либо «свободных», «равных», «демократических», «всенародных» и т. п. выборах. Например, выборы в Национальное собрание в Германии и Австрии проводились «демократически», на основе всеобщего избирательного права, но в условиях, когда правящие классы держали в своих руках «⁹/₁₀ лучших зданий, которые пригодны для собраний, и ⁹/₁₀ запасов бумаги, типографий», располагали прессой, одурманивавшей народ и т. д.¹ Это обстоятельство, а также соглашательская позиция правых социал-демократов (шейдемановцев), запугивавших трудящихся призраком гражданской войны, и обеспечили победу буржуазных партий на выборах в Национальное собрание Германии, несмотря на революционную ситуацию в стране².

Разоблачая лицемерие буржуазной демократии и ее понятий «всеобщее голосование», «всенародная воля», «равенство голосующих», Ленин убедительно показывал, что «всеобщее избирательное право, пока сохраняется собственность капиталистов, есть одно из орудий буржуазного государства»³, а «голосование в рамках, в учреждениях, в обычаях буржуазного парламентаризма есть часть буржуазного государственного аппарата...»⁴.

По мнению В. И. Ленина, главным, что определяло характер любых выборов, голосований, референдумов, проводимых в той или иной стране, была не форма избирательной системы, а ее классовое содержание. В полемике с К. Каутским Ленин писал, что «одно дело — форма выборов, форма демократии, другое дело — клас-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 389—391.

² Буржуазные партии получили 56 процентов депутатских мест Национального собрания. (См.: Дабкин Я. С. Ноябрьская революция в Германии. М., 1967, с. 385.)

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 458; см. также т. 37, с. 437—438.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 108.

совое содержание данного учреждения», и напоминал забывчивому историку Каутскому, что «всобщее избирательное право дает иногда мелкобуржуазные, иногда реакционные и контрреволюционные парламенты»¹. Указывая на несостоятельность попыток Каутского рассматривать Конституцию РСФСР 1918 года, как недемократическую на том основании, что избирательная система предусматривала «непрямые выборы», Ленин разъяснял, что это положение, относящееся к форме голосования, является второстепенным по сравнению с содержанием Конституции и избирательного закона, обеспечивавших подлинный демократизм на выборах для трудящихся масс².

Наконец, характеризуя особенности избирательных систем, голосований, референдумов в буржуазно-парламентских государствах, В. И. Ленин обращал внимание на те «искусные проделки» и «ухищрения», к которым прибегают эксплуататорские классы, чтобы пышно декларируемое ими право выборов на деле подвергалось бы всяческому стеснению и не осуществлялось бы «даже приблизительно»³.

В полной обоснованности такого вывода убеждает ознакомление с избирательными законами, действовавшими тогда во Франции и Англии. Во Франции, например, в июле 1919 года был проведен через парламент закон, формально упразднявший мажоритарную избирательную систему (при которой в расчет принимались только голоса за кандидата, получившего большинство) и введивший более прогрессивную пропорциональную систему. Но одна из статей закона во многом аннулировала принцип пропорционального представительства, так как допускала получение той или иной партией (или блоком партий), имевшей наибольшее число голосов в данном округе, особой «премии» в виде ряда дополнительных депутатских мест в парламенте. Естественно, что при таком законе буржуазные партии обеспечивали себе прочное большинство в парламенте⁴. Английская избирательная система в начале 20-х годов не имела

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 279. См. также т. 35, с. 306.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 256—257.

³ См. там же, с. 255—257; т. 38, с. 92, 94.

⁴ См.: История Франции в 3-х т. М., 1973, т. 3, с. 11.

всеобщего избирательного права, характеризовалась ценовыми ограничениями. Правящей партией, формировавшей правительство страны, нередко становилась партия, за которую было подано менее половины голосов избирателей, если учитывать результаты выборов по стране в целом, а мнение меньшинства было представлено недостаточно или совсем не представлено¹.

На основе анализа западного буржуазного парламентаризма, опираясь на опыт российского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века, В. И. Ленин всесторонне охарактеризовал значение парламентской деятельности социалистических партий, ее место в революционной борьбе пролетариата в эпоху империализма. Он полностью разделял взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на необходимость для социалистического движения «использовать даже «хлеб» буржуазного парламентаризма, особенно когда заведомо нет налицо революционной ситуации...»².

В. И. Ленин развил и другие положения классиков марксизма, выдвинутые ими еще в те годы, когда парламентская тактика международного социалистического движения делала лишь первые шаги на пути своего становления. Это относится, в частности, к высказыванию К. Маркса о необходимости давления на парламент извне, для чего нужны «большие внепарламентские народные демонстрации» с деятельным участием рабочего класса. Без такого давления на государственную власть, по его словам, нельзя было добиться «ни одного серьезного нововведения, ни одной решающей меры». По сути дела Маркс признавал приоритет внепарламентской массовой революционной борьбы пролетариата, так как его высказывание относится к характеристике того исторического периода (1862 год), когда рабочий класс еще «не имеет... своих представителей в парламенте», но тем не менее «он не лишен политического влияния»³.

В ленинской оценке парламентской тактики социалистических партий отчетливо прослеживаются и высказывания Ф. Энгельса об отсутствии возможности у пролетариата «в спокойные времена» развития буржуазного общества «достичь парламентского большинства» и

¹ См.: Харвей Д., Худ К. Британское государство. с. 36—41, 55.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 46.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 465.

критика Энгельсом «парламентской болезни» германской социал-демократии, проявлявшейся в том, что заседания парламентских фракций рассматривались как «непогрешимые соборы», а их постановления как «ненарушимые догматы»¹.

В конце 1918 — начале 1919 года, критикуя реформистские взгляды К. Каутского относительно буржуазного парламентаризма и так называемой «чистой демократии», Ленин в то же время отмечал, что «пока на очереди не стоит борьба рабочего класса за всю власть, использование форм буржуазной демократии для нас обязательно»². В этих условиях парламентская борьба социалистов, их «оппозиция» в буржуазных представительных учреждениях были вполне естественным и обязательным способом классовой борьбы против капитализма, соответствующим «нереволюционной ситуации»³.

Однако парламентскую деятельность социалистических партий, по мнению В. И. Ленина, нельзя превращать в самоцель. Социалисты должны использовать буржуазный парламентаризм и все другие формы буржуазной демократии в возможно более широком виде лишь для того, чтобы *подготовить массы к революции*⁴. Поэтому парламентская деятельность социалистических партий в условиях более или менее «спокойного» развития буржуазного общества рассматривалась Лениным в качестве дополнительного тактического оружия, служившего наряду с другими формами партийной работы задаче революционного воспитания масс. «Социалисты, борцы за освобождение трудящихся от эксплуатации,— указывал Ленин в «Письме к рабочим Европы и Америки» (январь 1919 года),— должны были использовать буржуазные парламенты, как трибуну, как одну из баз для пропаганды, агитации, организации, *пока борьба наша ограничивалась рамками буржуазного строя*»⁵.

Ярким примером именно такого использования социалистами буржуазного парламентаризма Ленин считал деятельность К. Либкнехта в Германии и К. Хёглюнда

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 459; т. 19, с. 166.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 438.

³ См. там же, с. 283.

⁴ См. там же, с. 291.

⁵ Там же, с. 457.

в Швеции, которые «умели даже без массовой поддержки снизу дать образцы действительно революционного использования реакционных парламентов...»¹.

В самом деле, К. Либкнехт был одним из тех представителей левого крыла германской социал-демократии, который еще до первой мировой войны добивался того, чтобы руководство партии наряду с использованием парламентских форм борьбы и предвыборной агитации переходило к более широкому применению внепарламентских методов, и в первую очередь массовой политической стачки. Он так использовал парламентскую трибуну, что она всецело служила задачам революционного пролетариата Германии в области пропаганды, агитации и организации. В 1913 году, накануне войны, когда фракция СДПГ решила голосовать за военные налоги, К. Либкнехт на заседании рейхстага решительно выступил против милитаризма, разоблачив антинародные преступные действия пушечного короля Круппа. Страстные речи в прусском ландтаге, антимилитаристские выступления в рейхстаге стяжали Либкнехту славу бесстрашного борца против реакции и военщины.

В начале первой мировой войны, 2 и 3 августа 1914 года, когда на заседании социал-демократической фракции рейхстага обсуждался вопрос о предстоящем вотировании военных кредитов, 14 членов фракции во главе с К. Либкнехтом голосовали против. Однако в это время, вопреки своей принципиальной позиции, противостоящей мнению шовинистически настроенного большинства фракции, Либкнехт еще ложно понимал традиции партийного единства и партийной дисциплины. В составе фракции он проголосовал за военные кредиты. Но уже через несколько месяцев К. Либкнехт полностью преодолел свои парламентские предрассудки. В декабре 1914 года при новом вотировании военных кредитов в германском рейхстаге он не только голосовал против них, но и вместе с Р. Люксембург, Ф. Мерингом и К. Цеткин выступил с трибуны рейхстага с декларацией, в которой разоблачалась преступная политика империалистических правительств и была показана отвратительная роль социал-шовинистов, помогавших своей национальной буржуазии. Героическое поведение Карла Либкнехта вызвало множество сочувственных откликов в

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 48.

Германии и за ее пределами и получило горячее одобрение у многих социалистов¹.

Аналогичной деятельностью был занят и руководитель левого крыла шведских социалистов, член риксдага К. Хёглунд, который считал, что «из-за парламентской борьбы не надо забывать и другие средства». Вместе с другими депутатами, которые представляли левое крыло социал-демократии в шведском парламенте, К. Хёглунд отказался выполнять директивы руководства фракции и голосовать за новые военные кредиты².

Характеризуя отношение социалистических партий Запада к буржуазному парламентаризму до начала первой мировой войны, В. И. Ленин высоко оценивал «богатый парламентский опыт западноевропейских социал-демократов»³, считал «исторической заслугой» II Интернационала, «завоеванием», вкладом в рабочее движение «использование буржуазного парламентаризма, как и всех вообще учреждений буржуазной демократии...»⁴. Эта ленинская оценка отражена в тезисах ЦК КПСС к 150-летию со дня рождения К. Маркса, где также отмечается, что в первый период своего существования II Интернационал в основном стоял на позициях марксизма и содействовал развитию и укреплению «массовых организаций рабочего класса, а также использованию буржуазного парламентаризма в интересах трудящихся»⁵. Однако уже до первой мировой войны в деятельности II Интернационала и входящих в него социал-демократических партий стали проявляться симптомы того, что Ленин называл «парламентским идиотизмом» или «парламентским кретинизмом». Эти тенденции в связи с идейным и политическим крахом II Интернационала в годы мировой империалистической войны привели к окончательному оформлению и пышному расцвету идеологии так называемого «парламентского социализма», который В. И. Ленин считал разновидностью ревизионизма, оппортунизма и социал-предательства вождей II Интернационала⁶.

¹ См. напр.: Гинцберг Л. И. Карл Либкнехт. М., 1959.

² История Второго Интернационала, т. II. М., 1966, с. 443.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 26.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 101.

⁵ Основоположник научного коммунизма. Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1968, с. 14.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 283.

По словам В. И. Ленина, оппортунизм состоял в том, «чтобы жертвовать коренными интересами, выгадывая временные частичные выгоды»¹. Социальной базой оппортунизма и реформизма были привилегированные слои рабочего класса, которым перепадала часть доходов буржуазии от эксплуатации колоний, и мелкобуржуазные попутчики пролетариата внутри социалистических партий. Будучи до войны в «юношеском состоянии», оппортунизм, по выражению Ленина, окончательно возмужал с войной. «Созрел целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который *сросся* со своей национальной буржуазией и которого вполне сумела оценить и «приспособить» эта буржуазия»². Именно в эти годы и начинается «вопиющее реформистское извращение парламентской работы»³, побудившее В. И. Ленина выступить с резкой критикой теории и практики «парламентского социализма».

Весьма примечательно, что в работе «К истории вопроса о диктатуре» (1920 год) В. И. Ленин счел целесообразным привести выдержку из своей брошюры «Победа кадетов и задачи рабочей партии», опубликованной еще в 1906 году. В этой брошюре содержалась критика одной из ранних разновидностей теории «парламентского социализма», родоначальником которой был Э. Бернштейн. «Бернштейншанцы,— писал В. И. Ленин,— принимали и принимают марксизм за *исключением* его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», „диктатуру”»⁴.

В ходе первой мировой войны, когда все крупнейшие партии II Интернационала, предав интересы рабочего класса, перешли к прямой помощи своей буржуазии, а затем в условиях послевоенного революционного подъема, когда, по словам Л. Лонго, «социал-демократы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 58.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 164—165, 255.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 100.

⁴ Там же, с. 386.

стран, охваченных революционными волнениями... протянули руку помощи... самым черным силам»¹, «парламентский социализм» становится одной из самых распространенных разновидностей реформизма.

Реформистские лидеры социалистических партий всех стран начинают яростно выступать против классовой борьбы пролетариата, особенно против ее наиболее активных форм — политических и экономических стачек, пытаясь повернуть революционное движение в русло парламентских соглашений о реформах, не затрагивающих основ капиталистического строя. При этом наиболее активно пропагандируется тезис о том, что парламентский метод идеально пригоден не только для того, чтобы непосредственно улучшить положение рабочего класса, но и для социалистического преобразования общества. Именно такие взгляды отражены в многочисленных резолюциях международных социалистических съездов и конференций 1919—1923 годов, которые явились ступенями на пути воссоздания реформистского Социалистического Интернационала в послевоенный период.

Уже на конференции социалистических партий в Берне (февраль 1919 года) была принята резолюция «О демократии и диктатуре» — первая из многих попыток выдвинуть теоретическую альтернативу большевизму и завуалированно осудить его. Резолюция достаточно прозрачно намекала на возможность реформистского пути к социализму. В ней говорилось о «непоколебимой верности» социалистов принципам буржуазной демократии и ее институтам (буржуазно-демократические свободы, всеобщее избирательное право, ответственность правительства перед парламентом и правопорядок капиталистического общества). В заключение было сказано, что путь к социализму якобы лежит через совершенствование всех этих институтов буржуазной демократии. «Истинная социализация означает неуклонный прогресс в различных областях экономической деятельности под контролем демократического государства... Поскольку... плодотворное социалистическое развитие возможно только на основе демократического правопорядка, необходимо с самого начала исключить всякий метод соци-

¹ Лонго Л. — Салинари К. Между реакцией и революцией. Воспоминания и размышления о первых годах деятельности ИКП. М., 1974, с. 46.

ализации, который не имеет надежд завоевать поддержку большинства народа»¹.

На Люцернской конференции (август 1919 года) была избрана специальная комиссия для подготовки доклада, само название которого уже отражало точку зрения апологетов «парламентского социализма»: «О социалистическом переустройстве общества в отличие от завоевания политической власти». В основу дискуссии «О социализации» на Женевском конгрессе социалистических партий (июль 1920 года) был положен меморандум самых видных теоретиков «парламентского социализма» — лидеров Независимой рабочей партии Англии во главе с Р. Макдональдом. В меморандуме говорилось, что недостатки буржуазной демократии можно устранить «энергичной деятельностью социалистических групп в разных парламентах», «революционная диктатура пролетариата является необязательной», а «следовать по пути русской революции было бы близорукостью», поскольку гораздо предпочтительней «приспособить парламентскую систему к нуждам демократии и дополнить ее промышленной организацией, необходимой для поддержания парламента в живом соприкосновении с жизнью пролетариев»². Аналогичные теории пронизывали решения конференций и конгрессов II и II 1/2 Интернационалов и их Гамбургского объединительного конгресса, приведшего к образованию Социалистического рабочего интернационала оппортунистов³.

В. И. Ленин выступал с самой резкой критикой оппортунизма и «парламентского социализма» как его теоретической разновидности. В конце 1919 года он писал: «...ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата... Такой переход на сторону буржуазии совершают фактически все представители и сторонники II Интернационала и все вожди германской так называемой «независимой» социал-демократии...»⁴. При

¹ Цит. по: Милибенд Р. Парламентский социализм, с. 121—122.

² Могилевский С. А. Восстановление II Интернационала. 1919—1923. Из истории международных реформистских центров в годы революционного подъема. Л., 1963, с. 56—63, 87, 95—96.

³ См. там же, с. 98, 135—136, 138—139, 195, 199—202, 212.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 21.

этом Ленин не видел большой разницы в трактовке теории «парламентского социализма», предлагаемой как открытыми циничными и прямолинейными оппортунистами, так и центристами каутскианского толка, равным образом разоблачая «гнусность, мерзость и подлость социал-шовинизма и «каутскианства» (которому соответствует лонгетизм во Франции, взгляды вождей Независимой рабочей партии и фабианцев в Англии, Турати в Италии и т. д.)...»¹.

Лидеры обоих течений оппортунизма, по мнению В. И. Ленина, погрязли в предрассудках, воспитанных десятилетиями мирного развития капитализма и буржуазного парламентаризма. Они вели в представительных учреждениях «непоследовательную, оппортунистическую или даже прямо изменническую и предательскую политику»². Кроме того, отказываясь от марксистского анализа, они бессознательно или намеренно приукрашивали буржуазный парламентаризм, что вело к прямому обману рабочего класса, дезорганизации революционного движения³.

В. И. Ленин подробно рассматривал теоретические работы социал-шовинистов, и в частности книгу одного из ведущих представителей этого течения Э. Вандервельде «Социализм против государства» (1918 год). В этой книге Вандервельде, по словам Ленина, проявляет себя как ренегат, все усилия которого направлены на то, чтобы «отговориться от революции», и который завоевание политической власти пролетариатом видит исключительно в рамках парламентаризма⁴. Неоднократно Ленин обращался и к фигуре другого лидера международного социал-шовинизма — Ф. Шейдемана, возглавлявшего крайне правое крыло германской социал-демократии. Своей ложью и лицемерием Шейдеман прикрывал буржуазный парламентаризм от натиска рабочего движения⁵. Столь же уничтожающей критике подвергал основатель большевизма высказывания и действия других социал-шовинистов, апологетов буржуаз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 12.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 222.

³ См. там же, с. 216, 251; т. 41, с. 185.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 333.

⁵ См. там же, с. 390—393; т. 38, с. 293 и др.

ной демократии и парламентаризма, предателей интересов рабочего класса — Ф. Аустерлица и К. Реннера в Австрии, С. Гомперса в США, А. Гендерсона и Г. Гайндмана в Англии, П. Реноделя и А. Тома во Франции, Г. Носке и К. Легина в Германии, К. Брантинга в Швеции и др.¹

Не меньшее внимание в работах и выступлениях В. И. Ленина отводится разоблачению позиции другого реформистского течения социал-демократии — центризма. Критике взглядов наиболее авторитетного лидера этого направления, одного из вождей германской социал-демократии и II Интернационала — К. Каутского посвящена известная работа Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», в которой он отстоял от оппортунистического опошления учение о диктатуре пролетариата. В ленинской работе показана также несостоятельность позиции Каутского в оценке буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма². Резко и убедительно критиковал В. И. Ленин по этим вопросам взгляды центристов других европейских капиталистических стран: французских (лонгетистов), английских во главе с Р. Макдональдом, итальянских, наиболее видным представителем которых был Ф. Турати и др.³

В докладе на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин обращал внимание на книгу одного из теоретиков «парламентского социализма», английского центриста, лидера Независимой рабочей партии Р. Макдональда «Парламент и революция», в которой проводилась мысль о том, что массовое революционное движение и классовая борьба есть лишь «описательный факт», зато всячески превозносилась возможность парламентским путем создать «демократическое» и будто бы «внеклассовое правительство». В. И. Ленин в связи с этим писал, что «Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуа за социалиста и этого филистера за вождя...»⁴.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 97, 392—393; т. 38, с. 305, 357; т. 39, с. 99—100, 129; т. 40, с. 139 и др.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 274—291.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 132, 208; т. 41, с. 65—66, 97—98, 228—229 и др.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 229.

Напомним, что «парламентский социализм» как разновидность реформизма был особенно близок и свойствен лейборизму, который небезуспешно пропагандировал его и в международном социалистическом движении. Тот же Р. Макдональд еще в 1913 году утверждал, что основными средствами решения конфликта между трудом и капиталом «должны служить избирательная урна и закон парламента»¹.

Наиболее резкую критическую оценку В. И. Ленин давал двум положениям реформистов, которые затрагивали вопрос об отношении социалистов к буржуазному парламентаризму и представляли, по его мнению, серьезную опасность для массового рабочего движения в условиях революционного подъема.

Первое положение заключалось в том, что оппортунисты и шейдемановского и каутскианского толка своей фетишизацией избирательного бюллетеня, подкрашиванием буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма стремились внедрить в сознание трудящихся мысль о возможности для рабочего класса в условиях буржуазного общества сначала «завоевать большинство при голосованиях», а затем уже получить власть и построить социализм.

Ленин рассматривал пропаганду таких взглядов как попытку подменить классовую борьбу и революцию голосованием, проводимым фактически при старом строе и под контролем буржуазного государственного аппарата, то есть в условиях, когда определить сочувствие народа революционному переустройству общества на социалистических началах практически невозможно. Он доказывал, что решение этой задачи «дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны». «Пускай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат,— писал Ленин,— тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров... Обратное будет в истории редким исключением...»². По мнению В. И. Ленина, апология избирательной борьбы и

¹ Цит. по: Милибэнд Р. Парламентский социализм, с. 56—57.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 21—22.

стремление реформистов поставить вопрос о власти и переходе к социализму в зависимости от результатов голосования отвлекали рабочий класс от участия в борьбе с буржуазией в самых активных формах массовых политических и экономических действий¹.

На втором положении реформистов, характеризующем их отношение к буржуазному парламентаризму, следует остановиться подробнее, ибо оно еще в большей степени способствовало дезориентации и дезорганизации массового движения пролетариата капиталистических стран в условиях послевоенного революционного подъема. Речь идет о так называемой «теории» мирного симбиоза, соединения советской системы с буржуазным парламентаризмом. Ее пропаганду вели представители центристского течения оппортунизма, и прежде всего руководство Независимой социал-демократической партии Германии.

Появление тезиса о мирном сочетании буржуазного парламентаризма с советской системой связано с тем влиянием, которое оказали революционные события 1917 года в России на международное рабочее движение. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что послевоенное революционное движение на Западе в 1918—1919 годах развивалось в значительной степени под лозунгами установления власти Советов, советской системы. «Буржуазия... воспитывала массы в духе буржуазного парламентаризма,— говорил Ленин в январе 1919 года,— а в них назревало, что стало с очевидностью ясно, советское движение, движение за Советскую власть. Советское движение перестало быть русской формой власти пролетариата, оно стало позицией международного пролетариата в его борьбе за власть...»². Советы стали создаваться рабочими Австрии, Швейцарии, Голландии, Норвегии, Англии, Германии и других европейских капиталистических государств. Но если, например, в Великобритании лейбористы сумели с помощью буржуазии пресечь советское движение летом 1917 года в самом зародыше³, то по-иному обстояло дело в Герма-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 216—223, 457; т. 40, с. 11—12, 21—22, 57—58.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 439; т. 37, с. 212, 454—462.

³ См.: Гурович П. В. Подъем рабочего движения в Англии в 1918—1921 гг. М., 1956, с. 37—39.

нии, где после Ноябрьской революции 1918 года это движение приобрело самый широкий размах. В «Письме к рабочим Европы и Америки» (январь 1919 года) В. И. Ленин отмечал, что «революция в Германии — которая особенно важна и характерна, как одна из наиболее передовых капиталистических стран — сразу приняла «советские» формы»¹.

Первый Совет в Германии был создан восставшими матросами Киля уже 3 ноября 1918 года, 5 ноября Советы рабочих и солдатских депутатов появились в Гамбурге и Любеке, а через несколько недель эти революционные организации масс распространились по всей стране. Вследствие неправильной тактики спартаковцев и левых из Независимой социал-демократической партии Германии, которые все надежды возлагали на стихийную революционность масс и не вели последовательной борьбы за влияние внутри Советов, уже в ноябре — декабре 1918 года Берлинский Совет и значительное большинство местных Советов рабочих и солдатских депутатов оказалось под контролем правых социал-демократов — шейдемановцев. Последние спешно избрали Временное правительство (Совет народных уполномоченных) и созвали в декабре 1918 года I Всегерманский съезд Советов. Съезд подавляющим большинством голосов отверг предложение левого независимого Э. Деймига об установлении советской системы и постановил, что «впредь до созыва Национального собрания законодательная и исполнительная власть передаются Совету народных уполномоченных» (Временному правительству). За Центральным комитетом Советов сохранялось лишь право «парламентского контроля». Кроме того, съезд принял решение — назначить выборы в Национальное собрание на 19 января 1919 года². Тем самым Советы в Германии, как и раньше в России, добровольно уступили власть буржуазии, ибо правые социал-демократы, которые получили эту власть, действовали исключительно в интересах класса капиталистов.

Хотя роль германских Советов была сразу же ограничена, а после открытия в феврале 1919 года Национального собрания, где верховодили буржуазные пар-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 456.

² См.: Дробкин Я. С. Ноябрьская революция в Германии, с. 70—74, 132—150, 151—197, 241—259.

тии и шейдемановцы, оказалась еще менее значительной, Советы, активно и революционно проявившие себя в ходе январских классовых боев 1919 года, все еще продолжали оставаться притягательной силой в глазах трудящихся масс страны. В то же время революционно настроенный пролетариат Германии все отчетливее сознавал буржуазный характер складывавшейся Веймарской республики и политики правительства Шейдемана — Эберта. В этих условиях Независимая социал-демократическая партия Германии, вынужденная считаться с настроениями рабочего класса, и делает попытку совместить несовместимое — сохранить буржуазный парламентский строй, дополнив его системой Советов.

В. И. Ленин в нескольких своих работах и выступлениях 1919 года («Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» на I конгрессе Коминтерна, «Третий Интернационал и его место в истории», «Герои бернского Интернационала» и др.) прослеживает историю появления этой теоретической новинки реформизма. Он отмечает, что еще в брошюре «Диктатура пролетариата» (Вена, 1918 год) один из основателей Независимой социал-демократической партии Германии Карл Каутский, вынужденный признать революционное значение Советов, тем не менее пытался доказать неправомочность их превращения из классовой организации пролетариата в органы государственной власти, поскольку в этом случае, дескать, «уничтожается демократия».

Следующим шагом на пути разработки теории соединения буржуазного парламентаризма с системой Советов, как указывал В. И. Ленин, была статья лидера независимых Р. Гильфердинга, опубликованная в центральном органе этой партии 9 февраля 1919 года¹. Гильфердинг допускал превращение Советов в государственные организации, однако наряду с парламентом. Он намечал программу «поддержания и развития Советов, права которых должны быть определены Собранием». По его мнению, Центральный Совет, избираемый ежегодно на конгрессах рабочих Советов, должен рассматривать законопроекты до Национального собрания, вносить самостоятельно законопроекты и при их откло-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 503; т. 38, с. 390—391.

нении «побуждать правительство к проведению референдума» и т. д.¹ 11 февраля уже вся партия независимцев в обращении «К революционному пролетариату Германии» поддержала эту идею². Состоявшийся в начале марта съезд Независимой социал-демократической партии Германии, несмотря на возражения левых, по существу подтвердил позицию сторонников соединения буржуазного парламентаризма с советской системой³.

Наконец, в апреле 1919 года фракция независимцев на II Всегерманском съезде Советов под давлением рабочего класса, требовавшего установления Советской власти, вносит соответствующую резолюцию, которая, однако, была отвергнута съездом. В дальнейшем произошел раскол этой партии, в ходе которого ее лидеры — К. Каутский, Г. Гаазе, Р. Гильфердинг, А. Криппин, В. Дитман — все более уходят вправо, на позиции апологетов буржуазного парламентаризма, тогда как значительная часть рядовых членов вступает в Коммунистическую партию Германии.

Любопытно отметить, что теория соединения буржуазного парламентаризма с советской системой, исходящая от немецких независимцев, уже в том же году получила признание и одобрение буржуазных кругов страны. Барон В. фон Швейнсберг писал в социал-демократической газете «Форвертс»: «Если мы хотим спасти Германию от русской советской системы «вся власть Советам», то нам остается только одно: мы должны сами дать германскому рабочему разумную советскую систему — такую систему, при которой Советы были бы второй палатой рядом с Национальным собранием»⁴. Рекомендации правых независимцев нашли отражение в Веймарской конституции, одобренной буржуазным Национальным собранием. Соответствующая статья отводила Советам такое место в государстве, которое было карикатурой на советскую систему⁵. «Узаконенные» таким образом шейдемановцами рабочие Советы в Герма-

¹ «Freiheit», 1919, 9/II, № 71.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 503; т. 38, с. 391.

³ Protokoll über Verhandlungen des ausserordentlichen Parteitages vom 2. bis 6. März 1919 in Berlin. В., 1919, S. 3—4.

⁴ «Vorwärts», 1919, 24/IV, № 207.

⁵ См.: Дурденевский В. Н. Послевоенные конституции Запада, вып. II. М., 1924, с. 38. См. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 179.

нии уже к концу 1919 года фактически прекратили свое существование.

В. И. Ленин показал полную теоретическую и политическую несостоятельность реформистской схемы соединения буржуазного парламентаризма с системой Советов. С точки зрения теории «гениально-филистерская идея Гильфердинга, Каутского и К⁰» не выдерживала никакой критики, поскольку в классовом обществе возможна лишь одна диктатура: либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Попытка же совместить обе эти диктатуры была, по мнению Ленина, «полным отречением и от марксизма и от социализма вообще»¹. Политическая же несостоятельность подобных взглядов и действий была блестяще продемонстрирована еще русскими меньшевиками и эсерами, которые, по словам Ленина, «с 6 мая 1917 года до 25 октября 1917 года (старого стиля) проделали «опыт» сочетания Советов как «государственной организации» с *буржуазной* государственностью и позорно провалились на этом опыте»².

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что реформизм был вынужден трусливо уступать «неудержимо растущей силе новой, пролетарской, демократии», натиску «рабочих масс, требующих Советской власти»³. В этом проявился очевидный «хвостизм» центристов-каутскианцев, которые не давали лозунги революционному рабочему движению, а лишь следовали за ним и задним числом регистрировали в своих политических платформах, да и то в половинчатой форме, требования, выдвигаемые рядовой массой. Объективно политика центристов-независимцев была обманом рабочего класса, предательством его интересов, ибо служила прикрытием буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма. Пропаганда совмещения диктатуры буржуазии с системой Советов на деле означала если не прямую защиту «чистой демократии», то, во всяком случае, «самозащиту людей», которые, говорил Ленин, «знают и чувствуют, что в гражданской войне они стоят на стороне буржуазии против пролетариата», и лишь на словах

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 502, 505; т. 38, с. 309, 391.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 391.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 502; т. 38, с. 390.

подписываются «под этими популярными среди рабочих лозунгами»¹.

В. И. Ленин не только вскрыл несостоятельность всех разновидностей теории так называемого «парламентского социализма», но и подверг критике наиболее отвратительные черты парламентской практики реформистов, их политики раболепства перед предрассудками буржуазного парламентаризма².

По мнению Ленина, «реформистское извращение парламентской работы» проявилось прежде всего в том, что во время первой мировой войны «верхушки парламентских вождей социалистов оказались на фланге шовинистов». Они на словах выдавали себя за представителей рабочего класса, а на деле оказались лакеями своей национальной буржуазии, помогали ей обманывать народ, изображая империалистическую войну национальной, освободительной, оборонительной, справедливой и т. п.³

В условиях послевоенного революционного подъема парламентская практика социал-шовинистов, лидеров II Интернационала, логически трансформировалась в социал-предательство интересов международного пролетариата. Оценивая парламентскую деятельность международного оппортунизма в этих условиях, В. И. Ленин неоднократно указывал на стремление европейских лидеров социалистических партий сохранить все атрибуты внутрипарламентской борьбы периода «спокойного» развития буржуазного общества, ограничить революционное движение пролетариата рамками исключительно парламентской «оппозиции»⁴. «Отвращение» этих социалистов-парламентариев ко всем формам массовой классовой борьбы, их отказ от каких-либо перемен прежней тактики парламентской деятельности в условиях, когда революционная ситуация требовала перехода к самым острым формам классовой борьбы, Ленин квалифицирует как прямое предательство интересов рабочего класса⁵. В «Письме к рабочим Европы и Америки» (январь

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 502; т. 38, с. 389; т. 39, с. 214—215; т. 40, с. 54, 59.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 24.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 96—97; т. 40, с. 206; т. 41, с. 20.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 283—284.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 272; т. 40, с. 208.

1919 года) он указывал: «Теперь, когда всемирная история поставила на очередь дня вопрос о разрушении всего этого строя, о свержении и подавлении эксплуататоров, о переходе от капитализма к социализму,— теперь ограничиваться буржуазным парламентаризмом... это значит позорно изменять пролетариату, переходить на сторону его классового врага, буржуазии, быть изменником и ренегатом»¹.

В этот период роль «рабочих лейтенантов капиталистического класса», «социалистических парламентариев» типа Ф. Шейдемана по отношению к рабочему классу была, по словам Ленина, «доведена до «последней черты» зверства, низости и подлости»². Если в Германии правые социал-демократы шейдемановцы спасли буржуазию от натиска рабочего движения, взяв бразды правления в собственные руки, то более искусственные в политике лейбористы Великобритании фактически сделали то же самое, оставаясь на положении «парламентской оппозиции». Даже историки лейбористского толка свидетельствуют, что послевоенный революционный подъем в Великобритании создавал такую возможность «пробить действительно глубокую брешь в старом порядке», которая вряд ли еще когда-либо появлялась. Но и здесь на выручку буржуазии поспешили «рабочие лейтенанты капиталистического класса», парламентарии-лейбористы, которые решительно выступили против любых массовых политических и экономических действий пролетариата, «изображая дело таким образом, будто перед лейбористским движением было только две альтернативы — либо конституционные (то есть парламентские) действия, либо революция и гражданская война. Питая неприязнь к прямому действию, они отождествляли его с революцией, чтобы отвлечь и отговорить от него массы»³.

Вполне соответствовала истинному положению дел обмолвка одного из руководителей лейбористской партии — Р. Уильямса, сказавшего в 1919 году, что «в Парламентском комитете Конгресса тред-юнионов восседают члены более реакционные, чем само английское правительство», а их действия «направлены только к тому,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 457—458.

² Там же, с. 460.

³ Милибэнд Р. Парламентский социализм, с. 96, 102.

чтобы создать своего рода дымовую завесу для защиты и прикрытия реакционных дел правительства»¹.

И позднее, когда революционный подъем международного рабочего движения пошел на убыль, В. И. Ленин неоднократно отмечал, что главным содержанием парламентской практики реформистов было блокирование со своей национальной буржуазией на парламентской почве, в целях противодействия пролетариату и в интересах класса капиталистов², прозорливо предсказывал, что лейбористы, получив власть, даже и без блока с буржуазией будут управлять по буржуазным правилам, подобно Шейдеману и Носке в Германии³. Как известно, история полностью подтвердила этот прогноз В. И. Ленина.

Парламентская практика реформистов породила, по словам Ленина, «бесстыднейший карьеризм, буржуазное использование парламентских местечек», способствовала появлению целого слоя парламентариев-социалистов, склонных быть подкупленными буржуазией и стать «игрушкой» в ее руках или прямыми «прислужниками»⁴. Охарактеризованный Лениным тип деятелей II Интернационала — «вождей-предателей, оппортунистов, социал-шовинистов, отстаивающих интересы своего цеха, своей прослойки рабочей аристократии», оторванных от масс, всецело распространялся им и на парламентариев-реформистов⁵.

В работе «О задачах III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале)» В. И. Ленин писал: «В странах с давней демократически-парламентской культурой буржуазия великолепно научилась действовать не только насилем, но и обманом, подкупом, лестью, вплоть до самых утонченных форм этих приемов. «Завтраки» английских «рабочих вождей» (т. е. приказчиков буржуазии по части надувания рабочих) недаром приобрели известность и об них говорил еще Энгельс»⁶.

Естественно, что Ф. Энгельс, касаясь вопроса о приручении «социалистических» вождей буржуазией, еще

¹ Милибэнд Р. Парламентский социализм, с. 104.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 310, 347.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 65—66.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 215; т. 41, с. 100.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 25, 97—98.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 99.

не мог предполагать, какие масштабы приобретет это «грехопадение» реформистских деятелей и парламентариев. Он лишь выражал свое отвращение по поводу той «буржуазной респектабельности», которая всосалась в плоть и кровь верхушки британского рабочего класса, и был далеко не уверен в том, что «Джон Бернс гордится в душе более своей популярностью среди своего класса, чем своей популярностью у кардинала Маннинга, лорд-мэра и вообще у буржуазии»¹. Опасения Энгельса в отношении Бернса очень скоро подтвердились. В 1892 году этот бывший организатор крупнейшей забастовки докеров Великобритании (1889 год) был избран в парламент, а в 1906 году стал первым английским рабочим, получившим пост министра в кабинете либералов.

Беатриса Уэбб, одна из виднейших представителей фабианского течения в английском социалистическом движении, так излагает в своем дневнике первые впечатления Бернса от пребывания в министерской должности. «Они все так добры ко мне,— говорил он с восторгом,— особенно крупные предприниматели, то есть как раз те люди, которые могли бы возражать против моего назначения». Прирученный таким нехитрым способом, Д. Бернс вскоре завоевал репутацию ярого защитника ультраконсервативных взглядов и открыл целый список социалистов-карьеристов на парламентском поприще Великобритании².

Ссылка В. И. Ленина на Энгельса как раз и показывала, что сдвинутые факты обуржуазивания лидеров рабочего движения и их «врастания» в капиталистический государственный аппарат стали нормой для социалистов-реформистов во время первой мировой войны и после ее окончания. Та же линия «приручения» парламентариев-оппортунистов проиллюстрирована В. И. Лениным фактами «обворожительного» приема, устроенного премьер-министром Франции Ж. Клемансо реформисту А. Мергейму, «любезных приемов» министрами Антанты вождями бернского Интернационала и пр.³

Наиболее ярко опошление парламентской работы оппортунистами проявилось в так называемом министерализме, то есть «министерском социализме», или

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1948, с. 415.

² См.: Харвей Д., Худ К. Британское государство, с. 78.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 99.

мильеранизме. Эти термины относились к социалистам, которые становились министрами буржуазных правительств при условиях, исключавших всякую возможность для таких министров-социалистов оказывать какое-либо влияние на политику правительства.

Оценивая такой министриализм реформистов. В. И. Ленин в статье «Один из коренных вопросов революции» (сентябрь 1917 года) писал: «...получается всегда такая вещь, при всевозможных «коалиционных» министерствах с участием «социалистов», что эти социалисты, даже при условии полнейшей добросовестности отдельных лиц из их числа, на деле оказываются пустым украшением или ширмой буржуазного правительства, громоотводом народного возмущения от этого правительства, орудием обмана масс этим правительством. Так было и с Луи Бланом в 1848 году, так было с тех пор десятки раз в Англии и Франции при участии социалистов в министерстве...»¹

Упомянутый В. И. Лениным первый случай министриализма социалистов — так называемая «луиблановщина» — в свое время был решительно осужден К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые рассматривали деятельность Л. Блана и Альбера (А. Мартена), вступивших в созданное после буржуазно-демократической революции 1848 года временное правительство Франции и ставших придатком его буржуазного большинства, как соучастие в антирабочей политике этого правительства². Критика Марксом и Энгельсом министриализма не означает, что они во всех случаях и при всех условиях были против вхождения социалистов в правительства совместно с буржуазией.

Начиная с 70-х годов XIX века рост сознательности, организованности и активности рабочего класса, особенно ярко проявившиеся в дни Парижской коммуны, приводили в некоторых странах к такой ситуации, когда участие социалистов в революционно-демократическом правительстве наряду с республиканской буржуазией способствовало развитию революционного движения пролетариата³. Однако для реформизма периода «спо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 203.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 460.

³ См.: Кривогуз И. М. Исторический опыт и современные проблемы участия коммунистов в правительствах несоциалистических стран. — «Вопросы истории КПСС», 1975, № 6, с. 44—45.

койного развития» буржуазного общества и тем более периода первой мировой войны и послевоенного революционного подъема наиболее характерным был оппортунистический министриализм, прикрывавший действия буржуазной реакции.

Начало ему в новое время было положено так называемым «казусом Мильерана», который в 1899 году вошел в качестве министра торговли и промышленности в реакционное правительство Вальдека — Руссо наряду с палачом Парижской коммуны генералом Галифе. При этом А. Мильеран действовал совершенно самостоятельно, не проинформировав о своем решении даже парламентскую группу французских социалистов, и тем самым показал худшие черты министриализма, синонимом которого стало слово «мильеранизм»¹. Действия А. Мильерана получили поддержку оппортунистов различных стран — Жореса, Бернштейна, Фольмара. Вхождение Мильерана в буржуазное правительство объяснялось то необходимостью спасения республики, то подготовкой реформ в интересах рабочего класса, то целями пропаганды социализма.

Несмотря на то, что большинство марксистов осудило мильеранизм (Ленин указал на его прямую связь с ревизионизмом, подчеркнув, что это был «самый крупный опыт применения ревизионистской политической тактики в широком, действительно национальном масштабе»²), министриализм фактически получил поддержку на конгрессе II Интернационала в Париже (1900 год) благодаря примиренческой, «каучуковой» резолюции, предложенной К. Каутским³. И хотя на следующем, Амстердамском конгрессе II Интернационала была принята резолюция, осуждавшая ревизионизм и стремление к участию в правительственной власти буржуазного общества, А. Мильеран, Ж. Жорес и другие оппортунисты продолжали пропаганду социалистического министриализма. Они пытались доказать, что капиталистическое общество якобы перерастает в социалистическое, и на переходной стадии власть, дескать, должна находиться одновременно в руках буржуазии и пролетариата, выра-

¹ См.: История Второго Интернационала, т. I. М., 1965, с. 363—364.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 23.

³ См.: История Второго Интернационала, т. II, с. 360—366.

женнем чего и является участие социалистов в правительстве¹.

Социалистический министерализм реформистов нашел свое логическое и законченное выражение в годы первой мировой войны и в период послевоенного революционного подъема, когда пышным цветом расцвели «приемы и манеры, доводы и софизмы европейских героев II Интернационала, министералистов и прочей оппортунистической швали»². С первыми выстрелами империалистической войны на выручку своей буржуазии поспешили и под флагом «защиты отечества» заняли министерские посты в буржуазных правительствах: во Франции — М. Самба, Ж. Гед, А. Тома; в Бельгии — Э. Вандервельде; в Великобритании — А. Гендерсон, У. Брэйс, Д. Робертс и т. д.

После Ноябрьской революции в Германии своим прислужничеством буржуазии и палачеством в отношении рабочего класса быстро прославились министры-социалисты Г. Носке, Ф. Шейдеман, Ф. Эберт. Во Франции продолжал делать блестящую карьеру буржуазного политика А. Мильеран, родоначальник социалистического министерализма нового времени. В целях более искусной борьбы с революционным движением он был посажен капиталистическими кругами сначала в кресло премьер-министра, а некоторое время спустя стал и президентом буржуазной республики.

В. И. Ленин считал министерализм одной из самых отвратительных разновидностей реформизма, порожденных парламентарным социализмом, и ставил задачу его разоблачения в программных документах европейских социалистических партий³. В его выступлениях нередко отмечалось позорное поведение социалистов-министералистов, предававших интересы рабочего класса⁴.

Таким образом, ленинская оценка западного буржуазного парламентаризма, его взгляды на место и роль парламентской работы социалистических партий позволяют прийти к следующему заключению.

---

¹ См.: *Кривогуз И. М.* Указ. соч., с. 45; История Второго Интернационала, т. II, с. 102—111.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 12.

³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 349.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 305; т. 40, с. 172—173, 210 и др.

В. И. Ленин, признавая некоторые положительные стороны буржуазного парламентаризма и отмечая, что представительные учреждения дают известные возможности для усиления политической борьбы пролетариата против капитализма, тем не менее рассматривал парламентскую деятельность социалистов лишь как вспомогательное и дополнительное тактическое оружие классовой борьбы пролетариата и его партий. Более того, всякое сползание с этой точки зрения, всякое преувеличение роли парламента и буржуазной демократии в революционном движении и увлечение исключительно парламентской оппозиционной борьбой (доведенной реформистами до степени «парламентского кретинизма» и «парламентского идиотизма») он квалифицировал как прямое предательство интересов рабочего класса, принципов и идеалов социализма.

Путь к победе социализма В. И. Ленин видел прежде всего в организации классовой борьбы пролетариата в ее наиболее действенных массовых формах (забастовка, политическая демонстрация и стачка, вооруженное восстание и т. д.). Развитию и поддержке именно этих форм должна была служить и очищенная от опошления оппортунистами подлинно революционная парламентская деятельность партий рабочего класса.

ГЛАВА VII

В. И. ЛЕНИН И СТАНОВЛЕНИЕ ТАКТИКИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Разрабатывая принципы и тактику революционного парламентаризма для молодого международного коммунистического движения, В. И. Ленин исходил из опыта большевистской партии, глубокого знания исторических традиций рабочего и социалистического движения на Западе, из насущных потребностей мирового революционного процесса.

Революционный подъем в капиталистических странах после первой мировой войны прошел через различные этапы. Развитие по восходящей линии в связи с Ноябрьской революцией в Германии, образованием советских республик в ряде малых европейских государств сменилось замедлением темпа и некоторым спадом в 1919—1920 годах, а затем и арьергардными боями пролетариата с буржуазией в 1921—1923 годах. Наряду с ростом стачечной борьбы рабочего класса, применением различных форм массовых политических и экономических действий, созданием в ряде стран Советов рабочих и солдатских депутатов, в международном революционном движении довольно скоро обнаружили слабость субъективного порядка.

Становление молодых коммунистических партий проходило в обстановке ожесточенной борьбы с оппортунизмом и центризмом лидеров II Интернационала, сохранивших значительное влияние на социалистическое движение во многих государствах. Складывавшиеся в этих условиях левосоциалистические, коммунистические группы и течения не имели достаточного опыта руководства массовой борьбой, четких представлений о стратегии и тактике марксистской партии нового типа.

Лишь постепенно с помощью В. И. Ленина и созданного им Коммунистического Интернационала были

определены программные и тактические установки коммунистов в борьбе за установление диктатуры пролетариата. Сложные условия развития революционного процесса, менявшееся соотношение сил между буржуазией и пролетариатом побуждали В. И. Ленина при разработке вопроса об отношении коммунистических партий к буржуазному парламентаризму очень тщательно учитывать состояние и уровень массовой борьбы пролетариата в различные периоды, степень зрелости объективных и субъективных факторов революционного движения в той или иной стране. Научный марксистский анализ всех этих проблем позволил В. И. Ленину, игравшему решающую роль в определении платформы и тактики Коминтерна, своевременно и безошибочно ориентировать международное коммунистическое движение относительно смены тактического оружия, перенесения акцента с агитации за прямые революционные действия масс на овладение искусством правильного сочетания парламентских и внепарламентских форм борьбы.

Ноябрьская революция в Германии, активизация в конце 1918 — начале 1919 года массового рабочего движения, появление лозунга Советов, которые перестали быть чисто русской формой власти рабочего класса, стали притягательной силой для международного пролетариата в его борьбе за власть — все это, по мнению В. И. Ленина, обуславливало исторический крах буржуазной демократии, буржуазного парламентаризма¹. Перед всеми подлинно революционными группами и течениями встала задача — решительно размежеваться с реформизмом по одному из главных вопросов революции — об отношении к буржуазной демократии, с одной стороны, и диктатуре пролетариата, поставленной в порядок дня в некоторых европейских странах, — с другой.

Суммируя основные моменты международного революционного процесса этого времени, отмечая появление молодых коммунистических партий и постепенный переход рабочих Запада «к коммунистической и большевистской тактике», Ленин приходил к выводу, что водораздел между оппортунизмом II Интернационала и нарождавшимся коммунистическим движением должен проходить именно по линии, которая связана с выявлением

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 212, 439, 454—457.

принципиального отношения политических партий рабочего класса к указанной проблеме¹.

«„Советская власть“ или буржуазный парламент, под какими бы вывесками (вроде «Национального» или «Учредительного» собрания) он ни выступал.

Такова *всемирно-историческая* постановка вопроса»², — говорилось в письме В. И. Ленина к рабочим Европы и Америки (январь 1919 года).

В этот период главное внимание Ленин уделял диктатуре пролетариата, осуществление которой было непосредственно связано с прямыми революционными действиями масс, а тактика революционного парламентаризма в условиях революционной ситуации рассматривалась лишь как дополнительное средство достижения конечной цели рабочего класса. Под этим же углом зрения вопросы о буржуазном парламентаризме и его использовании коммунистическими партиями, о соотношении массовых форм борьбы пролетариата и парламентской деятельности отражены в документах I конгресса Коминтерна, положившего начало идейному и организационному сплочению коммунистических сил всех стран.

В. И. Ленин сыграл решающую роль в подготовке I конгресса Коминтерна, в определении его повестки дня и в выработке всех основных решений³. Значительное внимание уделял он в этот период оценке буржуазной демократии, буржуазного парламентаризма, тактике коммунистического движения по отношению к этим классовым институтам капиталистического общества.

27—28 декабря 1918 года в письме Г. В. Чичерину В. И. Ленин наметил ряд практических мер для созыва международной социалистической конференции и разработки платформы Коминтерна. Основным условием приглашения различных групп, партий и течений на учредительный съезд нового Интернационала было признание ими необходимости выступать «за социалистическую революцию *теперь* и за диктатуру пролетариата» и «в *принципе* за «советскую власть» и против *ограничения* нашей работы буржуазным парламентаризмом,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 454—457.

² Там же, с. 457.

³ Подробно об этом см.: В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970, с. 10—30; Александров В. В. Ленин и Коминтерн. Из истории разработки теории и тактики международного коммунистического движения. М., 1972, с. 24—114.

против *подчинения* ему, за то, что *тип советской власти выше и ближе к социализму*¹. Иными словами, в этом документе ставилась практическая задача непосредственной борьбы за пролетарскую революцию, первостепенное значение отводилось тактике прямых массовых действий пролетариата, а не парламентской работе коммунистических партий. Кроме того, среди главных критериев разрыва с оппортунизмом был тезис о превосходстве Советской власти как одного из типов пролетарской демократии над буржуазным парламентаризмом, буржуазной демократией.

В духе этих установок В. И. Ленина и при его личном участии в январе 1919 года представители ряда европейских коммунистических, левосоциалистических партий и групп подготовили и опубликовали воззвание «К I съезду Коммунистического Интернационала». Отмечая «гигантски-быстрый ход мировой революции», начало эпохи «разложения и краха всей мировой капиталистической системы», воззвание в то же время обращало внимание на сложные проблемы международного революционного движения вследствие мобилизации против него всех империалистических сил, предательства интересов рабочего класса оппортунистическими лидерами социал-демократии. Ввиду назревшей необходимости создания Коммунистического, «действительно революционного Интернационала» в воззвании были определены основные методы борьбы — «массовые действия пролетариата вплоть до открытого столкновения с оружием в руках с государственной властью капитала», поставлены задачи немедленного захвата власти пролетариатом, слома государственного аппарата буржуазии, ликвидации парламентаризма и замены их системой «Советов или сходных организаций» как высшей формы пролетарской демократии².

Однако выдвинутая на первый план тактика прямых массовых действий не означала, что В. И. Ленин в этот период совершенно отказался от революционного использования буржуазного парламентаризма и считал этот метод борьбы коммунистических партий уже утратившим всякое политическое значение. В феврале

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 228.

² См.: Первый конгресс Коминтерна. Март 1919. М., 1933, с. 253—256.

1919 года, когда продолжалась предварительная разработка платформы Коминтерна, В. И. Ленин ознакомился с тезисами «Основы III Интернационала» и сделал важное дополнение по интересующему нас вопросу.

К пятому пункту этих тезисов, который предусматривал обязательное «использование в целях обострения движения парламентской трибуны, как трибуны для революционной агитации, соединение парламентских выступлений с выступлениями на улицах», В. И. Ленин предложил «ультимативно (вставить)», что это нужно делать подобно К. Либкнехту¹. Если учесть, что К. Либкнехт был одним из немногих социалистов довоенной поры, который показал образцы революционного использования парламента и отстаивал необходимость массовых выступлений пролетариата как главных форм классовой борьбы, то становится очевидным, что своим добавлением Ленин подчеркивал приоритет массовых выступлений по отношению к тактике революционного парламентаризма. Это было особенно необходимо в условиях, когда начался мощный послевоенный революционный подъем, а оппортунисты пытались перевести его исключительно в рамки благовоспитанной парламентской деятельности, оппозиционных словопрений в общегосударственных представительных учреждениях.

Тем не менее тактика революционного парламентаризма не снималась с повестки дня. Об этом свидетельствуют и материалы I конгресса Коммунистического Интернационала, проходившего в Петрограде со 2 по 6 марта 1919 года при участии 52 делегатов от 35 партий, организаций и групп из 21 страны Европы, Америки и Азии. Вопрос об отношении к буржуазной демократии и буржуазному парламентаризму, с одной стороны, к диктатуре пролетариата и Советам как одной из ее форм, с другой, занял важное место в дискуссии и нашел отражение во всех главных документах конгресса. Делегаты в своих выступлениях и докладах о деятельности партий и групп поддерживали ленинские взгляды о классовом характере буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, их исторической ограниченности, о Советской власти как высшей форме демократии, о необходимости слома капиталистического государственного аппарата и его замены какой-либо

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 502, 734—735.

формой диктатуры пролетариата. Об этом говорили Ю. Сирола (Финляндия), Б. Рейнштейн (США), Л. Кашер (Швейцария) и др.¹ «Либо буржуазная демократия, либо диктатура пролетариата — вот лозунг» — так ставил вопрос один из докладчиков по пункту повестки дня о платформе III Интернационала, представитель Коммунистической партии Германии Г. Эберлейн².

Вместе с тем в ряде выступлений программный вопрос о принципиальном признании превосходства пролетарской демократии над буржуазным парламентаризмом трактовался как назревшая практическая задача вне зависимости от реального учета расстановки классовых сил в той или иной стране, степени зрелости объективных и субъективных предпосылок, хотя некоторые ораторы и признавали, что советское движение на Западе еще слабо, а социал-демократия продолжает сохранять значительное влияние на рабочее движение³. Иначе говоря, исторический спор между буржуазным парламентаризмом и советской системой переносился в плоскость практически-политического лозунга антипарламентаризма, то есть отказа от участия в выборах и бойкота представительных учреждений. С таких «левых» позиций, по существу, оценивали эту проблему Л. Кашер (Коммунистическая группа Швейцарии), К. Штейнгардт (Коммунистическая партия Немецкой Австрии)⁴.

С тезисами и докладом «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» 4 марта 1919 года на конгрессе выступил В. И. Ленин. В его речи была дана оценка буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма как исторически прогрессивных, но ограниченно ценных и служащих классу капиталистов учреждений; вскрыта вся несостоятельность попыток реформистов замаскировать тот факт, что эти институты служат ширмой для фактической диктатуры буржуазии; опровергнуты легенды о так называемой демократии вообще, имевшие целью оклеветать диктатуру пролетариата; обоснована характеристика Советов как высшей,

¹ Первый конгресс Коминтерна, с. 26, 30—31, 33, 37—41.

² См. там же, с. 72.

³ См. там же, с. 36.

⁴ См. там же, с. 41, 92—93.

пролетарской формы демократии по сравнению с буржуазным парламентаризмом; наконец, были разоблачены «теоретические» упражнения центристов относительно возможности соединения системы Советов с национальным собранием¹. Вместе с тем В. И. Ленин, основываясь на опыте России и стран Запада, где также значительны промежуточные мелкобуржуазные слои, склонные к колебаниям между буржуазией и пролетариатом, высказал опасения относительно глубины и прочности «советского движения» в капиталистических странах и степени зрелости их революционного движения с точки зрения практической замены буржуазного парламентаризма какой-либо формой диктатуры пролетариата.

Напомнив, что в России большевики сначала не выступали против Учредительного собрания и решили разогнать его лишь тогда, когда советское движение распространилось по всей стране и позволило завоевать политическую власть, Ленин отмечал, что в Венгрии и Швейцарии события развиваются гораздо острее². С одной стороны, Ленин видел в этих фактах положительный момент, так как они свидетельствовали о том, что революция в западноевропейских странах быстро нарастает. «С другой же стороны,— подчеркнул он,— в этом кроется известная опасность, а именно та, что борьба будет столь стремительна, что сознание рабочих масс не будет поспевать за таким развитием. Значение системы Советов и теперь еще не ясно для больших масс политически образованных немецких рабочих, так как они воспитаны в духе парламентаризма и в буржуазных предрассудках»³.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 491—509.

² См. там же, с. 506—507. В Венгрии, например, в конце октября 1918 года произошла буржуазно-демократическая революция. 16 ноября была провозглашена республика, конституцию которой должно было выработать Учредительное собрание. С роспуском старого парламента все буржуазные партии развернули агитацию за созыв Учредительного собрания. Компартия Венгрии, не решая официально вопроса об отношении к Учредительному собранию, вела агитацию под лозунгом «Долой Учредительное собрание! За Советскую республику!». 21 марта 1919 года была провозглашена Венгерская Советская республика и тем самым снят с повестки дня вопрос об Учредительном собрании.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 507. Как показали дальнейшие события, эти опасения В. И. Ленина подтвердились.

Не случайно к своим тезисам и докладу о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата В. И. Ленин добавляет специальную резолюцию из трех пунктов, в которой перед коммунистическими партиями всех капиталистических стран ставится задача — разъяснить «широким массам рабочего класса» необходимость замены буржуазного парламентаризма пролетарской демократией, распространять и организовывать Советы среди рабочих, солдат, батраков и беднейшего крестьянства, завоевывать внутри Советов коммунистическое большинство¹. Позднее, в заключительном слове по докладу о партийной программе на VIII съезде РКП(б) и в работе «Третий Интернационал и его место в истории», В. И. Ленин вновь возвращается к вопросу об относительной слабости «советского движения», в частности, в Англии, о трудности понимания на Западе роли Советов и «скачка» от буржуазной к пролетарской демократии, произошедшего в России².

Все основные документы, принятые I конгрессом Коминтерна, так или иначе затрагивали вопрос об отношении к буржуазному парламентаризму и в то же время выявляли место парламентской тактики коммунистических партий среди других форм борьбы пролетариата в условиях послевоенного подъема революционного движения. Все они были подготовлены при непосредственном участии В. И. Ленина или написаны им лично, всецело отражают ленинские взгляды по этим вопросам.

В главном постановлении I конгресса — «Платформа Коммунистического Интернационала» — сделан вывод о том, что наступила эпоха разложения капитализма, его внутреннего распада, эпоха коммунистической революции пролетариата, дана характеристика буржуазной демократии и парламентской системы, раскрыта роль системы Советов как высшей формы демократии по сравнению с буржуазным парламентаризмом. Относительно тактики коммунистических партий в «Платформе» говорилось: «Революционная эпоха требует от пролетариата применения таких средств борьбы, которые концентрируют всю его энергию, а именно методов массовой борьбы с ее логическим концом — прямым столкновением в открытом бою с буржуазной государствен-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 510.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 182, 304—305.

ной машиной. Этой цели должны быть подчинены все другие средства вроде, например, революционного использования буржуазного парламентаризма»¹.

«Тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», принятые конгрессом, целиком воспроизвели ленинский текст, включая и резолюцию о необходимости серьезной работы по разъяснению, организации и завоеванию Советов². Наконец, весьма важным представляется одно из положений «Манифеста Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира», подготовленного с участием В. И. Ленина³. Оно разграничивало, с одной стороны, признание исторического краха буржуазного парламентаризма и, с другой стороны, конкретную тактическую линию коммунистических партий по этому вопросу, которая должна была определяться с учетом объективного и реального соотношения классовых сил в данном государстве, в зависимости от международной обстановки и опыта революционных движений различных стран. В «Манифесте» говорилось, что «рабочий класс тех стран, где историческое развитие дало ему возможность, использовал режим политической демократии для своей организации против капитала. То же самое будет происходить и дальше в тех странах, где не созрели еще условия для рабочей революции»⁴. Иначе говоря, тактика революционного парламентаризма оставалась в силе для коммунистических партий тех стран, где не было налицо объективных и субъективных факторов, без которых победа пролетарской революции невозможна.

С лета 1919 года вопрос о тактике революционного парламентаризма начинает привлекать особое внимание В. И. Ленина и Исполкома Коминтерна. Этому способствовали объективные условия развития революционного процесса в Европе, рост числа партий и групп рабочего класса в разных странах, заявивших о своем присоединении к Коминтерну. Буржуазии удалось отбить первый натиск пролетарских революций: были подавлены Венгерская, Баварская и Словацкая Советские республики. Это свидетельствовало о том, что появились пер-

---

¹ Первый конгресс Коминтерна, с. 173, 175, 178.

² Там же, с. 179—188.

³ См.: Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 29.

⁴ Первый конгресс Коминтерна, с. 207.

вые симптомы замедления революционного подъема. В крупнейшем государстве Западной Европы — Германии лидеры социал-демократии способствовали укреплению позиций капиталистов и реакционного юнкерства, всячески препятствовали выходу рабочего движения за конституционные и парламентские рамки. И хотя воля рабочего класса к борьбе не была сломлена и мощные классовые бои время от времени сотрясали капиталистические устои в той же Германии, Италии, Чехословакии и т. д., революционная активность западноевропейского пролетариата несколько спала, условия для прямого штурма и установления диктатуры пролетариата заметно ухудшились.

Вместе с тем коммунистическое движение продолжало развиваться вширь: все новые партии или группы присоединялись к Коминтерну, быстро росла общая численность коммунистических организаций. По имеющимся данным, после I конгресса Коминтерна и до конца 1919 года к III Интернационалу примкнули партии, которые насчитывали в своих рядах примерно 340—360 тыс. членов, помимо партий и групп, участвовавших в работе учредительного конгресса¹. Однако особенности образования коммунистических партий в различных странах (выделение левого крыла внутри социалистических реформистских партий; объединение нескольких левых групп: социалистов, синдикалистских элементов и пр.; переход на позиции Коминтерна членов бывшей социалистической партии и т. д.) вовсе не означали, что молодые компартии автоматически усвоят марксистскую стратегию и тактику, присущие партии нового типа.

Сложность и противоречивость развития революционного процесса, значительное влияние реформизма на рабочий класс, особенности возникновения коммунистических партий в капиталистических странах Запада — все это побуждало В. И. Ленина и Коминтерн уделять самое серьезное внимание главным вопросам стратегии и тактики коммунистического движения, в том числе и тактике революционного парламентаризма.

В июле 1919 года В. И. Ленин пишет для журнала «Коммунистический Интернационал» статью «О задачах

¹ См.: *Фирсов Ф. И.* Коминтерн и строительство партии нового типа 1919—1920 гг. — В кн.: Второй конгресс Коминтерна. Разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ коммунистических партий. М., 1972, с. 50.

III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале)». Весь пафос этой ленинской работы направлен против стремления оппортунистов на словах признавать революцию и щеголять перед рабочими пышными фразами о ее роли, «на деле же относиться чисто реформистски к тем начаткам, росткам, проявлениям роста революции, каковыми являются всякие выступления масс, ломающих буржуазные законы, выходящих из всякой легальности, например, массовые стачки, уличные демонстрации, протесты солдат, митинги в войске, распространение листовок в казармах и в лагерях и т. п.»¹.

Следовательно, Ленин вновь подчеркивает значение массовой борьбы пролетариата в качестве главной задачи III Интернационала в противовес попыткам оппортунистов подменить революционные выступления пролетариата внутрипарламентской борьбой за реформы. Вместе с тем здесь наряду с общей оценкой буржуазного парламентаризма, критикой «парламентского социализма» оппортунистов отмечаются заслуги II Интернационала, который в предвоенное время умело использовал буржуазный парламентаризм и учреждения буржуазной демократии. Ленин считал, что коммунистические партии должны овладеть тактикой революционного парламентаризма, умело сочетать легальную и нелегальную работу. Вот основной принцип парламентской деятельности по Ленину: «Ни в каком случае не отказываться (за исключением особых случаев, в виде изъятия) от использования парламентаризма и всех «свобод» буржуазной демократии, не отказываться от реформ, но рассматривать их *только* как *побочный результат* революционной классовой борьбы пролетариата»².

Тогда же В. И. Ленин и ИККИ впервые выступают с критикой антипарламентаризма, который получил значительное распространение в некоторых партиях и группах, вступивших в Коминтерн, как симптом постепенно возраставшей и усиливавшейся болезни «левизны» в коммунистическом движении.

Антипарламентаризм как одно из проявлений «левизны», во-первых, представлял собою наивную реакцию революционно настроенных рабочих на парламент-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 103.

² Там же, с. 101.

ский кретинизм и продажность реформистских лидеров социал-демократии и был вызван горячим стремлением к революционной борьбе; во-вторых, отражал неустойчивость мелкобуржуазных элементов в коммунистическом движении, склонных проявлять «революционное нетерпение» и революционаризм вопреки реальной обстановке; наконец, в-третьих, свидетельствовал о политической неопытности, отчасти даже сектантстве некоторых руководителей компартий, о непонимании того, что мобилизация масс на свержение буржуазного строя невозможна без всесторонней подготовки, использования всех форм легальной и нелегальной работы, в том числе и парламентской деятельности.

Примечательно в этом отношении свидетельство виднейшего деятеля Итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго, который в 1919—1920 годах принимал участие в социалистическом движении молодежи и был абстенционистом (т. е. бойкотистом, сторонником бойкота парламентских выборов). Это течение в коммунистическом движении Италии возглавлял А. Бордига.

«Нельзя сказать,— вспоминает Л. Лонго,— что я полностью разделял так называемую теоретическую аргументацию Бордиги по поводу абстенционизма, однако мне казалось, что на фоне поднимающейся волны оппортунизма и борьбы лишь за голоса избирателей абстенционизм, то есть неучастие в выборах, был наиболее подходящим лекарством против болезни этого периода. Разумеется, я ошибался. Болезнь нельзя лечить, отказавшись от борьбы там, где она существует»¹. Что касается «теоретических основ» абстенционизма, то, по мнению Л. Лонго, сам лидер этого течения А. Бордига недопонимал соотношения между стратегией и тактикой, между непосредственными, промежуточными требованиями и конечными целями, не хотел учитывать конкретную обстановку, в которой действует революционная партия².

В связи с тем, что среди коммунистов существовали неверные представления в отношении к парламентаризму, а вопрос об участии в буржуазном парламенте и его использовании вызывал разногласия в коммунисти-

¹ Лонго Л. — Салинари К. Между реакцией и революцией. Воспоминания и размышления о первых годах деятельности ИКП. М., 1974, с. 38—39.

² Там же, с. 51—52.

ческом движении, ИККИ развернул работу по разъяснению принципов и тактики революционного парламентаризма.

5 августа 1919 года Бюро ИККИ при участии В. И. Ленина рассмотрело вопрос об отношении к парламентаризму и приняло постановление — выработать тезисы по данному вопросу, указав в них на необходимость использования парламентской борьбы в целях достижения диктатуры пролетариата¹. Эти тезисы были разосланы всем компартиям как циркулярное письмо. В нем отмечалось, что, несмотря на неоднородный состав коммунистических партий, необходима единая тактика для всех течений и групп, входящих в Коминтерн, идейное единство которых должно обеспечиваться принципиальным признанием диктатуры пролетариата и необходимости слома буржуазного государственного аппарата, в том числе и буржуазного парламентаризма. Однако это признание не распространяется на использование буржуазного парламента в целях развития революционной классовой борьбы (так использовали его большевики в Государственной думе, К. Либкнехт в Германии, К. Хёглунд в Швеции, болгарские коммунисты Д. Благоев, Г. Кирков, В. Коларов). В письме разъяснялось, что работа коммунистов в парламенте способствует мобилизации масс, повышению их классового сознания. Главным условием правильной парламентской тактики является руководство депутатами со стороны коммунистической партии².

В августе 1919 года по этим вопросам высказался и сам В. И. Ленин. Журнал «Коммунистический Интернационал» опубликовал его ответ на письмо Сильвии Панкхерст (одна из руководителей английской Социалистической федерации рабочих, сторонница тактики бойкота парламента). В упомянутом письме выделены те социалистические группы и течения Великобритании, которые «относятся с презрением к парламентской работе и ни за что не согласятся примкнуть к партии, которая гонится за мандатами на парламентских и муниципальных выборах». С. Панкхерст пыталась заручиться поддержкой Ленина для своей платформы антипарламентаризма. В своем ответе В. И. Ленин выделил две

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7. Март — ноябрь 1919. М., 1976, с. 431.

² См.: Фирсов Ф. И. Указ. соч., с. 71.

стороны вопроса: 1) принципиальное отрицание буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии вследствие исторической условности, ограниченности парламентаризма, его связи с капитализмом или (по выражению Ленина) «мотивирование перехода к Советской власти», которое совершенно правильно; 2) использование тактики революционного парламентаризма, выборов, отказ от которых он считал ошибочным.

Главным для коммунистической партии, утверждал Ленин, является единство взглядов на этот вопрос в его общей теоретической постановке, неразрывная связь с массой рабочих, умение постоянно агитировать в ней, участвовать в каждой стачке, откликаться на каждый запрос трудящихся. Ошибки же в отношении парламентской тактики, по мнению Ленина, — это частные, второстепенные ошибки, вызванные прежде всего отсутствием необходимого революционного опыта. Разногласия по тактическим вопросам не должны были служить препятствием для образования коммунистических партий, поскольку расхождение во взглядах на парламентскую деятельность не касалось основных программных и теоретических установок¹.

Примечательно, что лишь в ответе на письмо Сильвии Панкхерст В. И. Ленин впервые обращается к эпизоду, произошедшему на I Учредительном съезде Коммунистической партии Германии (30 декабря 1918—1 января 1919 года). Суть эпизода в том, что съезд не поддержал выступления К. Либкнехта и Р. Люксембург, которые от имени ЦК отстаивали необходимость использовать тактику революционного парламентаризма. Большинство 62 голоса против 23 была принята резолюция о бойкоте выборов в Национальное собрание вопреки решению о его созыве, принятому Всегерманским съездом Советов².

¹ Письмо В. И. Ленина С. Панкхерст широко обсуждалось в английской рабочей и социалистической печати. 11 ноября 1919 года газета «The Call» писала по этому поводу: «Так как массы еще интересуются парламентом и придают значение его заседаниям, то мы будем глупцами или преступниками, если откажемся от использования его возможностей». (Цит. по: Курочкина О. И. Решения Второго конгресса Коминтерна и становление Коммунистической партии Великобритании. — В кн.: Второй конгресс Коминтерна, с. 388.)

² См.: Кривогуз И. М. «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М., 1962, с. 205—206; Дробикин Я. С. Ноябрьская революция в Германии, с. 311—314.

В январе 1919 года, получив информацию о съезде. В. И. Ленин лишь высоко оценил исторический факт создания Коммунистической партии Германии¹, не коснувшись разногласий по вопросу о парламентаризме, ибо тогда главное его внимание, естественно, было поглощено оценкой массовых форм развития революции в этой стране и близкой перспективой установления диктатуры пролетариата. Но в августе 1919 года, когда проявления детской болезни «левизны» в коммунистическом движении стали наблюдаться все чаще, революционный подъем сбавил темпы и правильная тактика начинала играть все большую роль, Ленин, отвечая Панкхерст, высказывает свою позицию по этому вопросу. Он подчеркнул, что К. Либкнехт и Р. Люксембург были безусловно правы, когда защищали участие в выборах в Национальное собрание, отстаивая линию ЦК против большинства делегатов съезда КПГ. Однако Ленин еще более высоко оценил их действия, направленные на сохранение единства партии. «...Они были еще более правы, — писал он, — предпочитая остаться вместе с коммунистической партией, делающей частную ошибку, чем идти с прямыми предателями социализма»². Что касается тактики революционного парламентаризма, то в ответе С. Панкхерст Ленин напомнил основные условия ее действенности — сочетание с революционной работой в массах, на которую должно быть обращено главное внимание коммунистической партии, и необходимость для последней «держат в руках своих парламентариев, делать из них настоящих революционных пропагандистов, таких как Карл Либкнехт»³.

В. И. Ленин продолжал внимательно следить за развитием коммунистического движения на Западе и, отмечая факты разногласий по тактическим вопросам в различных партиях капиталистических стран, старался, опираясь на богатый опыт большевиков, вовремя подсказать пути исправления ошибок, чтобы они не стали причиной раскола коммунистических партий.

В статье «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» (написана 10 октября 1919 года и в том же месяце опубликована журналом «Комму-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 455.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 162.

³ Там же, с. 164.

нистический Интернационал») Ленин вновь рассматривает разногласия в коммунистическом движении в основном как тактические, которые не затрагивают общей, основной базы — признания пролетарской революции, диктатуры пролетариата и Советской власти, борьбы с буржуазно-демократическими иллюзиями. При наличии единства по этим главным положениям ошибки в области тактики представляют собой «болезнь роста». Одним из проявлений «болезни роста» был отказ от использования буржуазного парламента. Считая этот отказ «безусловно ошибочным», Ленин вновь напоминал о правильной позиции К. Либкнехта и Р. Люксембург на I съезде КПГ, призывал компартии к применению тактики революционного парламентаризма, сочетанию легальной и нелегальной работы с обязательным контролем легальной деятельности со стороны партии¹.

Такого рода выступления В. И. Ленина в августе — октябре 1919 года были как нельзя более своевременными, поскольку разногласия в коммунистических партиях по вопросам тактики продолжали обостряться и кое-где даже появилась угроза организационного раскола. 11 октября 1919 года представитель Коминтерна в Германии Я. Рейх писал из Берлина в ИККИ: «Почти во всех странах вопрос о парламентаризме стоит в повестке дня. В Германии он вместе с профсоюзной проблемой является одним из важнейших вопросов, которые раскололи партию на два лагеря... В свое время я обстоятельно докладывал вам о положении вещей и настоятельно просил (теперь я снова повторяю просьбу) о высказывании по парламентаризму и профсоюзному вопросу товарища Ленина...»².

И действительно, статья В. И. Ленина «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» еще не вышла из печати, а такой раскол уже стал фактом в Коммунистической партии Германии. 20—23 октября 1919 года на II съезде КПГ в Гейдельберге большинством голосов была признана ошибочной тактика бойкота выборов в Национальное собрание, определена правильная линия партии по отношению к парламентским выборам и работе в профсоюзах. Против этих

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 212—223.

² Цит. по: Фирсов Ф. И. Указ. соч., с. 73.

решений с защитой анархо-синдикалистских взглядов, в том числе тактики бойкота парламента, выступила группа «левых», которая была исключена из КППГ и несколько позднее образовала самостоятельную партию¹. Все попытки В. И. Ленина, который написал 28 октября 1919 года письмо ЦК КППГ и коммунистам, вышедшим из партии после II съезда, преодолеть организационный раскол, доказать, что со временем разногласия по вопросу о парламентаризме могут быть ликвидированы при посредничестве Коминтерна², успеха не имели. В тот же день В. И. Ленин высоко оценил решение съезда Итальянской социалистической партии об участии в выборах в буржуазный парламент³. (Съезд состоялся в Болонье в октябре, заявил о включении в программу пункта о диктатуре пролетариата и присоединении к Коминтерну.)

В конце 1919 и первой половине 1920 года появлялись все новые и новые свидетельства постепенного разрастания детской болезни «левизны» в коммунизме, в частности по вопросу об отношении к буржуазному парламентаризму. Платформу антипарламентаризма заняло Амстердамское отделение Коминтерна — под влиянием голландских «левых» А. Паннекука и Г. Гортера. Конференция западноевропейских компартий в январе 1920 года, организованная этим отделением по поручению ИККИ, была проведена наспех, без представителей наиболее крупных партий Западной и Юго-Восточной Европы, приняла несостоятельные решения по тактическим вопросам, в том числе о парламентаризме. Кроме того, руководители Амстердамского отделения фактически стали на путь поддержки «левых» в других партиях, отказавшись от посредничества в ликвидации раскола КППГ, где, как они полагали, большинство стоит на стороне «левых»⁴.

Бюро ИККИ подвергло критике ошибочную позицию отделения и тезисы о парламентаризме и профсою-

---

¹ См.: *Левин Э.* Борьба Коминтерна против «левого радикализма». К истории отношений между Коминтерном и КРППГ. — В кн.: Третий конгресс Коминтерна. Развитие конгрессом политической линии коммунистического движения. Коммунисты и массы. М., 1975, с. 316—321.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 253—256.

³ См. там же, с. 257.

⁴ См.: *Фирсов Ф. И.* Указ. соч., с. 74—75.

зах, составленные А. Паннекуком. 16 января в письме Амстердамскому отделению Исполком Коминтерна отметил, что пролетарская революция не является одновременным актом, а представляет собой порою длительный процесс, в связи с чем необходимо решительно выступать против установки на отказ от использования парламентских методов и «выдвинуть как общее правило для коммунистов повсюду, где революция еще не разрушила основы парламентаризма, использование средств парламентаризма». Учитывая неправильную позицию, занятую Амстердамским отделением, ИККИ принял решение о его роспуске ¹.

Антипарламентские позиции отстаивали и другие группы и течения, заявившие о своем присоединении к Коминтерну. При этом наметилась опасная тенденция к созданию на этой платформе оппозиционного блока внутри международного коммунистического движения. Показательно, что фракция абстенционистов А. Бордиги (Итальянская социалистическая партия) на конференции этой группы 8—9 мая 1920 года приняла постановление, которое имело в виду «сделать более интенсивными интернациональные сношения с целью составить антивыборную фракцию внутри Коммунистического Интернационала» ².

На «левые» позиции бойкота буржуазного парламента встала и вышедшая из состава КПГ значительная группа немецких коммунистов. После раскола на II съезде она создала самостоятельную организацию — Коммунистическую рабочую партию Германии (КРПГ). Учредительный съезд этой партии, насчитывавшей 38 тыс. человек, состоялся 3—4 апреля 1920 года. Съезд подтвердил принципиальный отказ КРПГ от работы в буржуазном парламенте, профсоюзах и подверг критике Коминтерн за неумение «толкнуть вперед» мировое революционное развитие. Однако, учитывая настроения революционных рабочих в самой КРПГ, авторитет РКП(б) и Коминтерна среди рядовых членов партии, Учредительный съезд высказался за присоединение к III Интернационалу. Сектантское же руководство КРПГ вскоре встало на путь сплочения мелких левацких группировок в европейском рабочем движении. Пре-

¹ См.: *Фирсов Ф. И.* Указ. соч., с. 75—77.

² Там же, с. 78.

тэндуя на особую «авангардистскую роль» в международном коммунистическом движении, лидеры КРПГ фактически направили свои усилия на его дезорганизацию.

Так как в рядах КРПГ оказалось немало действительно революционных, но политически неопытных немецких рабочих, Исполком Коминтерна организовал в апреле 1920 года встречи и переписку с ее представителями, пытаясь разъяснить неправильность позиции руководства этой партии по вопросу о буржуазном парламентаризме, излагая марксистско-ленинскую позицию Коминтерна по этому и другим тактическим вопросам. И все же лидеры КРПГ продолжали отстаивать свои сектантские взгляды по большинству тактических вопросов и не прекращали активной борьбы против КРПГ, а также фракционных выступлений в Коминтерне¹.

Указанные обстоятельства побуждали В. И. Ленина и Исполком Коминтерна усилить внимание к проявлениям детской болезни «левизны» в коммунизме и принять меры по ее преодолению.

В конце 1919 года В. И. Ленин задумал написать работу, намереваясь вскрыть ошибки «левых» коммунистов по вопросам стратегии и тактики международного рабочего движения. Об этом свидетельствуют его поручения, данные М. М. Литвинову и Г. В. Чичерину в конце декабря 1919 и начале января 1920 года. Ленин просил подбирать за границей брошюры и периодические издания, касающиеся «идейных течений в левом социализме и коммунизме»². В апреле 1920 года В. И. Ленин проделал основную работу по подготовке задуманной книги. В этом же месяце по его просьбе пленум ЦК РКП(б) обратился с предложением к Исполкому Коминтерна созвать «в России в близком будущем» II конгресс Коминтерна и «начать полную ид[ейно]-пол[итическую] подготовку съезда»³. 22 апреля ИККИ принял решение провести II конгресс в июле 1920 года.

¹ См.: *Фирсов Ф. И.* Указ. соч., с. 77—80; *Левин Э.* Борьба Коминтерна против «левого радикализма». — В кн.: Третий конгресс Коминтерна, с. 317—328.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 106, 110—111; *Александров В. В.* Ленин и Коминтерн, с. 165.

³ Цит. по: *Фирсов Ф. И.* Указ. соч., с. 81.

Книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» вышла в свет на русском языке в июне 1920 года, а затем появились ее переводы на английский, немецкий и французский языки. И в этой книге, и на II конгрессе Коминтерна значительное место было уделено различным вопросам теории и тактики, выявлению несостоятельности установок «левых», отчасти и по отношению к буржуазному парламентаризму.

Когда Ленин начал работу над книгой, ему уже было ясно, что по ряду причин, в том числе из-за раскола пролетариата, вызванного предательской политикой «бывших социалистических вождей», развитие революции на Западе пошло гораздо медленнее, чем предполагалось ранее. В. И. Ленин подчеркивал вместе с тем, что рабочий класс капиталистических стран продолжает этот «медленный путь», «прокладывая дорогу к победе пролетариата»¹. «Новые разногласия», возникшие в рядах коммунистического движения, хотя и были гораздо менее существенными, чем коренные расхождения с оппортунизмом, все же, по мнению Ленина, заслуживали внимательного рассмотрения, так как важно было выработать правильную тактику в условиях замедления темпа революции. Касаясь этих разногласий по тактическим вопросам, в речи на пленуме Моссовета, посвященном первой годовщине Коминтерна, Ленин, в частности, отмечал, что «нелепо отрицать революционное использование парламентаризма»².

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» эта проблема проанализирована более широко и обстоятельно. Несмотря на то, что Ленин прекрасно знал историю и состояние европейского рабочего и социалистического движения, он обращался к Г. В. Чичерину и другим товарищам с просьбой просмотреть рукопись и высказать свои замечания по ее содержанию³. Общая задача книги, как ее понимал автор,— показать молодым коммунистическим партиям Западной Европы то, что было «общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 203—204.

² Там же, с. 207.

³ См. там же, т. 51, с. 186—189; Ленинский сборник XXXVII, с. 199—200.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 30.

Мы не ставим своей целью раскрыть все идейное богатство книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», сыгравшей выдающуюся роль в развитии международного коммунистического движения. Естественно, что главное внимание в ленинской работе уделено не парламентской деятельности, а анализу основ коммунистической стратегии и тактики. Здесь нашли отражение: характеристика общих закономерностей развития пролетарской революции, оценка массовых внепарламентских действий рабочего класса как главного условия завоевания политической власти, сущность диктатуры пролетариата и роль коммунистических партий в революции, критика оппортунизма по всем этим вопросам¹.

В книге В. И. Ленин довольно подробно остановился на всех этапах применения большевиками парламентской тактики, проанализировал конкретно-исторические события, обусловившие сочетание легальной и нелегальной работы РСДРП(б), деятельность фракции большевиков, участие в выборах или бойкот и отказ от них и т. д. Международное значение опыта большевиков в этой области, по мнению В. И. Ленина, состояло в том, что подтверждался вывод о безусловной необходимости для коммунистических партий Запада всемерно использовать парламентскую деятельность. В то же время Ленин предостерегал от слепого, некритического, подражательного перенесения «на *иные* условия, в *иную* обстановку» тех конкретных форм и способов парламентской борьбы (например, тактики бойкота), которые РСДРП(б) применяла, исходя из особенностей положения в России².

Переходя к оценке международного революционного процесса, В. И. Ленин прежде всего устанавливает, насколько велика правая и левая опасность для молодого коммунистического движения. Несмотря на то, что курс правого доктринерства (социал-шовинизма и центризма) гораздо более опасен в сравнении с ошибками левого доктринерства, или «левизны» в коммунизме, эти последние тоже нельзя недооценивать. Преодоление их, отмечал Ленин, является важнейшей задачей, без решения которой нельзя успешно вести борьбу за массы в

---

¹ См., например: Александров В. В. Ленин и Коминтерн, с. 164—205.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8—22.

условиях замедления темпа революции, нельзя подвести их «на новую позицию, способную обеспечить победу авангарда в революции...»¹ Именно с точки зрения подчиненности тактических вопросов (в том числе относящихся к парламентаризму) главной задаче — подготовке победы пролетарской революции — и рассматривал В. И. Ленин взгляды «левых».

В. И. Ленин показал в своей книге основные причины ошибок «левых» коммунистов по вопросу об отношении к буржуазному парламентаризму и его использованию, а также проявления этих ошибок в практической политике.

Теоретическое положение об историческом крахе буржуазного парламентаризма, признание коммунистами его неизбежной ликвидации и замены пролетарской демократией, системой Советов или сходных организаций «левые» воспринимали как лозунг практической политики, что, естественно, было равносильно отказу от использования тактики революционного парламентаризма и, следовательно, ограничивало возможности борьбы за массы, вело к отрыву от них. В. И. Ленин убедительно показал, что такая политика не имеет ничего общего с марксистской и свидетельствует о полном пренебрежении к анализу реальной, конкретно-исторической обстановки².

«Левые» коммунисты игнорировали тот факт, что трудящиеся массы, включая и значительные слои рабочего класса капиталистических стран, еще не освободились от предрассудков в отношении буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма. Объективная действительность, недостаточный уровень сознательности и подготовленности масс не позволяли выдвигать тезис о том, что парламентаризм «политически изжит», а, напротив, свидетельствовали о необходимости всемерно использовать парламентскую тактику для воспитания отсталых слоев рабочего класса и широких мелкобуржуазных масс³.

В «левизне» проявилось стремление подражать «русскому образцу», которое принимало, с одной стороны, догматический характер (игнорирование конкретно-исто-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 78—79, 88—89.

² См. там же, с. 39—41.

³ См. там же, с. 41—42, 48—49.

рических условий своей страны), а с другой — избирательный характер (увлечение наиболее острыми формами, и в частности бойкотом). По словам В. И. Ленина, это приводило к неверному истолкованию опыта большевиков и отказу от революционного парламентаризма как подлинно интернационального тактического средства классовой борьбы¹.

Выступая против использования буржуазного парламентаризма, «левые» совершенно необоснованно отгораживали китайской стеной парламентские и внепарламентские, массовые формы борьбы и значение первых в условиях политического кризиса фактически сводили к нулю. В. И. Ленин на опыте большевистской партии и западноевропейского революционного движения убедительно показал, что, отдавая предпочтение действиям масс, считая их главным средством развития революционного процесса и установления диктатуры пролетариата, марксисты исходили и исходят из необходимости сочетания внепарламентских и парламентских форм борьбы и в период революционной ситуации, и даже некоторое время спустя после победы пролетарской революции, как это произошло в России².

В позиции «левых» коммунистов по отношению к буржуазному парламентаризму В. И. Ленин усматривал попытки избежать парламентской деятельности из-за трудности этой работы, из-за неумения обеспечить использование даже реакционных парламентов в революционных целях, создать действительно боевую коммунистическую фракцию в буржуазном представительном учреждении³.

Наконец, В. И. Ленин считал, что серьезная ошибка «левых» коммунистов связана с их стремлением рассматривать разногласия относительно буржуазного парламентаризма как препятствие для создания Коммунистической партии (на такой точке зрения стояли, например, С. Панкхерст и У. Галлахер в Англии)⁴ или как причину для раскола единства коммунистического движения, произошедшего в Германии и намечавшегося в Италии⁵. Сам по себе раскол с «левыми», особенно с их

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 42—44.

² См. там же, с. 44—46.

³ См. там же, с. 48—49.

⁴ См. там же, с. 62—64.

⁵ См. там же, с. 93—94.

упорствующими «неудачными претендентами в вожди», не казался В. И. Ленину таким уж опасным. «Раскол все же лучше, чем путаница, мешающая и идейному, теоретическому, революционному росту, созреванию партии и ее дружной, действительно организованной, действительно подготовляющей диктатуру пролетариата, практической работе»,— писал он¹. Но такой раскол был крайне нежелателен, так как мог повлечь за собой отход от правильных революционных позиций рядовых рабочих, искренне выступающих за диктатуру пролетариата, но шедших за «левыми»².

В своей книге В. И. Ленин впервые раскрыл сущность и основные принципы революционного парламентаризма как интернациональной тактики международного коммунистического движения. Он специально остановился на условиях, необходимых для выработки всякой правильной тактики, отвечающей не субъективным побуждениям и настроениям, а реальной политической обстановке. «Тактика,— писал В. И. Ленин,— должна быть построена на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений»³. Именно такой научный марксистский подход к выработке тактики позволил В. И. Ленину рассмотреть и все основные стороны проблемы, связанной с отношением коммунистических партий Запада к буржуазному парламентаризму, определить задачи и характер их парламентской деятельности.

Ленин не исключал возможности вырастания революции и из парламентского кризиса, например в Англии, где подобный кризис мог стать причиной или поводом для революционного подъема трудящихся масс⁴. Развитие мирового революционного процесса в начале 20-х годов фактически привело В. И. Ленина к выводу о том, что парламентская деятельность наряду с непосредственной работой в массах, направленной на подготовку их к активным политическим и экономическим выступлениям против буржуазии, является обязательной для всех без исключения коммунистических партий За-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 93.

² См. там же, с. 94.

³ Там же, с. 47. См. также с. 65.

⁴ См. там же, с. 71, 83.

пада. Вместе с тем парламентская деятельность рассматривалась лишь как дополнительное тактическое оружие по отношению к массовому движению. При этом не отрицалось в принципе, что при определенных условиях (революционная ситуация) возможно будет применить и тактику бойкота парламента. Но такой ситуации, по мнению Ленина, в начале 20-х годов уже не было ни в одной из капиталистических стран¹.

В качестве одного из важнейших принципов революционного парламентаризма Ленин рассматривал правильное сочетание парламентской работы со всеми формами массовой борьбы пролетариата, значение которых и в периоды «мирного» развития капитализма, и в революционной ситуации было важнее деятельности коммунистов в парламенте. Однако только соединение той и другой форм борьбы, их взаимодополнение, быстрая смена тактического оружия, перенесение акцента с массовых действий на оппозиционные выступления в парламенте, чтобы приспособиться к изменению объективных условий классовой борьбы пролетариата, могли обеспечить непрерывность и последовательность влияния коммунистической партии на развитие революционного процесса².

Работа коммунистов внутри или «изнутри» парламента, как выражался В. И. Ленин, должна была преследовать две основные цели. Во-первых, оппозиционной деятельностью внутри реакционных и даже контрреволюционных буржуазных представительных учреждений оказывать поддержку массовым действиям пролетариата, которые рассматривались как главные; во-вторых, использовать парламентскую трибуну для преодоления парламентских предрассудков масс и воспитания их в революционном духе³.

Ленин ставил перед коммунистическими партиями капиталистических стран задачу — «создать новый, необычный, неоппортунистический, некарьеристский парламентаризм», разрывающий с парламентской практикой реформистов⁴. Основные черты такого подлинно революционного, коммунистического парламентаризма он видел прежде всего в активной работе парламентариев

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18, 46.

² См. там же, с. 44—45, 81—82, 89.

³ См. там же, с. 45—46, 49.

⁴ Там же, с. 84, 99.

и всех коммунистов среди широких масс по разъяснению лозунгов партии. Конкретно это значит: использовать для коммунистической пропаганды беседы с рабочими, крестьянами, солдатами на понятном для них языке, а «не очень по-парламентски», отказываться от приобретения «местечек» в парламенте как самоцели, наиболее полно использовать предвыборную кампанию и выборы для показа расхождений между обещаниями и политикой буржуазных партий¹.

Чтобы овладеть тактикой революционного парламентаризма, необходимо было создать боевые коммунистические фракции в буржуазных представительных учреждениях. В капиталистических странах, где уже укоренились традиции парламентариев-оппортунистов, эта задача, по мнению Ленина, была трудной и сложной. Но путем резкой критики деятелей, не умеющих или не желающих использовать парламентские выборы и парламентскую трибуну «по-революционному, по-коммунистически», путем их устранения и замены убежденными, преданными, героическими людьми, по словам Ленина, можно и нужно создавать активные, боевые коммунистические фракции, члены которых не играли бы «в буржуазно-парламентские бирюльки, а занимались насущнейшей работой пропаганды, агитации, организации в массах»².

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» намечены некоторые элементы тактики коммунистов и по отношению к представителям правых социал-демократов. Резкая критика оппортунизма, социал-шовинизма и реформизма, по мнению В. И. Ленина, не должна была препятствовать тому, чтобы коммунистические партии оказывали «известную парламентскую поддержку» социал-демократическим лидерам, если она окажется целесообразной в интересах революции. Такая тактика при определенных условиях могла выражаться в поддержке кандидатов лейбористов на выборах в Англии или в «лояльной оппозиции» к правительству («социалистическому при исключении буржуазно-капиталистических партий») в Германии³.

Книга В. И. Ленина оказала сильное влияние на международное коммунистическое движение и способст-

¹ См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 41, с. 84.

² См. там же, с. 47—49, 102.

³ См. там же, с. 65—66, 73, 95.

вовала преодолению «левизны» по основным теоретическим и тактическим вопросам. Первый мощный удар по представлениям «левых» коммунистов об антипарламентаризме как символе веры подлинных пролетарских революционеров нанесла именно эта ленинская работа. Один из основателей Коммунистической партии Великобритании У. Галлахер, стоявший в то время на позициях «левого» коммунизма, вспоминал позднее: «Я уехал из Великобритании с довольно преувеличенным мнением о своих достоинствах как политического деятеля. То, что я теперь прочел в книге Ленина, подействовало на меня, как ледяной душ»¹.

И после выхода этой книги В. И. Ленин вплоть до начала II конгресса Коминтерна не прекращал разъяснительной работы, направленной на преодоление «левых» взглядов по отношению к буржуазному парламентаризму. Так, в июне 1920 года в центральном органе КПГ газете «Die Rote Fahne» появилось его интервью представителю Норвежской рабочей партии Я. Фриису. В нем Ленин высказал несколько соображений относительно антипарламентаризма в европейском коммунистическом движении, оценил его как «детскую болезнь» или проявление «революционной романтики», в которой видел и положительный момент (борьба против реформизма, за революционный путь развития), отметил целесообразность парламентской поддержки коммунистами Англии лейбористского правительства².

Летом 1920 года были написаны еще два ленинских документа, содержавшие резкую критику в адрес «левых» по вопросу о парламентаризме³. «...Я лично, — отмечал Ленин в одном из них, — стою за участие в парламенте... и буду защищать эту тактику на II конгрессе III Интернационала...»⁴

В начале июля 1920 года В. И. Ленин приступил к непосредственной подготовке важных документов, которые должны были лечь в основу работы II конгресса Коминтерна. В этих ленинских проектах и материалах были развиты и конкретизированы основные положения книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», от-

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5. М., 1969, с. 279—280.

² Ленинский сборник XXXVII, с. 212—214.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 135—137, 157; Ленинский сборник XXXVII, с. 218—219.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 157.

носящиеся к разработке стратегии и тактики революционного движения. Главная идея этих документов — успех борьбы за установление диктатуры пролетариата решают массы. Работа коммунистических партий в массах, использование всех средств для подготовки трудящихся к революции и должны были стать основой всей деятельности Коминтерна и его национальных секций. Именно с таких позиций рассматривал Ленин и тактику революционного парламентаризма.

С этой точки зрения заслуживают внимания два варианта набросков к проекту «Тезисов об основных задачах Коминтерна». В первом из них намечен краткий план этих тезисов, ряд пунктов которого относится к вопросам о разрыве с парламентской практикой реформизма, о задачах коммунистических партий по руководству своими фракциями в парламентах; несколько раз упоминается ошибочное отношение «левых» к буржуазному парламентаризму¹. Во втором — уже гораздо более полно отражены ленинские взгляды относительно состава коммунистических фракций в буржуазных парламентах и характера их взаимоотношений с партиями. Здесь, в частности, говорится о том, что в парламентскую группу необходимо назначать «вполне революционных и вполне свободных от традиций, привычек и предрассудков мирной работы, парламентаризма, легализма рабочих», а также выдвигается требование — установить «особо детальное подчинение парламентской фракции Центральному Комитету партии и особенно строгий надзор его за парламентской фракцией»².

К 4 июля был закончен и полный текст самих «Тезисов об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала». В этом ленинском документе уже в развернутом виде изложены принципы и сущность тактики революционного парламентаризма, предусмотрены меры организационного обеспечения, позволяющие партии использовать эту тактику в интересах классовой борьбы пролетариата. «...Одна из групп или ячеек коммунистов, — говорится в тезисах, — заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т. е. группа членов партии, состоящих депутатами в буржуазном предста-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 441—446.

² Там же, с. 448—449.

вительном учреждении (прежде всего общегосударственном), а затем также и местных, муниципальных и пр. ...Именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения...»

Далее, указав на то, что оппортунисты II Интернационала опоздали парламентскую работу, Ленин детально рассмотрел вопросы о взаимоотношениях партии и ее парламентской фракции, о составе и задачах коммунистических парламентских фракций, их связях с массами и т. д. «...Необходимо,— говорится в тезисах,— исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям Цека партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.»¹

В заключительном пункте «Тезисов об основных задачах Второго конгресса» дана критика «левизны» в коммунизме. Здесь говорится об ошибочности взглядов «на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах», отмечены наиболее активные партии и группы в различных странах, занимавшие позиции антипарламентаризма, высказана озабоченность тем, что этот вопрос становится препятствием для создания единых коммунистических партий в некоторых капиталистических государствах².

Еще один документ, подготовленный В. И. Лениным до начала работы II конгресса Коминтерна,— «Условия приема в Коммунистический Интернационал» — также рассматривает принципы и тактику революционного парламентаризма как одно из обязательных условий присоединения к Коминтерну. «Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу,— гласит II-й пункт

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 192—193.

² См. там же, с. 199—200.

этого документа,— обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным Комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста подчинения всей своей работы интересам действительно революционной пропаганды и агитации»¹.

Таким образом, все основные принципиальные положения рассматриваемой проблемы (отношение международного коммунистического движения к буржуазному парламентаризму, смысл и сущность революционного парламентаризма как интернациональной тактики, организационные меры для ее практического осуществления) были выдвинуты и обоснованы В. И. Лениным в 1919—1920 годах. При этом их наиболее детальная разработка содержится в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и в проектах документов, подготовленных Лениным ко II конгрессу Коминтерна. Именно на базе этих ленинских положений, взглядов и идей конгресс рассмотрел весь комплекс вопросов, связанных с оценкой тактики революционного парламентаризма, и принял свои решения.

II конгресс Коммунистического Интернационала, заложивший программные, тактические и организационные основы Коминтерна, состоялся летом (19 июля — 7 августа) 1920 года. Его первое заседание проходило в Петрограде, последующие — с 23 июля — в Москве. В работе конгресса приняли участие 217 делегатов от 67 пролетарских партий, организаций и групп из 37 стран. Общая численность наиболее крупных коммунистических партий, объединенных к этому времени в III Интернационале, составляла приблизительно 1 млн. 215 тыс. членов, из которых около 560 тыс. приходилось на партии капиталистических стран².

В. И. Ленин выступил на первом заседании конгресса с докладом о международном положении и основных задачах Коминтерна. Глубоко оценив политическую и экономическую обстановку в капиталистических странах, состояние революционного процесса, основатель Коминтерна сделал вывод о главном направлении раз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 208.

² См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 80; Фирсов Ф. И. Указ. соч., с. 90—92.

вития коммунистического движения. Оно было определено и в рассмотренном выше проекте «Тезисов об основных задачах Второго конгресса» и в ленинском докладе конгрессу. Согласно этим документам, цель партий Коминтерна в начале 20-х годов, когда в мире еще налицо революционный кризис, но положение буржуазии достаточно прочно, а подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры не закончена и зачастую даже систематически не начата, «состоит... не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата»¹.

С этой точки зрения участники конгресса рассматривали все основные вопросы — укрепление и сплочение коммунистических партий, повышение их роли с целью завоевать пролетариат на свою сторону, подготовить его к революции, привлечь к борьбе другие слои трудящихся. В своем докладе 19 июля В. И. Ленин подтвердил также прежнюю оценку оппортунизма как главного врага рабочего движения, но вместе с тем отметил необходимость решительного исправления ошибок «левого» течения в коммунизме, к которым он относил и антипарламентаризм². Хотя проблеме отношения к парламентаризму на II конгрессе было посвящено специальное заседание (2 августа 1920 года), она фактически поднималась и раньше в связи с обсуждением других пунктов порядка дня. Так, в докладе ИККИ «О роли и структуре коммунистических партий» ставилась задача — создать подлинно революционные фракции в буржуазных парламентах, освоить тактику революционного парламентаризма, указывались ошибки «левых» в этом вопросе, отмечалось, что реформисты преобладают в парламентских группах социалистических партий ряда западных стран³. В. И. Ленин, выступивший в дискуссии по докладу ИККИ 23 июля 1920 года, обратил внимание на необходимость разоблачать парламентскую практику реформистских партий, заявив, что «мы также являемся

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 188, 227—228. Подробнее см.: Лейбзон Б. М. Ленинская оценка обстановки и перспектив мировой революции. — В кн.: Второй конгресс Коминтерна, с. 35—36; Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 49—55, 242.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 232—233.

³ См.: Второй конгресс Коминтерна. Июль — август 1920. (Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала.) М., 1934, с. 46—47, 49—50, 55.

врагами подобного парламентаризма и подобных политических партий», и указав на насущную потребность создать новые, иные, связанные с массами, пролетарские, коммунистические партии¹.

При обсуждении этого доклада прозвучали и первые высказывания, в которых проблема парламентаризма оценивалась исключительно с «левых» позиций. Представитель германского Всеобщего рабочего союза А. Сухи, например, утверждал, что «стремление к парламентаризму в революционной рабочей среде исчезает все больше и больше», призывал отказаться от его использования даже в целях агитации².

Вопрос о парламентаризме возникал и на шестом заседании (29 июля 1920 года), когда конгресс обсуждал доклад об условиях приема в Коминтерн. Так, делегаты М. Кашен, Р. Лефевр, А. Гильбо, указывая на некоторый прогресс, достигнутый Французской социалистической партией в отношении к буржуазному парламентаризму (голосование против кредитов и бюджета буржуазного государства, осуждение министерализма), в то же время отмечали многие пороки и пережитки оппортунизма в парламентской и муниципальной деятельности депутатов-социалистов, оценивали партию как «парламентскую», разделявшую пресловутую доктрину «парламентского социализма». Эти же делегаты говорили о необходимости установления строгого контроля со стороны партии за парламентской деятельностью, высказывались за пересмотр всей работы в духе требований III Интернационала³.

2 августа 1920 года на конгрессе были заслушаны доклад ИККИ и отчет представителя комиссии Коминтерна, призванной рассмотреть вопрос об отношении к парламентаризму и его революционному использованию, а также содоклад и контртезисы А. Бордиги, защищавшего платформу антипарламентаризма. В первых двух выступлениях были, в целом, правильно изложены ленинские положения, содержавшие оценку буржуазного парламентаризма, критику отношения к нему оппортунистов II Интернационала и «левых» коммунистов, основные принципы тактики революционного парламен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 237.

² См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 75—76.

³ См. там же, с. 184, 187—188, 192.

таризма и организационные способы ее осуществления коммунистическими партиями¹. Вместе с тем участие Бухарина и Троцкого в качестве представителей РКП(б) в работе упомянутой комиссии привело к некоторым ошибочным формулировкам и уступкам «левым», что видно из текста этих выступлений и резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм».

Содоклад и тезисы А. Бордиги суммарно излагали взгляды «левых» коммунистов на ту же проблему. Оратор, правильно отмечая принципиальное отрицание марксистами буржуазного парламентаризма как составной части государственной капиталистической системы, в то же время выдвигал совершенно неверные доводы, предлагая отказаться от его использования в революционных целях. По его мнению, бойкот буржуазных представительных учреждений и отказ от участия в выборах был нужен для того, чтобы не отвлекать силы и средства партии от работы, связанной с развитием массовых форм борьбы. Тем самым А. Бордига на деле призывал к свертыванию тех методов и средств деятельности партии, которые позволяли оказывать весьма заметное коммунистическое влияние на трудящихся и значение которых возрастало в условиях, когда массовые формы борьбы оказались бы по тем или иным причинам невозможными или затрудненными.

Для защиты платформы антипарламентаризма А. Бордига приводил, как он признал сам, и «немного детский аргумент»: зачем использовать парламентскую трибуну для революционной пропаганды, если в буржуазной прессе выступления представителей коммунистической фракции все равно будут искажены? Или другой его довод в пользу антипарламентаризма. Исторический опыт, по мнению Бордиги, хотя и показывал образцы революционного парламентаризма, тем не менее свидетельствовал о преобладании парламентского крестинизма оппортунистов. Тем самым А. Бордига фактически проявлял неуверенность, боязнь, которая была свойственна «левым». Они уклонялись от решения сложной задачи, не хотели и не умели организовать подлинно коммунистическую революционную работу в буржуазном парламенте, хотя объективные условия для нее

---

¹ См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 284—296.

созрели, а позиции реформистов в рабочем движении значительно ослабли.

В докладе и тезисах Бордиги отрицалась всякая возможность завоевать коммунальные учреждения и парламенты посредством выборов в рамках буржуазного государства; вопреки конкретно-историческому анализу, сделанному Лениным в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», совершенно безосновательно Бордига утверждал, что в отличие от России в западных странах будто бы нужна «гораздо более прямая тактика», то есть переход непосредственно «к прямому революционному действию». Он же делал совершенно абсурдный вывод, что в условиях пролетарской революции парламентаризм явится целью номер один, и его уничтожение должно предшествовать ликвидации капиталистической собственности и слому буржуазной государственной машины и т. д. Вместе с тем А. Бордига заявил, что, если Коминтерн выскажется за создание коммунистического парламентаризма, его группа подчинится этому решению, хотя и не верит в его осуществимость¹. За платформу А. Бордиги — главного «идеолога» антипарламентаризма — высказались: представитель английских шоп-стюардов У. Галлахер, делегат от Коммунистической партии Швейцарии Я. Герцог, германский синдикалист А. Сухи².

В поддержку доклада ИККИ и проекта решений по вопросу об отношении к буржуазному парламентаризму выступил представитель Болгарской компартии Н. Шаблин (И. Неделков), который, возражая против основных положений доклада и тезисов А. Бордиги, осветил опыт болгарских социалистов и коммунистов по организации революционной работы парламентской фракции, использованию выборов в парламент и муниципалитеты, показал, что эта деятельность партии была тесно связана с различными формами массовой борьбы трудящихся страны³. С критикой платформы антипарламентаризма выступил и представитель шоп-стюардов Англии Д. Т. Мерфи, который заметил, что значительная доля аргументации сторонников Бордиги направлена против реформистского парламентаризма, а не рево-

¹ См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 297—306.

² См. там же, с. 307, 313—315, 317—318.

³ См. там же, с. 307—312.

люционного — одного из тактических средств международного коммунистического движения¹.

2 августа в дискуссии о парламентаризме выступил В. И. Ленин. Он показал, что А. Бордига фактически не ответил ни на один из аргументов, которые приводились марксистами в обоснование парламентской деятельности партии. Главным положением речи Ленина была критика антипарламентаризма «левых», игнорировавших конкретно-исторические условия развития западноевропейских стран. Они не замечали того, что парламент играет в этих странах значительную политическую роль, а широкие слои народа сохраняют веру в него, что невозможно искусственно создать Советы и заменить ими исторически сложившиеся буржуазные представительные учреждения. «Левые» подменяли анализ соотношения классовых сил в буржуазном государстве — «революционной волей». Отсюда, по мнению Ленина, происходили и другие ошибки «левых»: непонимание того обстоятельства, что парламент является ареной классовой борьбы и без революционной работы внутри него партия сама лишает себя дополнительной возможности оказывать влияние на развитие революционного процесса, что необходим целый этап высвобождения трудящихся от парламентских иллюзий и подготовки пролетариата к установлению своей диктатуры². «Я убежден, — заключил свою речь В. И. Ленин, обращаясь к Бордиге, — что громадное большинство действительно революционных рабочих последует за нами и выскажется против ваших антипарламентаристских тезисов»³.

Речь В. И. Ленина произвела огромное впечатление на участников конгресса и способствовала утверждению революционного парламентаризма не только как вполне допустимой и законной, но и как необходимой интернациональной тактики международного коммунистического движения. Делегат Л. Полано, представлявший на конгрессе Федерацию социалистической молодежи Италии, которая была одним из главных оплотов абстенционизма, сказал на том же заседании: «Будучи лично согласен с предложенными Исполнительным комитетом тезисами о парламентаризме, я голосую за эти тезисы,

¹ См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 315—317.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 255—259.

³ Там же, с. 259.

заявляя однако, что это мое голосование не соответствует позиции, занятой по этому вопросу итальянской социалистической федерацией молодежи... Заявляю, что, вернувшись в Италию, я приложу все усилия, чтобы вывести ИСФМ из этой двусмысленной позиции и поставить ее на платформу тех тезисов, за которые я теперь голосую»¹.

В результате голосования по вопросу о парламентаризме тезисы ИККИ были приняты значительным большинством делегатов конгресса при 7 голосах против и трех, поданных за тезисы А. Бордиги². Сам же лидер бойкотистов на заседании конгресса 6 августа 1920 года заявил о готовности своей группы подчиниться решению Коминтерна, указав в то же время на необходимость добиваться размежевания с реформизмом в Итальянской социалистической партии, потребовать от нее выполнения установок ИККИ в отношении перестройки работы парламентской фракции³.

Не меньшее значение для преодоления неправильных представлений «левых» по вопросу о парламентаризме имели личные беседы В. И. Ленина с делегатами конгресса, в ходе которых он спокойно и доброжелательно разъяснял необходимость работы коммунистов в буржуазных парламентах. Об этом свидетельствуют, в частности, воспоминания У. Галлахера⁴.

Проблема отношения коммунистических партий к буржуазному парламентаризму, принципы и тактика революционного парламентаризма заняли видное место в решениях II конгресса Коминтерна. В резолюции

---

¹ Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 327. По возвращении на родину Л. Полано опубликовал свои впечатления о конгрессе в одной из социалистических газет. Относительно речи В. И. Ленина, произнесенной 2 августа 1920 года, он писал: «Наиболее убедительные доводы в защиту парламентаризма, опирающиеся на сокрушительную силу диалектики, привел Николай Ленин. Он произнес речь о парламентаризме, насыщенную реалистическими оценками, в основе которых лежало предельно трезвое и глубокое понимание марксистского учения и метода. Он проанализировал, положение за положением, и тезисы Бухарина, и тезисы Бордиги с такой логикой и ясностью, которые вызвали энтузиазм всего конгресса». (Цит. по: *Кунина Д. Э.* Итальянская социалистическая партия и Второй конгресс Коминтерна. — В кн.: *Второй конгресс Коминтерна*, с. 293.)

² См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 329.

³ См. там же, с. 448—449.

⁴ См.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 281.

«Основные задачи Коммунистического Интернационала», которая намечала пути к установлению диктатуры пролетариата и уделяла главное внимание внепарламентским действиям масс под руководством компартий, почти дословно воспроизведен процитированный выше ленинский пункт из его проекта тезисов — о характере деятельности коммунистической фракции в парламенте и ее взаимоотношениях с партией¹. Постановление II конгресса «О роли коммунистической партии в пролетарской революции» содержало специальное положение о том, что «парламентские фракции коммунистов как центральных, так и местных государственных учреждений должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом...»² Одиннадцатый пункт «Условий приема в Коммунистический Интернационал», принятых конгрессом (о парламентских фракциях), без всяких изменений был взят из уже цитированного нами ленинского проекта этого документа³.

Еще ряд постановлений конгресса так или иначе затрагивал проблему отношения коммунистических партий к парламентаризму. Обращение Президиума II конгресса Коминтерна «Ко всем членам Французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции» характеризовало парламентскую работу этой партии как «неревolutionную, непролетарскую и несоциалистическую», рекомендуя добиться на деле строжайшего подчинения парламентской фракции — партии в целом. «Манифест II конгресса Коминтерна», принятый делегатами, призывая к беспощадной борьбе против «парламентского кретинизма и карьеризма», в то же время осуждал и сектантские требования «повернуться спиной к парламентским и муниципальным учреждениям»⁴.

Однако наиболее обстоятельно и детально вопрос о парламентаризме был рассмотрен в специальной резолюции II конгресса Коминтерна. Она подвела итог предварительному обсуждению проблемы в комиссии ИККИ

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М., 1933, с. 94—95.

² Там же, с. 110.

³ См. там же, с. 102—103.

⁴ См. там же, с. 111—113, 157—158; Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 569, 576.

и в дискуссии на заседании самого конгресса 2 августа 1920 года. Основой для выработки окончательного текста этой резолюции послужили проекты двух документов, позднее соединенных вместе: «Коммунистические партии и вопрос о парламентаризме» и «Коммунистический парламентаризм на практике (дополнение к тезисам о парламентаризме, проект инструкции)»¹.

В этой сводной резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм» дана краткая оценка исторической прогрессивности и в то же время классовой сущности и ограниченности парламентаризма, подвергнута критике парламентская тактика оппортунистов, приспособленная к «органической» работе в буржуазных представительных учреждениях, сделан вывод о том, что наступившая эпоха требует от коммунистов новой тактики по отношению к парламентаризму — тактики революционного парламентаризма. Наряду с этим документ оценивал парламентскую работу компартий как одну из форм классовой борьбы и раскрывал проблему соотношения парламентских и внепарламентских, массовых средств революционных действий, отдавая предпочтение последним². Резолюция рассматривала парламентскую трибуну и муниципалитеты «как подсобные опорные пункты» партийной работы и предлагала использовать их для пропаганды, агитации и организации пролетариата, его мобилизации вокруг лозунгов партии. Критике «левизны» в отношении к парламентаризму было уделено сравнительно небольшое место. Резолюция призывала также возможно полнее учитывать конкретные условия борьбы и подчеркивала, что принципиальное признание парламентской работы отнюдь не исключает в необходимых случаях тактики бойкота выборов или парламента, особенно если созрели предпосылки «для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть».

Последняя часть резолюции, состоявшая из 12 пунктов, основывалась на проекте документа «Коммунистический парламентаризм на практике» и по своему ха-

¹ См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 654—658.

² «Важнейшим методом борьбы пролетариата против буржуазии, т. е. ее государственной власти, — подчеркивалось в резолюции, — прежде всего является метод массовых выступлений», подготовка которых рассматривалась как главная задача компартий. (Коммунистический Интернационал в документах, с. 115—116.)

рактору представляла собой детальную инструкцию о том, как проводить в жизнь тактику революционного парламентаризма. В ней намечены задачи и обязанности коммунистов в связи с подготовкой к парламентским и коммунальным выборам — выдвижение своих кандидатов в представительные учреждения, определение состава фракций и организация контроля за их деятельностью. Столь же подробно рассмотрены формы и методы парламентской и внепарламентской работы депутатов-коммунистов, обязанных сочетать эти формы деятельности. Особо отмечено, что представители партии в парламенте и муниципалитетах должны поддерживать тесную связь с массами, уметь говорить на понятном для них языке¹.

Таким образом, резолюция «Коммунистические партии и парламентаризм» содержала правильную марксистскую постановку вопроса об отношении партий III Интернационала к парламентской деятельности, формулировала все основные принципы тактики революционного парламентаризма, намечала конкретные пути ее практического использования. Однако некоторые положения этого документа, его отдельные пункты отражали неверные, догматические взгляды и суждения, свидетельствовали об известной уступке «левым»². В частности, здесь говорилось, что «парламентские реформы, лишённые систематичности, прочности и планомерности, теряют всякое значение для трудящихся масс». Из этого следовал вывод, что коммунисты не могут рассматривать парламент как арену борьбы за реформы, за улучшение положения рабочего класса³. Данное положение, во-первых, противоречило марксистско-ленинским взглядам — не отказываться от использования парламента, всех свобод буржуазной демократии и не отказываться от реформ, но рассматривать их как побочный результат революционной борьбы⁴, во-вторых, в известной мере отождествляло борьбу за частичные реформы с реформизмом, что на практике могло привести к сужению задач парламентской деятельности коммунистов, обособлению ее от насущных потребностей ши-

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 113—119.

² См.: Александров В. В. Ленин и Коминтерн, с. 237—238.

³ См.: Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 505—506.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 101.

роких трудящихся масс. За такими формулировками скрывалась известная противоречивость суждений авторов резолюции, поскольку далее (при характеристике деятельности коммунистов в муниципалитетах) ставилась задача среди прочего «делать все, чтобы оказывать услуги беднейшему населению», включая «хозяйственные мероприятия»¹.

Другое догматическое положение резолюции состояло в том, что категорически отрицалась пригодность парламентаризма как формы государственного управления даже в переходный период, до установления диктатуры пролетариата. Отрицалась также возможность завоевания парламента, местных органов государственной власти пролетариатом с последующим использованием этих институтов в интересах трудящихся. В качестве единственно допустимой формы государственного осуществления пролетарской демократии выдвигались Советы². Это утверждение носило односторонний характер, ибо, как мы видели, уже к 1920 году Ленин наряду с Советами отмечал возможность и других форм государственной власти пролетариата и подчеркивал, что наиболее прогрессивной стороной буржуазных представительных учреждений, которую следует сохранить и развить, является их выборность населением. Авторы ошибочного тезиса фактически сближались и с платформой антипарламентаризма А. Бордиги. Последующее развитие мирового революционного процесса вполне показало несостоятельность и ошибочность этого тезиса.

Отдельные ошибки этой в целом правильной резолюции повлекли за собой известную узость в толковании тактики коммунистов по отношению к буржуазному парламентаризму. Однако такое толкование было вполне объяснимым в конкретно-исторических условиях того времени, когда работал II конгресс Коминтерна. Протест революционных рабочих против оппортунистического парламентаризма лидеров II Интернационала, которые предавали интересы социализма, давление «левых» коммунистов-бойкотистов на конгрессе и участие в работе комиссии по вопросу о парламентаризме Бухарина и Троцкого, склонных к левачеству,— все это не могло

¹ Второй конгресс Коминтерна [Протоколы], с. 509.

² См. там же, с. 507—508.

не сказаться на отдельных формулировках резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм»¹.

Тем не менее окончательное принципиальное решение рассматриваемой нами проблемы и разработка всех основных принципов интернациональной тактики революционного парламентаризма являются несомненной заслугой именно II конгресса Коминтерна. В статье «Второй конгресс Коммунистического Интернационала» В. И. Ленин отметил в качестве главных успехов работы конгресса то обстоятельство, что он «в целом ряде... резолюций отверг какой бы то ни было доступ оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним», а также «исправил ошибки... желающих идти непременно «влево» коммунистов, которые отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах...»².

Таким образом, выработав тактику революционного парламентаризма, разорвав с реформизмом справа и антипарламентаризмом слева, конгресс обеспечивал для международного коммунистического движения возможность проводить единственно правильную линию в этом вопросе. Однако принятие правильных решений вовсе не означало, что вопрос о парламентаризме после II конгресса был полностью исчерпан. Попытки коммунистических партий различных стран осваивать тактику революционного парламентаризма, упорное нежелание некоторых групп и партий «левых» коммунистов отрешиться от своих бойкотистских взглядов, медленное изживание реформистских парламентских традиций рядом социалистических партий, заявивших о присоединении к III Интернационалу,— все это заставляло В. И. Ленина вновь и вновь возвращаться к вопросу о парламентаризме.

В «Письме к австрийским коммунистам» (15 августа 1920 года) В. И. Ленин подверг критике их решение бойкотировать выборы в парламент на том основании, что в качестве трибуны для агитации можно использовать Совет рабочих депутатов, который имелся в Австрии. Ссылаясь на оценку этой проблемы II конгрессом Коминтерна, он убедительно и обстоятельно разъяснил австрийским товарищам, почему наличие Совета не исключает участия в выборах и работы в парламенте, показал значение этой деятельности как средства, содейст-

¹ См.: Александров В. В. Ленин и Коминтерн, с. 240.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 275.

вующего массовым формам борьбы пролетариата. Письмо Ленина было опубликовано в центральном органе Коммунистической партии Австрии и помогло австрийским коммунистам исправить свою ошибку¹.

6 октября 1920 года В. И. Ленин в беседе с одним из основателей Компартии Великобритании У. Полом затронул вопрос о тактике английских коммунистов в связи с предполагавшимися выборами в парламент. «Парламентская деятельность,— говорил Ленин,— не только дает возможность коммунистам вести широкую пропаганду, она может быть также использована как средство поставить оппозицию в такое положение, в котором она продемонстрирует свою несостоятельность». Поэтому Ленин рекомендовал, помимо использования выборов в целях агитации и выдвижения собственных кандидатов в парламент, поддержать в каждом избирательном округе, где выставлен лейбористский кандидат, представителей этой партии, призывать голосовать за них для того, «чтобы доказать, что гендерсоны, томасы, макдональды и сноудены не могут с помощью парламентской машины решить те многочисленные проблемы, которые стоят перед обществом»².

Всеобщие парламентские выборы в Англии состоялись, однако, лишь через два года — в ноябре 1922 года. Английские коммунисты баллотировались в качестве самостоятельных кандидатов в пяти округах, и двое из них были избраны в парламент. Лейбористы же в результате выборов увеличили свою фракцию в парламенте до 142 мест против 347 консерваторов. На следующих выборах (в мае 1923 года) лейбористы добились еще больших успехов и создали свое первое правительство³. Как и предсказывал Ленин, первое же лейбористское правительство очень скоро показало свою несостоятельность и уже в 1924 году вынуждено было уйти в отставку. Тем самым массы приобретали политический опыт, утрачивали иллюзии в отношении «парламентского социализма», продемонстрированного лейбористами на практике, воочию убеждались, что только революционные внепарламентские действия могут привести к радикальным переменам в жизни общества.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 268—273, 527.

² Ленинский сборник XXXVII, с. 248—251.

³ См.: Милибэнд Р. Парламентский социализм, с. 134—135, 141—144.

Период между II и III конгрессами Коминтерна был ознаменован существенными изменениями в международной обстановке и рабочем движении. В капиталистических странах начался заметный спад революционной волны, особенно усилившийся в результате поражений, которые потерпел пролетариат ряда стран (Италия, Чехословакия, Германия) в ходе классовых боев на рубеже 1920—1921 годов. В условиях первого послевоенного экономического кризиса, разразившегося тогда же, монополистическая буржуазия постепенно ущемляла завоевания и права рабочего класса.

Характеризуя состояние мирового революционного процесса, В. И. Ленин уже на X съезде РКП(б) (март 1921 года) констатировал, что в западных странах отсутствуют предпосылки для «прочной пролетарской революции» в ближайшее время¹. Международному коммунистическому движению необходимо было перестраивать свою тактику с учетом требований нового этапа в мировом развитии. Пути подхода к этой перестройке Ленин определил в июне 1921 года в связи с подготовкой III конгресса Коминтерна. Отмечая, что коммунистические партии еще не завоевали на свою сторону большинства рабочего класса ни в одной стране, что надо продолжать борьбу против «левых» взглядов, согласно которым «кончился период пропаганды, начался период действий», В. И. Ленин указывал: «...тактику Коммунистический Интернационал должен построить на том: неуклонно и систематически завоевывай *большинство рабочего класса...*»². Работа в массах, борьба за них, по его мнению, становилась главной задачей коммунистических партий, каждого их члена в новой обстановке³.

III конгресс Коминтерна, призванный разработать политическую и тактическую линию коммунистических партий в новых условиях, проходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 года. В его работе приняли участие представители 103 пролетарских организаций из 52 стран, в том числе компартий 48 стран. По неполным данным, к этому времени коммунистические партии насчитывали в своих рядах 2 млн. 238 тыс. членов, из

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 19.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 266.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 13—15.

которых 1 млн. 516 тыс. составляли компартии капиталистических стран¹.

В ряде выступлений на конгрессе В. И. Ленин подчеркивал, что революционное движение развивается непрямолинейно, ощущается его замедление и спад, и это вызывает необходимость более обстоятельной и планомерной подготовки революции. В таких условиях компартиям важно было завоевать большинство рабочего класса на свою сторону. Осудив «теорию наступления», которая отражала еще не изжитые взгляды, сводившиеся к осуществлению тактики прямого штурма власти, когда условия для него не созрели и когда большинство рабочего класса, не говоря уже о широких слоях трудящихся масс, еще не шло за коммунистами, Ленин отставил линию на всемерное развитие борьбы за массы, на использование для этого всех средств легальной и нелегальной работы коммунистических партий². «Левизна» казалась ему не только «опасной», но даже «гибельной» для коммунистического движения, ибо ее проявление на практике толкало партии на путь неподготовленных авантюристских выступлений, путчизма, отрыва от масс³.

Революционный парламентаризм в новых условиях и в свете задач, вставших перед Коминтерном, имел свое значение как одно из тактических средств борьбы партий за массы, необходимость которого уже была принципиально признана II конгрессом, а роль, естественно, возрастала по мере того, как революционный подъем шел на убыль и буржуазия приближалась к очередному циклу своего «спокойного» развития — периоду временной стабилизации капитализма. Конечно, не было нужды вновь выдвигать проблему отношения коммунистических партий к буржуазному парламентаризму в качестве специального пункта повестки дня III конгресса. Тем не менее она возникала при обсуждении других вопросов и затрагивалась с двух сторон.

Во-первых, в связи с тем, что на конгрессе развернулась борьба против активной фракционной деятельности представителей КРПГ (принятой в Коминтерн на пра-

---

¹ См.: *Фирсов Ф. И.* III конгресс Коминтерна о борьбе за массы как важнейшей политической задаче компартий. — В кн.: Третий конгресс Коминтерна, с. 96.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 23—33, 34—38.

³ См. там же, с. 23, 33.

вах сочувствующей организации). Они выступали с ультралевых позиций по всем главным докладам, подготовленным ИККИ, и пытались изобразить тактику революционного парламентаризма как проявление оппортунизма, «гигантский блеф» коммунистических партий, «обреченных следовать парламентски-тред-юнионистским методам борьбы»¹.

Эти выступления делегатов КРПГ не встретили никакого сочувствия у других делегаций, а все попытки создать внутри Коминтерна «плодотворную» оппозицию потерпели полный провал. Оценивая позиции КРПГ на конгрессе, В. И. Ленин предсказывал неизбежное быстрое вымирание этого ультралевого течения и советовал немецким коммунистам не ввязываться с ним в полемику, а совершенствовать свою работу в массах. «Предоставим этому теченьицу вымереть естественной смертью,— писал он,— рабочие сами разберутся в его несостоятельности. Будем пообстоятельнее пропагандировать и применять на деле организационные и тактические решения III конгресса Коммунистического Интернационала и поменьше делать рекламу ка-а-пистам полемикой с ними. Детская болезнь левизны проходит и пройдет с ростом движения»². Вскоре после III конгресса КРПГ, выйдя из Коминтерна, действительно потеряла всякое влияние в рабочем движении Германии и выродилась в небольшую сектантскую группку³.

Во-вторых, вопрос о парламентаризме поднимался тогда, когда на конгрессе оценивалась парламентская деятельность некоторых партий, вступивших в III Интернационал, но медленно освобождавшихся от реформистских традиций в этой работе. Так, в прениях по отчету ИККИ представитель Болгарской компартии В. Коларов отмечал, что подобные недостатки свойственны Французской коммунистической партии, и призывал ее членов «порвать со старыми парламентскими традициями и бесповоротно пойти по новому пути революционного парламентаризма»⁴. Об этом же говорил и

¹ См.: Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922, с. 51, 89—91, 106—107, 161—162, 192—193, 230—231, 234, 377—378, 440.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 91.

³ Подробнее см.: Левин Э. Борьба Коминтерна против «левого радикализма». — В кн.: Третий конгресс Коминтерна, с. 335—341.

⁴ Третий Всемирный конгресс Коминтерна. Стенографический отчет, с. 131.

французский делегат П. Вайян-Кутюрье при обсуждении доклада о тактике Коминтерна¹. В связи с вопросом о роли профсоюзов возникла полемика относительно содержания работы, которую вела парламентская фракция Югославской коммунистической партии².

Опыт парламентской деятельности коммунистических партий в той или иной мере отражен и в решениях III конгресса Коминтерна. Например, в постановлении «Мировое положение и наши задачи» подвергнуты критике пережитки «парламентско-реформистской идеологии» во Французской коммунистической партии и перед ней поставлена задача — овладеть тактикой революционного парламентаризма³. Там же сформулированы цели парламентской работы коммунистических партий в новых условиях: «Деятельность коммунистов в парламентах должна заключаться не в прениях с противником, с целью убедить его, но в беспощадном разоблачении агентов буржуазии, пробуждении воли к борьбе рабочих масс и привлечении полупролетарских и мелкобуржуазных слоев на сторону пролетариата»⁴.

Разоблачать министерализм и парламентскую практику оппортунистов, сочетать легальную и нелегальную работу, руководить этими средствами деятельности, использовать прежде всего массовые формы классовой борьбы пролетариата — такие задачи поставлены в резолюции «Организационное строительство коммунистических партий. Методы и содержание их работы»⁵. Особенности деятельности коммунистических фракций в парламентах и муниципалитетах, связанные с борьбой за права женщин в буржуазном обществе, сформулированы в резолюции конгресса «Методы и формы работы среди женщин коммунистических партий»⁶.

В связи с разработкой В. И. Лениным и Коминтерном политики единого фронта накануне и в период IV конгресса Коммунистического Интернационала развивались принципы и расширялись границы применения тактики революционного парламентаризма. Эта политика

¹ См.: Третий Всемирный конгресс..., с. 286—287.

² См. там же, с. 398—400, 418.

³ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 186—187.

⁴ Там же, с. 192.

⁵ См. там же, с. 210, 223.

⁶ См. там же, с. 244, 250.

логически продолжала линию на борьбу за массы, которая была обоснована III конгрессом и предусматривала курс на достижение единства действий рабочего класса, независимо от партийной принадлежности, в целях успешной борьбы против наступления буржуазии и в конечном счете за победу социализма.

В ноябре 1921 года ЦК РКП(б) при участии В. И. Ленина обсудил проблемы тактики единого фронта. Ленин выразил мнение, что коммунистам нужно взять на себя инициативу создания единого пролетарского фронта¹. В декабре на Политбюро ЦК РКП(б) несколько раз обсуждался этот вопрос; тогда же В. И. Ленин высказал первые идеи, которые затем были учтены при разработке проекта решения ИККИ о тактике единого фронта². В частности, обосновывая необходимость единого фронта с рабочими-социалистами, Ленин сослался на опыт большевиков, которые расходились с меньшевиками по тактическим вопросам, но в необходимых случаях шли на компромисс, происходила «смена полос раскола и полос единства». Среди таких расхождений и объединений были периоды, связанные с определением позиции (участие или неучастие) в отношении Государственной думы всех созывов, предвыборных блоков, коалиционного министерства в мае, Демократического совещания в сентябре и Учредительного собрания в ноябре 1917 года³. К опыту расколов, объединений и полуобъединений с меньшевиками «под давлением низов» Ленин обращался и позднее, ознакомившись с проектом тезисов ИККИ о едином рабочем фронте⁴.

Тезисы в окончательном виде были приняты Исполкомом Коминтерна 18 декабря 1921 года и послужили основой для других постановлений Коминтерна по этому вопросу. Тезисы намечали важные меры: предполагалось конкретизировать тактику единого фронта в «зависимости от условий и обстоятельств каждой данной страны», предусматривалось расширить в связи с этим сферу применения парламентской тактики коммунистических партий, хотя она, как и прежде, рассматривалась

¹ См.: *Александров В. В.* Ленин и Коминтерн, с. 423.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 262, 568; *Александров В. В.* Ленин и Коминтерн, с. 423.

³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 263—265.

⁴ См. там же, с. 273.

как вспомогательное средство по отношению к «практическому действию масс». Так, например, для Германии, учитывая решение ЦК КПГ в ноябре 1921 года, предусматривалась возможность создать единое рабочее антикапиталистическое правительство с участием коммунистов, которые, сохраняя свою самостоятельную политическую позицию, обеспечили бы себе поддержку массовыми действиями пролетариата. Соотношение сил в парламенте Швеции, по мнению ИККИ, создавало хорошие условия для небольшой коммунистической фракции. Она могла бы обеспечить парламентское большинство социал-демократическому правительству Брантинга и использовать свою поддержку этого правительства в интересах трудящихся. Естественно, что при этом коммунисты должны были сохранить самостоятельность своих действий в парламенте. Пункт 19-й документа в соответствии с пожеланиями В. И. Ленина кратко излагал опыт большевистской партии по применению тактики единого фронта¹.

Параллельно с разработкой общих положений тактики единого фронта В. И. Ленин рассматривал некоторые конкретные вопросы ее применения на парламентской почве. В этом отношении о многом говорит его письмо в ИККИ от 12 января 1922 года, содержащее указание «собрать расширенное собрание Исполкома Коминтерна и принять обстоятельно мотивированную резолюцию, в которой обязательно требовать от Коммунистической партии Англии, чтобы все коммунисты агитировали и голосовали на выборах за членов Рабочей партии, с изъятиями лишь в тех совершенно немногих случаях, когда можно ручаться, что голосование за коммуниста никоим образом не даст победы буржуазному кандидату»². 13 января Президиум ИККИ принял соответствующую резолюцию, в том же месяце В. И. Ленин, разрабатывая план статьи «Заметки публициста», несколько раз записывает пункт о едином фронте европейского пролетариата и выборах в Англии. Состоявшийся в феврале — марте 1922 года I расширенный пленум ИККИ предложил Компартии Великобритании в интересах единства рабочего класса «поддерживать Ра-

¹ См.: В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 406—413.

² Ленинский сборник XXXVII, с. 343.

бочую партию на генеральных выборах»¹. Была принята также резолюция «Тактика единого фронта». Подтверждая декабрьские тезисы ИККИ, пленум поручил президиуму определить с компартиями практические шаги для их осуществления применительно к условиям различных стран².

В конце марта — начале апреля 1922 года В. И. Ленин внес важное уточнение в тактику единого фронта, отмечая, что ее смысл, состоящий в том, чтобы втянуть в борьбу с капиталом «широкую массу рабочих», не противоречит установлению соглашений о такой борьбе и с «вождями II и II^{1/2} Интернационалов»³. Иначе говоря, тактика единого фронта, по его мнению, должна была осуществляться как «снизу», то есть путем борьбы за единство трудящихся на основе конкретных требований, так и «сверху» — посредством выработки общей линии с лидерами социал-демократии для достижения совместно согласованных целей. Однако за соглашения «сверху», по словам Ленина, нельзя было платить «слишком дорого», они могли основываться только на взаимных уступках⁴.

Тактика единого фронта в парламентской деятельности коммунистических партий также преломлялась как в работе «снизу» (предвыборная агитация и пропаганда в массах, неослабное внимание к организации политических и экономических выступлений трудящихся, поддержка кандидатов социалистических партий в условиях, когда не было возможности провести своих собственных, выборы и работа в муниципальных органах), так и «сверху» (блоки в парламенте с социал-демократическими фракциями при голосовании того или иного вопроса, условная поддержка их правительства и т. д.). Однако и в этой области единство «сверху» не должно было достигаться ценой больших и тем более принципиальных уступок. Такая тактика Коминтерна зафиксиро-

¹ См.: Ленинский сборник XXXVII, с. 344; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 501—505; Коммунистический Интернационал в документах, с. 280. В октябре 1922 года в беседе с английским коммунистом Г. Веббом В. И. Ленин вновь подробно останавливался на вопросе о поддержке лейбористской партии английскими коммунистами на парламентских выборах (см.: В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 84).

² См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 268.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 131.

⁴ См. там же, с. 140—144.

ванá, например, в решении II расширенного пленума ИККИ (июнь 1922 года) по норвежскому вопросу, в котором отмечалось, что Норвежская рабочая партия «в своем стремлении начать реально-политическую парламентскую деятельность», своей поддержкой буржуазного либерального правительства вышла за границы дозволенного и рядом своих действий по конкретным вопросам проявила тенденции, свойственные «старой реформистской политике»¹.

Более детально разработать и закрепить тактику единого фронта был призван IV конгресс Коминтерна, который открылся в Петрограде 5 ноября 1922 года, а затем с 9 ноября по 5 декабря продолжал свою работу в Москве. На конгрессе присутствовали делегаты 58 коммунистических партий и ряда рабочих организаций из 58 стран, представлявшие 1 млн. 253 тыс. коммунистов, из которых 825 тыс. состояли в компартиях капиталистических стран².

Развитие принципов и тактики революционного парламентаризма связано с обсуждением на конгрессе ряда важнейших проблем. Особый интерес для нашей темы представляет обсуждение политики единого пролетарского фронта. IV конгресс Коминтерна одобрил почти без всяких изменений уже известные нам декабрьские тезисы ИККИ о едином рабочем фронте³.

Свое дальнейшее развитие они получили в другом постановлении конгресса — «Тактика Коммунистического Интернационала (тезисы)»⁴.

В этом документе есть параграф «Тактика единого фронта», в котором отчетливо выражены ленинские взгляды — уметь достигать единства рабочего класса и «сверху» и «снизу», причем подчеркнуто, что прочность единого фронта зависит прежде всего от работы «снизу», от политических и экономических совместных выступлений широких трудящихся масс. Здесь же содержится предостережение относительно возможной неправильной трактовки единого фронта, как «предвыборной комбинации верхов, преследующей те или иные парла-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, с. 289—292.

² См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 169.

³ См.: Постановления IV Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. Пг., 1923, с. 50—63.

⁴ См. там же, с. 35—50.

ментские цели»¹. Важным пунктом параграфа было указание на то, что «тактика единого фронта в различных странах должна применяться в различных формах, соответственно конкретным условиям»². Это, как мы увидим позже, открыло компартиям возможность творчески применять политику единого фронта, в том числе и на парламентской почве.

Другой параграф постановления — «Рабочее правительство» — представлял собой новый шаг вперед в разработке тактики единого фронта и был тесно связан с возникшей на IV конгрессе дискуссией о переходных требованиях и переходных формах власти в борьбе трудящихся масс против буржуазии на этапах, предшествующих установлению диктатуры пролетариата. По предложению В. И. Ленина делегация РКП(б) приняла проект резолюции IV конгресса Коминтерна, в котором подчеркнута необходимость борьбы за переходные требования и дан отпор попыткам «левых» рассматривать фиксацию переходных форм в программах компартий как оппортунизм³. С небольшими изменениями этот проект был одобрен IV конгрессом в качестве его резолюции. Конгресс обобщил опыт ряда компартий по этому вопросу и выдвинул лозунг рабочего правительства как возможной переходной формы власти, вполне соответствующей условиям 1922—1923 годов, когда победа диктатуры пролетариата была уже неосуществимой, но международная обстановка объективно оставалась еще революционной.

Лозунг рабочего правительства был тесно связан с тактикой единого фронта. Такое правительство могло возникнуть как результат объединенной борьбы широких трудящихся масс против буржуазии и должно было проводить антикапиталистическую политику. На определенных условиях допускалось участие коммунистов в правительствах единого фронта, намечались их основные типы. Показательно, что постановление IV конгресса не исключало и парламентский путь создания таких правительств. В нем говорилось, что «и рабочее правительство, вышедшее из парламентской группировки сил,

¹ Постановления IV Всемирного конгресса..., с. 45—46.

² Там же, с. 46.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 347—348, 677—678; Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 177—180.

т. е. правительство чисто парламентского происхождения, может повести к оживлению рабочего движения»¹.

Тем самым декабрьские тезисы ИККИ и постановления IV конгресса Коминтерна расширяли сферу парламентской деятельности коммунистических партий, отчасти исправляли и дополняли резолюцию о парламентаризме II конгресса. В отличие от нее подчеркивалась значительная роль парламентаризма, который мог быть использован как один из путей для создания переходных форм власти, подводящих массы к социалистической революции. Однако главный смысл постановлений IV конгресса о едином фронте заключался в выработке линии на подготовку и всемерное развитие массовых политических и экономических выступлений трудящихся, которые через ряд промежуточных ступеней способны привести к диктатуре пролетариата. Тактика революционного парламентаризма рассматривалась в этих постановлениях как вспомогательное средство решения этой главной задачи III Интернационала.

Вопрос о парламентаризме затрагивался и в тех решениях IV конгресса Коминтерна, которые связаны с оценкой положения в ряде капиталистических стран и деятельностью их коммунистических партий. Еще до конгресса В. И. Ленин обращал внимание итальянских коммунистов на необходимость сплочения всех сил рабочего класса против угрозы фашизма в Италии, критиковал сектантские ошибки, которые допускало в этом вопросе тогдашнее руководство ИКП во главе с А. Бордигой². Ко времени IV конгресса приход фашистов к власти в Италии стал свершившимся фактом. Поэтому конгресс впервые сделал попытку оценить это политическое течение, в дальнейшем сыгравшее столь зловещую роль во всемирной истории 1920—1940 годов. В резолюции о тактике Коминтерна отмечалось, что компартии «должны идти во главе рабочего класса в борьбе против фашистских банд». Был сделан и вполне правильный вывод о том, что установление фашистской власти «обращается одновременно против основ буржуазной демократии вообще»³.

---

¹ Постановления IV Всемирного конгресса, с. 46—49.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 98; Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 85.

³ См.: Постановления IV Всемирного конгресса, с. 11, 41.

Таким образом, в этих решениях в зародыше уже прослеживается мысль о роли коммунистических партий в борьбе с фашизмом, намечена их общенациональная задача — выступать в защиту демократии. Это связано с тем, что буржуазные представительные учреждения также подвергались натиску фашизма, стремившегося ликвидировать любые демократические свободы, разогнать парламенты и установить свою террористическую диктатуру.

Вопрос о демократии и фашизме в Италии рассматривался В. И. Лениным и в его докладе на конгрессе «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», в котором фашизм справедливо оценивался как носитель черносотенных порядков¹. В беседе с итальянскими делегатами во время работы конгресса Ленин рекомендовал сплачивать все прогрессивные силы страны во главе с коммунистами для защиты демократии, для борьбы против фашизма. «Рабочий класс всегда борется за то, чтобы завоевать и отстоять демократические права,— даже если они ограничены буржуазной властью,— приводит в своих воспоминаниях слова Ленина делегат ИКП на IV конгрессе К. Ривера. — А когда он теряет их, он борется за то, чтобы вернуть их и вместе с этим ищет себе союзников...»².

Из высказываний Ленина и решений IV конгресса Коминтерна фактически следовало, что в новой исторической обстановке, в условиях наступления фашизма коммунистические партии, оставаясь в принципе противниками буржуазного парламентаризма, становились на его защиту во имя сохранения более приемлемых условий классовой борьбы и революционного движения пролетариата. Эта идея, впоследствии развитая на VII конгрессе Коминтерна, свидетельствовала о прозорливости и реализме В. И. Ленина, не торопившегося даже в годы революционного подъема с выводом о том, что парламентаризм «изжит политически».

Тактика борьбы с фашизмом была конкретизирована в решениях III пленума ИККИ (июнь 1923 года) и предусматривала такие методы парламентской деятельности коммунистических партий, как разоблачение фа-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 293.

² О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. М., 1966, с. 471.

шизма в представительных и государственных учреждениях различных стран, подчеркивание его империалистического и шовинистического характера, обращение к парламентам и их рабочим фракциям с предложением об отправке в Италию комиссий для обследования положения рабочего класса и т. д.¹

В соответствующих резолюциях IV конгресса Коминтерна получила развернутую оценку парламентская деятельность коммунистических партий Франции, Чехословакии, Югославии, Норвегии. Парламентской работе всех этих партий в большей или меньшей степени был присущ один и тот же недостаток: они медленно изживали традиции реформизма и овладевали тактикой революционного парламентаризма. «Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый *тип* партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это — вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее», — писал В. И. Ленин в феврале 1922 года².

Решения IV конгресса и состоявшегося вслед за ним III пленума ИККИ вскрывали недостатки парламентской работы коммунистических партий, выдвигали конкретные пути их исправления. Ставилась задача — овладеть всеми средствами тактики революционного парламентаризма, тесно связывать парламентскую деятельность с массовым революционным движением, которое по-прежнему рассматривалось как главная форма классовой борьбы.

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 382.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 420.

ГЛАВА VIII

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИНТЕРНА В ГОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА, НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА

IV конгресс Коминтерна был последним, в работе которого принимал участие В. И. Ленин. Смерть вождя международного коммунистического движения, основателя и руководителя III Интернационала, великого теоретика и практика революции была поистине невосполнимой утратой для Коминтерна, перед которым возникали все новые и новые проблемы в связи с изменениями в международной обстановке и развитием мирового революционного процесса.

С 1924 года страны Запада вступили в полосу частичной стабилизации капитализма. Постепенно улучшалось их экономическое положение и укреплялись буржуазные государственные режимы. После того как осенью 1923 года потерпели поражение выступления пролетариата в Германии, Болгарии, Польше, закончился период послевоенного революционного подъема в капиталистических странах. К этому времени коммунистические партии уже усвоили первые азы большевистской стратегии и тактики, но должны были еще овладеть всей совокупностью теоретических, организационных, тактических принципов и методов деятельности марксистской партии нового типа. В новых исторических условиях благодаря огромному личному вкладу В. И. Ленина и деятельности Коминтерна в 1919—1923 годах революционный парламентаризм был уже признанной и повсеместно применяемой интернациональной тактикой международного коммунистического движения. Вместе с тем практическое осуществление этой тактики в конкретной обстановке той или иной страны выдвигало задачи, решение которых было гораздо более сложным, чем прежде.

Положительный ответ на вопрос, вставший в годы революционного подъема: «Участвовать в буржуазном парламенте, выборах или нет?» — в последующие годы стал сам собою разумеющимся, основные принципы тактики революционного парламентаризма, разработанные В. И. Лениным и Коминтерном, также не вызывали никаких сомнений. Труднее было определить конкретные формы и методы парламентской деятельности в зависимости от быстро меняющейся экономической и социально-политической обстановки в мире, правильно решить практическую задачу в парламенте с учетом расстановки классовых сил в государстве, соотношения фракций различных партий в представительных учреждениях, состояния массового движения и т. д. Иными словами, коммунистические партии, которые начиная с 1924 года переживали сложный период своего идейно-организационного укрепления и большевизации, должны были превратить тактику революционного парламентаризма из науки, которую они усвоили теоретически, в искусство, овладеть которым можно было лишь в живой революционной работе, творчески применяя основные принципы этой тактики к конкретно-историческим условиям, к решению задач практической политики.

В годы временной частичной стабилизации капитализма Коминтерн и его секции накопили значительный опыт использования революционного парламентаризма. В частности, заслуживает внимания парламентская деятельность Компартии Италии в 1924—1925 годах, направленная на осуществление тактики единого фронта в борьбе с фашизмом. Эта деятельность тем более примечательна, что она проходила в условиях перестройки самой партии, которая постепенно освобождалась от сектантских установок бордигианства и под руководством А. Грамши и П. Тольятти превращалась в марксистско-ленинскую партию нового типа. Борьба за единый рабочий фронт в Италии, когда к власти пришел фашизм, велась итальянскими коммунистами в соответствии с решениями III и IV конгрессов Коминтерна и на парламентской почве, чего, по словам П. Тольятти, не наблюдалось в других капиталистических странах. «В позиции, занятой Итальянской компартией, — писал он, — своеобразным было участие коммунистов в избирательной борьбе... Весьма оригинальными и имевшими важ-

ные последствия были также действия итальянских коммунистов после убийства Маттеотти»¹.

Накануне выборов в итальянский парламент, назначенных на начало 1924 года, возникла чрезвычайно сложная и своеобразная ситуация. Муссолини, захватив власть с помощью насилия и шантажа, стремился к победе на выборах, чтобы придать видимость законности фашистской диктатуре. Он разработал мошеннический избирательный закон, согласно которому список, получивший более 25 процентов голосов, получал мажоритарную премию. Перед демократическими силами страны встал вопрос: участвовать в такой обстановке в выборах или нет? Все течения социалистической партии склонялись к тому, чтобы не участвовать в выборах, так как не было никаких демократических гарантий.

Коммунистическая партия Италии, подчеркнув, что условия, в которых были вынуждены действовать политические партии, лишали народ возможности выразить свое демократическое волеизъявление на выборах, тем не менее заявила о своем намерении участвовать в них, чтобы использовать любую возможность легальной деятельности. Остальные партии, включая реформистов-социалистов, были вынуждены пересмотреть свои намерения и также приняли участие в выборах. (Социалистическая партия, искавшая соглашения с буржуазными демократическими силами, отвергла предложение коммунистов о едином пролетарском блоке.) Оценивая это решение ИКП, Луиджи Лонго пишет, что «ЦК партии рассматривал тогда участие в выборах как этап или аспект деятельности, которую партия вела с целью организации фронта борьбы в защиту экономических и политических интересов трудящихся классов, отрицание которых означало фашизм. По существу, своим решением Коммунистическая партия Италии сделала значительный шаг в деле достижения единого фронта, за который выступал Интернационал»².

Второй сложнейший вопрос, который пришлось решать ИКП в 1924—1925 годах, связан с так называемым Авентинским блоком и Антипарламентом. Авентинский блок — политическое объединение либерально-де-

¹ *Тольятти П.* Итальянская коммунистическая партия. М., 1959, с. 41.

² *Лонго Л.* — *Салинари К.* Между реакцией и революцией, с. 219—220.

мократических и социалистических группировок Италии — получил свое название от Авентинского холма в Риме, куда, по преданию, удалились плебеи Древнего Рима во время своей борьбы против патрициев. Блок возник после убийства фашистами депутата-социалиста Маттеотти (10 июня 1924 года). Этот акт вызвал всеобщее негодование в Италии и привел к моральной изоляции фашизма, его политической неустойчивости. В Авентинский блок вошли все фракции антифашистских партий, которые покинули парламент и создали Комитет оппозиционных фракций. Это событие имело большое политическое значение, так как кризис приобрел характер двоевластия, создались благоприятные условия для открытой антифашистской борьбы трудящихся масс и части средних слоев населения, ориентировавшихся на Авентинский блок. Именно поэтому коммунисты поддержали этот блок и вошли в состав Комитета оппозиционных фракций. Тем временем Муссолини закрыл парламент.

Коммунисты Италии, следуя ленинским принципам революционного парламентаризма, считали, что успех борьбы с фашизмом будут решать не парламентская оппозиция, хотя бы и в такой острой форме, как Авентинский блок, а действия масс. Поэтому они предложили всем партиям блока объявить всеобщую забастовку. Однако эти партии не приняли предложения коммунистов, предпочитая действовать конституционными средствами (организация критики фашизма, апелляция к королю и т. д.). Они боялись, что начавшееся массовое движение будет потом трудно контролировать и сдерживать. Коммунистам, которые в то время не преодолели еще организационной слабости и не имели достаточного влияния на массы, чтобы самостоятельно организовать всеобщую забастовку, не оставалось ничего иного, как выйти из оппозиционного комитета. Авентинский же блок постепенно угасал, не выходя за рамки «словесной» борьбы с фашизмом.

В октябре 1924 года коммунисты выдвинули новое предложение — преобразовать Авентинский блок в Антипарламент. Это предложение было обосновано А. Грамши на заседании ЦК партии. «Объединение парламентских оппозиционных групп в ассамблею, созданную на базе парламентского устава, в качестве Парламента, противостоящего фашистскому парламенту,— от-

мечал он, — имело бы совсем другое значение по сравнению с пассивным неучастием, ибо расширило бы кризис и вновь привело в движение массы, что является важнейшим условием борьбы против фашизма»¹. При этом ИКП имела в виду, что такой Антипарламент — не самоцель, а, напротив, лишь отправной и сборный пункт для всех массовых народных выступлений, проводимых в стране. Этот демократический институт парламентского характера мог бы объявить открытую борьбу фашизму, способствовать развертыванию массовых действий трудящихся².

Реакция авентинцев-демократов на это предложение была резко отрицательной, и коммунисты, учитывая, что с осени 1924 года в стране произошел определенный сдвиг вправо, который осложнил деятельность оппозиции, приняли решение вернуть своих депутатов в парламент, чтобы обличать фашизм с его трибуны и призывать массы к борьбе с ним. Это решение ИКП, по словам Л. Лонго, было принято также и для того, «чтобы не оказаться зажатыми между блоком оппозиции и фашизмом, чтобы укрепить свою независимую позицию и быть третьим фактором в сложившейся обстановке»³.

Революционное использование фашистского парламента, к которому вернулись итальянские коммунисты, было как нельзя более своевременным, так как вскоре правительство Муссолини запретило деятельность оппозиции и остатки Авентинского блока, лишенные связи с массами, перестали играть какую-либо роль в борьбе с фашизмом. Гибкая тактическая линия ИКП в 1924—1925 годах получила одобрение Коминтерна в решениях V и VI расширенных пленумов ИККИ (март — апрель 1925 года, февраль — март 1926 года)⁴.

В годы стабилизации капитализма в решениях пленумов ИККИ большое место отводилось деятельности компартий по налаживанию систематической и последовательной борьбы за массы на выборах в парламент и муниципалитеты, которая в некоторых странах (Франция, Германия, Италия, Чехословакия, Болгария) при-

¹ Лонго Л. — Салинари К. Между реакцией и революцией, с. 243.

² Там же, с. 244.

³ Там же, с. 246.

⁴ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 518, 545.

водила к неуклонному увеличению голосов, поданных за кандидатов-коммунистов, созданию сильных парламентских фракций компартий и упрочению их положения в местных органах власти¹. Вместе с тем Коминтерн вел решительную борьбу с ультралевыми группировками в рядах компартий, выступая против оторванных от реальной политической обстановки предвыборных лозунгов, способных лишь привести к потере голосов рабочих-избирателей. Так, резкой критике и последующему устранению от руководства Компартией Германии была подвергнута ультралевая группа Фишер — Маслова, выдвинувшая на выборах в рейхстаг (декабрь 1924 года) лозунг «За пролетарскую диктатуру и социализацию», в результате чего партия потеряла по сравнению с предыдущими выборами 1 млн. голосов².

В эти же годы Коминтерн продолжал борьбу и с правоуклонистскими тенденциями «парламентско-муниципального оппортунизма» в некоторых компартиях, отмечал недостаточно активную работу в массах коммунистов-парламентариев, требовал «максимального революционного использования парламента и муниципалитетов как трибун»³. Предметом постоянной заботы Коминтерна была также помощь компартиям различных стран в определении курса на правильное соединение парламентских и внепарламентских действий. При этом, когда налицо был серьезный политический кризис (как, например, в Англии в связи с забастовкой горняков 1926 года), центр тяжести переносился имело на массовую борьбу, которая сочеталась с выдвиганием лозунгов роспуска парламента, организации обструкций и протестов против ряда антипрофсоюзных законопроектов и т. д.⁴

Наконец, нараставшая в эти годы революционная борьба в Китае и первые симптомы военной угрозы со стороны капиталистических стран в отношении Советского Союза потребовали, чтобы коммунистические партии выдвинули некоторые формы парламентских дей-

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 392, 624, 693, 787, 790.

² См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 246—247.

³ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 490, 543, 614, 666, 786.

⁴ См. там же, с. 661, 666—667, 736—737.

ствий против военных приготовлений буржуазии и в защиту революционных завоеваний китайского и советского народов¹.

В деятельности Коминтерна и его секций имели место и недостатки. Не всегда четко определялись задачи парламентской деятельности в связи с некоторыми отрицательными тенденциями в общей политической и тактической линии международного коммунистического движения. В этот период некоторые руководящие работники Коминтерна, в особенности Г. Зиновьев, исходя из неверной оценки арьергардных боев пролетариата в 1923 году (как начала нового революционного подъема), стремились сузить и в известной мере ревизовать ленинское понятие политики единого фронта. Результатом этого было новое, «левое» истолкование лозунга рабоче-крестьянского правительства в решениях V конгресса Коминтерна (июнь — июль 1924 года). Это правительство рассматривалось не как переходная форма власти, а как «синоним» диктатуры пролетариата, что на практике могло оттолкнуть от единого фронта с коммунистами рабочих-социалистов. Постепенно распространяются взгляды о едином фронте как таком соглашении, которое возможно почти исключительно «снизу». Ставится под сомнение необходимость заключать соглашение и с «верхами». Намечается тенденция рассматривать социал-демократию в качестве основного врага рабочего класса, оценивать ее в лучшем случае как «левое крыло буржуазии», в худшем — как «крыло фашизма». Некоторые признаки обострения классовой борьбы в 1927—1928 годах и ускорение темпов социалистического строительства в СССР породили у части коммунистов ошибочные представления о том, что частичная стабилизация капитализма окончилась и якобы появились условия для стремительного ускорения революционного процесса. Все это способствовало закреплению наметившихся тенденций.

Постепенно складывалась новая тактика Коминтерна, которая впоследствии получила название «класс против класса». Эта тактика зарождалась в условиях начавшегося обострения классовой борьбы. Ее цель — помешать блокированию социал-демократии с буржуазными партиями, усилить борьбу против ее соглашатель-

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 716, 780.

ской политики и добиться единого фронта пролетариата, укрепить его классовое самосознание. В этом было здоровое ядро новой тактики. Однако «левизна» и сектантство, проявившиеся при ее осуществлении, на практике нередко приводили не к единству действий рабочего класса, а к его разобщению, к закреплению и развитию такого курса, который рассматривал борьбу с социал-демократией как главную задачу коммунистических партий¹.

Естественно, что модификация в указанном смысле общей тактической линии Коминтерна сказывалась на трактовке революционного парламентаризма и приводила к сужению парламентской деятельности коммунистических партий.

Уже V конгресс Коминтерна по существу предостерегал против «парламентских соглашений и комбинаций с социал-демократией» и указывал, что «парламентская деятельность коммунистов должна быть направлена на разоблачение контрреволюционной роли социал-демократии и разъяснение самым широким массам трудящихся «маргаринового», предательского характера так называемых „рабочих правительств”»². Становление тактики «класс против класса» сопровождалось тем, что в октябре 1927 года Политсекретариат ИККИ дал указания компартиям Англии и Франции отказаться от какой-либо поддержки на выборах кандидатов лейбористской и социалистической партий, вести решительную борьбу против их руководства и выдвигать лишь собственных кандидатов. В качестве мотивировки было высказано мнение, что победа социалистов на выборах не внесет существенных изменений в положение рабочего класса³. Эти же указания были подтверждены решениями IX и X расширенных пленумов ИККИ и VI конгресса Коминтерна (1928—1929 годы)⁴.

Подобные установки противоречили гибкой ленинской тактике, разработанной, в частности, как отмеча-

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 220—224, 230—232; 283—286, 295; Коммунистический Интернационал в документах, с. 401—402, 409, 448, 453, 598, 777—778, 882, 884.

² Коммунистический Интернационал в документах, с. 409—410.

³ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 284.

⁴ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 757—758, 760, 785—786, 882.

лось, и для Компартии Великобритании. Коммунисты фактически теряли возможность маневра в зависимости от реальной политической обстановки в стране, не могли голосовать за кандидатов социал-демократических и радикальных партий, вступать в предвыборные, парламентские и муниципальные блоки с их представителями. В результате сфера применения тактики революционного парламентаризма сужалась, что затрудняло борьбу коммунистов за единство рабочего класса и трудящихся масс против наступления капитализма, растущей угрозы фашизма и войны. Объективно облегчались маневры реформистских лидеров, направленные на изоляцию компартий от масс¹.

Осенью 1929 года капиталистические страны потряс самый глубокий в истории империализма мировой экономический кризис, продолжавшийся вплоть до 1933 года. Кризис сопровождался свертыванием производства, массовой безработицей, наступлением капитала на права трудящихся. Следствием этого были обострение классовой борьбы, рост революционного движения пролетариата в Германии, Чехословакии, Польше и других странах, победа буржуазно-демократической революции в Испании (1931 год). Позиции монополистической буржуазии были ослаблены, и она искала выход в фашизме, оказывая ему прямое содействие в завоевании политической власти и установлении террористской диктатуры, рассчитывая таким путем подавить революционное движение. Руководство международной социал-демократии в этой обстановке проводило политику классового сотрудничества с буржуазией и пыталось удержать рабочий класс от активных революционных действий.

Новые аспекты международного развития получили в основном правильную оценку в решениях расширенного Президиума, а также XI и XII пленумов ИККИ, состоявшихся в 1930—1932 годах. Исходя из сложившейся ситуации, Коминтерн ставил перед коммунистами задачи: завоевать большинство рабочего класса, создать единый фронт, привлекая к общей борьбе низовой аппарат реформистских партий и профсоюзов, развертывая борьбу за повседневные нужды и частичные требования

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 285—286.

трудящихся, особенно актуальные в условиях кризиса и безработицы. Решения Коминтерна этого периода содержали ряд верных суждений о фашизме. Не давая фашизму еще полной и точной классовой оценки, они тем не менее ориентировали компартии на организацию борьбы трудящихся масс против него¹.

Вместе с тем в этот период многим коммунистам было свойственно переоценивать разрушительный характер мирового экономического кризиса, делать вывод о его безвыходности для буржуазии и наступлении в скором времени пролетарской революции. Такие оценки способствовали закреплению установок, согласно которым главный удар следовало наносить против социал-демократии и даже ее левого крыла, а реформизм ставился на одну доску с фашизмом². При этом недостаточно учитывались рост революционных настроений среди рядовых рабочих социал-демократов и их недовольство соглашательской политикой «верхов». Определенную почву для такого одностороннего подхода к социал-демократии давала позиция подавляющего большинства ее лидеров, которые пособничали буржуазии и попустительствовали фашизму.

И все же политика Коминтерна в этот период вовсе не была однозначной: он вел решительную борьбу против левосектантских группировок и добился их отстранения от руководства компартиями (Франция, Испания). На смену им пришли коммунистические лидеры, способные проводить твердую, но в то же время гибкую и реалистическую, подлинно марксистско-ленинскую стратегию и тактику. Именно в эти годы возглавили компартии своих стран М. Торез во Франции, Х. Диас и Д. Ибаррури в Испании, которые позднее внесли огромный вклад в создание единого рабочего и народного фронта.

Тем не менее отрицательные тенденции, проявившиеся тогда в общей линии Коминтерна, несомненно сказывались на постановке вопроса о буржуазной демократии, буржуазном парламентаризме и в практической парламентской деятельности коммунистических партий.

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 323—326, 343—348.

² См. там же, с. 323—326, 343—348; Коммунистический Интернационал в документах, с. 940, 946, 961, 976—977.

Преувеличенные оценки ближайших перспектив и возможностей революционного движения и склонность учитывать настроения только передовых рабочих приводили без достаточных оснований к выводам о том, что трудящиеся массы теряют интерес к защите буржуазно-демократических свобод и деятельности представительных учреждений, готовы поддержать лозунг диктатуры пролетариата¹. В ряде решений ИККИ отчетливо проводится мысль о том, что буржуазную демократию и парламентаризм не следует противопоставлять фашизму и что борьбу за них нельзя рассматривать как этап в развитии антифашистского революционного движения. Для последнего якобы важны не эти переходные формы, а только конечная цель — установление диктатуры пролетариата².

Что касается парламентской и муниципальной деятельности коммунистических партий в период экономического кризиса, то несомненным ее достоинством было усиление предвыборной пропаганды и агитации в массах, рост числа голосов избирателей, поданных за кандидатов-коммунистов, революционное использование представительных учреждений в интересах трудящихся³. Парламентская работа компартий в значительно большей степени, чем прежде, могла опереться на решительные внепарламентские действия трудящихся, достигшие большого размаха.

Классовая борьба в 1929—1932 годах выражалась прежде всего в массовом забастовочном движении. Только в пятнадцати крупнейших капиталистических странах за это время произошло 19 тыс. стачек, в которых приняли участие около 8,5 млн. трудящихся⁴. В США, Германии, Франции, Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии многие забастовки уже в первые годы кризиса сопровождались столкновениями рабочих с властями и полицией, захватом предприятий. Помимо забастовок революционное движение проявлялось и в таких острых массовых формах, как политические де-

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 327.

² См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 937—938, 957, 975—976.

³ См. там же, с. 945, 963.

⁴ См.: *Фостер У.* Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, с. 385.

монстрации. Они нередко заканчивались стычками и даже вооруженными боями с полицией и войсками. Усилились крестьянские волнения, широкие выступления безработных.

Массовые революционные действия позволяли компартиям более эффективно использовать парламентскую деятельность в том случае, если главной задачей оставались внепарламентские действия трудящихся и им была подчинена парламентская тактика. В то же время своеобразный нигилизм по отношению к буржуазным демократическим институтам и установки на активизацию борьбы против социал-демократии, отмеченные выше, ограничивали возможности парламентской и муниципальной работы коммунистов.

Трактовка революционного парламентаризма, характерная для этого периода, наиболее ярко отражена в постановлении расширенного Президиума ИККИ (8—28 февраля 1930 года) «Задача секций Коммунистического Интернационала в области коммунальной политики»¹. Это постановление знаменовало значительный шаг вперед в разработке парламентской тактики, составной частью которой была и муниципальная работа. Здесь впервые сделана попытка специально суммировать содержание, задачи и принципы деятельности компартий по отношению к местным органам самоуправления, к их работе.

Напомним, что резолюция II конгресса Коминтерна «Коммунистические партии и парламентаризм» затрагивала этот вопрос всего лишь в одном пункте, где в общих чертах определялись задачи коммунистов в случае завоевания большинства в коммунальных учреждениях. Между тем за десятилетие, прошедшее со времени II конгресса, значение и роль муниципальной тактики резко возросли.

По самой своей природе местные органы власти в капиталистическом обществе, оставаясь составной частью буржуазного государственного аппарата, государственной администрации, в то же время являлись коллективами, представлявшими интересы жителей данной территориальной единицы. Они были гораздо теснее связаны с народом, чем депутаты парламента. Муници-

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 925—931.

палитеты, выполняя многообразные функции управления хозяйством, административными службами, органами культуры, здравоохранения, общественными работами в пределах своего района, подобно парламенту служили ареной классовой борьбы. При всеобщих, равных, прямых выборах и тайном голосовании состав муниципалитетов, если хорошо поработала партия, может в известной мере соответствовать волеизъявлению народа.

Социалистические партии II Интернационала проводили по отношению к местным органам власти ту же реформистскую политику, что и в парламентах, проявляли готовность идти на соглашение с буржуазией, проповедовали теорию так называемого «муниципального социализма». Смысл этой теории состоял в попытках доказать возможность эволюционного перехода от капитализма к социализму путем завоевания рабочими большинства депутатских мест в коммунальных учреждениях, с последующей интеграцией этих «кусков социализма» в качественно новый общественный строй.

Основы революционной коммунальной политики закладывались компартиями европейских стран в годы частичной стабилизации капитализма. Тогда же, во второй половине 20-х годов, были сделаны первые шаги с целью завоевания органов местного самоуправления для удовлетворения насущных нужд трудящихся и развития классовой борьбы пролетариата. В эти годы появляются первые муниципалитеты, которыми руководили коммунисты, активно проходят коммунальные кампании, как это было, например, во Франции, где партия в ряде случаев применяет гибкую тактику блокирования с социалистами, разрабатывает специальную платформу для выборов в местные органы власти (1925 и 1929 годы), создает при ЦК ФКП муниципальную комиссию. Муниципальные программы ФКП были направлены на то, чтобы сочетать борьбу за насущные интересы избирателей с более широкими задачами общенациональной классовой борьбы пролетариата и защищать демократические завоевания народа.

Так, например, на муниципальных выборах в мае 1929 года французские коммунисты стремились достигнуть единства в низах, ибо создать единый рабочий фронт на основе тактики «класс против класса» и «сверху» оказалось невозможным из-за негативной позиции руководства Социалистической партии и реформистской

ВКТ. Коммунисты договаривались с рядовыми социалистами и членами профсоюзов о совместной классовой линии, руководствуясь конкретной программой-минимум, отвечавшей интересам трудящихся. Муниципальная программа ФКП 1929 года содержала следующие требования: соблюдение закона о 8-часовом рабочем дне, повышение заработной платы, защита арестованных деятелей рабочего движения и прекращение репрессий против них, роспуск фашистских лиг, борьба против военных приготовлений правительства Франции, представлявших угрозу для СССР. Выборы 1929 года принесли значительный успех коммунистам; число возглавляемых ими муниципалитетов возросло до 115 против 70, завоеванных на коммунальных выборах 1925 года¹.

В результате экономического кризиса 1929—1933 годов обострились классовые противоречия и ухудшилось положение трудящихся масс. Возникла необходимость выработать основные принципы коммунальной политики коммунистических партий. Эти принципы наиболее полно отражены в постановлении расширенного Президиума ИККИ (в феврале 1930 года).

Постановление высоко оценивало муниципальную деятельность коммунистов, считая, что партия должна закреплять и развивать свои связи с широкими трудящимися массами. В условиях кризиса, безработицы, наступления капитала на рабочий класс и угрозы фашизма роль и значение этой работы резко возрастали. «...Правильная коммунистическая коммунальная политика,— говорилось в документе,— может и должна стать рычагом мобилизации трудящихся масс, высвобождения широких слоев из-под влияния буржуазных партий, фашизма и социал-фашизма». Были отмечены недостатки в деятельности компартий, подвергнуты резкой критике как реформистские извращения, исходящие из теории «муниципального социализма» и практики «органической» работы в органах местного самоуправления, так и левацкие уклоны в этом вопросе (бойкот коммунальных выборов и работы, отказ занимать посты в муниципалитетах, недооценка этой деятельности для мобилизации масс, «подмена дела мобилизации масс на основе конкретной программы частичных требований

---

¹ См.: *Ефимова А. Л.* Французские коммунисты в муниципалитетах. Из опыта массовой работы ФКП. М., 1975, с. 28—42.

«левой» фразой о революции в муниципальном деле после захвата власти пролетариатом» и т. п.)¹.

Призывая использовать коммунальные выборные органы как трибуну для организации революционной борьбы масс против наступления капитала и фашизма, как средство развертывания программы частичных требований, увязанных с интересами народа, с основными классовыми задачами и целями пролетариата, постановление обращало особое внимание на необходимость сочетать коммунальную деятельность с работой в массах. В частности, было подчеркнуто значение работы на фабриках и заводах, собраниях безработных, отмечалась важность контроля партии и трудящихся над деятельностью коммунистических фракций муниципалитетов, предварительного обсуждения на собраниях избирателей тех или иных мероприятий или проектов, вносимых на рассмотрение местных органов самоуправления. Постановление предлагало создавать коммунальные отделы при ЦК и окружных комитетах компартий для руководства муниципальной работой, улучшать качественный состав коммунистических фракций муниципалитетов, выдвигать на эту работу заводских пролетариев с крупных предприятий и отстранять от должностей так называемых муниципальных «специалистов», настроенных оппортунистически. Перед коммунистическими партиями была поставлена задача в зависимости от конкретной обстановки «выработать собственную программу действий в области коммунальной политики и мобилизовать вокруг этой программы массы трудящихся». Постановление содержало и примерный перечень частичных требований такой программы из одиннадцати пунктов².

Вместе с тем рассматриваемый документ не был свободен от недостатков, свойственных этому периоду (переоценка глубины революционного процесса, схематизм, односторонний подход к социал-демократии). Так, фактически отвергались требования компартий, направленные на расширение сферы деятельности и демократизацию муниципалитетов в интересах рабочих и крестьян. Мотивировалось это тем, что местные органы власти являются составной частью буржуазного государственного

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах, с. 925—926, 931.

² См. там же, с. 928—930.

аппарата, должны быть уничтожены вместе с ним в ходе пролетарской революции и заменены системой Советов, а поэтому выдвижение таких требований «может лишь консервировать демократические иллюзии масс». В соответствии с установками того времени ставилась задача «решительного прекращения какого бы то ни было сотрудничества с социал-демократической партией. Коммунисты,— говорилось далее,— не могут заключать избирательных союзов ни с социал-демократами, ни с какими-либо другими буржуазными партиями. Они не могут голосовать за социал-демократических бургомистров, гласных, коммунальных старост и т. д. Рабочее большинство в муниципалитете имеется только там, где либо одни коммунисты составляют большинство, либо по рабочим спискам и по спискам крестьянской бедноты выбраны делегаты, изъявляющие готовность работать на коммунистической платформе и под коммунистическим руководством»¹.

Естественно, что такой безоговорочный отказ от каких-либо блоков с левыми силами ограничивал возможности муниципальной работы коммунистов, приводил к их обособлению от значительных слоев трудящихся, шедших за социал-демократами или состоящих в реформистских профсоюзах. Тем не менее претворение в жизнь главных рекомендаций постановления расширенного Президиума ИККИ в целом способствовало повышению уровня муниципальной деятельности компартий. В эти годы были достигнуты значительные успехи в области легальной партийной работы, которая рассматривалась как вспомогательное тактическое средство развития рабочего движения в его наиболее активных, массовых формах.

В январе 1933 года к власти в Германии пришел кровавый гитлеровский фашизм. Началось уничтожение буржуазно-демократических свобод, физическое истребление сотен тысяч коммунистов, социалистов, демократов. Победа гитлеровцев дала толчок для наступления самых реакционных сил, фашистских партий и группировок и в других капиталистических странах. Учитывая обстановку, Коминтерн и его секции начинают настойчиво искать пути для того, чтобы сплотить всех антифашистов, организовать отпор фашизму. Происходит пере-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, с. 926—927.

оценка некоторых тактических установок прежнего периода. В 1932—1933 годах гораздо больше внимания уделяется созданию единого фронта рабочего класса и «снизу», и «сверху», имеют место попытки добиться соглашений не только с низовыми организациями реформистов, но и на уровне руководства коммунистических и социалистических партий. В эти годы Исполком Коминтерна и компартии обращаются к социал-демократии с призывом — объединить усилия пролетариата на основе конкретных антифашистских программ. Однако и Социнтерн и руководство социалистическими партиями всех европейских государств отклонили эти предложения, продолжая цепляться за парламентский путь сопротивления фашизму в «конституционных рамках»¹.

Вопросы мобилизации международного пролетариата на борьбу против фашизма, империализма и войны рассмотрел XIII пленум ИККИ, состоявшийся в ноябре — декабре 1933 года. Этот пленум был в известной мере переходным от прежней политики и тактики Коминтерна к новому политическому курсу, который намечался с 1934 года.

В решениях XIII пленума впервые дано четкое классовое определение фашизма как «открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала», подчеркнуто, что переход к фашизму означает стремление этих кругов монополистической буржуазии убрать с дороги «старые методы парламентаризма и вообще буржуазной демократии»². На пленуме отмечалось, что в ходе антифашистской борьбы могут быть установлены промежуточные демократические формы власти, а не обязательно сразу диктатура пролетариата³. Противопоставление фашизма и буржуазной демократии, хотя и сделанное недостаточно четко и последовательно, а также классовая оценка фашизма открывали путь к пониманию того, что в общедемократической борьбе против фашизма вместе с проле-

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 348—358; Лейбзон Б. М., Шириня К. К. Поворот в политике Коминтерна (Историческое значение VII конгресса Коминтерна). Изд. 2-е. М., 1975, с. 37, 57—59.

² XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934, с. 589.

³ См. там же, с. 100, 315.

тариатом выступают широкие слои населения. Однако в решениях пленума нашли отражение и некоторые старые формулы: об оценке состояния революционного процесса и его перспектив, о роли социал-демократии¹.

После XIII пленума ИККИ фашистская угроза продолжала нарастать во многих капиталистических странах. Реакционные силы стремились к захвату власти во Франции, Австрии, Испании, Венгрии, Польше. Еще явственнее обнаруживалось стремление фашистских партий и группировок покончить с буржуазной демократией и ее представительными институтами, установить жестокую диктатуру, расправиться с революционным движением рабочего класса и другими прогрессивными силами общества. В реакционных кругах монополистической буржуазии наметились две основные тенденции по отношению к буржуазному парламентаризму: 1) стремление «законно» установить авторитарную власть, постепенно урезывая конституционные свободы, прерогативы парламента, увеличивая права исполнительных органов и 2) путь прямого переворота с последующим уничтожением буржуазно-демократических порядков и ликвидацией представительных учреждений (ропуск парламента, местных органов самоуправления и т. д.).

Даже чисто внешне приход фашистов к власти или попытки фашистского переворота выражались в антипарламентских и антиконституционных действиях различного масштаба. Дело Маттеотти в Италии (1924 год), поджог рейхстага гитлеровцами (1933), роспуск парламента фашистским премьер-министром Австрии Дольфусом (март 1933 года), атака Бурбонского дворца, где заседала палата депутатов, фашистскими лигами во Франции (февраль 1934 года) — все это не было простым совпадением. Натиск на буржуазно-демократические свободы, парламентские режимы и представительные институты, которые фашисты считали опасными для господства монополистического капитала, ослабленного под ударами экономического кризиса, все отчетливее показывал, что реакционные силы враждебны не

---

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 358—360; Лейбзон Б. М., Шириня К. К. Указ. соч., с. 63—64.

только рабочему классу, но и демократическим слоям и партиям буржуазного общества.

В 1934 году Коминтерн и коммунистические партии, опираясь на ленинские идеи и выводы III и IV конгрессов, постепенно стали переходить к политике единого пролетарского фронта, а затем и политике Народного фронта. Первые успехи на пути практического применения этой политики были достигнуты в борьбе с фашизмом во Франции. Уже в июле 1934 года ФКП и Социалистическая партия заключают пакт о единстве действий пролетариата на основе общедемократических и антифашистских требований¹. Логически развивая эту тенденцию, Французская коммунистическая партия в октябре 1934 года выдвинула лозунг Народного фронта. Этот боевой союз объединял не только пролетарские, но и все демократические силы с целью обуздать, разрушить и распустить фашистские лиги, защитить демократические права и свободы трудящихся и удовлетворить некоторые их экономические интересы, ущемляемые монополистической буржуазией. При этом ФКП исходила из того, что Народный фронт должен быть не «верхушечным» избирательным или парламентским блоком политических партий и групп, а подлинно массовым объединением всех трудящихся и антифашистов².

Политика Народного фронта оценивалась французскими коммунистами как развитие ленинских взглядов и идей в новой международной и внутривнутриполитической обстановке. «Она ясно указала на то, — пишет секретарь ФКП Гастон Плиссонье, — что наступил час выбора не между движением к фашизму или установлением социалистической власти, а между фашизмом и демократией. Коммунистическая партия разъясняла: для того, чтобы преградить путь фашизму и отстаивать демократические свободы, завоеванные ценой исторических битв, нужно было воплотить в жизнь идею единого фронта рабочего класса и более того — союза крестьянских масс и мелкой городской буржуазии с рабочими в рядах широкого Народного фронта»³.

---

¹ См.: Егоров Ю. В. Народный фронт во Франции (Внутриполитическая борьба во Франции в 1934—1938 гг.). Л., 1972. с. 53—54.

² См. там же, с. 58—61, 65.

³ В борьбе за интересы трудящихся Франции. — В кн.: 50 лет Французской коммунистической партии. М., 1971, с. 21—22.

Поворот к политике единого пролетарского и Народного фронта стал фактом. С учетом особенностей внутренней обстановки к этой политике переходили коммунисты Испании, Италии, Чехословакии и других стран¹.

По мере накопления опыта новая политическая ориентация международного коммунистического движения получала поддержку среди руководящих органов Коминтерна, которые приступили к подготовке VII конгресса. Начался пересмотр ошибочных установок. Постепенно утверждается представление о неизбежности антифашистской, общедемократической фазы, подводящей массы к социалистическому перевороту. Растет желание преодолеть односторонние оценки социал-демократии и определить такую линию по отношению к ней, которая способствовала бы созданию единого фронта².

В обстановке наступления фашизма складывается более конкретная и гибкая оценка буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии. В этом смысле характерно, например, письмо ИККИ в ЦК ФКП от 11 июня 1934 года, в котором содержатся рекомендации организовать фронт борьбы трудящихся против фашизма и изменить отношение к буржуазной демократии. Коммунистам, говорилось в письме, необходимо покончить с заявлениями в партийной печати или в выступлениях о том, что партия борется якобы за уничтожение буржуазной демократии. Такие высказывания оценивались как «политически ошибочные», и в связи с этим ставилась задача всеми силами бороться не только против попыток фашизма и реакционных кругов буржуазии уничтожить или ограничить демократические свободы, но и «добиваться их расширения»³. Решительные перемены происходят и в трактовке тактики революционного парламентаризма, характерной для конца 20-х—начала 30-х годов. Если в знакомом нам уже постановлении расширенного Президиума ИККИ (февраль 1930 года) «Задача секций Коминтерна в области коммунальной политики» запрещалось всякое сотрудничество с социал-демократами во время выборов и в работе представительных учреждений, то письмо Политсекретариата

¹ См.: *Лейбзон Б. М., Шириня К. К.* Указ. соч., с. 74—89.

² См. там же, с. 90—106.

³ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 376.

ИККИ от 21 августа 1934 года содержит иные рекомендации. Компартия Франции предложено в качестве дополнительных мер к развитию массовых внепарламентских выступлений трудящихся добиваться соглашения с руководством СФИО о взаимном снятии кандидатур во втором туре кантональных выборов с целью обеспечить большинство голосов одному кандидату левых сил — коммунисту или социалисту¹.

Эта тактика принесла серьезный успех Народному фронту на муниципальных выборах в мае 1935 года, в ходе которых, согласно совместному воззванию ФКП и СФИО, избиратели, шедшие за этими партиями, призывались голосовать во втором туре за единого кандидата, получившего большинство голосов в первом туре². Аналогичную линию с целью установить взаимоотношения с Независимой рабочей партией и левыми лейбористами и создать единый фронт намечала Компартия Великобритании на муниципальных выборах в ноябре 1934 года³.

В подготовительных материалах к VII конгрессу Коминтерна, разработанных в конце 1934 — начале 1935 года, говорится уже о переходных формах власти, которые можно использовать как лозунги борьбы за расширение демократических свобод трудящихся. В тех странах, где у власти были фашисты, компартиям предлагалось развернуть массовую борьбу за восстановление демократических институтов, прав представительных учреждений, разъяснять, что следующим этапом борьбы за демократию коммунисты считают создание рабоче-крестьянского правительства⁴.

VII конгресс Коминтерна открылся в Москве 25 июля 1935 года. В результате его почти месячной работы коммунистическое движение получило в окончательном виде новую ориентировку. Политика единого рабочего и широкого Народного фронта, направленная на решение общедемократических, антифашистских задач, открывала ясные перспективы для того, чтобы через промежуточные этапы подойти к социалистической фазе революционной борьбы. Решения конгресса, разви-

¹ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 381.

² См.: *Ефимова А. Л.* Указ. соч., с. 50—59.

³ См.: *Лейбзон Б. М., Шириня К. К.* Указ. соч., с. 113.

⁴ См. там же, с. 206.

вавшие ленинские взгляды и идеи, обосновали новую стратегическую линию в связи с изменившейся расстановкой классовых сил в мире и ростом противоречий монополистического капитализма.

VII конгресс Коминтерна не только дал оценку фашизма, угрожавшего интересам трудящихся масс, но и обстоятельно рассмотрел вопрос о буржуазной демократии, буржуазном парламентаризме, сделал важные выводы об отношении к ним коммунистов в новых исторических условиях. В основном докладе конгресса «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», с которым выступил Г. Димитров, на базе классовой оценки фашизма, в развитие решения XIII пленума ИККИ, был сделан глубокий и логический вывод о существенном различии между фашизмом, с одной стороны, и буржуазной демократией, парламентским государственным устройством, с другой. «Приход фашизма к власти,— говорилось в докладе Г. Димитрова,— это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии — другой ее формой — открытой террористической диктатурой»¹. Несмотря на то, что отношение фашизма к парламентаризму имело некоторые оттенки — от его полной ликвидации до грубой фальсификации, сущность этой диктатуры не изменялась.

Вывод о фашизме как особой форме классового господства буржуазии был направлен против ошибочных взглядов, распространенных в коммунистическом движении конца 20-х—начала 30-х годов, когда не делалось особой разницы между фашизмом и буржуазно-парламентским строем, а реакционная политика капиталистических правительств и даже социал-демократии также нередко принималась за фашизм. Решение конгресса по этому вопросу, во-первых, устраняло путаницу в характеристике различных буржуазных режимов и политических сил, а во-вторых, ориентировало коммунистов на то, чтобы в борьбе против угрозы захвата власти фашистами «использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии»².

¹ Димитров Г. Избранные статьи и речи. М., 1972, с. 114—115.

² Там же, с. 116.

Доклад Г. Димитрова, его заключительное слово и решения VII конгресса вскрыли это действительное противоречие между фашизмом и буржуазно-демократическим строем, буржуазным парламентаризмом. «Сейчас фашистская контрреволюция атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой варварской эксплуатации и подавления их,— говорил Г. Димитров.— Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать конкретно на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»¹. В связи с этим Г. Димитров особо подчеркивал необходимость конкретно-исторического подхода к таким явлениям, как буржуазная демократия, буржуазный парламентаризм. Критику буржуазного парламентаризма и борьбу против тех социал-демократических партий, которые в годы революционного подъема противопоставляли его диктатуре пролетариата, нельзя было механически переносить в новые исторические условия.

Позиция коммунистов, их тактическая линия по отношению к буржуазной демократии и буржуазному парламентаризму в обстановке угрозы фашизма и войны была определена Г. Димитровым следующим образом: «Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение»².

Лозунг защиты буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, выдвинутый на VII конгрессе в выступлениях Г. Димитрова, Д. Мануильского, К. Готвальда и др., вовсе не означал, что коммунистическое движение поставило своей целью увековечить буржуазно-парламентский строй. Этот лозунг соответствовал ленинскому учению об органической связи между борь-

¹ Димитров Г. Указ. соч., с. 202—203.

² Там же, с. 202.

бой за демократию и борьбой за социализм и предполагал, что антифашистские общедемократические требования явятся оправданными для решения более глубоких задач (расширение демократии и ограничение власти капитала), способствующих созданию благоприятных условий для перехода к социализму¹.

Вопрос о буржуазной демократии и буржуазном парламентаризме был рассмотрен на VII конгрессе в тесной связи и с политикой единого рабочего и Народного фронта. Соответствующие решения конгресса предполагали широкое использование прежде всего разнообразных форм массовых выступлений рабочего класса и его союзников, а также и всех парламентских методов деятельности компартий, направленных на создание правительств пролетарского или Народного фронта как переходных демократических форм власти. В зависимости от конкретных условий той или иной страны коммунисты могли либо входить в эти правительства, либо оказывать им поддержку.

В целях осуществления политики единого фронта VII конгресс Коминтерна наметил для компартий ряда капиталистических стран примерную тактическую линию борьбы за общедемократические, частичные требования. Она должна была сочетать парламентские и внепарламентские действия (причем эффективность первых ставилась в прямую зависимость от «подъема массового движения»), использовать в борьбе с фашизмом и реакцией буржуазно-демократические свободы и представительные институты, сотрудничество с социал-демократией в различных формах и областях политической деятельности². Решение конгресса о политике и правительствах Народного фронта соответствовало переменам в отношении коммунистов к буржуазно-демократическим институтам и представительным парламентским учреждениям.

В 30-е годы рост сил рабочего и коммунистического движения в ряде капиталистических стран сопровождался тем, что парламентские формы борьбы стали играть значительно большую роль, чем прежде, особенно

---

¹ См.: Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935, с. 32; *Лейбзон Б. М., Шириня К. К.* Указ. соч., с. 206—211.

² См.: *Димитров Г.* Указ. соч., с. 130—156, 166—172, 194—201; Резолюции VII Всемирного конгресса..., с. 18—24.

в организации отпора фашизму и реакции. Коммунисты, опираясь на активные массовые внепарламентские действия, могли с успехом использовать представительные институты и для борьбы за политические и экономические права трудящихся. Исходя из этого, VII конгресс внес существенные поправки в тактику революционного парламентаризма применительно к условиям общедемократической борьбы масс против реакции и фашизма.

В резолюции конгресса о едином фронте была специально определена и тактика коммунистических партий на выборах в парламенты и органы местного самоуправления. «Избирательные кампании,— говорилось в ней,— должны быть использованы для дальнейшего развития и укрепления единого фронта борьбы пролетариата. Выступая на выборах самостоятельно, развивая перед массами программу коммунистической партии, коммунисты должны добиваться единого фронта с социал-демократическими партиями и профсоюзами (а также с организациями трудящихся крестьян, ремесленников и т. д.), прилагая все усилия, чтобы не допустить избрания реакционных и фашистских кандидатов. Перед лицом фашистской опасности, в зависимости от роста и успехов движения единого фронта, а также в зависимости от существующей избирательной системы, коммунисты могут выступать в избирательной кампании с общей платформой и с общими списками антифашистского фронта, сохраняя за собой свободу политической агитации и критики»¹.

В период, когда разрабатывалась политика единого пролетарского и широкого народного фронта, и особенно после VII конгресса Коминтерна, тактика революционного парламентаризма стала осуществляться с большим размахом, способствуя тому, что компартии и левые силы добились серьезных успехов. В обстановке роста антифашистских и революционных выступлений народных масс были ослаблены позиции монополистической буржуазии. Левые силы получили возможность завоевать в ходе выборов большинство в представительных учреждениях и использовать это большинство в парламентах и муниципалитетах для осуществления экономических и политических требований программы Народного фронта.

В апреле — мае 1936 года партии, входившие в На-

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса..., с. 22.

родный фронт, одержали победу на парламентских выборах во Франции, завоевав 381 место в палате депутатов против 237 мест блока буржуазных партий. При этом в результате активного проведения политики Народного фронта значительно укрепили свои позиции и коммунисты, которые по численности своей парламентской фракции перешли с 16-го места на третье и получили 72 мандата против 10 на прежних парламентских выборах¹. Разумеется, эти успехи были достигнуты прежде всего благодаря активным и широким внепарламентским выступлениям рабочего класса и всех трудящихся, организатором которых стала ФКП. Разъяснение лозунгов единого Народного фронта началось уже в ходе грандиозной антифашистской демонстрации 14 июля 1935 года, когда в Париже на площади Бастилии собралось около полумиллиона представителей всех левых политических партий и течений, различных демократических и антифашистских организаций. Они поклялись сообща бороться против фашизма, создали Национальный комитет Народного фронта. Демонстрации трудящихся активно прошли почти во всех городах страны. Во Франции стали действовать многочисленные комитеты Народного фронта, развернувшие массовую борьбу против чрезвычайных декретов правительства Лавалля.

В октябре 1935 года Политбюро ФКП обсудило доклад М. Тореза об итогах VII конгресса Коминтерна и наметило меры по организации массовой борьбы трудящихся за осуществление программы Народного фронта. С той же целью в Париже было собрано 5 тыс. коммунистов, состоялись собрания и во многих других городах, где решались практические вопросы организации антифашистской и антивоенной борьбы трудящихся. Целеустремленная работа ФКП в массах в конечном счете и обеспечила перевес сторонников Народного фронта на выборах 1936 года.

Победа левых сил позволила создать во Франции правительство Народного фронта, опиравшееся на массовое движение и поддержку коммунистов, которые сами решили не входить в его состав. Одну из причин такого решения называет член Политбюро ФКП Франсуа Бийу: «Мы имели перед глазами печальный опыт

¹ Егоров Ю. В. Указ. соч., с. 111.

социалистов других стран, которые вошли в правительство, чтобы управлять делами буржуазии в ущерб интересам трудящихся. И мы не могли допустить в этом отношении ни малейшей двусмысленности. Зато мы отлично понимали необходимость поддержки правительства, усилия которого были направлены на организацию отпора фашизму, сохранение мира и улучшение участи всех лиц наемного труда»¹.

В феврале 1936 года состоялись парламентские выборы в Испании, на которых все левые силы страны, включая коммунистов, выступили как единый блок Народного фронта. Как и во Франции, главным фактором сложившейся политической ситуации было массовое революционное движение трудящихся: крестьянские выступления и национально-освободительная борьба в Каталонии, Стране басков и Галисии, поразительная революционная энергия испанского пролетариата, закаленного в выступлениях 1934—1935 годов, организаторская деятельность КПИ, сумевшей сплотить различные потоки демократических сил в блок Народного фронта. Выборы принесли победу Народному фронту, который провел в кортесы 268 депутатов против 205 депутатов правых и центристских партий. «Политическое и историческое значение выборов 16 февраля состояло прежде всего в том,— отмечается в «Истории КПИ», подготовленной комиссией ее ЦК,— что они открыли возможность мирного, конституционного и парламентского развития демократической революции в Испании»². В отличие от Франции, Компартия Испании по мере роста угрозы фашистского переворота перешла от политики поддержки правительства Народного фронта к участию в нем, что способствовало усилению его революционно-демократического курса и активизации вооруженной борьбы с фашизмом. И парламентская фракция компартии, и ее представители в правительстве опирались в своей работе на массовые внепарламентские выступления трудящихся, на практике показывая, что только при этом условии «парламентская деятельность может служить делу развития демократии и мобилизации народных масс»³.

¹ Бийу Ф. Когда мы были министрами. М., 1974, с. 16.

² История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. М., 1961, с. 113.

³ Там же, с. 118.

Несколько иная тактика способствовала победе Народного фронта в Чили, где успех кандидата Народного фронта на президентских выборах (в октябре 1938 года), достигнутый благодаря развитию массового рабочего и демократического движения в стране, позволил создать правительство левых сил, получившее поддержку Компартии Чили¹.

Линия на единый фронт, проводившаяся коммунистами в ходе избирательных кампаний 1935—1937 годов в Англии, Швейцарии, Греции, референдума в Люксембурге, также сыграла свою роль, помогая бороться против наступления реакции и содействуя росту влияния коммунистических партий, развитию массового движения трудящихся².

До начала второй мировой войны компартии осуществляли решения VII конгресса Коминтерна о защите буржуазной демократии, демократических свобод и борьбе за их расширение, о выдвижении частичных требований, о политике единого фронта. Эти решения отражали важнейшие закономерности классовой борьбы в условиях углублявшегося общего кризиса капитализма. Главная закономерность заключается в том, что борьба за демократию и мир, в которой решающее место принадлежало массовым выступлениям трудящихся, но определенную роль играли и различные методы парламентской деятельности коммунистических партий, является составной частью развития человеческого общества от капитализма к социализму.

В годы второй мировой войны Народный фронт, провозглашенный VII конгрессом Коминтерна, в специфических условиях движения сопротивления против немецко-фашистских захватчиков стал обретать черты еще более широкого общенационального фронта, объединившего все патриотические силы многих стран.

Его дальнейшее развитие в условиях послевоенного революционного процесса определило пути и формы перехода к социалистической революции для целого региона государств Центральной и Юго-Восточной Европы.

---

¹ См.: *Гаранин Ф. А.* Народный фронт в Чили. 1936—1941. М., 1973, с. 89, 134—135, 154—155, 160, 168—169.

² См.: *Лейбзон Б. М., Шириня К. К.* Указ. соч., с. 355—357, 373.

КОММУНИСТЫ, ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оценивая роль парламентаризма как на общедемократическом, так и на социалистическом этапе развития современного революционного движения, коммунистические партии исходят из некоторых методологических принципов марксистско-ленинской теории и опыта классовой борьбы различных государств, прежде всего нашей страны, где под руководством В. И. Ленина была совершена первая в истории победоносная социалистическая революция.

При рассмотрении этого вопроса коммунистические партии учитывают диалектическую связь формы и содержания. Любое буржуазное государство, как отмечалось,— это классовое господство, диктатура буржуазии, которые призваны прежде всего обеспечить частный характер собственности на основные средства производства. Вместе с тем В. И. Ленин отличал само капиталистическое государство, где господствует частная собственность на землю и средства производства и которое «есть машина в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и беднейшее крестьянство», от его формы. К этой последней, по его мнению, и относились «всеобщее избирательное право, Учредительное собрание, парламент»¹.

Естественно, что всякая форма тесно связана с содержанием, и представительные институты в буржуазном обществе также служат в конечном счете средством, которое выражает волю господствующего класса. Однако Ленин ясно видел и разницу между парламентской формой и государственной машиной в собственном

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 81.

смысле этого слова, под которой подразумевал главным образом военно-бюрократический и полицейский аппарат, предназначенный для непосредственного подавления эксплуатируемого большинства.

Лидер Компартии Уругвая Р. Арисменди, внимательно анализирующий ленинские взгляды по этому вопросу, пишет: «Парламент — это одна из форм государства буржуазной диктатуры и как форма этого государства является чуждым и враждебным пролетариату орудием угнетения... Но мы представляли бы себе слишком упрощенной марксистскую теорию государства, если бы считали, что в данном случае перестает действовать диалектическая связь формы и содержания и что, кроме того, все государственные учреждения одинаково осуществляют классовое насилие. Нет, в теоретическом плане Маркс, Энгельс, Ленин, сосредоточивают свое внимание на военно-бюрократической машине в прямом смысле этого слова... Будет упрощением марксистско-ленинской теории ставить в один ряд или мешать в одну кучу без учета противоречий, всяких степеней и оттенков все эти различные учреждения, т. е. совершать ошибку, состоящую в растворении формы в содержании»¹.

Опираясь на положения классиков марксизма-ленинизма и документы современного международного коммунистического движения, Арисменди излагает принципиальную позицию коммунистов по вопросу о значении парламентаризма в новых исторических условиях. Парламент может играть определенную самостоятельную роль по отношению к буржуазной государственной машине даже в рамках капиталистического общества. Однако эта старая государственная форма может лишь тогда стать сколько-нибудь существенным фактором демократической, а затем и социалистической революции, если она будет наполнена новым классовым содержанием и покажет на деле, что она способна отражать интересы трудящихся во главе с пролетариатом. Обязательным условием использования этой парламентской формы государством нового типа — демократическим или пролетарским — является подавление сопротивления реакции, слом главных репрессивных органов старой государственной машины. Кроме того, использование парла-

---

¹ Арисменди Р. Ленин, революция и Латинская Америка. М., 1973, с. 239—240.

мента переходными формами государственной власти или при диктатуре пролетариата вовсе не означает, что не возникнут новые активные формы и органы участия революционных масс в осуществлении государственной власти. Напротив, чем более народной и глубокой будет революция, тем вероятнее, что революционная инициатива масс выдвинет такие учреждения и формы, которые если не заменят, то существенно дополняют традиционные демократические институты той или иной страны¹.

Важнейшим фактором, который определяет отношение современного коммунистического движения к парламенту, является оценка старых представительных институтов с точки зрения их возможностей обеспечить подлинное народовластие. Как отмечалось, Ленин называл Советы органом воли большинства народа, «всевластным парламентом» и т. д., подчеркивая тем самым их главное отличие от буржуазного парламентаризма — способность осуществлять народовластие на деле. Кроме того, важнейшую прогрессивную сторону парламентаризма В. И. Ленин, как мы видели, опять-таки связывал с тем, что такие учреждения избираются населением путем голосования и сохраняют элементы демократизма даже в рамках капиталистического государства. Изменение классового характера общества, устранение господства монополистической буржуазии, а затем и установление диктатуры пролетариата, по современным представлениям коммунистов, могут привести к тому, что старая парламентская форма будет перестраиваться и на деле осуществлять власть народа, а не служить прикрытием господства капитала.

Характеризуя исторический опыт различных стран, касающийся изменений в системе и в структуре политической власти, один из руководителей Компартии Дании Иб Нёрлунд пишет: «Вопрос о формах нового общественного устройства в разных странах решался по-разному, в соответствии с их специфическими условиями... Неодинаковую роль играл в этих странах такой орган, как парламент и т. д. Однако учет особенностей отнюдь не изменил того, что при богатом разнообразии форм государственной власти, существом ее везде была

---

¹ См.: *Арисменди Р.* Указ. соч., с. 232, 243—245.

власть трудящихся, которую К. Маркс и В. И. Ленин называли диктатурой пролетариата»¹.

Существенный момент, влияющий на позицию коммунистов по отношению к парламентаризму на стадии демократического или социалистического этапа революции, проистекает из марксистско-ленинского положения о том, что, во-первых, нельзя ограничиваться какой-либо одной определенной формой классовой борьбы и зарекается от использования других, во-вторых, выбор формы или выдвижение ее на первый план зависят от конкретно-исторической обстановки, «от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т. д.»². Следовательно, нет и не может быть единой схемы, догмы в использовании парламентаризма как фактора революционной борьбы или формы государственной власти на том или ином этапе развития революции.

Практический вопрос о сохранении или ликвидации парламентских учреждений в ходе революционного процесса по-разному решался и решается коммунистами различных государств. Естественно, что наиболее целесообразным и оправданным их использование было и будет там, где в сознании трудящихся масс представительные буржуазно-демократические институты тесно связаны с борьбой народа за свои свободы и права, где они несут на себе отпечаток длительной исторической традиции. И напротив, отмечает Р. Арисменди, «в странах, где не существует такого государственного устройства и где парламент в сознании масс не связан с периодом демократических революций и завоевания прав и свобод, т. е. не влияет на сознание масс, хотя бы благодаря «исторической инерции» (Энгельс), обращение к нему не представляется столь необходимым при определении перспектив власти»³. К первой группе государств, как мы увидим, относится большинство западных стран с богатыми парламентскими традициями. В этих странах представительные учреждения играли прогрессивную роль в условиях буржуазных революций

---

¹ Нёрлунд Иб. Картина нашего собственного будущего. О социализме и пути к нему. — «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, с. 29.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 1—2.

³ Арисменди Р. Указ. соч., с. 226.

и своими действиями способствовали завоеванию демократических свобод.

Однако для многих молодых независимых государств «третьего мира», а также некоторых государств со средним уровнем развития капитализма, вставших на путь революционно-демократических преобразований или избравших социалистическую перспективу, сохранение старой парламентской формы не является обязательным. Напомним, что не было сколько-нибудь развитых парламентских традиций и в России — родине Октября, где революционные массы выдвинули новую форму государственной власти — Советы. Путь строительства новых представительных органов народной власти предпочла революционная Куба. В программе Южно-Африканской коммунистической партии, нацеленной на осуществление национально-демократической революции, предусмотрено уничтожение буржуазного парламентаризма, порожденного колонизаторским режимом: «Партия заявляет, что революционный народ Южной Африки не может ограничиться только захватом существующих государственных и правительственных институтов, созданных для поддержания колониализма. Нужно разрушить их и создать новые, народные учреждения на их месте»¹.

Следующим фактором, который определяет точку зрения современного международного коммунистического движения на роль парламентаризма, является марксистско-ленинское учение о возможных путях развития революции — мирном (невооруженном) и немирном (вооруженном)². Выбор того или иного пути зависит от конкретно-исторических условий и особенностей революционного процесса в различных странах и во всем мире, и в принципе ни один из них не исключает использования парламентаризма в качестве формы государственной власти как на демократическом, так и на социалистическом этапах развития революции.

Международные совещания коммунистических и рабочих партий в Москве 1957, 1960 и 1969 годов подтвердили возможность победы демократической и социа-

¹ Ленинизм — наука революции. Международные исследовательские группы о современном значении основополагающих работ В. И. Ленина. Прага, 1974, с. 154.

² Подробно об этом см.: *Зародов К. И.* Три революции в России и наше время. М., 1975, с. 310—399.

листической революции как вооруженным, так и мирным путем¹. «Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками,— говорится в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1960 года),— рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить парламент из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции»².

Однако использование парламента в условиях мирного развития революции никоим образом нельзя отождествлять с парламентским путем к социализму, поскольку такая формулировка мало чем отличается от «парламентского социализма» оппортунистов, видящих весь смысл революционной борьбы в парламентской возне вокруг реформ, которые якобы способны постепенно привести к «врастанию капитализма в социализм». Если при жизни В. И. Ленина «парламентский социализм» выражался главным образом в теоретических упражнениях реформистов, несостоятельность которых и несовместимость с марксизмом блестяще показал руководитель нашей партии и государства, то ныне бесплодность и бесперспективность «парламентского социализма» вполне подтверждена на практике.

«Наиболее убедительным доказательством несостоятельности теории «постепенного врастания в социализм»,— пишет Иб Нёрлунд,— является то, что она на практике ни в одном случае не привела к социалистическим преобразованиям общества, даже там, где социал-демократические партии на протяжении многих лет входили в правительства и располагали большинством в парламенте. Этим самым они только доказали, что такое большинство не привело трудящиеся классы к об-

¹ См.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1964, с. 17—18, 77; Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 327.

² Программные документы борьбы за мир..., с. 77—78.

ладанию действительной политической властью в обществе, оно только позволило этим партиям взять на себя функции администраторов в государственном аппарате, который по-прежнему служил орудием власти монополистического капитала»¹.

В связи с этим руководители коммунистических партий тех стран, где парламент использовался в ходе революции и построения социализма или использование которого предусматривается программными документами борьбы за демократию и социализм,— Т. Живков, Ф. Мури, Э. Берлингуэр, В. Роше — решительно подчеркивают, что мирный путь развития революции не имеет ничего общего с парламентским путем к социализму, особенно понимаемым чисто реформистски².

Весьма важно подчеркнуть также некоторые принципиальные положения итогового документа Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, состоявшейся в Берлине 29—30 июня 1976 года, — «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». В нем отмечается: «...участвующие в конференции коммунистические и рабочие партии вновь подтверждают, что они отвергают любую политику и мировоззрение, означающие по существу подчинение рабочего класса капиталистической системе» и избирают путь борьбы, который «отвечает интересам народных масс и открывает путь к социалистическому преобразованию общества»³. В выступлении на этой конференции Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с особой силой прозвучали слова о том, что «коммунисты остаются революционерами, убежденными сторонниками замены капиталистического строя социалистическим. Решению этой исторической задачи они подчиняют всю свою деятельность»⁴.

Наконец, при оценке значения парламента на различных этапах современного революционного движения коммунисты по-прежнему опираются на принципиальное ленинское положение о приоритете внепарламентских форм классовой борьбы над парламентскими, ибо

¹ Нёрлунд *Иб.* Точка зрения коммунистов. М., 1972, с. 134.

² См.: Зародов К. И. Указ. соч., с. 336, 338, 353—355.

³ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 29, 32.

⁴ Там же, с. 17.

только в ходе массовых выступлений трудящихся можно изменить соотношение сил, обеспечить и поступательное развитие демократической революции и победу социалистической. В документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (июнь 1969 года) «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил» говорится: «Используя все имеющиеся возможности парламентской деятельности, коммунисты подчеркивают, что решающим в борьбе за демократию и социализм является развертывание массового движения рабочего класса, всех трудящихся»¹.

Исходя из этого принципиального положения, руководители компартий определяют место парламентской формы в условиях классовой борьбы своих стран. Так, Генеральный секретарь ИКП Э. Берлингуэр писал в октябре 1973 года: «Мы рассматриваем парламент как важный институт итальянской политической жизни, и не только сегодня, но и в период перехода к социализму, и в ходе его построения. Это тем более верно, что возрождение и обновление парламентского института в Италии — результат прежде всего борьбы рабочего класса и трудящихся масс... Но парламент может выполнить свои задачи только в том случае, если... парламентская деятельность партии рабочего движения связана с борьбой масс, с усилением демократии в обществе, с утверждением демократических и конституционных принципов во всех сферах и органах государственной власти»². Те же мысли содержатся и в статье члена Политбюро ЦК Компартии Финляндии Э. Туоминена «О соотношении парламентской борьбы и движения масс». «...Мирное проведение социалистической революции с использованием парламента,— пишет он,— возможно только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм»³.

---

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, с. 310.

² Цит. по: *Зародов К. И.* Указ. соч., с. 353.

³ «Проблемы мира и социализма», 1975, № 11, с. 16—17.

В проекте нового варианта программы «Путь Британии к социализму» (впервые принята в 1951 году), подготовленном к XXXV съезду Компартии Великобритании (ноябрь 1977 года), говорится, что цель партии состоит в переходе к социализму без гражданской войны, посредством сочетания массовой внепарламентской борьбы с борьбой за достижение парламентского большинства и формирование правительства, намеренного провести в жизнь социалистическую программу¹.

Таким образом, если кратко изложить общую позицию международного коммунистического движения относительно представительных институтов, и прежде всего парламента, в обстановке современной классовой борьбы, в особенности мирного пути развития революции, то она сводится к следующему.

При определенных условиях и, прежде всего, благодаря активной политической классовой борьбе широких народных масс власть трудящихся может быть установлена путем демократических выборов. Тем самым трудящиеся приобретут прочные позиции в представительных учреждениях и смогут использовать их для осуществления демократических и социалистических преобразований общества. Обязательным условием реализации демократических и социалистических требований с помощью парламента должна быть опора на массовые внепарламентские выступления трудящихся, которые способны пресечь попытки контрреволюционных сил повернуть развитие событий вспять. В этом случае рабочий класс может превратить парламента и некоторые другие государственные институты в орудие управления обществом. Однако в целом старое государство, в особенности его военно-бюрократическая машина и репрессивный аппарат, должны быть уничтожены и заменены новыми органами народной власти или диктатуры пролетариата.

Рассмотрим более конкретно, с точки зрения уже накопленного практического опыта и программных документов компартий различных стран, как коммунисты оценивают значение парламента в период подготовки и проведения демократической и социалистической революции.

Первый такой опыт приобрели после окончания вто-

¹ См.: «Правда», 1977, 2 февраля, № 33

рой мировой войны коммунистические и рабочие партии ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Здесь в условиях разгрома фашистского оккупационного режима развернулись антифашистские, национально-освободительные, антиимпериалистические и демократические революции, которые в дальнейшем мирным путем привели к установлению диктатуры пролетариата. Характерная особенность революционного процесса в Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Болгарии состояла в том, что и переходные ступени власти трудящихся и диктатура пролетариата в форме народной демократии устанавливались при сохранении всеобщего избирательного права за всеми гражданами с использованием традиционных форм буржуазного парламентаризма. Народное собрание в Болгарии, Национальное и Национальное учредительное собрание в Чехословакии, Сейм в Польше и др. — все эти парламентские, представительные учреждения, избираемые всеобщим голосованием, постепенно превращались в подлинно народные органы государственной власти, в институты социалистической демократии.

На первых этапах демократических революций в этих странах (за исключением Болгарии, где развитие событий сразу приобрело характер социалистической революции) основные демократические и социалистические преобразования — аграрная реформа, национализация промышленности — тормозились реакционной частью парламентских учреждений. Однако коммунистические и рабочие партии в этот период использовали все средства массовой борьбы пролетариата и трудящихся слоев для того, чтобы обеспечить поступательное развитие революции, разворачивали решительные внепарламентские действия народа, опираясь на новые органы революционной инициативы масс — местные комитеты Национального, Отечественного, Народного, Демократического фронта. События в этих странах еще раз подтвердили правильность ленинского положения о главенствующей роли массовых внепарламентских форм борьбы. Первые же мероприятия, направленные на удовлетворение социально-экономических и политических требований трудящихся, были проведены через парламенты благодаря мощному давлению «снизу» и политике коммунистов в правительствах, в общегосударственных органах Национального фронта.

К опоре на массовые действия коммунистические партии прибегали и в периоды острых политических кризисов, когда решался вопрос о судьбах революции. Так было, например, в февральские дни 1948 года в Чехословакии, когда вызванный реакцией парламентский и политический кризис был преодолен благодаря тому, что КПЧ привлекла на свою сторону тысячи Комитетов действия Национального фронта, фабрично-заводских комитетов и отрядов рабочей милиции. Эти действия позволили устранить из Национального собрания реакционные элементы, обеспечить его функционирование как органа подлинно народной власти, который одобрил созданное коммунистами правительство и его программу, избрал коммуниста на пост президента республики¹.

Выступая на заседании ЦК КПЧ в ноябре 1948 года, вскоре после февральской победы трудящихся, обеспечившей мирный переход к установлению диктатуры пролетариата в Чехословакии, К. Готвальд отметил, что Национальное собрание превратилось в подлинный институт социалистической демократии. «...Мы,— заявил он,— обеспечили благодаря успешным всеобщим выборам в Национальное собрание новую, действительно народную демократию и работающее Национальное собрание, которое не будет находиться в оппозиции к правительству и идти против народа, а, напротив, будет честно проводить в жизнь программу, которую само приняло и обязалось выполнять»².

С переходом стран народной демократии к социалистическому этапу развития революции довершался слом тех институтов старого государственного аппарата, которые мешали продвижению к социализму, развивались и крепили новые органы народной власти — национальные комитеты в Чехословакии, рады народов в Польше, комитеты Отечественного фронта в Болгарии и т. д.

Что касается парламентских учреждений, то они, оставаясь старой традиционной формой, чем дальше, тем больше выражали уже новое классовое содержание, свойственное новому общественному строю, где у власти находились трудящиеся во главе с рабочим клас-

¹ См.: *Зародков К. И.* Указ. соч., с. 352; *Ягодковский Л. С.* Народный фронт в европейских странах социализма. М., 1968, с. 62, 81.

² *Gottwald K.* O budování socialistické vlády. Praha, 1973, s. 163.

сом и его партией. Для парламента этих стран на социалистическом этапе развития революции характерны закрепленное конституцией право отзыва депутатов, развитая система контроля избирателей и органов Народного фронта за деятельностью депутатов в парламенте, тесная связь депутатов с избирателями и местными органами власти и т. д.¹

Незавершенным оказался аналогичный революционный процесс в странах Западной Европы (Греция, Франция, Италия и др.). После окончания второй мировой войны здесь развернулось освободительное, антифашистское движение широких народных масс во главе с коммунистическими партиями. В ходе этих классовых и антифашистских выступлений были достигнуты значительные успехи на пути демократического обновления общества. Например, была принята под непосредственным влиянием Компартии весьма радикальная конституция Италии (1947 год), которая, «отличаясь от конституции социалистического характера как по своему социальному содержанию, так и тем, что она не предусматривает демократию, непосредственно основывающуюся на производственной базе, конкретно признает, однако, за трудящимися право на участие в управлении государством и выдвигает ряд условий, которые в случае их осуществления будут содействовать этому участию и позволят значительно продвинуться вперед на пути преобразования национального общества в социалистическом направлении»². Итальянские коммунисты в своих действиях исходили из необходимости сохранить парламентскую форму и наполнить ее новым классовым содержанием, с тем чтобы она служила интересам государства переходного типа, которое не было бы еще социалистическим, но не было и «буржуазным государством, в котором господствует крупная собственность и капиталистические монополии»³.

Во Франции коммунисты в итоге послевоенных кантональных выборов и выборов в Учредительное национальное собрание (1945 год), проведенных в условиях массового антифашистского и демократического движе-

---

¹ См.: Ягодовский Л. С. Народный фронт в европейских странах социализма, с. 130—138.

² Тольятти П. Итальянская коммунистическая партия. М., 1959, с. 87.

³ Там же, с. 79—80.

ния народа, выдвинулись на первое место среди других политических партий, стремясь конституционным путем, с использованием парламента, к установлению режима подлинной народной демократии как этапа на пути к социализму¹. Однако империалистам стран Западной Европы с помощью правящих кругов США удалось здесь, как и в Италии, и в Греции, воспрепятствовать дальнейшему развитию революционного процесса.

В современных условиях классовой борьбы компартии большинства развитых капиталистических стран пришли к выводу о возможности использовать представительные институты, и прежде всего парламент, для установления власти трудящихся на демократическом, а затем и социалистическом этапах революции. С учетом ленинского учения о переходных ступенях развития революции и соответствующих им переходных формах государственной власти Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, содержит тезис о возможности и необходимости в ряде стран «переходных ступеней в развитии борьбы за диктатуру пролетариата»².

В большинстве стран развитого капитализма и частично в странах со средним уровнем развития буржуазных отношений коммунисты разработали в своих программных документах стратегию демократического этапа. Они рассматривают его как возможную, а в некоторых случаях необходимую стадию борьбы за антимонополистическую или передовую демократию, за государство переходной формы, которое не будет еще государством диктатуры пролетариата, но уже не станет и орудием господства монополистической буржуазии. На этом этапе путем консолидации всех эксплуатируемых широких народных масс — рабочего класса, крестьянства, средних слоев — крупная буржуазия должна быть устранена от руководства государством и проведены передовые демократические реформы во всех областях общественной жизни.

Концепция антимонополистической или передовой демократии несомненно исходит из ленинской теории

---

¹ См.: В борьбе за интересы трудящихся Франции. 50 лет ФКП. М., 1971, с. 24—25; Бийу Ф. Когда мы были министрами. М., 1974, с. 56—68.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, с. 41.

перерастания демократической революции в социалистическую, ибо стратегия демократического этапа предусматривает последующее развитие и переход в дальнейшем к социализму.

Рассмотрим, как оценивается роль и место парламента в программных документах некоторых компартий капиталистических стран, разрабатывающих стратегию демократического этапа.

В манифесте ЦК Французской компартии «За передовую демократию, за социалистическую Францию» (1969 год) выдвинута задача — ликвидировать все конституционные положения, ущемляющие демократические права трудящихся и представительных институтов. Устранить режим личной власти. Парламентская форма правления не только должна сохраниться как традиционный политический институт Франции, но и приобрести все права, отнятые у нее при господстве буржуазии. «Национальное собрание, избираемое на основе всеобщего избирательного права и пропорционального представительства,— говорится в документе,— должно обладать подлинной законодательной властью и контролировать правительство»¹. При этом манифест не переоценивает роль парламента как фактора осуществления власти трудящихся на этапе передовой демократии, указывая, что ленинское положение о решающем значении массовых форм борьбы трудящихся для развития революции остается в силе. Коммунисты Франции, говорится в документе, «не пренебрегают ролью, которую мог бы играть в принятии полезных для рабочего класса реформ парламент, состав которого действительно отражал бы волю нашего народа. Однако они подчеркивают, что решающее значение для перехода от капитализма к социализму имеет борьба народных масс»².

Французской компартии одной из первых в капиталистическом мире удалось 27 июня 1972 года достигнуть соглашения с Социалистической партией Франции на основе совместной правительственной программы, с которой обе партии успешно выступают теперь на выборах. Совместная программа, по словам Генерального

---

¹ За передовую демократию, за социалистическую Францию. Манифест ЦК ФКП. — «Партийная жизнь», 1969, № 1, с. 67—68.

² Там же, с. 71.

секретаря ФКП Ж. Марше, «это не комплекс мер, призванных «подправить» существующий строй, это — передовая политика, это — новое, демократическое общество, которое откроет путь к социализму»¹.

Совместная программа, во многом отражающая стратегию демократического этапа, изложенную в манифесте ЦК ФКП «За передовую демократию, за социалистическую Францию», также провозглашает сохранение парламента и других представительных институтов, детально говорит об их прерогативах на этапе передовой демократии. «Полномочия Национального собрания, которое должно выражать волю народа, — указано в документе, — будут расширены. Оно получит возможность эффективно осуществлять законодательные функции, контролировать исполнительную власть и принимать необходимые решения в национальном масштабе. Положения конституции, на основании которых была расширена и укреплена личная власть президента республики, будут упразднены или исправлены... Будут демократизированы не только институты высшей государственной власти. Чтобы обеспечить реальное участие всех в решениях, которые их касаются, будет проведена эффективная демократическая децентрализация. Получит развитие автономия территориальных коллективов; коммун, департаменты и регионы получают средства, необходимые для управления в интересах населения; будут созданы условия для более активного участия граждан в жизни этих коллективов»².

Сохранение парламента, местных представительных учреждений с расширением их прав, а также дополнение этих традиционных политических институтов новыми органами руководства жизнью общества предусмотрено программным документом ФКП и для социалистического этапа развития страны. Подчеркивая, что социализм должен «осуществлять демократию, бесконечно более высокую, чем любая буржуазная демократия», ибо привлекает трудящихся к участию в управлении делами государства на всех уровнях, манифест ФКП «За передовую демократию, за социалистическую Францию» определяет основные черты государственной полити-

¹ «Коммунист», 1973, № 7, с. 110.

² Марше Ж. За свободную, миролюбивую, счастливую Францию. — «Коммунист», 1972, № 11, с. 96.

ческой системы страны при социализме, включающей и использование парламента.

ФКП считает, говорится в документе, «что с переходом к социализму во Франции наряду с широким развитием всех форм деятельности народных масс должны быть демократизированы и представительные институты, которые составляют традиционные факторы политической и общественной жизни нашей страны. Это относится к парламенту, который, будучи избран на основе всеобщего избирательного права и в рамках избирательного закона, обеспечивающего подлинное представительство нации, станет эффективным орудием народной и национальной воли. Это относится и к новым институтам, создание которых станет необходимым в связи с выполнением экономических и социальных задач, будь то на уровне выработки национального плана экономического, социального и культурного развития или на уровне предприятий»¹.

В рамках данной работы нет возможности подробно проанализировать с той же точки зрения программные документы коммунистических и рабочих партий других капиталистических стран. Однако следует подчеркнуть, что использование парламентаризма на обоих этапах развития революции (или его сохранение в фазе антимонополистической демократии, без решения вопроса о судьбе традиционных представительных институтов при социализме) предусмотрено соответствующими документами компартий Италии, ФРГ, США, Англии, Австрии, Испании, Финляндии и других государств². В своеобразных условиях развития португальской революции 1974—1976 годов коммунисты, придавая решающее значение всем формам массовой борьбы трудящихся, чтобы сохранить достигнутые свободы и углубить революционный процесс, в то же время активно участ-

¹ «Партийная жизнь», 1969, № 1, с. 73.

² См.: Программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы. М., 1960, с. 17, 35, 205, 225—226, 282, 296—297, 456; XIII съезд Итальянской коммунистической партии (Милан, 13—17 марта 1972 г.). М., 1973, с. 111—113, 126, 133; Эссенский (1969) и Дюссельдорфский съезды Германской коммунистической партии. М., 1973, с. 85, 91, 92, 294—295; Новая программа компартии США. — «США — экономика, политика, идеология», 1971, № 1, с. 89—92, № 2, с. 93; «Проблемы мира и социализма», 1974, № 1, с. 27—28, 30, № 4, с. 16—17; 1975, № 11, с. 8, № 12, с. 34 и др.

вовали в работе Учредительного собрания. Оно приняло прогрессивную конституцию страны, которая закрепила победу над фашизмом и основные социальные завоевания народа (национализация крупной промышленности, аграрная реформа, рабочий контроль на предприятиях и т. д.).

Вместе с тем опыт современного революционного движения подсказывает, что нельзя переоценивать возможности традиционных буржуазно-демократических институтов, в том числе и представительных учреждений, как фактора демократической революции и ее перерастания в социалистическую. Член Политбюро Компартии Финляндии Э. Туоминен, характеризуя послевоенный революционный процесс в Европе, пишет: «В 1947—1948 гг. коммунисты были устранены из правительств ряда капиталистических стран, в том числе Финляндии, так как не сумели своевременно организовать достаточно сильные выступления трудящихся. Представители компартий в правительствах и парламентах смело отстаивали интересы трудящихся, но слишком полагались тогда на успех своих выступлений, на возможность решения спорных вопросов парламентским путем и медлили с мобилизацией масс на новые действия в борьбе»¹.

Немаловажное значение для международного коммунистического движения имеет чилийский опыт, связанный с трехлетним пребыванием у власти правительства Народного единства во главе с С. Альенде (1970—1973 годы). Этот опыт, с одной стороны, подтвердил возможность победы демократической революции мирным конституционным путем и частичного использования законодательной власти (президент) и подчиненной ему исполнительной власти (правительство) в интересах трудящихся. С другой стороны, по мнению самих руководителей компартии этой страны, они «допустили одну из самых серьезных ошибок, переоценив демократизм государственной системы в Чили, и своевременно не приняли мер к ее преобразованию»². Член Политкомиссии ЦК Компартии Чили В. Тейтельбойм также отмеча-

---

¹ Туоминен Э. О соотношении парламентской борьбы и движения масс. — «Проблемы мира и социализма», 1975, № 11, с. 18.

² Кастильо Р. Уроки и перспективы революции. — «Проблемы мира и социализма», 1974, № 7, с. 64.

ет, что поражение революции было обусловлено пред-
рассудками относительно «неизменности прежних поли-
тических институтов». Он видит путь дальнейшей борь-
бы народа за демократию и социализм в построении
«более демократического правового государства, неже-
ли то, которое было уничтожено хунтой»¹.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии
Л. И. Брежнев, оценивая уроки чилийских событий, го-
ворил: «Трагедия Чили отнюдь не перечеркнула вывода
коммунистов о возможности различных путей револю-
ции, в том числе мирного, если для этого существуют
необходимые условия. Но она властно напомнила о том,
что революция должна уметь себя защитить»².

Коммунистическое движение, рассматривая парла-
ментскую форму как фактор развития революции и го-
сударственной власти на антимонополистическом и со-
циалистическом этапах, отвергает и «левые» взгляды по
этому вопросу — тенденцию к полному отрицанию вся-
кой революционной роли традиционных представитель-
ных институтов³ и тенденцию к переоценке парламен-
таризма, которая была вскрыта, например, в решениях
некоторых компартий в последние годы⁴.

В современных международных условиях, характе-
ризующихся изменением соотношения сил в пользу со-
циализма, ростом широкого рабочего и демократическо-
го движения, направленного против власти капита-
листических монополий, складываются более реальные,
чем прежде, предпосылки для победы кандидатов тру-
дящихся на выборах в центральные или местные пред-
ставительные учреждения. Коммунистические партии
многих капиталистических стран, отчетливо сознавая в
целом ограниченные возможности в рамках буржуазно-
го общества, выборов, референдумов и т. п. для подлин-
ного волеизъявления народа, тем не менее приходят к
выводу о возрастающей роли избирательных кампаний,
результатом которых может быть не только увеличение
числа представителей трудящихся в парламенте или му-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 3, с. 57—58.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 30.

³ См.: *Борисов А. И.* «Левый» радикализм и рабочее движение развитых капиталистических стран. М., 1971; *Салычев С. С.* «Новые левые»: с кем и против кого. М., 1972.

⁴ См.: *Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики.* М., 1974, с. 169—170.

ниципалитетах, но при благоприятных условиях и создание левого большинства в них.

В докладе на XX съезде ФКП Ж. Марше, касаясь задач Французской компартии в период подготовки к парламентским выборам 1973 года, отмечал, что «именно путем демократической борьбы, уважая законность и опираясь на движение большинства нашего народа, мы рассчитываем добиться победы правительства левых сил и затем вместе с нашими союзниками осуществить совместно разработанную программу... Нам нужна помощь всех, чтобы превратить эти выборы в победу нашей партии, в победу левых сил, в победу демократии»¹.

Член Исполкома и Секретариата ЦК Компартии Дании Иб Нёрлунд в статье «Картина нашего собственного будущего. О социализме и пути к нему» также не исключает, что победа демократических сил будет достигнута путем всеобщих выборов.

«Дорога к власти трудящихся,— пишет он,— при определенных условиях, и прежде всего при политической поддержке широких народных масс, может быть проложена демократическими выборами... Трудящиеся могут и должны своей демократической активностью завоевать влияние, например, в выборных органах государства, и добиваться, чтобы эти органы осуществляли демократические и социалистические преобразования общества»².

Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на возрастающую роль выборов, руководители компартий капиталистических стран не склонны переоценивать их значение или тем более рассматривать политическую борьбу на выборах в качестве основной, решающей формы классовой борьбы. Выступая на десятитысячном митинге трудящихся Парижского района 9 декабря 1975 года, Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше говорил, что «для решения проблем, стоящих перед народными массами, для того, чтобы добиться осуществления мер, предусмотренных совместной правительственной программой левых сил, не следует ждать будущих выборов в стране. Необходимо искать пути для расширения

---

¹ XX съезд Французской коммунистической партии. Сент-Уэн. 13—17 декабря 1972 г. М., 1973, с. 85—86.

² «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, с. 30.

борьбы трудящихся, придания ей еще большей эффективности»¹.

Возможность левых сил завоевать власть путем выборов, как отмечалось, была подтверждена победами Народного фронта во Франции, Испании, Чили во второй половине 30-х годов. В наши дни примером такого исхода избирательной кампании стала победа в Чили кандидата левого блока социалиста С. Альенде, собравшего относительное большинство голосов (36,3 процента) на президентских выборах в ноябре 1970 года. Избранный конгрессом на пост президента, С. Альенде создал правительство Народного единства с участием коммунистов, которое до своего свержения фашистской хунтой (сентябрь 1973 года) сумело осуществить ряд глубоких социальных, политических и экономических преобразований в интересах трудящихся.

Однако победа на выборах, по мнению руководителей Компартии Чили, «лишь частично дает власть». Анализируя значение выборов для развития революционного процесса в этой стране в начале 70-х годов, член Политкомиссии ЦК КПЧ В. Тейтельбойм пишет: «Если вслед за победой на выборах не развернутся широкие наступательные действия большинства народа, направленные на превращение ее в реальную власть, которую массы были бы готовы и способны удержать и защитить, несмотря на все препятствия, вопреки всем попыткам внутренних и внешних противников не признавать или ликвидировать эту власть,— если это не будет достигнуто, то возможно и даже неизбежно поражение»².

Наряду с победами левых сил на выборах в общегосударственном масштабе заметным явлением ныне стал подобный же практический опыт регионального характера. В ряде стран растет число избирателей, постоянно голосующих в своем округе, районе, городе за коммунистов. Появились целые области, где коммунисты из года в год получают большинство на парламентских и муниципальных выборах («красный пояс Парижа», «красные области» в Италии, штат Керала в Индии и т. д.). Компартии рассматривают выборы не только с точки зрения практических результатов (получение

¹ «Правда», 1975, 11 октября, № 284.

² Тейтельбойм В. Размышления о 1000 днях правления Народного единства. — «Проблемы мира и социализма», 1977, № 1, с. 31.

определенного количества депутатских мест в парламенте и муниципалитетах или, в оптимальном варианте, победа левого большинства), но и как своеобразный политический барометр, показывающий степень их влияния на широкие трудящиеся массы.

Вот почему в выступлениях и отчетах руководителей компартий капиталистических стран приводятся не только данные о численности этих партий, но и сведения о голосах, отданных за коммунистов на выборах¹. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев специально подчеркнул, что «намного увеличилось число избирателей, голосующих за коммунистов на выборах в парламенты и местные органы»².

Относительно более благоприятные условия избирательной борьбы не означают, однако, что работа компартий на выборах в парламенты и муниципалитеты теперь стала легче и что от коммунистов и левых сил требуется меньше усилий для завоевания голосов избирателей, поданных за подлинных защитников интересов трудящихся. Современные капиталистические, в своей основе антидемократические, избирательные системы и избирательные законы так или иначе искажают принцип пропорционального представительства в пользу реакционных сил, консервативных буржуазных партий и ограничивают возможности радикальных организаций, стремящихся к демократическому переустройству общества. Кроме того, господствующие классы буржуазных государств используют те самые «стеснения» и «уловки», о которых говорил еще В. И. Ленин и которые призваны любыми средствами помешать действительному волеизъявлению народа.

Выдвигаются и вводятся в действие все новые и новые изменения избирательных законов, вроде мошеннического «закона Шельбы» в послевоенной Италии или проведенных правящими кругами Японии через парламент в июне 1975 года поправок к существующему избирательному закону с целью поставить в невыгодные условия предвыборной агитации Коммунистическую партию и другие прогрессивные организации³. Компартии США, ФРГ и других государств фактически не име-

¹ См.: Приветствия XXIV съезду КПСС. М., 1971, с. 182

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 30.

³ См.: «Правда», 1975, 7 июня, № 158.

ют возможности должным образом использовать средства массовой информации для проведения своих избирательных кампаний. Как правило, они подвергаются при этом прямой дискриминации, тогда как буржуазные и реформистские партии получают все возможности для пропаганды своих взглядов. Даже в условиях демократической революции в Португалии, как отмечал Генеральный секретарь Португальской компартии А. Куньял, из-за происков реакционных сил «еще не во всех районах страны существуют условия для проведения действительно свободных и демократических выборов» в Ассамблею республики (выборы состоялись 25 апреля 1976 года) ¹.

Таким образом, и в современных условиях сохраняют силу ленинские выводы о том, что результаты выборов в буржуазном обществе не полностью соответствуют действительному волеизъявлению народа, а количество голосов, поданных за ту или иную партию, не всегда отражает ее подлинное влияние на политическую жизнь страны, особенно в период развития революции. Примером опять-таки могут служить итоги выборов в Учредительное собрание Португалии в апреле 1975 года, когда Компартия собрала около 13 процентов голосов избирателей и получила 25 мест, в то время как социалисты — 38 процентов и 95 мест. По оценке руководителей ПКП, такой исход выборов в силу ряда причин (отсутствие устойчивого демократического режима, давление внутренних и внешних реакционных сил на избирателей, антикоммунистическая кампания со стороны правых партий и социалистов и т. д.) «не в полной мере отражает силу компартии, ее влияние, способность мобилизовать массы, ее роль в португальской революции» ².

Учитывая сложную современную обстановку, которая характеризуется, с одной стороны, появлением более благоприятных возможностей для победы демократических сил на выборах, а с другой — стремлением монополистической буржуазии использовать все рычаги власти и громадные финансовые средства для того, чтобы помешать действительному волеизъявлению народных масс, компартии в своей предвыборной агитации и

¹ «Правда», 1976, 23 апреля, № 114.

² См.: «Правда», 1975, 28 апреля, № 118, 14 мая, № 134.

избирательной борьбе, опираясь на ленинские заветы, используют самые разнообразные тактические средства, соответствующие расстановке классовых сил в стране и назревшим потребностям момента.

Компартии различных стран применяют различные тактические средства в избирательной борьбе и добиваются неодинаковых результатов — в зависимости от размаха рабочего и демократического движения, авторитета коммунистов и их влияния на политическую жизнь своей страны.

С этой точки зрения условно можно выделить три основные группы государств, где коммунистические партии действуют легально и могут относительно свободно участвовать в предвыборной агитации и избирательной борьбе.

К первой группе следует отнести компартии Франции, Италии, Финляндии, Португалии, Японии, Индии и другие, которые являются сильными, многочисленными и влиятельными организациями, действующими в условиях достаточно развитого рабочего и демократического движения, в обстановке частых правительственных кризисов, когда падает авторитет реакционных и консервативных кругов, отражающих интересы монополий.

Для этих партий характерна тактика блока с левыми силами, который может носить оформленный характер («Совместная правительственная программа», подписанная ФКП и ФСП 27 июня 1972 года, и лозунг «Союза французского народа» на ее основе, Демократический союз народа Финляндии, где главной силой является компартия страны). В других случаях, вследствие отказа наиболее крупных, социалистических и социал-демократических партий от соглашения с компартиями, последние выступают самостоятельно — под лозунгами борьбы за обеспечение левого большинства в парламенте, за создание правительства, способного обеспечить демократическое развитие страны. Такова, например, линия действий Итальянской и Португальской компартий.

Эта тактика значительно повышает шансы на победу левых сил и в то же время способствует увеличению числа голосов, подаваемых за коммунистов, которые выступают с конструктивной программой демократического обновления, учитывая требования широких слоев на-

рода и стремясь к консолидации всех прогрессивных сил в борьбе с монополистической буржуазией. В последнее время результативность такой тактики была подтверждена на парламентских, президентских, кантональных и муниципальных выборах во Франции (1973, 1974, 1976, 1977 годы), в ходе которых левые силы получили соответственно 46,3; 49,9; 56 и 52 процента голосов. Тактика блока левых сил при нынешней избирательной системе во Франции рассматривается коммунистами как наиболее эффективная и демократическая, ибо в первом туре выборов партии блока выступают самостоятельно, что позволяет избирателям голосовать за самого достойного кандидата от различных левых партий и определить вес каждой партии в политической жизни страны. Во втором же туре избиратели призываются голосовать за того единого кандидата левых сил (коммуниста, социалиста, радикала), который набрал наибольшее число голосов в первом туре¹.

Итальянская компартия в борьбе за создание прочного блока социальных и политических сил, способного проводить согласованный курс при решении проблем внутренней политики, добилась лишь частичных результатов (установление более тесных отношений с Итальянской социалистической партией пролетарского единства, сближение точек зрения по ряду вопросов с социалистической партией и т. д.). Поэтому ИКП выступает на выборах как самостоятельная политическая сила. Избирательная программа «За правительство демократического поворота», принятая XIII съездом ИКП, как и другой его документ — «Политическая резолюция ИКП», отражают тактику коммунистов, направленную на то, «чтобы ИКП и левые силы добились успеха и могли продвинуть дело создания блока коммунистических, социалистических и католических сил, который пришел бы к управлению страной и к политике демократического поворота»². Стремление добиться согласованных действий с социалистической партией подтвердил и XIV съезд ИКП, состоявшийся в марте 1975 года³. Избирательная тактика ИКП привела к крупному полити-

¹ См.: XX съезд ФКП, с. 81—82.

² XIII съезд ИКП, с. 119—120; см. также: с. 56, 58, 61, 106, 122, 157.

³ См.: «Правда», 1975, 19 марта, № 78.

ческому успеху, достигнутому на выборах в советы провинций и коммун и муниципальных выборах 1975 года, в итоге которых ИКП получила более 32 процентов голосов, что привело к сдвигу влево всей политической жизни страны¹.

Современная избирательная тактика компартий капиталистических стран всецело вытекает из ленинской политики единого пролетарского и широкого народного фронта, основы которой были заложены в 20-е годы, а первые успехи в ее осуществлении достигнуты во второй половине 30-х годов.

Деятельность указанных компартий во время предвыборных кампаний имеет и другие характерные особенности и черты, намеченные В. И. Лениным. На выборах систематически разъясняются программные положения партий, их политика, платформы левых сил. В докладе Э. Берлингуэра на XIII съезде ИКП (март 1972 года) отмечалось, что «предвыборная кампания дает нам возможность говорить с миллионами итальянцев, обсуждать с массами нашу программу, ясно показать всем основную линию, которой мы руководствуемся во всей нашей деятельности, и те черты, которые характеризуют нашу партию»². Говоря о задачах французских коммунистов перед парламентскими выборами 1973 года, Ж. Марше отмечал на XX съезде ФКП: «Наши кандидаты будут проводить... конструктивную кампанию на основе совместной программы. Они будут излагать задачи программы, сделают их понятными, увязывая их с предложениями, которые они выдвигают в целях улучшения жизни населения своего избирательного округа»³.

В избирательных кампаниях компартии используют самые разнообразные средства, обеспечивающие непосредственное общение с трудящимися по месту их работы и жительства. В политической резолюции XIII съезда ИКП записано: «Нужна прежде всего терпеливая, неустанная работа на предприятиях, на всех местах работы, в кварталах больших городов, во всех деревнях. В каждом доме нужно рассказывать о подлинных целях ИКП, о ее программе, предложениях»⁴.

¹ См.: «Правда», 1975, 19 июня, № 170.

² XIII съезд ИКП, с. 62.

³ XX съезд ФКП, с. 82.

⁴ XIII съезд ИКП, с. 119.

Одним из обязательных условий успешной деятельности коммунистов в ходе избирательных кампаний является активное выдвижение частичных требований, наиболее актуальных и понятных трудящимся. Подводя итоги парламентских выборов 21—22 сентября 1975 года, принесших значительный успех Демократическому союзу народа Финляндии, решающей силой которого является компартия, ее Генеральный секретарь А. Аалто пишет, что «в ходе избирательной борьбы коммунисты и народные демократы выдвигали на первый план близкие и понятные трудящимся насущные вопросы жизни». Среди них были требования повысить реальную заработную плату, обуздать рост цен, вести борьбу с безработицей и помогать безработным, требования реформы пенсионного обеспечения, преобразования налоговой системы в пользу наименее обеспеченных слоев, расширения жилищного строительства и уменьшения квартирной платы для трудящихся, реформы системы образования и здравоохранения и т. д.¹

Важным моментом избирательной работы компартий в современных условиях являются уставные положения компартий о политических и моральных качествах кандидатов, выдвинутых в общегосударственные и местные представительные учреждения. В них также отражены ленинские установки. Так, в уставе ИКП, определяющем четкий порядок выдвижения партийными органами различных уровней кандидатов-коммунистов на выборы в представительные учреждения, записано: «Каждый член партии может быть кандидатом на выборах в палату депутатов и в сенат, если он обладает политическими и моральными качествами, позволяющими ему достойно представлять народ на выборных общественных должностях. Согласие на выдвижение своей кандидатуры в коммунальные, провинциальные, областные советы, в депутаты областного собрания, в депутаты парламента и в сенаторы обязывает коммуниста-кандидата проводить избирательную кампанию согласно директивам партии, честно и лояльно по отношению к товарищам по списку»². Соответствующие регламентации относительно

¹ См.: Аалто А. Размышления по поводу парламентских выборов. — «Проблемы мира и социализма», 1975, № 12, с. 34—35.

² XIII съезд ИКП, с. 182.

кандидатов-коммунистов на выборах содержит и устав ФКП¹.

Вторая группа компартий действует в странах с более или менее устойчивыми традиционными буржуазно-демократическими режимами, где правящие круги не прибегают к чрезвычайным мерам подавления рабочего и демократического движения, но где очень сильны позиции правосоциалистических партий, нередко возглавляющих и правительства. К ним можно отнести компартии Австрии, Швеции, Норвегии, Дании и другие. Эти партии постоянно участвуют в избирательных кампаниях, используя все тактические средства борьбы за голоса избирателей, иногда проводят своих представителей в парламенты. Однако лишь в последние годы они несколько увеличили представительство в общегосударственных и местных органах управления, получают больше голосов на выборах, занимая все же гораздо менее прочные позиции, чем социалисты и социал-демократы. Такие партии на основе стратегии демократического этапа медленно, но верно укрепляют свое положение в политической жизни своих стран, добились, по словам И. Нёрлунда, «„нового прорыва“ на политическую арену»².

Наконец, третья группа компартий действует в чрезвычайно сложных условиях государств, где монополии создали разветвленную систему военно-бюрократического и полицейского аппарата подавления демократического и рабочего движения, где коммунистическое движение продолжительное время было формально или фактически вне закона и легальная деятельность стала возможной сравнительно недавно, где очень сильны позиции реакционных и консервативных буржуазных кругов, оказывающих мощное давление и на позиции «социалистических» правительств, где рабочий класс дружными усилиями буржуазной и ревизионистской пропаганды расколот и его значительная часть идет за реформистами. В таких условиях действуют компартии США, Англии, ФРГ и ряда других стран.

---

¹ См.: XX съезд ФКП, с. 141.

² См.: «Правда», 1975, 26, 27 января, 13 марта, 2 октября 1975; «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 3, с. 45—46; Зародов К. И. Указ. соч., с. 356; Кривогуз И. М. Основные черты рабочего движения капиталистических стран Европы. — «Новая и новейшая история», 1976, № 1, с. 17.

Выборная борьба и агитация коммунистов в этих странах чрезвычайно затруднены, но, несмотря на это, компартии активно применяют общие для всего коммунистического движения тактические установки: выдвигают кандидатов в местные и общегосударственные органы власти, если даже пока нет реальных шансов для их избрания (например, выдвижение коммунистов в ландтаги и бундестаг ФРГ), используют все средства и методы предвыборной агитации для усиления влияния на трудящиеся массы, проводят тактику поддержки левосоциалистических кандидатов (такая линия намечена, например, решениями XXXIII и XXXIV съездов Компартии Великобритании) в качестве первого шага на пути создания блока левых сил, определяют кандидатов-коммунистов из наиболее авторитетных и стойких представителей трудящихся и т. п.¹

Пожалуй, наиболее ярко особенности избирательной деятельности компартий этой группы стран отражены в решениях XXI съезда КП США (июнь 1975 года, Чикаго), который в целях усиления борьбы партии за легализацию признал необходимым «отстаивать право выдвижения своих кандидатов на местных и федеральных выборах во всех 50 штатах»². Компартия США на президентских выборах 1976 года назвала своих кандидатов — генеральный секретарь Гэс Холл (на пост президента) и председатель организации компартии штата Нью-Йорк Д. Тайнер (на пост вице-президента). Компартия проводила активную кампанию, чтобы получить необходимое число голосов в различных штатах для регистрации своих представителей в качестве кандидатов. Касаясь условий, в которых проходила избирательная кампания американских коммунистов, Гэс Холл отмечал, что вопреки всем разговорам о «демократии» правящие круги США стремятся не допустить участия коммунистов в выборах с помощью антидемократических

---

¹ См.: «Правда», 1970, 14, 19 июня, 10, 22 июля, 23 октября, 24 ноября; «Правда», 1972, 12, 13, 17, 20 октября; «Правда», 1975, 4, 17, 18 ноября; «Правда», 1976, 20 февраля; *Драбкин Я. С.* Исторический путь Коммунистической партии Германии. М., 1968, с. 58—59; Эссенский и Дюссельдорфский съезды ГКП, с. 301—302, 337—338; «Проблемы мира и социализма», 1974, № 1, с. 30; 1975, № 11, с. 43 и др.

² *Питтман Д.* Коммунисты США о путях развития страны. — «Проблемы мира и социализма», 1975, № 11, с. 43.

ограничительных законов. Однако, несмотря на все преграды, компартия при широкой поддержке всех, кому дорого дело демократии, успешно вела кампанию за участие в выборах в максимально возможном числе штатов¹.

Лишение коммунистов избирательных прав в некоторых странах побуждает их прибегать и к тактике бойкота выборов. Такая тактика проводилась, например, Мексиканской компартией в течение 12 лет, вплоть до XVII национального съезда (январь 1976 года). Агитационная кампания вокруг бойкота выборов являлась формой протеста против дискриминации МКП и привлекала сотни тысяч трудящихся, которые отказывались от участия в выборах. XVII съезд МКП, обосновав стратегию единого фронта демократических и народных сил, принял решение об активном использовании президентских и парламентских выборов и выдвинул собственного кандидата на пост президента. В то же время съезд отметил готовность поддержать представителя блока левых сил². Однако возможности участия компартии на выборах по-прежнему осложнены. Так, для ее регистрации на президентских выборах в июле 1976 года министерство внутренних дел выдвинуло заведомо неприемлемое условие — представить список коммунистов и их адреса³.

Особое внимание компартии различных стран уделяют ныне выборам в местные представительные учреждения. Заметных успехов на выборах в муниципалитеты и коммунальные советы, органы власти областей, штатов и т. д., в создании большинства левых сил систематически добиваются компартии Франции, Италии, Японии, Индии и других стран. При этом коммунальные выборы рассматриваются коммунистами не только в плане удовлетворения насущных нужд трудящихся, но и как важные политические кампании, направленные на завоевание на сторону компартий и блока левых сил большинства народа. Существенные достижения на муниципальных выборах свидетельствуют о том, что в политической жизни различных стран происходит постепенный сдвиг влево. Они подготавливают поворот к демократии

---

¹ См.: «Правда», 1976, 26 апреля, № 177.

² См.: «Правда», 1976, 28 января, № 28.

³ См.: «Правда», 1976, 31 марта, № 91.

и социализму в общенациональном, общегосударственном масштабе.

Исходя из такой оценки компартии многих стран создали целую систему руководства выборами в местные органы власти, определяют платформу партии в избирательной кампании, ее тактику. Разработаны и твердые правила выдвижения кандидатов-коммунистов в различные территориальные представительные учреждения¹.

Последний вопрос, на котором следует остановиться, связан с особенностями революционного использования буржуазных государственных представительных институтов. Если в начале 20-х годов В. И. Ленин относил революционный парламентаризм к «злободневным вопросам интернациональной коммунистической тактики»², то тем более актуальным этот вопрос становится в наши дни.

За истекшие десятилетия классовая сущность буржуазного парламентаризма не претерпела каких-либо изменений. Напротив, все свойственные этому институту отрицательные качества продолжали усугубляться. Реальные границы власти парламента сужались, роль представительных учреждений падала по сравнению с другими государственными органами — президентом, правительством, гражданской администрацией, армией, репрессивным аппаратом. Кроме того, позиции класса капиталистов усиливались и в области контроля над экономикой, политическими партиями, средствами массовой информации. Буржуазный парламентаризм в большинстве капиталистических стран переживает очевидный кризис, характерными чертами которого являются: слабость и неустойчивость правительств, их частые отставки; неспособность парламента оказывать решающее влияние на формирование политики государства; превращение досрочных парламентских выборов в неперемный атрибут политической практики многих стран, а парламентов в «говорильню», занятую второстепенными вопросами; падение парламентской этики, коррупция депутатов.

Вместе с тем в ряде государств благодаря развитию рабочего и демократического движения в представи-

¹ См., например: *Ефимова А. Л.* Французские коммунисты в муниципалитетах. М., 1975, с. 129—196.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 46.

тельных учреждениях значительно окрепли позиции коммунистов и других левых сил. Так, в результате последних выборов 1973 года ФКП вместо прежних 33 располагает 73 депутатскими местами в Национальном собрании Франции, а Социалистическая партия и Движение левых радикалов увеличили свое представительство с 49 до 100 депутатов¹.

Еще более весомого успеха добились итальянские коммунисты на досрочных парламентских выборах 20—21 июня 1976 года. Опираясь на мощное рабочее и демократическое движение в стране, на поддержку широких слоев народа, ИКП получила 229 мест в палате депутатов (против 179 в 1972 году) и 116 в сенате (в 1972 году — 94). Выборы показали, что более трети населения страны (12,6 млн. человек, или 34,4 процента) отдают свои голоса представителям компартии, которые выдвинули из состава своей парламентской фракции председателя палаты депутатов и вице-председателя сената. Выборы продемонстрировали сдвиг влево в настроениях народа и опрокинули прежнее соотношение сил в парламенте, так как левые партии (коммунисты, социалисты и другие) получили 46 процентов голосов против 38 процентов христианских демократов².

Л. И. Брежнев в своей речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы особо отметил, что «выдающийся успех Итальянской компартии на недавних парламентских выборах» явился результатом «последовательной и неутомимой борьбы за интересы широких народных масс»³.

Однако, несмотря на усиление позиций коммунистов и левых партий в парламентах капиталистических стран, основное направление деятельности представительных институтов по-прежнему контролируется крупной монополистической буржуазией. Об этом лучше всего свидетельствует то мощное давление на Италию, которое предприняли империалистические круги США и руководство НАТО. Их угрозы экономическими и финансовыми санкциями, если коммунисты, добившись столь внушительного успеха на выборах 1976 года, будут допущены к руководству страной, лишний раз показали,

¹ См.: «Правда», 1973, 14 марта, № 73.

² См.: «Правда», 1976, 25 июля, № 207.

³ За мир, безопасность и социальный прогресс в Европе, с. 17.

что результаты выборов отнюдь не являются решающим условием, которое обеспечило бы поворот к демократии и социализму.

Как только демократические свободы начинают угрожать интересам монополистического капитала, он предпринимает все усилия для их ограничения. В связи с этим Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, отвечая на вопросы корреспондента «Правды», говорил: «Политические деятели капиталистических стран часто превозносят... в качестве показателя демократии подсчет голосов в избирательных урнах. А что же получается в данном случае на деле? Ведь именно путем голосования свыше трети итальянских избирателей выразили свое доверие коммунистической партии. Но с волей итальянского народа не хотят считаться. Выходит, что в глазах тех, кому не нравятся результаты выборов в Италии, дешево стоит такая демократия. Разве не свидетельство этому — разница между их торжественными заявлениями в пользу соблюдения определенных демократических норм и той политической линией, которую они объявили в отношении Италии»¹.

Без сомнения, укрепление позиций левых сил увеличивает возможности революционного использования парламента в рамках буржуазного общества. Благодаря парламентской деятельности коммунистов и других левых партий в современных условиях могут быть приняты прогрессивные законы и реформы, отвечающие социальным и экономическим интересам трудящихся. В докладе на XIII съезде ИКП (март 1972 года) Э. Берлингуэр по этому поводу сказал: «...в парламенте возникла частично новая ситуация, которая позволила принять некоторые важные законы (о реформе пенсий, положение о правах трудящихся, о новом режиме сельскохозяйственной аренды, о разводе, первые шаги на пути к новому законодательству о семье)... удалось добиться осуществления во всей стране закона о самоуправлении областей»².

Под давлением масс парламенты нередко принимают важные решения по вопросам внешней политики, направленные на мирное урегулирование сложных международных проблем. Так, например, в октябре 1956 года

¹ «Правда», 1976, 30 июля, № 212.

² XIII съезд ИКП, с. 6.

под мощным воздействием рабочего класса парламентская фракция лейбористов была вынуждена предпринять энергичный демарш, который заставил консервативное правительство Англии во главе с А. Иденом прекратить агрессию против Египта, начатую после национализации Суэцкого канала¹. Еще более значительна роль представительных учреждений в условиях демократической революции, когда они принимают законы с целью осуществить или закрепить глубокие социально-экономические и политические перемены в жизни общества (Чили, 1970—1973 годы, Португалия, 1975—1976 годы).

Конечно, работа коммунистов в буржуазных парламентах не стала более простой, и деятельность их фракций существенно не облегчена. Значительно более крепкие и организованные коммунистические фракции, более искушенные в политической борьбе парламентарии-коммунисты теперь подвергаются мощной и разнообразной «обработке» со стороны буржуазного большинства. Их хотят «приручить», «интегрировать», заразить «парламентским кретинизмом», сбить с классовой позиции. Буржуазия применяет все способы для достижения этой цели: лесть, использование человеческих слабостей, обострение личных отношений в рядах фракции, наконец, попытки завуалированного или прямого подкупа².

Поэтому и в современных условиях полностью сохраняют свое значение все разработанные В. И. Лениным принципы революционного парламентаризма. Компартии тех стран, где коммунисты имеют возможность с помощью выборов проводить своих представителей в парламент и местные органы государственного самоуправления, применяют ставшие уже традиционными ленинские тактические средства парламентской работы, разумеется, развитые и дополненные с учетом новых возможностей и новых условий этой деятельности.

Заканчивая наше исследование, попытаемся сформулировать характерные черты революционного парламентаризма как интернационального тактического оружия современного международного коммунистического движения.

---

¹ См.: Харвей Д. и Худ К. Британское государство, с. 79.

² См.: Урбани Д. 30 лет в парламенте. — «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, с. 54.

1. Полностью сохраняет силу ленинское положение о том, что необходима теснейшая связь парламентской деятельности с революционным движением трудящихся, с массовыми формами борьбы пролетариата и его союзников, ибо эти формы имеют решающее значение, в том числе и для осуществления парламентских реформ. Это положение коммунистические партии признают и применяют в ходе классовой борьбы своих стран. Говоря о его актуальности для парламентской работы коммунистов в наши дни, член Политбюро Компартии Финляндии Э. Туоминен отмечает: «Как известно, положительные для рабочих реформы проводятся отнюдь не по доброй воле эксплуататорских классов, не благодаря парламентским или правительственным комбинациям, а в итоге изменения соотношения сил в ходе массовых выступлений. Реформы — побочный продукт революционного движения»¹. Еще более результативным бывает сочетание массовых внепарламентских действий трудящихся с работой коммунистов в представительных институтах и правительствах в период развития революции. В ходе португальской революции, например, коммунисты активно работали во временных правительствах, в Учредительном собрании, выдвинули свой проект конституции страны. Но они не переоценивали значения этой деятельности, сосредоточив основные усилия на организации массовой борьбы рабочих и крестьян, активизации действий радикального крыла Движения вооруженных сил. Это на первых порах способствовало принятию Учредительным собранием прогрессивных законов, которые призваны закрепить завоевания революции, достигнутые массовой борьбой трудящихся.

2. Парламентская деятельность коммунистов, в отличие от представителей буржуазных партий, характеризуется тем, что депутаты тесно связаны с массами, с профсоюзными и другими организациями, дающими им свои наказы, активно работают в избирательных округах и на промышленных предприятиях.

3. Обязательными условиями деятельности коммунистов в представительных учреждениях являются: создание самостоятельных фракций, обеспечение в уставном порядке постоянного партийного контроля за их работой, подчинение депутатов строгой партийной дисциплине.

---

¹ Туоминен Э. Указ. соч., с. 17.

лине. Все эти меры, как отмечалось, были выдвинуты В. И. Лениным в период разработки тактики революционного парламентаризма.

4. Для коммунистических фракций характерна четкая организация, связанная с подготовкой к участию в парламентских выступлениях и дискуссиях: тщательная разработка каждого конкретного вопроса перед обсуждением, привлечение для этого экспертов-коммунистов или специализация депутатов в определенной области экономической, социальной или культурной жизни страны, сбор и систематизация соответствующих материалов и т. д.

5. Нормой поведения коммунистов в парламенте являются всемерное использование его трибуны для усиления и развития классовой борьбы, четкая самостоятельная коммунистическая линия в постановке и обсуждении всех вопросов. В тех странах, где компартии располагают сильными и многочисленными депутатскими фракциями в парламентах, обычной практикой становится: выдвижение широких экономических и социальных программ, в том числе и направленных на изменение существующего строя; внесение законопроектов с целью удовлетворить частичные требования тех или иных слоев трудящихся; подача запросов по различным актуальным проблемам внутренней и внешней политики; систематическое выступление в дискуссиях с изложением точки зрения коммунистов; использование депутатских полномочий для защиты интересов рабочего класса, средних слоев, демократизации армии и т. п. Коммунистические партии, не имеющие сильных позиций в парламентах и представленные в них одним или несколькими депутатами, в большей степени используют парламентскую трибуну как средство пропаганды, агитации, организации трудящихся, выступая с разоблачениями антинародной политики правящих кругов, прибегая к обструкции в случае дискриминационных мер по отношению к их деятельности и т. д.

6. Депутаты-коммунисты, проводя в парламентах последовательную классовую линию, не избегают компромиссов, блоков с левыми фракциями и партиями для принятия прогрессивных законопроектов или борьбы против антидемократических, реакционных законов и мероприятий монополистической буржуазии. В тех же

целях используются также личные контакты и связи с представителями других фракций.

7. Специальной областью деятельности многих компартий стала работа коммунистов в муниципалитетах, которую Ленин считал заслуживающей «исключительного внимания и заботы партии»¹. Крупные компартии капиталистических стран, например ФКП, создали специальные органы при ЦК, которые определяют направление муниципальной работы, разрабатывают рекомендации для коммунистов, занятых в ней, изучают правительственную политику по отношению к местным представительным учреждениям. Политбюро и ЦК партий вырабатывают единую муниципальную тактику, основанную на общей политической линии, систематически созывают совещания коммунистов — мэров и муниципальных советников. Муниципальная деятельность коммунистов осуществляется на основе тех же принципов революционного парламентаризма, что и работа в общегосударственных учреждениях, разумеется, с учетом специфики и компетенции, присущих местным органам самоуправления².

8. Наконец, в современных условиях значительное развитие приобретает такая форма революционного парламентаризма, как участие коммунистов в правительствах различных стран. Уже накоплен достаточно большой и разнообразный опыт участия представителей компартий в правительствах, которые создавались: 1) в условиях развития народно-демократических или буржуазно-демократических революций (Испания 30-х годов, Куба 1959—1961 годов, Португалия 1974—1976 годов и др.); 2) в обстановке роста влияния компартий на политическую жизнь своих стран при широкой поддер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 192.

² См.: Балланже Р. Коммунисты и парламент. — «Известия», 1971, 13 марта, № 60; Он же. Деятельность депутатов-коммунистов в Национальном собрании. — «Проблемы мира и социализма», 1971, № 9; Одрю Л. Депутат-коммунист в избирательном округе. — Там же; Синисало Т. Коммунисты в финском сейме. — «Проблемы мира и социализма», 1972, № 5; Богорад В. А. Коммунистическая группа в парламенте и ее роль в массовой работе партии. — «Рабочий класс и современный мир», 1973, № 3; Парламент и классовая борьба. — «Проблемы мира и социализма», 1974, № 10; Туоминен Э. О соотношении парламентской борьбы и движения масс. — «Проблемы мира и социализма», 1975, № 11; Ефимова А. Л. Французские коммунисты в муниципалитетах; Урбани Д. 30 лет в парламенте. — «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1 и др.

жке их деятельности трудящимися и демократическими силами, когда позиции правых буржуазных кругов значительно ослаблены (большинство стран Европы и некоторые государства Азии после второй мировой войны); 3) при относительно спокойном, «мирном» развитии буржуазного общества (Финляндия 1966—1971 годов).

Некоторые компартии развитых капиталистических стран в перспективе выдвигают и задачу — создать антимонополистические, демократические правительства с участием коммунистов, чтобы осуществить глубокие преобразования социальной, политической и экономической жизни общества в рамках демократического этапа развития революции (Франция, Италия, Япония и др.). Участие коммунистов в таких правительствах открыло бы новые возможности как для проведения важных реформ в интересах трудящихся, так и для развития классовой борьбы за демократию и социализм.

Только точное и строгое соблюдение ленинских принципов, только опора на массовые внепарламентские действия трудящихся, революционное движение (главное в деятельности коммунистов несоциалистических стран) могут обеспечить успешное использование тактики революционного парламентаризма применительно к этой области работы компартий¹.

Таков, в общих чертах, характер постановки вопроса об отношении к буржуазному парламентаризму и его революционному использованию современным международным коммунистическим движением.

---

¹ См.: *Кривогуз И. М.* Исторический опыт и современные проблемы участия коммунистов в правительствах несоциалистических стран. — «Вопросы истории КПСС», 1975, № 6; *Зародов К. И.* Указ. соч., с. 181—185; *Туолинен Э.* Указ. соч., с. 17—19.

Современное развитие буржуазного общества проходит под знаком дальнейшего углубления и обострения всех противоречий капиталистической системы, которая, хотя и сумела отчасти приспособиться к новым историческим условиям, тем не менее не приобрела сколько-нибудь устойчивой стабильности. В начале 70-х годов обострившиеся кризисные процессы западного мира привели не просто к углублению, а к «определенному качественному сдвигу в развитии общего кризиса капитализма в рамках его третьего этапа»¹. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечается, как все более очевидная, нестабильность капитализма, опровергающая «один из главных мифов, созданных реформистами и буржуазными идеологами,— миф о том, будто капитализм наших дней способен избавиться от кризисов»².

Развитие современного государственно-монополистического капитализма и его кризис, свидетельствующие о «перезрелости» нынешнего буржуазного общества, с одной стороны, создают объективные предпосылки для перехода к экономической и политической демократии и к социализму, а с другой — тормозят это движение, усиливая влияние монополий и государственного бюрократического аппарата, создающих всеми средствами трудности и препятствия для борьбы прогрессивных сил за изменение общественного строя³.

¹ Пономарев Б. Н. Мировая обстановка и революционный процесс. — «Проблемы мира и социализма», 1974, № 6, с. 6.

² Материалы XXV съезда КПСС. с. 28.

³ См.: Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики. Изд 3-е, М., 1974, с. 341; Нёрлунд Иб. Точка зрения коммунистов, с. 149—150.

В этих условиях происходят существенные качественные сдвиги и в развитии мирового революционного процесса, который характеризуется ростом могущества стран социалистического содружества, победами национально-освободительного движения и укреплением освободившихся государств, наконец, нарастанием классовой борьбы трудящихся капиталистических стран, все больше направленной непосредственно против самой системы государственно-монополистического господства¹.

Классовая борьба против современного империализма опирается на значительный рост в наше время рядов пролетариата и лиц наемного труда, эксплуатируемых монополиями. Армия наемного труда, ядром которой является промышленный пролетариат, составляет в несоциалистическом мире около 500 млн. человек. Численность рабочих в одной только Западной Европе превысила 110 млн. человек, а их удельный вес составляет $\frac{2}{3}$ самодеятельного населения². Революционная активность рабочего класса и широких трудящихся масс в борьбе против монополий за свои экономические и политические права проявляется в росте забастовочного движения. Общее число стачечников в развитых капиталистических и развивающихся странах за пятилетие (1971—1975 годы) достигло 315 млн. против 273 млн. за предыдущее пятилетие³.

Громадным, определяющим фактором воздействия на все мировое развитие и революционный процесс современности является деятельность коммунистических партий, которые к настоящему времени окрепли организационно и политически и выступают в авангарде классовой борьбы трудящихся.

Международное коммунистическое движение ныне выросло в мощную политическую силу. Если к концу жизни Ленина в 1924 году в мире было 49 коммунистических и рабочих партий, объединявших 1 млн. 300 тыс. членов, то в 1974 году компартии действовали в

---

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 27.

² См.: «Коммунист», 1974, № 2, с. 13; *Кривогуз И. М.* Основные черты рабочего движения капиталистических стран Европы в первой половине 70-х годов. — «Новая и новейшая история», 1976, № 1, с. 13—14.

³ См.: *Тимофеев Т.* Разрядка и классовая борьба. — «Новое время», 1976, № 11, с. 19.

89 странах и насчитывали в своих рядах свыше 50 млн. человек¹. Только за истекшее пятилетие численность коммунистических партий возросла на 1 млн. человек, в том числе в Западной Европе почти на 400 тыс.².

Естественно, что при таком уровне развития международного коммунистического движения, росте его силы и возможностей огромное значение приобретает правильное применение марксистско-ленинской стратегии и тактики классовой борьбы. Многие проблемы теории государства, подготовки революции, соотношения различных форм борьбы, поставленные и принципиально решенные В. И. Лениным применительно к обстановке российской действительности и других стран в первые десятилетия эпохи империализма, приобретают самый актуальный характер в современных условиях. Они тщательно изучаются и анализируются руководством коммунистических партий различных государств.

Внимательное исследование исторического опыта классовой борьбы и состояния современного революционного процесса свидетельствует о том, что к числу таких проблем принадлежит и вопрос об отношении коммунистов к парламентаризму, в разработку которого решающий вклад внес В. И. Ленин.

Главным критерием верности марксизму-ленинизму в трактовке этого вопроса было и остается признание необходимости завоевания политической власти рабочим классом и его союзниками путем использования наиболее действенных массовых внепарламентских форм классовой борьбы, без которых парламентаризм как фактор революции и парламентская деятельность как тактическое оружие теряют какое-либо революционное значение. Успехи парламентской работы компартий капиталистических стран не являются самоцелью. В современных условиях, как и прежде, их можно и должно рассматривать лишь как средство усиления внепарламентской классовой борьбы пролетариата, которая только одна и может проложить путь к коренным социально-экономическим и политическим преобразованиям, к антимонополистической демократии, к социализму. Всякая иная оценка рассматриваемой проблемы неизбежно привела бы к сползанию на позиции реформизма.

---

¹ См.: «Коммунист», 1974, № 2, с. 6.

² См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 30.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От авторов	3
Глава I. На рубеже XX века. Идеи Земского собора и Учредительного собрания	7
Глава II. 1905 год. Революция, лозунг Учредительного собрания и булыгинская Дума	30
Глава III. Думский период. Развитие Лениным учения о революционном движении, Советах и парламентских учреждениях	58
Глава IV. 1917 год. Ленин, Советы и Учредительное собрание	84
Глава V. В. И. Ленин об отношении РКП(б) к парламентаризму в России после роспуска Учредительного собрания	116
Глава VI. Октябрьская революция и оценка В. И. Лениным западного буржуазного парламентаризма, парламентской деятельности социалистических партий	139
Глава VII. В. И. Ленин и становление тактики революционного парламентаризма в международном коммунистическом движении	174
Глава VIII. Парламентаризм и деятельность Коминтерна в годы стабилизации, экономического кризиса капитализма, наступления фашизма	228
Глава IX. Коммунисты, парламентаризм и современность	256
Заключение	293

*Олег Николаевич Знаменский,
Валерий Александрович Шишкин*

ЛЕНИН,
*революционное движение
и парламентаризм*

*Редактор Н. А. Ватагин
Художник Э. И. Нестеров
Художественный редактор А. К. Тимошевский
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Л. В. Берендюкова*

ИБ 454

Сдано в набор 29/IV 1977 г. Подписано к печати 1/IX 1977 г. М-23730.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Усл. печ. л. 15,54. Уч.-изд. л. 16,54.
Тираж 15 000 экз. Заказ № 165. Цена 70 коп.

*Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59
Ордена Трудового Красного Знамени типография имени Володарского
Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57*

10 коп.

О. Н. ЗНАМЕНСКИЙ
В. А. ШИШКИН

ЛЕНИН, РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ